Магистръ Богословія,
Свящ. В. Яблонскій.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Съ приложеніемъ картъ путешествій ап. Павла и хронологической таблицы.

(Курсъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній).

Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сунодальная Типографія.
1914.

Отъ сошествія Святаго Духа на апостоловъ до Константина Великаго (34—313 гг.).

§ 1. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. II, 1—4).

Величайшее событіе земной жизни Господа—Его воскресеніе изъ мертвыхъ — есть побѣда Богочеловѣка надъ виновникомъ грѣха и властителемъ смерти — діаволомъ. Съ воскресеніемъ Христа Спасителя совершилось разрушеніе враждебнаго Богу царства грѣха.—Но это только одна сторона великаго дѣла искупленія людей, ради котораго Богочеловѣкъ совершилъ Свои побѣдительные подвиги. Вслѣдъ за побѣдою надъ смертью, за разрушеніемъ царства діавола и на его развалинахъ, должно было начаться *созиданіе новаго царства, царства Божія.*

Согласно плану спасенія людей, не разъ предуказанному Самимъ Искупителемъ (Іоан. XIV, 16; XV, 26; XVI, 7, 13), созидателемъ новаго царства долженъ былъ быть Св. Духъ—Утѣшитель. Онъ долженъ былъ придти на землю, вселиться въ міръ Своею благодатію, стать царемъ царства Божія—церкви, совершителемъ и начальникомъ спасенія людей, ихъ освященія [1]).

Великое событіе сошествія Св. Духа въ міръ, съ котораго и начинается жизнь царства благодати, или церкви, совершилось такъ.

Предъ Своимъ вознесеніемъ на небо Іисусъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, чтобы они «оставались въ городѣ Іерусалимѣ, пока не облекутся силою свыше» (Лук. XXIV, 49; Дѣян. I, 4). Согласно заповѣди Господа, апостолы пребывали въ Іерусалимѣ «единодушно въ молитвѣ». Вмѣстѣ съ ними была и пречистая Матерь Божія (Дѣян. I, 14). Въ это время на мѣсто отпадшаго Іуды былъ избранъ въ число двѣнадцати

---

[1]) «По вознесеніи,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—оканчиваются тѣлесныя дѣянія Христовы, и начинаются дѣла Духа» (сл. 41. Твор. т. IV, 7).

нѣкто Матѳій—свидѣтель жизни и воскресенія Христова (Дѣян. I, 15—26). Наступилъ десятый день по вознесеніи. День этотъ совпадалъ съ еврейскимъ праздникомъ Пятидесятницы и христіанскимъ—Воскресенія. Съ ранняго утра апостолы собрались въ одной горницѣ; была среди нихъ, по преданію, и Матерь Божія. Въ девятомъ часу утра (по еврейскому счету—въ третьемъ часу) «внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились» апостолы. «И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ». Это было знакомъ сошествія Св. Духа [1]). Вліяніе благодати Св. Духа тотчасъ же сказалось на апостолахъ. Они какъ бы переродились, стали новыми людьми (Дѣян. I, 5). «Исполнившись Духа Святаго, они начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать». Вмѣстѣ съ «даромъ языковъ» [2]), полученнымъ апостолами, просвѣтились и ихъ души; имъ припомнились и представились въ надлежащемъ значеніи всѣ рѣчи Господа, Его ученіе (Іоан. XIV, 26); въ то же время они пріобрѣли силы и мужество къ проповѣданію Евангелія среди всѣхъ народовъ «до края земли» (Дѣян. I, 8).

---

[1]) «Св. Духъ нисходитъ въ *десятый день* по вознесеніи Господа, а не тутъ же при вознесеніи для того, чтобы ожиданіемъ согрѣть души учениковъ къ принятію Его. Онъ нисходитъ въ *пятидесятый день* по Пасхѣ въ воспоминаніе Ветхаго Завѣта, ибо Израиль принялъ законъ по прошествіи пятидесяти дней послѣ перехода черезъ Чермное море. И обрати вниманіе на знаменія: тамъ гора, здѣсь горница; тамъ огонь, здѣсь огненные языки, а вмѣсто громовъ и мрака—дыханіе бурное. Св. Духъ сошелъ въ видѣ языковъ: это указываетъ на Его близость и принадлежность живому Слову. Онъ сошелъ въ огненныхъ языкахъ, ибо Богъ есть «*огнь поядающій*» (Евр. XII, 29), а также и въ знакъ очищенія. Раздѣляемые же языки знаменуютъ раздѣленіе дарованій Духа. И какъ нѣкогда людей, знавшихъ одинъ только языкъ, Богъ раздѣлилъ и привелъ въ замѣшательство, такъ и нынѣ знавшихъ одинъ языкъ (апостоловъ) распредѣлилъ по многимъ языкамъ, дабы отъ всѣхъ концовъ вселенной соединить разноязычные народы» (Синаксарій въ Понедѣльн. Св. Духа).

[2]) Даръ языковъ, даръ чудесъ и даръ пророчествъ—чрезвычайные дары Св. Духа; они нужны были преимущественно для первоначальнаго распространенія церкви. Отъ этихъ даровъ нужно отличать дары Св. Духа постоянные, т. е. продолжающіеся на всѣ времена церкви Христовой. Духъ Святый, согласно обѣтованію Спасителя (Іоан. XIV, 16), пребываетъ и пребудетъ въ церкви «во вѣкъ», какъ «сокровище благихъ и жизни податель». Сообщившись апостоламъ въ день Пятидесятницы, Онъ живетъ въ церкви и животворитъ вѣрующихъ. И «какъ отъ огня неотдѣлимо то, что онъ грѣетъ, и отъ свѣта, что онъ свѣтитъ, такъ неотдѣлимо и отъ Духа, что Онъ святитъ и животворитъ» (Св. Василій Великій). Постоянные дары Св. Духа сообщаются вѣрующимъ въ таинствахъ церкви.

§ 2. Первые успѣхи Христовой вѣры (Дѣян. II, 5—41; III, 1—26; IV, 4).

На праздникъ Пятидесятницы, по обычаю, сошлись въ Іерусалимъ іудеи изъ разныхъ странъ свѣта, а также и прозелиты,—язычники, обратившіеся въ іудейство. Они слышали необычайный шумъ, который предшествовалъ сошествію Св. Духа на апостоловъ, и собрались около того мѣста, откуда исходилъ онъ. Тутъ они видятъ, что нѣсколько человѣкъ, въ которыхъ по языку и одеждѣ не трудно было узнать галилеянъ, вышли изъ дому и начали проповѣдывать каждому на языкѣ его страны. Изумленные этимъ, одни «въ недоумѣніи спрашивали другъ друга: что это значитъ? Иные же, насмѣхаясь, говорили: они—апостолы—напились сладкаго вина». Тогда св. Петръ всталъ вмѣстѣ съ одиннадцатью апостолами и разъяснилъ собравшимся, что видѣнное ими сейчасъ есть великое чудо, предсказанное пророкомъ Іоилемъ (II, 28—32), совершившееся силою Св. Духа, ниспосланнаго на людей Іисусомъ Христомъ ради Его искупительнаго подвига. Рѣчь Петра произвела на слушавшихъ сильное впечатлѣніе. Они «умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія? Петръ сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа». Многіе приняли къ сердцу слова апостола, и крестилось въ этотъ день около трехъ тысячъ человѣкъ.

Вскорѣ послѣ праздника Пятидесятницы апп. Петръ и Іоаннъ, въ 9-мъ (по нашему—въ 3-мъ) часу, шли вмѣстѣ въ храмъ для молитвы. У Красныхъ воротъ они увидѣли нищаго, хромого отъ рожденія, собиравшаго милостыню у входившихъ въ храмъ. Увидѣвъ апостоловъ, хромой попросилъ милостыни и у нихъ. Всмотрѣвшись въ нищаго, Петръ сказалъ: «Взгляни на насъ». «Нищій пристально смотрѣлъ на апостоловъ, надѣясь получить отъ нихъ что-нибудь. Но Петръ сказалъ: серебра и золота нѣтъ у меня, а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взявъ его за правую руку, поднялъ. И вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна, онъ сталъ и началъ ходить; вошелъ съ апостолами въ храмъ, радовался и прославлялъ Бога». Чудо совершено было на глазахъ всего народа, поэтому всѣ въ изумленіи пошли за апостолами и собрались около нихъ въ одномъ изъ притворовъ храма, называемомъ Соломоновымъ. Здѣсь ап. Петръ сказалъ вторую проповѣдь о Христѣ, причемъ указалъ, что видѣнное всѣми дивное чудо совершилось

надъ хромымъ ради его вѣры во имя Воскресшаго и Его силою. «Многіе изъ слушавшихъ слово апостола увѣровали, и было число таковыхъ людей около пяти тысячъ».

§ 3. Жизнь первыхъ христіанъ (Дѣян. II, 42—47; IV, 32—37; V, 1—16).

Обратившіеся ко Христу три тысячи человѣкъ въ день Пятидесятницы и пять тысячъ послѣ исцѣленія хромого при іерусалимскомъ храмѣ, вмѣстѣ съ другими, увѣровавшими въ то время во Христа (Дѣян. II, 47; IV, 32—33), составили первую христіанскую общину—церковь.

Жизнь членовъ этой общины, и по ея внутреннему характеру и по внѣшнему строю, была всецѣло проникнута благодатію Духа Божія (Дѣян. IV, 33). Всѣ члены общины были связаны между собою единымъ исповѣданіемъ вѣры, «пребывая въ ученіи апостоловъ», крѣпкою взаимною любовью и общимъ молитвеннымъ настроеніемъ, такъ что у всего «множества увѣровавшихъ было какъ бы одно сердце и одна душа». Это внутреннее единство видимо выражалось въ томъ, что всѣ ежедневно собирались въ храмъ и слушали проповѣдь апостоловъ, а въ дни воскресные сходились по домамъ для «преломленія хлѣба», т. е. для совершенія Св. Евхаристіи. Высокое благодатно-христіанское настроеніе вѣрующихъ возбуждало и питало въ нихъ общее благоговѣніе и общую духовную радость, соединенную съ «простотою», полною невозмутимостью сердца.

Въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ вѣрующіе старались исполнять требованія Христова закона полной любви. Никто изъ нихъ не стремился къ неправедному богатству, но «не было между ними никого и нуждающагося, такъ какъ никто и ничего изъ своего имѣнія не называлъ своимъ, но все было общее». Люди имущіе, владѣвшіе собственностью, землями и домами, продавали имѣнія и вырученныя отъ продажи деньги дѣлили между всѣми, смотря по нуждѣ каждаго. Такъ, между прочимъ, «Іосія, прозванный апостолами Варнавою, что значитъ сынъ утѣшенія, левитъ, родомъ кипрянинъ, у котораго была своя земля, продавъ ее, принесъ деньги» въ пользу всей общины. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что указанное общеніе имуществъ не было для вѣрующихъ обязательнымъ требованіемъ; оно было только проявленіемъ свободнаго, особо возвышеннаго настроенія членовъ церкви апостольскаго періода. Это ясно изъ слѣдующаго случая. Нѣкто Ананія и жена его Сапфира, слѣдуя примѣру другихъ, продали

свое имѣніе и принесли деньги на нужды общества, въ распоряженіе апостоловъ, но часть ихъ утаили. Ап. Петръ сказалъ: «Ананія, для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое (мысль) солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Ты солгалъ не людямъ, а Богу». Ложь Ананіи и Сапфиры была наказана, по слову апостола, внезапною смертью обоихъ.

Во главѣ первенствующей христіанской общины стояли свв. апостолы. Руководя жизнію увѣровавшихъ, они въ то же время «съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа»; въ подтвержденіе же своего ученія совершали чудеса, «такъ что многіе выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, чтобы хотя тѣнь проходившаго Петра осѣнила кого-либо изъ больныхъ». Приходили въ Іерусалимъ многіе даже изъ окрестныхъ городовъ съ разными больными, и всѣ эти больные и бѣсноватые исцѣлялись силою Божіею.

Обиліе благодатныхъ даровъ, изливавшихся на вѣрующихъ, и высокія добродѣтели первыхъ христіанъ возбуждали къ церкви всеобщее благоговѣніе и уваженіе, привлекая въ нее все новыхъ и новыхъ членовъ, «множество мужчинъ и женщинъ».

§ 4. Избраніе діаконовъ (Дѣян. VI, 1—8).

Съ послѣдовательнымъ распространеніемъ церкви, съ привлеченіемъ въ нее членовъ разныхъ званій, состояній и образованія, усложнялась и ея внутренняя жизнь. Вмѣстѣ съ этимъ постепенно расширялся и кругъ обязанностей лицъ, стоявшихъ во главѣ церкви—свв. апостоловъ. Чтобы не отвлекаться отъ своей важнѣйшей обязанности—благовѣстія, апостолы рѣшили избрать себѣ помощниковъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужилъ ропотъ, возникшій у христіанъ изъ іудеевъ-еллинистовъ (евреи, усвоившіе греческій языкъ и подпавшіе вліянію классической образованности) противъ христіанъ изъ евреевъ палестинскихъ на то, что, при ежедневной раздачѣ пособій нуждающимся, вдовы первыхъ будто бы не получаютъ равной части съ вдовами вторыхъ. Когда поднялся этотъ ропотъ, «апостолы, созвавъ учениковъ, сказали: не хорошо намъ оставить слово Божіе и заботиться о столахъ. Итакъ выберите изъ своей среды семь человѣкъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости, и поручимъ имъ это

дѣло. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова». Предложеніе апостоловъ было принято собравшимися; были избраны семь мужей. Затѣмъ апостолы, помолившись, возложили на избранныхъ руки и поставили ихъ діаконами. Ближайшею обязанностью избранныхъ было «служеніе при столахъ» и попеченіе о бѣдныхъ, но они были также и помощниками апостоловъ въ дѣлѣ проповѣди и при совершеніи таинствъ.

§ 5. Гоненія на вѣру Христову со стороны іудеевъ. Святой первомученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ.

(Дѣян. IV, 1—31; V, 17—41; VI, 8—15; VII, 1—60; VIII, 1—2).

Быстрые успѣхи Христова благовѣстія съ первыхъ же дней встревожили іудейскихъ начальниковъ, возбудили съ ихъ стороны сильную зависть и вызвали преслѣдованія противъ апостоловъ. Когда апп. Петръ и Іоаннъ исцѣлили хромого, просившаго милостыню у Красныхъ воротъ храма и рѣчь Петра обратила ко Христу 5.000 человѣкъ, іудейскіе начальники взяли Петра и Іоанна подъ стражу, а на другой день привели ихъ въ Синедріонъ и спрашивали, какою силою они исцѣлили хромого. Апостолы смѣло утверждали, что они сдѣлали это силою Іисуса Христа. Смѣлость апостоловъ и ихъ непоколебимая готовность проповѣдывать Воскресшаго еще болѣе усилили тревогу членовъ Синедріона, и они съ угрозою потребовали отъ благовѣстниковъ—не проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ. На это требованіе апостолы отвѣтили: «Судите сами, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, чѣмъ Бога. Намъ нельзя не говорить о томъ, что мы видѣли и слышали». Послѣ этого благовѣстниковъ отпустили, и они, разсказавъ вѣрующимъ о случившемся, вознесли единодушно молитву къ Господу, чтобы Онъ «воззрѣлъ на угрозы враговъ» церкви и укрѣпилъ рабовъ Своихъ на подвигъ проповѣди. Во время молитвы поколебалось мѣсто, гдѣ были собраны вѣрующіе. Видя въ этомъ знаменіе силы Божіей, апостолы исполнились новою ревностью и проповѣдывали съ новымъ успѣхомъ, сопровождая свою проповѣдь чудесами.

Продолжающіеся успѣхи благовѣстія и новыя чудеса апостоловъ, возбудили противъ нихъ вторичное гоненіе. Видя, что апостолы исцѣляютъ больныхъ и бѣсноватыхъ, іудейскіе начальники взяли Петра и Іоанна и заключили ихъ въ темницу. Но ангелъ Господень ночью того же дня отворилъ двери темницы, вывелъ изъ нея узниковъ и послалъ проповѣдывать. Апостолы проповѣдывали въ храмѣ. На слѣдующій день собрались члены

Синедріона и, не зная о чудесномъ освобожденіи апостоловъ, послали за ними въ темницу. Вернувшись, посланные отъ Синедріона сообщили своимъ начальникамъ. что темница заперта, стража находится на мѣстѣ, но узниковъ тамъ нѣтъ; въ то же время пришла вѣсть, что апостолы опять проповѣдуютъ въ храмѣ. Члены Синедріона позвали апостоловъ и привели ихъ на допросъ,—на этотъ разъ безъ насилія, такъ какъ боялись народа, благоговѣйно слушавшаго благовѣстниковъ. Стоя на судѣ, апостолы смѣло говорили, что, несмотря на запрещеніе, они не могутъ не проповѣдывать, такъ какъ слѣдуетъ повиноваться больше Богу, чѣмъ людямъ. Отвѣтъ апостоловъ сильно раздражилъ судей, и они, въ безсильной злобѣ, намѣревались убить проповѣдниковъ. Но одинъ изъ членовъ Синедріона—Гамаліилъ, наставникъ, уважаемый народомъ, сказалъ присутствующимъ: «Оставьте этихъ людей и будьте осторожны. Если это дѣло отъ людей, то оно разрушится само собою, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его. Смотрите, какъ бы вамъ не сдѣлаться противниками Богу». Разумный совѣтъ Гамаліила воздѣйствовалъ на судей: апостоловъ хотя и бичевали, но тѣмъ не менѣе отпустили. Отпущенные радовались, что удостоились пострадать за имя Христово и продолжали проповѣдывать. Вскорѣ, однако, вновь и еще съ большею силою разгорѣлась злоба іудеевъ. Жертвою ея былъ на этотъ разъ первый христіанскій мученикъ—св. архидіаконъ Стефанъ.

Изъ семи поставленныхъ апостолами діаконовъ особенною ревностью къ вѣрѣ и силою слова и чудесъ отличался *св. Стефанъ*. Во время проповѣди въ одной изъ синагогъ вступили съ нимъ въ споръ нѣкоторые изъ іудеевъ-еллинистовъ, «но не могли противостоять мудрости и Духу, Которымъ онъ говорилъ». Безсильные въ борьбѣ, они стали обвинять Стефана въ богохульствѣ и въ неуваженіи къ закону Моисея, нашли ложныхъ свидѣтелей и предали его суду. Когда ввели св. Стефана въ Синедріонъ, то всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на его лицо: оно сіяло, какъ лицо ангела. Представъ предъ судьями, Стефанъ сказалъ сильную рѣчь, въ которой воспроизвелъ исторію евреевъ отъ призванія Авраама до построенія храма Соломонова. Этою рѣчью св. Стефанъ хотѣлъ показать, что не онъ—противникъ закона Моисеева, а, наоборотъ, они—іудеи, не сохранившіе закона Божія. Въ заключеніе рѣчи онъ обличилъ іудеевъ въ томъ, что какъ ихъ отцы, такъ и они всегда противятся Духу Святому, и какъ тѣ убивали пророковъ, «предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника», такъ они убили Господа Іисуса Христа. Рѣчь эта, съ ея строгими и смѣлыми укоризнами противъ іудеевъ, возбудила въ членахъ Си-

недріона сильнѣйшую злобу. Но эта злоба не смутила исповѣдника. Самъ Богъ укрѣплялъ его. «Будучи исполненъ Духа Святаго, Стефанъ посмотрѣлъ на небо и увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и сказалъ: Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога». Съ громкимъ крикомъ, затыкая уши, чтобы не слышать обличающихъ словъ исповѣдника, іудеи бросились на Стефана, вывели его за городскія ворота и стали побивать камнями. Лжесвидѣтели, которые, по требованію закона, первые должны были бросить въ обвиняемаго камни, для удобства скинули свои одежды и сложили ихъ у ногъ нѣкоего юноши, по имени Савла, ободрявшаго убійцъ. Исповѣдникъ же молился: «Господи Іисусе! пріими духъ мой». Затѣмъ, преклонивъ колѣна, громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Господи, не вмѣни имъ грѣха сего»; и, сказавъ это, почилъ. Вѣрующіе съ великою скорбью похоронили тѣло мученика.

Мученическая смерть св. Стефана и другія жестокія преслѣдованія вѣрующихъ не только не ослабили успѣховъ проповѣди Евангелія, но еще болѣе способствовали его распространенію. Вѣрующіе, до сихъ поръ остававшіеся въ Іерусалимѣ, разсѣялись, кромѣ апостоловъ, по разнымъ мѣстамъ и всюду понесли съ собою Христово благовѣстіе.

§ 6. Проповѣдь діакона Филиппа (Дѣян. VIII, 5—40).

Въ числѣ вѣрующихъ, оставившихъ Іерусалимъ послѣ мученической кончины св. Стефана, былъ и одинъ изъ семи діаконовъ—Филиппъ. Онъ ушелъ въ Самарію и здѣсь проповѣдывалъ Христа Спасителя. Проповѣдуя Евангеліе, Филиппъ совершалъ много чудесъ. Народъ съ радостью слушалъ благовѣстника, и многіе крестились отъ него; въ числѣ обратившихся ко Христу былъ, между прочимъ, нѣкто Симонъ волхвъ; крестившись у Филиппа, онъ удивлялся его чудесамъ и не отходилъ отъ него. Между тѣмъ о крещеніи самарянъ услышали апостолы, находившіеся въ Іерусалимѣ. Для низведенія на увѣровавшихъ Св. Духа они послали въ Самарію Петра и Іоанна. Придя въ Самарію, Петръ и Іоаннъ возложили на самарянъ руки и такимъ образомъ совершили надъ крестившимися второе таинство, которое теперь совершается черезъ помазаніе св. муромъ. Когда Симонъ волхвъ увидалъ, что апостолы черезъ возложеніе рукъ сообщаютъ дары Св. Духа, онъ принесъ къ апостоламъ деньги и сказалъ: «Дайте и мнѣ такую власть, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получалъ Духа Святаго». Но Петръ сказалъ ему: «Серебро твое

да будетъ въ погибель съ тобою, если ты думаешь получить даръ Божій за деньги! Покайся и молись Богу о прощеніи». Симонъ покаялся и просилъ за себя молитвъ апостоловъ.

Изъ Самаріи Филиппъ, по внушенію ангела, пошелъ на дорогу, ведущую изъ Іерусалима въ Газу. Здѣсь онъ встрѣтилъ знатнаго ефіопскаго вельможу изъ придворныхъ царицы кандакійской. Вельможа возвращался изъ Іерусалима. Онъ ѣздилъ туда на поклоненіе, и поэтому думаютъ, что былъ однимъ изъ іудейскихъ прозелитовъ. Сидя въ колесницѣ, онъ читалъ книгу пророка Исаіи. Поравнявшись съ вельможей, Филиппъ, по внушенію свыше, спросилъ его: «Понимаешь ли ты, что читаешь?» Вельможа сказалъ: «Какъ я могу понять, если никто не объяснитъ мнѣ?», и попросилъ Филиппа войти въ колесницу и объяснить прочитанное. Мѣсто же изъ Писанія, остановившее вниманіе вельможи, содержало пророчество о страданіяхъ Іисуса Христа (Ис. LIII, 7—8). Филиппъ объяснилъ пророчество и проповѣдалъ объ Іисусѣ Христѣ. Продолжая путь, вельможа и Филиппъ подъѣхали къ одному источнику. Здѣсь вельможа сказалъ: «Вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ креститься?» Филиппъ отвѣтилъ: «Если вѣруешь отъ всего сердца, можно». Вельможа исповѣдалъ вѣру во Христа, какъ Сына Божія, и принялъ крещеніе. По выходѣ изъ воды, особымъ, чрезвычайнымъ образомъ (не чрезъ возложеніе рукъ) Духъ Святый сошелъ на крестившагося, и онъ съ радостью продолжалъ путь. Въ то же время ангелъ Господень восхитилъ Филиппа, такъ что вельможа не видѣлъ его. Филиппъ оказался въ Азотѣ и затѣмъ, «проходя по разнымъ городамъ, благовѣствовалъ всѣмъ, пока пришелъ въ Кесарію».

§ 7. Обращеніе Савла и первая проповѣдь его о Христѣ (Дѣян. IX, 1—30; XI).

Въ то время, когда свѣтъ Христовой вѣры распространялся среди іудеевъ и самарянъ, Господь особо-чуднымъ образомъ призвалъ великаго благовѣстника для просвѣщенія язычниковъ. Это былъ нѣкто Савлъ, или Павелъ.

Ап. Павелъ былъ родомъ еврей (Дѣян. XXI, 39). Его отецъ происходилъ изъ колѣна Веніаминова (Филип. III, 5) и принадлежалъ къ фарисейской сектѣ, неизвѣстно, какъ и за что получившій права римскаго гражданства и передавшій ихъ сыну (Дѣян. XXIII, 6, 27; XXII, 28). Первоначально Павелъ назывался Сауломъ или Савломъ. Родиною его былъ Тарсъ,—главный городъ Кили-

кіи (Дѣян. XXI, 39), населенный греками и славившійся богатствомъ и школами наравнѣ съ Аѳинами, но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстный и низкой нравственностью жителей. Богато одаренный отъ природы, предварительно Савлъ учился въ Тарсѣ, усвоивъ здѣсь греческій языкъ и научившись писать по-гречески. Но языческая мудрость и особенно нравы язычниковъ возбуждали отвращеніе въ чистой душѣ юнаго Савла, и онъ чувствовалъ и мыслилъ всецѣло по-еврейски. Онъ находилъ себѣ усладу въ законѣ Господнемъ и въ священной литературѣ своего народа; его душа была полна мечтами о судьбѣ соотечественниковъ (Римл. IX, 1—5; X, 1). Для продолженія образованія Савлъ былъ отправленъ родителями въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ слушалъ уроки знаменитаго учителя Гамаліила, «былъ тщательно наставленъ въ отеческомъ законѣ» (Дѣян. XXII, 3) и сдѣлался ревнителемъ по Богѣ и строгимъ блюстителемъ «отеческихъ преданій» (Гал. I, 14), готовымъ, согласно отеческому преданію, преслѣдовать и гнать нарушителей буквы закона. Эта ревность сказалась въ Савлѣ уже при убіеніи архидіакона Стефана, когда онъ, будучи тогда еще юношею, охранялъ одежды убійцъ и одобрялъ ихъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Впослѣдствіи Савлъ проявилъ свою ненависть къ вѣрующимъ во Христа во всей силѣ, преслѣдуя и терзая ихъ всюду съ яростью фанатика, «дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа» (Дѣян. VIII, 3; XI, 1; XXVI, 10—11).

Въ такомъ настроеніи, не довольствуясь преслѣдованіемъ христіанъ въ Іерусалимѣ, Савлъ выпросилъ у первосвященника письма въ Дамаскъ, къ начальникамъ синагогъ, чтобы они содѣйствовали ему здѣсь въ преслѣдованіи христіанъ. Съ этими письмами и съ подобными себѣ ревнителями отеческихъ преданій Савлъ отправился къ Дамаску. Но здѣсь, подъ стѣнами города, около полудня, внезапно осіялъ его ослѣпительный свѣтъ съ неба, превосходящій солнечное сіяніе. Онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ: «Савлъ, Савлъ! что ты гонишь Меня?» Савлъ спросилъ: «Кто Ты, Господи?» Голосъ отвѣчалъ: «Я—Іисусъ, Котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна». Савлъ въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: «Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?» Господь отвѣтилъ: «Встань и иди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать». Спутники Савла стояли въ оцѣпенѣніи; они слышали голосъ, но никого не видѣли. Отъ необычайной силы небеснаго свѣта Савлъ ослѣпъ и былъ отведенъ за руку въ Дамаскъ. Здѣсь онъ три дня молился, ничего не ѣлъ и не пилъ. Въ Дамаскѣ находился въ это время одинъ изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ—Ананія. Господь явился Ананіи

въ видѣніи и повелѣлъ ему идти къ Савлу, возложить на него руки, чтобы онъ прозрѣлъ, и крестить его. «Господи,—сказалъ Ананія,— я слышалъ отъ многихъ, сколько зла человѣкъ этотъ сдѣлалъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ». «Иди, онъ есть Мой избранный сосудъ», сказалъ ему Господь. Исполняя повелѣніе Божіе, Ананія пошелъ къ Савлу, сказалъ ему о волѣ Божіей, призывающей его къ благовѣстію, и возложилъ на него руки. Тотчасъ послѣ этого Савлъ прозрѣлъ; слѣпота, какъ бы чешуя, отпала отъ его глазъ; онъ всталъ и крестился. Вмѣстѣ съ тѣлеснымъ просвѣщеніемъ Савлъ просвѣтился и духовно (Дѣян. XXII, 14—16) и, исполненный Св. Духа, сталъ проповѣдывать объ «Іисусѣ, какъ Сынѣ Божіемъ», къ общему удивленію всѣхъ, его знавшихъ.

Долго ли Савлъ пробылъ въ Дамаскѣ—неизвѣстно. Но какъ онъ самъ сообщаетъ о себѣ (Гал. I, 16—18), послѣ своего обращенія онъ «не сталъ совѣтоваться съ плотію и кровію»—съ людьми—«и не пошелъ въ Іерусалимъ къ предшествующимъ апостоламъ», чтобы научиться отъ нихъ ученію Христову, «а пошелъ въ Аравію и опять возвратился въ Дамаскъ». И въ этомъ прошло три года. Въ это время, вдали отъ людей, въ духовной бесѣдѣ съ Господомъ Іисусомъ, Савлъ готовился къ предназначенному ему служенію благовѣстника (Гал. I, 12). Укрѣпившись въ пустынѣ, онъ, по возвращеніи въ Дамаскъ, приводилъ въ замѣшательство іудеевъ, доказывая, «что Сей (Іисусъ) есть Христосъ». Проповѣдь въ Дамаскѣ сильно ожесточила противъ него іудеевъ, и они сговорились убить его, подготовивъ для этого и областного правителя царя Ареоы (2 Кор. XI, 32). День и ночь стерегли его у воротъ дома, въ которомъ онъ жилъ, чтобы схватить его. Но его ученики ночью спустили его по стѣнѣ за городъ въ корзинѣ. Изъ Дамаска Савлъ отправился въ Іерусалимъ, чтобы повидаться съ ап. Петромъ, какъ первымъ изъ апостоловъ Христовыхъ (Гал. I, 18). Въ Іерусалимѣ Савлъ тоже «смѣло проповѣдывалъ Господа Іисуса»; здѣсь же, гдѣ онъ такъ недавно гналъ христіанъ, онъ хотѣлъ и пострадать за Христа. Но планъ Божій о немъ былъ другой, и небесный голосъ указалъ ему поприще для служенія, кратко и повелительно сказавъ: «Выйди скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ. Я пошлю тебя далеко *къ язычникамъ*» (Дѣян. XXII, 17—21). Новыя преслѣдованія заставили Савла удалиться въ родной Тарсъ.

§ 8. Ап. Петръ въ Лиддѣ и Іоппіи (Дѣян. IX, 31—43).

Послѣ удаленія Савла въ Тарсъ, въ предѣлахъ Іудеи, Галилеи и Самаріи наступило для вѣрующихъ время относительнаго спокойствія. Ап. Петръ продолжалъ въ это время свою проповѣдь. Обходя вѣрующихъ по разнымъ мѣстамъ Палестины, онъ зашелъ между прочимъ въ Лидду. Здѣсь нашелъ онъ одного человѣка, по имени Энея, восемь лѣтъ лежавшаго въ разслабленіи», и именемъ Господа Іисуса исцѣлилъ его. Многіе послѣ этого обратились ко Христу.

Недалеко отъ Лидды находилась Іоппія (нынѣшняя Яффа). Тамъ жила благочестивая и добродѣтельная христіанка Тавиоа или Серна, занимавшаяся шитьемъ одежды. Къ общему огорченію вѣрующихъ Тавиоа захворала и умерла. Услышавъ, что Петръ находится въ Лиддѣ, вѣрующіе послали къ нему двухъ человѣкъ съ просьбою, чтобы онъ пришелъ къ нимъ. Петръ пришелъ и былъ введенъ въ комнату, гдѣ лежала умершая, уже приготовленная къ погребенію, омытая и одѣтая. Онъ выслалъ всѣхъ изъ комнаты и, помолившись, сказалъ, обращаясь къ тѣлу умершей: «Тавиоа, встань!» Умершая открыла глаза и, увидѣвъ Петра, сѣла. Петръ же подалъ ей руку, поднялъ ее и представилъ предъ вѣрующими живою. Слухъ о великомъ чудѣ разнесся по всей Іоппіи, «и многіе увѣровали въ Господа».

§ 9. Призваніе въ церковь язычниковъ. Обращеніе сотника Корнилія. Христіане въ Антіохіи (Дѣян. X—XI).

Въ то время, когда Савлъ, чудесно призванный Богомъ, готовился къ великому дѣлу благовѣстія среди язычниковъ, послѣдніе были призваны въ церковь Христову черезъ того же ап. Петра, который первый началъ проповѣдь христіанства и среди іудеевъ.

Послѣ воскресенія Тавиоы, ап. Петръ нѣкоторое время оставался въ Іоппіи, въ домѣ тамошняго жителя, кожевника Симона. Однажды, около полудня, онъ взошелъ на верхъ дома помолиться. Послѣ молитвы онъ захотѣлъ ѣсть и впалъ въ изступленіе, въ состояніе религіознаго восхищенія.—Вдругъ онъ видитъ отверзшееся небо и спускающійся къ нему сосудъ въ видѣ скатерти, привѣшенной за четыре угла. Въ сосудѣ находились разныя нечистыя животныя. Петръ услышалъ голосъ: «Встань, заколи и ѣшь». «Господи,—отвѣтилъ апостолъ,—я никогда не

ѣлъ ничего нечистаго». Господь сказалъ: «Что Богъ очистилъ, того ты не считай нечистымъ». Это повторилось трижды, и потомъ сосудъ поднялся на небо. Петръ въ недоумѣніи размышлялъ о видѣнномъ. Вдругъ у воротъ дома раздался громкій голосъ: «Здѣсь ли Симонъ, называемый Петромъ?» Въ то же время Св. Духъ открылъ апостолу: «Вотъ три человѣка ищутъ тебя; иди съ ними, не смущаясь, такъ какъ Я послалъ ихъ». Оказалось, что посланные были отъ нѣкоего Корнилія. Это былъ сотникъ Италійскаго полка, стоявшаго въ Кесаріи—резиденціи римскихъ прокураторовъ,—для охраны интересовъ митрополіи—Римской имперіи—и ея представителя. Происходилъ онъ изъ патриціанской фамиліи и былъ язычникъ. Несмотря на это, онъ отличался благочестіемъ и богобоязненностью, творилъ много дѣлъ милосердія и усердно молился Богу; такова же была и его семья.

Разъ, во время молитвы, Корнилію явился ангелъ и сказалъ: «Корнилій! молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ. Итакъ пошли въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ, онъ скажетъ тебѣ, какъ спастись». Слѣдуя указаніямъ ангела, Корнилій послалъ къ Петру двоихъ слугъ и одного благочестиваго воина. Услышавъ отъ посланныхъ о благочестіи Корнилія и о бывшемъ ему откровеніи отъ ангела, Петръ на другой день отправился въ Кесарію. Увидѣвъ Корнилія, апостолъ понялъ значеніе бывшаго ему видѣнія и въ бесѣдѣ съ Корниліемъ выразилъ, что «не слѣдуетъ ни одного человѣка считать нечистымъ», будетъ ли то іудей, или язычникъ безразлично, что «во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ угоденъ Богу», что Іисусъ Христосъ «есть Господь всѣхъ» и что, слѣдовательно, право на вступленіе въ церковь Христову имѣютъ и язычники. Въ этой же бесѣдѣ онъ проповѣдалъ объ Іисусѣ Христѣ. Во время проповѣди Корнилій и его домашніе исполнились Св. Духа и, къ удивленію вѣрующихъ изъ іудеевъ, стали говорить разными языками. Петръ крестилъ Корнилія со всѣми его домашними. Крестивъ Корнилія и его домъ, апостолъ отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь христіане изъ іудеевъ упрекали его за общеніе съ язычниками. Но послѣ разсказа объ обстоятельствахъ крещенія Корнилія успокоились и, прославивъ Бога, сказали: «Видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь».

Черезъ нѣсколько времени послѣ обращенія Корнилія до іерусалимскихъ христіанъ дошелъ слухъ, что въ Антіохіи Сирійской появились вѣрующіе во Христа изъ язычниковъ. Апостолы, для утвержденія церкви, послали въ Антіохію Варнаву. Варнава

проповѣдывалъ сначала одинъ, а потомъ пошелъ въ Тарсъ и пригласилъ съ собою Савла. Оба апостола въ теченіе цѣлаго года трудились въ Антіохіи, обративъ ко Христу «немалое число людей». Въ Антіохіи, между прочимъ, въ первый разъ вѣрующіе во Христа стали называться *христіанами*.

Христіанскія церкви, основанныя въ разныхъ мѣстахъ, находились въ постоянномъ живомъ общеніи между собою. Это общеніе не ограничивалось только дѣлами вѣры; оно простиралось и на чисто житейскія стороны. Выразительнымъ примѣромъ такого общенія служитъ слѣдующій случай изъ исторіи первенствующихъ христіанъ. Вскорѣ послѣ утвержденія христіанства въ Антіохіи пришли сюда вѣрующіе изъ Іерусалима, обладавшіе даромъ пророчества. Одинъ изъ этихъ вѣрующихъ, по имени Агавъ, предсказалъ о наступленіи повсемѣстнаго голода. Предсказаніе дѣйствительно исполнилось: голодъ наступилъ (при императорѣ Клавдіи). Наставшее бѣдствіе послужило поводомъ къ проявленію живой любви антіохійскихъ христіанъ къ страждущимъ церкви Іерусалимской. Каждый изъ членовъ Антіохійской церкви жертвовалъ въ пользу страждущихъ, смотря по своему достатку, и собранное такимъ образомъ было отправлено въ Іерусалимъ черезъ Варнаву и Савла.

§ 10. Благовѣстническіе труды ап. Павла.

Первое путешествіе ап. Павла. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. XIII—XV, 34). Исполнивъ порученіе Антіохійской церкви, Варнава и Савлъ возвратились въ Антіохію. Въ это время антіохійскіе христіане получили повелѣніе Св. Духа: «Отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ». Дѣло же, къ которому былъ призванъ Савлъ, заключалось въ томъ, «чтобы возвѣщать имя Іисуса Христа предъ народами и царями и сынами Израилевыми» (Дѣян. IX, 15), чтобы распространять христіанство по всему міру.

Посланники Духа Святаго отправились въ путь, взявъ съ собою еще помощника Іоанна-Марка, сына сестры Варнавы. Ихъ напутствовали молитвы и благожеланія Антіохійской церкви. Такъ какъ Варнава былъ родомъ съ острова Кипра, то отсюда апостолы и начали свою *первую проповѣдь о Христѣ внѣ Іудеи*. Въ Селевкіи они сѣли на корабль, который и привезъ ихъ въ Саламинъ. Здѣсь они «проповѣдывали слово Божіе въ синагогахъ іудейскихъ». Изъ Саламина апостолы прошли весь островъ до конечнаго его пункта—Пафа. Пафъ былъ большою гаванью и

резиденціею римскаго проконсула Сергія Павла. Въ домѣ его былъ предсказатель-чародѣй (елима), еврей—Варъ-Іисусъ. Услышавъ, что въ городъ пришли два еврейскихъ учителя—Варнава и Савлъ, проконсулъ послалъ за ними, чтобы узнать, чему они учатъ. Елима, чтобы отвратить проконсула отъ новаго ученія, вступилъ съ апостолами въ состязаніе. Тогда Савлъ, «онъ же и Павелъ» [1]), смѣло укоривъ волхва, какъ «совратителя съ прямыхъ путей Господнихъ», мгновенно поразилъ его слѣпотою. Это проявленіе чудной силы Божіей произвело на проконсула сильное впечатлѣніе, и «онъ увѣровалъ, дивясь ученію Господню».

Съ Кипра благовѣстники отправились въ Малую Азію и прибыли въ Пергію, въ Памфиліи. Здѣсь отсталъ отъ апостоловъ Іоаннъ-Маркъ и возвратился въ Іерусалимъ.

Изъ Пергіи Павелъ и Варнава пришли въ Антіохію Писидійскую. Была Суббота. По обычаю, апостолы прежде всего обратились съ проповѣдью о Христѣ къ своимъ соотечественникамъ, жившимъ здѣсь цѣлой колоніей и имѣвшимъ синагогу. Благовѣстники вошли въ синагогу. Послѣ обычнаго чтенія «закона и пророковъ», св. Павелъ проповѣдывалъ. Начавъ слово ласковымъ обращеніемъ къ іудеямъ и прозелитамъ съ просьбою о вниманіи, онъ коснулся прежде всего дѣйствій Промысла Божія въ исторіи Израиля. Затѣмъ указалъ, что изъ сѣмени Давида «Богъ, по обѣтованію, воздвигъ Израилю Того, Кто, по самому значенію Своего имени, былъ Спасителемъ» (Іисусомъ). Жители Іерусалима и начальники ихъ умертвили Его. Но Богъ «воскресилъ Его изъ мертвыхъ». И это—историческій фактъ, свидѣтелями котораго являются живыя еще лица. Все это совершилось согласно съ пророчествами, которыя въ теченіе многихъ вѣковъ поддерживали въ народѣ это вѣрованіе. Въ заключеніе апостолъ привелъ мѣсто изъ пророчества Аввакума, которымъ предупреждалъ слушателей, что если они не увѣруютъ въ Возвѣщеннаго имъ, то можетъ послѣдовать приговоръ, который поразитъ ихъ удивленіемъ и уничтожитъ безвозвратно (Аввак. I, 5). Проповѣдь произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе, такъ что «въ слѣдующую Субботу почти весь городъ собрался слушать слово Божіе». Но тутъ іудеи позавидовали успѣху апостоловъ, и когда св. Павелъ началъ говорить, то рѣчь его прерывали пустыми противорѣчіями и злословіями. Тогда апостолы съ укоромъ сказали имъ: «Вамъ

---

[1]) Этотъ моментъ священн. писатель книги «Дѣяній» избралъ для указанія, что Савлъ извѣстенъ былъ уже подъ именемъ Павла, какъ съ этихъ поръ постоянно и называетъ его и ставитъ впереди Варнавы.

первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божію; но такъ какъ вы отвергли его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то мы обращаемся къ язычникамъ». Язычники же радовались и благодарили, слыша привѣтливое слово апостоловъ. Послѣ этого разными путями евреи добились того, что апостолы были высланы изъ города. Но удаленіе благовѣстниковъ изъ Антіохіи не разрушило насажденнаго ими благодатнаго ученія. Это ученіе дало свои плоды: подъ вліяніемъ новой вѣры «ученики апостоловъ исполнялись радости и Духа Святаго».

Изъ Антіохіи апостолы пошли въ Иконію. Здѣсь они, по обычаю, первоначально обратились къ іудеямъ и вошли въ синагогу. Ихъ проповѣдь здѣсь сопровождалась значительнымъ успѣхомъ: многіе изъ іудеевъ и прозелитовъ увѣровали въ Христа Господа. Но не увѣровавшіе старались препятствовать проповѣди, поднимая пустые споры. Несмотря на это, апостолы своею проповѣдью, свидѣтельствуемою знаменіями и чудесами, успѣшно продолжали насаждать св. вѣру. Тогда іудеи задумали убить благовѣстниковъ. Однако апостолы своевременно узнали объ этомъ и удалились въ городъ Листру, въ Ликаоніи.

Въ Листрѣ и ея окрестностяхъ св. апостолы благовѣствовали тоже успѣшно. Однажды св. Павелъ замѣтилъ среди своихъ слушателей человѣка, хромого отъ рожденія. Необычайная его внимательность къ проповѣди не укрылась отъ проницательнаго взора апостола, и онъ громкимъ голосомъ сказалъ: «Тебѣ говорю во имя Господа Іисуса Христа—стань на ноги твои прямо». Хромой тотчасъ сталъ и началъ ходить. Чрезвычайное чудо поразило видѣвшую его толпу. Послѣ этого ликаонцы приняли апостоловъ за боговъ,—Павла за Меркурія, а Варнаву за Юпитера, и хотѣли даже совершить имъ жертвоприношеніе. Услышавъ объ этомъ, апостолы пришли въ ужасъ. Разодравъ свои одежды, они съ громкимъ крикомъ бросились къ народу, убѣждая его вѣрить, что они такіе же, какъ и прочіе смертные, и что вся цѣль ихъ прихода и проповѣди состоитъ въ томъ, чтобы обратить народъ отъ ничтожества идолослуженія къ вѣрѣ въ «единаго Бога живаго, сотворившаго небо и землю, и море, и все, что въ нихъ». Едва успокоивъ народъ, они убѣдили его разойтись по домамъ. Въ это время пришли въ Листру изъ Антіохіи и Иконіи евреи и стали возводить на апостоловъ разныя клеветы. Подъ вліяніемъ злыхъ рѣчей пришельцевъ ликаонцы схватили ап. Павла и стали побивать его камнями. Потомъ, считая его уже умершимъ отъ побоевъ, вытащили его за городъ и тамъ бросили. Но Богъ сохранилъ Своего апостола. Когда ученики его съ томительной

тоской стояли предъ нимъ, какъ бы предъ трупомъ, онъ мало-по-малу пришелъ въ сознаніе и самъ всталъ съ земли. Толпа его убійцъ уже разсѣялась, и онъ снова вошелъ въ городъ. Богъ послалъ апостолу здѣсь утѣшеніе: онъ обратилъ ко Христу пятнадцатилѣтняго юношу, сына Евники, своего будущаго ближайшаго сотрудника, Тимоѳея (1 Тим. I, 2, 18; 2 Тим. II, 1; Дѣян. XVI, 1).

Изъ Листры св. Павелъ и Варнава пришли въ Дервію. Въ Дервіи дѣло проповѣди шло безпрепятственно и увѣнчалось обращеніемъ ко Христу такихъ учениковъ, на которыхъ св. Павелъ смотрѣлъ, какъ на «надежду, или радость, или вѣнецъ похвалы» (1 Ѳесс. II, 19). Здѣсь апостолъ пріобрѣлъ себѣ новаго сотрудника—Гаія, который сопутствовалъ ему во время его послѣдняго путешествія въ Іерусалимъ (Дѣян. XX, 4).

Дервіей апостолы закончили свое первое благовѣстническое путешествіе и рѣшили возвратиться отсюда въ Іерусалимъ. Обратный путь они предприняли черезъ тѣ же города, гдѣ проповѣдывали, чтобы укрѣпить въ вѣрѣ и утѣшить въ скорбяхъ новообращенныхъ. Укрѣпляя и утѣшая вѣрующихъ, они вездѣ устрояли церкви, рукополагая пресвитеровъ, какъ руководителей въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Такимъ образомъ, посѣтивъ опять Листру, Иконію и Антіохію Писидійскую, они снова пришли въ Пергію и затѣмъ въ Антіохію Сирійскую.

Возвратившись въ Антіохію, свв. Павелъ и Варнава созвали всѣхъ живущихъ тамъ вѣрующихъ, разсказали объ успѣхахъ своей проповѣди въ посѣщенныхъ ими языческихъ странахъ и удостовѣрили, что теперь Господь открылъ «дверь вѣры» и язычникамъ. Значительное время послѣ этого Антіохійская церковь наслаждалась миромъ; обращенные изъ іудеевъ и язычниковъ жили, какъ братья. Но въ эту свѣтлую братскую общину прокрались тайно пришедшіе изъ Іерусалима іудействующіе христіане (Гал. II, 4) и на нѣкоторое время сильно нарушили миръ Антіохійской церкви. Хотя они и назывались христіанами-братьями, но по духу были сторонниками іудейскихъ привилегій и ревнителями обрядоваго закона; они настойчиво учили, что язычникамъ для вступленія въ Христову церковь нужно обрѣзываться и соблюдать Моисеевъ законъ, а безъ этого, будто бы, нельзя и спастись. Свв. Павелъ и Варнава защищали ученіе Евангелія отъ ига закона. Но волненія не прекращались. Тогда рѣшено было перенести спорный вопросъ на рѣшеніе матери церквей—церкви Іерусалимской. Свв. Павелъ и Варнава отправились въ Іерусалимъ, взявъ съ собою нѣкоего Тита, обращеннаго изъ язычни-

ковъ. Изъ Антіохіи ихъ съ честью проводили на дорогу. Въ Іерусалимѣ они приняты были по-братски апостолами и старѣйшинами, которые выслушали ихъ повѣствованіе объ успѣхахъ проповѣди между язычниками, а также заслушали и сообщеніе о возникшемъ въ Антіохіи вопросѣ относительно способа принятія въ церковь язычниковъ. И здѣсь нѣкоторые христіане изъ фарисеевъ упорно настаивали на необходимости для язычниковъ обрѣзанія и соблюденія Моисеева закона. Но «столпы церкви»— апп. Іаковъ, Петръ и Іоаннъ, выслушавъ разсказъ свв. Павла и Варнавы, дружественно подали имъ руки и признали ихъ «апостолами языковъ», даже Тита не принуждали обрѣзываться и только просили ихъ помнить о нищихъ (Гал. II, 1—10).

Однако, вопросъ о принятіи въ церковь язычниковъ безъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева касался всей церкви. Поэтому «*апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія этого дѣла*». Долго разсуждали собравшіеся. Но вотъ всталъ ап. Петръ и подъ наитіемъ Св. Духа высказалъ слово съ всегда присущей ему силой и смѣлостью. Онъ напомнилъ, что вопросъ о принятіи въ церковь язычниковъ на практикѣ поставленъ съ первыхъ дней христіанства, и что его, Петра, Богъ сподобилъ пріобрѣсти первый небольшой удѣлъ увѣровавшихъ изъ міра языческаго. «И сердцевѣдецъ Господь, прибавилъ апостолъ, далъ имъ свидѣтельство, даровавъ имъ Духа Святаго» (намекъ на обращеніе Корнилія и его семьи). Поэтому—возлагать на нихъ иго закона значило, бы только искушать Бога, желать возложить на нихъ бремя «котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы». Вдохновенное слово Петра водворило въ собраніи молчаніе. Затѣмъ свв. Павелъ и Варнава разсказали исторію своей миссіи, останавливаясь на тѣхъ «знаменіяхъ и чудесахъ», которыя были совершены ими среди язычниковъ, какъ на наглядномъ доказательствѣ, что увѣровавшіе язычники и безъ обрѣзанія получили благословеніе Божіе. Послѣ этого выступилъ со своимъ авторитетнымъ словомъ ап. Іаковъ. Онъ былъ братъ Господень и за святость жизни пользовался глубокимъ уваженіемъ не только между христіанами, но и между іудеями, называвшими его «праведнымъ». Его слово поэтому должно было имѣть особенное значеніе. Прося собраніе о вниманіи, онъ напомнилъ, что Симонъ разсказалъ уже, «какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ Свой», и что это согласно съ пророчествомъ (Амос. IX, 11—12). Поэтому онъ полагаетъ «не затруднять обращающихся къ Богу язычниковъ» соблюденіемъ всего закона, а внушить имъ лишь исполненіе

правилъ Ноева откровенія (Быт. IX, 4), именно, «чтобы они воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленины и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ». Въ этомъ смыслѣ и былъ рѣшенъ спорный вопросъ. Апостолы, старѣйшины и все собраніе утвердили рѣшеніе и избрали Іуду, прозваннаго Варсавою, и Силу сопутствовать основателямъ Антіохійской церкви на обратномъ пути ихъ въ Антіохію и быть живыми свидѣтелями подлинности опредѣленія собора. Изложенное письменно, рѣшеніе собора было запечатлѣно словами: «Изволися Духу Святому и намъ». Полученное въ Антіохіи, оно водворило миръ въ ея церковной жизни.

Второе путешествіе ап. Павла (Дѣян. XV, 36—XVIII, 22).

Водворивъ миръ въ Антіохійской церкви, св. Павелъ сказалъ Варнавѣ: «Пойдемъ опять, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдывали слово Господне; (узнаемъ) какъ они живутъ». Варнава принялъ предложеніе, но высказалъ желаніе взять съ собою и своего племянника—Марка. Однако, человѣка, который такъ неожиданно ушелъ домой изъ Памфиліи, св. Павелъ не находилъ удобнымъ взять съ собою на дѣло, требовавшее полнаго самоотверженія. Тѣмъ не менѣе. Варнава не отказался отъ своего намѣренія, хотя отсюда и произошло нѣкоторое «огорченіе» между апостолами. Впрочемъ, происшедшее «огорченіе» не нарушило между благовѣстниками дружественныхъ отношеній и сопровождалось лишь раздѣленіемъ ихъ труда: Варнава съ Маркомъ пошелъ на свою родину—островъ Кипръ, а св. Павелъ, избравъ себѣ въ помощь Силу, или Силуана, отправился въ города Сиріи и Киликіи, гдѣ были имъ основаны церкви.

Утвердивши церкви въ названныхъ провинціяхъ, благовѣстники пришли въ Листру. Изъ этого пребыванія въ Листрѣ извѣстенъ такой случай. При своемъ первомъ посѣщеніи св. Павелъ обратилъ здѣсь къ вѣрѣ юнаго Тимооея. Послѣ обращенія, Тимооей сталъ самымъ истиннымъ христіаниномъ, о чемъ «свидѣтельствовали братія, находившіеся въ Листрѣ и Иконіи». «Его пожелалъ св. Павелъ взять съ собою». Изъ многихъ, кого любилъ великій «апостолъ языковъ», ему особенно былъ дорогъ ученикъ изъ Листры; онъ считалъ его какъ бы своимъ сыномъ, «сыномъ возлюбленнымъ» (1 Тим. I. 2, 18; 2 Тим. II, 1 и др.). Но какъ св. Павелъ ни любилъ юнаго Тимооея, онъ еще больше любилъ свои церкви и свое дѣло. И вотъ, для успѣха проповѣди между обрѣзанными, или «ради іудеевъ», онъ самъ обрѣзалъ Тимооея, такъ какъ онъ былъ необрѣзанъ, хотя мать его и была

еврейка, а отецъ—грекъ (по общему тогда правилу національность опредѣлялась по матери). Съ этого времени Тимоѳей сталъ вѣрнымъ сотоварищемъ великаго апостола въ его трудахъ и странствованіяхъ, плодомъ которыхъ было обращеніе міра ко Христу. Посѣтили послѣ этого свв. благовѣстники и другіе города. Всюду они объявляли о рѣшеніяхъ апостольскаго собора, и церкви укрѣплялись въ вѣрѣ и ежедневно умножались въ числѣ. Такимъ образомъ они дошли до Галатіи.

Въ Галатію ап. Павелъ пришелъ больнымъ. Вѣроятно, на его здоровьѣ неблагопріятно отозвались трудности путешествія (Гал. IV, 14). Но, несмотря на свою тѣлесную немощь, онъ съ энергіей и успѣхомъ проповѣдывалъ и здѣсь. Его благовѣстіе произвело на галатійцевъ такое сильное впечатлѣніе, что они видѣли въ немъ какъ бы ангела Божія и готовы были отдать свои здоровые глаза (св. Павелъ, очевидно, страдалъ глазами), лишь бы только не страдалъ онъ. Неизвѣстно, долго ли пробылъ апостолъ въ Галатіи со своими спутниками.

Изъ Галатіи свв. апостолы намѣревались идти въ другія области Малой Азіи. Но Духъ Божій отклонилъ ихъ отъ этого намѣренія и указалъ имъ другой путь, направивъ ихъ на Европейскій материкъ. Въ приморскомъ городѣ Троадѣ ночью явился св. Павлу въ видѣніи «мужъ македонянинъ» и сталъ просить его такими словами: «Приди въ Македонію и помоги намъ». Апостолъ разсказалъ о видѣніи своимъ спутникамъ. Всѣ поняли это видѣніе, какъ указаніе Богомъ дальнѣйшаго ихъ пути, и тотчасъ отправились въ Македонію. Къ свв. Павлу, Силѣ и Тимоѳею съ этого времени присоединился еще Лука, который сталъ для великаго апостола самымъ близкимъ послѣ Тимоѳея спутникомъ, человѣкомъ «возлюбленнымъ» (—«возлюбленный врачъ»—Кол. IV, 14).

Вдохновляемые сознаніемъ руководительства Духа Божія, свв. благовѣстники отплыли изъ Троады и черезъ два дня пристали къ Неаполю—гавани македонскаго города Филиппъ. Въ Филиппахъ они пробыли нѣсколько дней. Когда настала Суббота, св. Павелъ со спутниками направился къ еврейскому молитвенному дому. Около дома сидѣло нѣсколько женщинъ-прозелитокъ. Апостолы, присѣвъ, вступили съ ними въ разговоръ. Среди женщинъ была нѣкая Лидія, урожденная города Ѳіатиръ, принадлежавшая къ классу красильщиковъ. Сѣмя слова о Христѣ пало на ея сердце. Она увѣровала въ Господа; за ней увѣровали всѣ ея домашніе, и крестился весь домъ ея. Увѣровавши, она упросила благовѣстниковъ помѣститься въ ея домѣ. Былъ съ апостолами въ Филиппахъ такой случай.—Въ городѣ была одна служанка—

прорицательница, приносившая гаданіемъ большой доходъ своимъ господамъ; дѣйствовала она силою діавола. Св. Павелъ изгналъ изъ нея духа. Изгнанный изъ служанки, злой духъ возмутилъ ея господъ, лишившихся доходовъ отъ ея прорицаній. Возмущенные діаволомъ, господа служанки схватили Павла и Силу и повлекли ихъ на площадь къ начальникамъ города. Но, представъ предъ начальниками, они держали не ту рѣчь, что лишились своихъ доходовъ, а выставили себя ревнителями безопасности города и римской чести: это, жаловались они, какіе-то пришлые іудеи, «возмущающіе городъ и проповѣдующіе обычаи, которыхъ намъ (римлянамъ) не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять». Поднялся на апостоловъ вслѣдствіе этого и народъ. Воеводы приказали обнажить апостоловъ и бить ихъ палками до ранъ, а потомъ велѣли отвести ихъ въ темницу, забить ихъ ноги въ колодки и крѣпко стеречь ихъ, что и было исполнено. Но сила Божія не вяжется. Апостолы и въ темницѣ, горя огнемъ божественнаго вдохновенія, молились и воспѣвали Бога. Ихъ слушали узники. Около полуночи сдѣлалось великое землетрясеніе; въ то же время отворились всѣ темничныя двери, а оковы со всѣхъ узниковъ спали. Темничный сторожъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя: онъ думалъ, что узники убѣжали. Но св. Павелъ остановилъ его, сказавъ: «Не дѣлай себѣ никакого зла, ибо всѣ мы здѣсь», въ чемъ сторожъ тотчасъ же и удостовѣрился, когда, по его приказу, принесли въ темницу огонь. Пораженный происшедшимъ, сторожъ въ трепетѣ припалъ къ ногамъ апостоловъ и, выведши ихъ вонъ, молилъ: «Государи мои, что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» Они сказали ему: «Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой»; и проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ его домѣ. Всѣ увѣровали и немедленно крестились. Тихая духовная радость наполнила сердца всѣхъ. На другой день городскіе начальники, смущенные происшедшимъ, одумались и послали слугъ съ приказаніемъ отпустить апостоловъ. Но св. Павелъ, желая изгладить впечатлѣніе отъ вчерашняго безчестія проповѣдникамъ Христовой вѣры, потребовалъ, чтобы сами власти пришли и вывели ихъ съ честью изъ темницы, такъ какъ они—граждане Рима, а между тѣмъ потерпѣли наказаніе безъ суда. Начальники испугались, пришли въ темницу, извинились предъ апостолами и просили ихъ удалиться изъ города.

Оставивъ Филиппы, св. Павелъ съ Силуаномъ (черезъ Амфиполь и Аполлонію) прибылъ въ столицу Македоніи—Ѳессалоники (въ древности—Ѳерма, нынѣ у грековъ—Салоники, у насъ—Солунь).

Апостолы остановились здѣсь въ домѣ одного іудея—Іасона (Іисуса); для обезпеченія же себя пищей св. Павелъ принужденъ былъ денно и нощно заниматься тяжелымъ трудомъ дѣланія палатокъ (1 Θесс. II, 9), хотя временная и добровольная помощь филиппійцевъ отчасти и облегчала его нужды (Филип. IV, 15—16). Устроившись такимъ образомъ, св. Павелъ съ Силою въ первую же Субботу пошелъ въ іудейскую синагогу и проповѣдывалъ о Христѣ Іисусѣ. Такъ онъ училъ три Субботы подрядъ. Нѣкоторые изъ іудеевъ, подъ вліяніемъ его проповѣди, присоединились къ Христовой церкви; увѣровали и нѣкоторые изъ грековъ, и между ними—нѣсколько женщинъ изъ знатныхъ фамилій. Успѣху проповѣди, какъ и вездѣ, особенно способствовала божественная благодать, въ изобиліи являвшаяся въ знаменіяхъ и чудесахъ и въ изліяніи благодатныхъ даровъ на увѣровавшихъ (1 Θесс. I, 5). Но и здѣсь, какъ и вездѣ, противъ апостола возмутились евреи. Имъ удалось смутить народъ и даже градоначальниковъ. Народъ заволновался, и такъ какъ увѣровавшіе успѣли скрыть апостоловъ, то толпа схватила Іасона, въ домѣ котораго жили благовѣстники, и привела его къ градоначальнику, какъ противника кесарю, вмѣстѣ съ другими «почитающаго за царя Іисуса». Но градоначальникъ, разобравъ дѣло, не придалъ значенія обвиненію и отпустилъ Іасона. Апостоламъ, все же, при такомъ возбужденіи народа, нельзя было оставаться въ Солуни, и они ночью вышли изъ города, направившись въ Верію.

Въ Веріи апостолы съ успѣхомъ проповѣдывали и пріобрѣли значительное количество своихъ послѣдователей какъ среди іудеевъ, такъ и между греками. Въ числѣ увѣровавшихъ было много и мужчинъ, и женщинъ изъ почетныхъ классовъ. Но въ Верію пришли солунскіе евреи, начали возбуждать народъ противъ апостоловъ и вынудили ихъ оставить городъ.

Изъ Веріи св. Павелъ,—сначала одинъ безъ спутниковъ, оставленныхъ въ Веріи для руководительства здѣшней церкви,—прибылъ въ Аѳины. Городъ Аѳины былъ центромъ языческаго просвѣщенія, наукъ и искусствъ, и вмѣстѣ—средоточіемъ идоловъ. По обычаю, апостолъ прежде всего обратился къ іудеямъ и проповѣдывалъ въ ихъ синагогѣ. Но потомъ главную свою дѣятельность онъ проявилъ на рыночной площади города, бесѣдуя ежедневно со всѣми встрѣчающимися. Его личность и ученіе скоро обратили на себя всеобщее вниманіе. Въ разнообразной толпѣ слушателей были и такъ называемые философы, представители тогдашняго эпикуреизма и стоицизма. Къ проповѣди благовѣстника о высшихъ предметахъ религіи эпикурейцы и

стоики, какъ защитники чувственныхъ удовольствій, гордости и самонадѣянности, отнеслись съ видимымъ пренебреженіемъ: одни называли апостола «суесловомъ», а другіе заключили, что «онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ». Тѣмъ не менѣе, они «стали спорить» съ апостоломъ. Но такъ какъ на рыночной площади нельзя было всѣмъ слушать апостола, то его повели въ ареопагъ,—зданіе, приспособленное и для судебнаго разбирательства, и для публичныхъ рѣчей,—и здѣсь спрашивали его о проповѣдуемомъ имъ, съ ихъ точки зрѣнія «странномъ», ученіи. Ставъ среди ареопага, апостолъ сказалъ возвышенную рѣчь. «Аѳиняне!—говорилъ онъ,—по многочисленнымъ храмамъ и идоламъ въ вашемъ городѣ можно подумать, что вы какъ бы особенно набожны. У васъ я замѣтилъ жертвенникъ, на которомъ написано: «Невѣдомому Богу». Вы чтите Бога, не зная Его. О Немъ то я и буду говорить вамъ. Этотъ невѣдомый вами и есть единый истинный Богъ, Творецъ міра и всего, что въ немъ. Онъ—невидимый и вездѣсущій—не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Онъ—вседовольный и всеблаженный—не имѣетъ нужды въ служеніи рукъ человѣческихъ. Онъ Самъ даетъ всѣмъ и жизнь, и дыханіе, и все. Онъ—Творецъ первой человѣческой пары, отъ которой произошелъ весь человѣческій родъ. Онъ—Промыслитель людей, руководящій народы и царства въ ихъ стремленіи къ Нему. Онъ близокъ каждому изъ насъ, и мы «Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ». Мы—родные Ему, «родъ Его», какъ говорилъ, и вашъ собственный поэтъ. Но если мы—люди—Его родъ, то нѣтъ никакого смысла уподоблять Его чему-либо матеріальному или сдѣланному изъ вещества, хотя бы и драгоцѣннаго, руками человѣка. Несмотря на все это, люди въ теченіе долгихъ вѣковъ не познали Бога. Но теперь прошло это мрачное время невѣдѣнія: Господь посылаетъ возвѣстить невѣрующимъ, чтобы они раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и познали Его, такъ какъ приближается день праведнаго суда, въ который Господь будетъ праведно судить вселенную — посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, того самаго Іисуса Христа, дѣло Котораго Онъ удостовѣрилъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ». Но слушатели апостола не были достаточно серьезны, чтобы дослушать его рѣчь до конца, и стали расходиться; только нѣкоторые изъ нихъ какъ бы изъ вѣжливости сказали: «Объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время». Апостолъ вышелъ изъ ареопага. Однако и здѣсь онъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей, каковы Діонисій Ареопагитъ, женщина Дамарь и «другіе съ ними», можетъ быть, изъ ихъ семействъ. Изъ Аѳинъ апостолъ отплылъ въ Коринѳъ.

Коринѳъ былъ въ то время столицею южной Греціи, составлявшей римскую провинцію Ахаію. Этотъ знаменитый городъ древности славился своею образованностью, но вмѣстѣ и крайнею безнравственностью своихъ жителей. Послѣдняя была такъ здѣсь велика, что самое названіе Коринѳа сдѣлалось однозначущимъ съ именемъ безобразнаго кутежа и распутства (1 Кор. V, 9—10 и др.). Въ Коринѳѣ апостолу суждено было прожить почти два года и основать знаменитую церковь. Свое пристанище здѣсь благовѣстникъ нашелъ у нѣкоего іудея Акилы и жены его Прискиллы, переселившихся сюда изъ Рима и добывавшихъ себѣ пропитаніе ремесломъ, которое было знакомо и св. Павлу,—дѣланіемъ палатокъ (2 Кор. IX, 8—9 и др.). Сюда къ св. Павлу пришли изъ Македоніи Сила и Тимоѳей. Первыя проповѣди, какъ и вездѣ, были въ синагогѣ, евреямъ. Подъ ихъ вліяніемъ увѣровалъ во Христа начальникъ синагоги Криспъ со всѣмъ своимъ домомъ, увѣровали «и многіе изъ коринѳянъ и крестились». Но и здѣсь было много невѣрующихъ іудеевъ, которые противились проповѣди апостола и злословили его. Господь въ ночномъ видѣніи ободрилъ благовѣстника, сказавъ: «Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я съ тобою; у Меня много людей въ этомъ городѣ». Св. Павелъ укрѣпился духомъ и ревностно проповѣдывалъ слово Божіе въ теченіе года и 6 мѣсяцевъ; Господь же споспѣшествовалъ ему многими знаменіями и чудесами (2 Кор. XII, 12). Коварная вражда іудеевъ противъ апостола не умолкала все время и, наконецъ, выразилась открытымъ возмущеніемъ, когда въ Коринѳъ былъ назначенъ новый проконсулъ Галліонъ. Озлобленные на св. Павла и его ученіе, евреи цѣлой толпой схватили апостола и съ шумомъ повели на судъ проконсула, жалуясь, что онъ «учитъ людей чтить Бога не по закону». Но Галліонъ не былъ расположенъ вмѣшиваться въ религіозные споры іудеевъ. Поэтому, не давъ св. Павлу сказать и слова въ свою защиту, онъ «прогналъ жалобщиковъ изъ судилища». Послѣ этого благовѣстникъ оставался въ Коринѳѣ еще значительное время, устрояя новооснованную церковь.

Во время своего пребыванія въ Коринѳѣ св. Павелъ написалъ два посланія къ Солунянамъ.

Третье путешествіе ап. Павла (Дѣян. XVIII, 23—XXI, 16).

Изъ Коринѳа ап. Павелъ побывалъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, Пятидесятницы и затѣмъ предпринялъ свое третье благовѣстническое путешествіе.

Во время третьяго путешествія св. апостолъ, посѣтивъ, по обычаю, основанныя имъ малоазійскія церкви, остановился въ Ефесѣ и оставался здѣсь около трехъ лѣтъ.

Ефесъ былъ столицею проконсульской Азіи, складочнымъ мѣстомъ товаровъ востока и запада. Его гавань, одна изъ удобнѣйшихъ на Средиземномъ морѣ, посѣщалась множествомъ кораблей со всѣхъ концовъ міра. Онъ находился на встрѣчномъ пунктѣ большихъ дорогъ и къ сѣверу, и ко всей внутренности материка. Все это способствовало какъ многолюдности, такъ и богатству знаменитаго города. Вмѣстѣ съ этимъ Ефесъ былъ сѣдалищемъ еллинскаго искусства, просвѣщенія и философіи. Главною же гордостью Ефеса былъ храмъ Артемиды Ефесской, одно изъ чудесъ тогдашняго міра. Но рядомъ съ этимъ Ефесъ былъ извѣстенъ и крайнею распущенностью нравовъ его жителей. Этому то городу и суждено было стать новымъ исходнымъ пунктомъ христіанства. Въ Іерусалимѣ христіанство родилось въ колыбели іудейства; Антіохія была исходнымъ пунктомъ христіанъ изъ язычниковъ; Ефесъ сталъ свидѣтелемъ полнаго развитія христіанства и окончательнаго сочетанія его разрозненныхъ элементовъ—іудеевъ и еллиновъ—въ трудѣ апостола любви—св. Іоанна Богослова.

Приступая къ проповѣди христіанства въ многолюдномъ, богатомъ, язычески просвѣщенномъ, но и язычески развращенномъ городѣ, св. Павелъ видѣлъ духовными очами, что для его благовѣстія въ Ефесѣ «открыта великая и широкая дверь», но видѣлъ также, что и «противниковъ много» (1 Кор. XVI, 9).

Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, противниками апостола прежде всего явились іудеи. Ихъ первоначально училъ благовѣстникъ въ ихъ синагогѣ. Но они спорили съ нимъ, ожесточались противъ него и его ученія и «злословили путь Господень». Поэтому онъ оставилъ ихъ и обратился съ проповѣдью къ язычникамъ, которую и предлагалъ каждодневно «въ училищѣ нѣкоего Тиранна». Это продолжалось около двухъ лѣтъ. Апостола «слушали іудеи и еллины», мѣстные и пришлые, близкіе и далекіе, изъ разныхъ мѣстъ Азіи. Церковь Божія, благодаря этому, пустила здѣсь широкія вѣтви. Богъ же, содѣйствуя успѣху проповѣди, «творилъ не мало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла апостола, и болѣзни прекращались, злые духи выходили изъ больныхъ». И славилось имя Господа Іисуса Христа, проповѣдуемое св. Павломъ.

Видя чудеса, совершаемыя апостоломъ именемъ Іисуса Христа, нѣкоторые изъ странствующихъ іудейскихъ заклинателей стали

тоже употреблять божественное имя Господа при своихъ заклинаніяхъ. Этимъ заклинателямъ, конечно, слѣдовало показать, что въ дѣлахъ Божіихъ не слова и имена страшны демонамъ, но духъ вѣры, съ которымъ они произносятся. Вотъ почему однажды бѣсъ, котораго старались выгнать заклинатели изъ больного, сказалъ: «Іисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?» При этихъ словахъ человѣкъ, въ которомъ былъ злой духъ, бросился на заклинателей, изодралъ ихъ одежду и избилъ ихъ. Послѣ этого обаяніе чародѣйства уменьшилось. Сами заклинатели, собравъ свои волшебныя книги, сожгли ихъ предъ всѣми. «Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господне».

Достигнувъ столь значительныхъ успѣховъ въ Ефесѣ, св. Павелъ намѣревался навѣстить Коринѳъ и Македонію и побывать въ Іерусалимѣ. Стремилось его сердце и въ Римъ. Но этотъ планъ пока пришлось отложить, апостолъ остался еще въ Ефесѣ.

Подъ вліяніемъ проповѣди апостола многіе стали равнодушно относиться къ идоламъ и къ служенію имъ. Большіе убытки отъ этого равнодушія несли, кромѣ жрецовъ, художники и мастера фигурокъ храма и богини Артемиды, которыя теперь стали мало покупать. Слѣдствіемъ этого было то, что въ Ефесѣ вспыхнулъ мятежъ противъ обличителя идольскаго служенія, св. Павла. Одинъ изъ продавцевъ идольскихъ фигурокъ, нѣкто сребрековачъ Димитрій, собралъ мастеровъ и ремесленниковъ и сказалъ имъ, что если дѣло такъ пойдетъ, то не только они разорятся, но и «самый храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и падетъ величіе той, которую почитаетъ вся Асія и вселенная». Эта рѣчь воспламенила фанатизмъ народа, который съ крикомъ: «Велика Артемида Ефесская», сталъ неистовствовать въ городѣ. Ап. Павелъ хотѣлъ выйти къ народу, но ученики не допустили его до этого. Смятеніе продолжалось нѣсколько часовъ, и только разумная рѣчь начальника города къ мятежникамъ утишила волненіе. По прекращеніи мятежа, св. Павелъ далъ наставленіе вѣрующимъ, простился съ ними и оставилъ Ефесъ.

Около года св. апостолъ употребилъ послѣ этого на посѣщеніе церквей, основанныхъ имъ во время второго путешествія. Побывалъ онъ въ Македоніи и Греціи и отправился въ Палестину. На обратномъ пути онъ остановился въ приморскомъ городѣ Милетѣ. Сюда онъ вызвалъ пресвитеровъ изъ Ефеса и бесѣдовалъ съ ними. Это была его прощальная бесѣда съ пастырями Ефесской церкви. Указавъ въ ней на свои ревностные труды проповѣдника Евангелія Христова, труды полные безко-

рыстія, онъ убѣждалъ пастырей также безкорыстно работать на нивѣ Христовой, при этомъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ привелъ незаписанное въ Евангеліи изреченіе Господа: «Блаженнѣе давать, нежели принимать». Предсказывалъ онъ о бѣдствіяхъ, угрожающихъ какъ ему, такъ и всей церкви Христовой. Вручая судьбу пастырей Богу, о себѣ онъ говорилъ, что готовъ пострадать за имя Христово. Затѣмъ онъ колѣнопреклоненно молился со всѣми, вызвавъ общую скорбь у всѣхъ о разлукѣ и особенную о томъ, «что они уже не увидятъ лица его».

Во время третьяго путешествія ап. Павелъ написалъ посланія къ Галатамъ, два къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ.

§ 11. Судъ надъ ап. Павломъ, его узы въ Іерусалимѣ и Кесаріи (Дѣян. XXI—XXVI).

Закончивъ третье благовѣстническое путешествіе, ап. Павелъ нашелъ благовременнымъ посѣтить Іерусалимъ и такимъ образомъ исполнить намѣреніе, высказанное имъ въ Ефесѣ (Дѣян. XIX, 21). По всѣмъ церквамъ, основаннымъ св. апостоломъ, было извѣстно отъ Св. Духа, что въ Іерусалимѣ ждетъ благовѣстника судъ и предстоятъ ему узы; это символически возвѣстилъ ему и окружающимъ его по дорогѣ въ Іерусалимъ, въ Кесаріи, пророкъ Агавъ, пришедшій изъ Іерусалима. Поэтому лица, близкія къ апостолу, просили его, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ. Но благовѣстникъ отвѣтилъ: «Я не только хочу быть узникомъ, но готовъ и умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса». Не успѣвъ уговорить апостола отказаться отъ исполненія его намѣренія, приближенные къ нему успокоились и сказали: «Да будетъ воля Господня». По прибытіи въ Іерусалимъ, св. Павелъ и его спутники были радушно встрѣчены тамошними христіанами, которые прославили Бога за успѣхи Евангелія среди язычниковъ, о чемъ имъ сообщилъ прибывшій апостолъ. Но такъ какъ іудеи разглашали, что будто бы св. Павелъ отвергаетъ законъ Моисеевъ, то вѣрующіе, для успокоенія умовъ народа, дали апостолу совѣтъ принять участіе въ іудейскомъ обрядѣ очищенія. Обрядъ этотъ состоялъ въ томъ, что іудей, послѣ домашняго поста, омывалъ свое тѣло, надѣвалъ чистую одежду и, пришедши въ храмъ, приносилъ жертву о прощеніи своихъ грѣховъ. Участіе апостола въ соблюденіи обряда очищенія должно было показать іудеямъ, что онъ не такой противникъ Моисеева закона, какъ они его представляютъ. Св. Павелъ исполнилъ обрядъ. Но іудеи не успокоились. Дни установленнаго обрядомъ поста приходили къ концу. Въ это время

увидѣли апостола въ храмѣ іудеи, пришедшіе изъ Малой Азіи, и объявили о томъ народу, говоря: «Мужи израильскіе, помогите. Этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа и закона и мѣста сего; при этомъ онъ и еллиновъ ввелъ въ храмъ и осквернилъ святое мѣсто сіе». Народъ возмутился, и апостола схватили. Наказаніемъ за осквернѣніе храма была, по закону, смертная казнь, и св. Павла растерзала бы разсвирѣпѣвшая толпа, если бы его схватили внѣ храма. Но это случилось въ храмѣ, который боялись осквернить человѣческой кровью. Вѣсть о народномъ волненіи дошла до начальника римской стражи. Онъ тотчасъ же взялъ отрядъ воиновъ и быстро направился къ храму. Предполагая, что человѣкъ, послужившій причиной волненія, какой-либо важный преступникъ, начальникъ велѣлъ сковать апостола двумя цѣпями и ввести въ крѣпость. Когда апостолъ былъ на лѣстницѣ тюрьмы, несомый, по причинѣ множества собравшагося здѣсь народа, воинами, толпа неистово кричала: «смерть ему!» При самомъ входѣ въ темницу апостолъ просилъ у сотника позволенія говорить толпѣ. Сотникъ далъ позволеніе, и св. Павелъ смѣло началъ свою рѣчь къ евреямъ и при томъ на родномъ ихъ языкѣ, чѣмъ сразу водворилъ между ними тишину. «Мужи, братія и отцы! выслушайте теперь мое оправданіе предъ вами»,—обратился апостолъ, и далѣе воодушевленно разсказалъ, какъ онъ изъ ревностнаго іудея и яростнаго гонителя христіанъ сталъ самоотверженнымъ проповѣдникомъ Христовой вѣры, а въ концѣ рѣчи указалъ на то, что Самъ Господь Іисусъ указалъ ему поприще для благовѣстія среди язычниковъ. Указаніе апостола на то, что Самъ Господь призвалъ его, минуя іудеевъ, проповѣдывать о Немъ нечистымъ—необрѣзаннымъ язычникамъ, вызвало крайнюю степень ярости и злобы народной. Толпа ожесточенно закричала: «Истреби отъ земли такого, ибо ему не должно жить!» Тутъ началось одно изъ самыхъ возмутительныхъ зрѣлищъ,—зрѣлище разбушевавшейся, ничѣмъ необузданной черни, которая, обезумѣвъ отъ ярости, выла, скрежетала зубами, рвала на себѣ одежды, бросала пригоршнями пыль въ воздухъ... Только, благодаря защитѣ римскихъ воиновъ, св. Павелъ не былъ растерзанъ толпой; его быстро увели въ крѣпость. Чтобы узнать, какая его вина, тысяченачальникъ приказалъ его пытать, подвергнувъ бичеванію. Но когда приготовили апостола къ страшной пыткѣ, онъ возразилъ противъ этого наказанія. «Развѣ вамъ,—сказалъ онъ сотнику,—позволено бичевать римскаго гражданина, да и безъ суда». Сотникъ повѣрилъ заявленію и быстро доложилъ объ этомъ начальнику крѣпости. Начальникъ видимо испу-

гался нарушенія правъ римскаго гражданина, котораго по закону нельзя было бичевать, и св. Павелъ былъ освобожденъ отъ оковъ. На слѣдующій день, желая достовѣрно узнать, въ чемъ іудеи обвиняютъ апостола, начальникъ велѣлъ собраться Синедріону. Засѣданіе Синедріона прошло въ ожесточенныхъ спорахъ между фарисеями и саддукеями по поводу указанія апостола на то, что онъ—фарисей и его судятъ за ожиданіе воскресенія мертвыхъ, раздѣляемое фарисеями и отрицаемое саддукеями. Фарисеи объявили апостола невиннымъ, но саддукеи не успокоились. Тысяченачальникъ, видя такое смятеніе, велѣлъ воинамъ увести апостола въ крѣпость. Среди этихъ тревогъ, Господь укрѣпилъ апостола, сказавъ ему въ видѣніи: «Дерзай, Павелъ! Ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ». На другой день явились болѣе 40 фанатиковъ-іудеевъ къ первосвященнику и старѣйшинамъ и заявили, что они поклялись не ѣсть и не пить, пока не убьютъ Павла. Временемъ для убійства былъ предположенъ моментъ, когда апостола поведутъ изъ крѣпости на новое засѣданіе Синедріона. Первосвященники и старѣйшины на такое ужасное предложеніе дали свое согласіе. Но заговоръ какъ-то сталъ извѣстенъ племяннику св. Павла, который тотчасъ же и извѣстилъ о немъ своего дядю, а этотъ послалъ его увѣдомить о заговорѣ тысяченачальника. Тысяченачальникъ немедленно приказалъ отправить узника подъ крѣпкимъ конвоемъ конныхъ и пѣшихъ, въ количествѣ 470 человѣкъ, въ Кесарію на судъ прокуратора Феликса.

Разсорившіеся во время суда надъ ап. Павломъ въ Іерусалимѣ, старѣйшины Синедріона снова соединились въ общей ненависти къ св. благовѣстнику и, по вызову Феликса, черезъ пять дней явились въ Кесарію во главѣ съ первосвященникомъ, чтобы обвинить апостола и добиться его смерти; кромѣ того, для успѣшнаго веденія дѣла они наняли адвоката, по имени Тертулла. Послѣдній въ своей рѣчи, начатой льстивыми восхваленіями Феликса, указалъ три вины апостола: что онъ 1) былъ общественною язвою, возбудителемъ мятежа между іудеями, живущими во вселенной, 2) представителемъ назорейской ереси и, наконецъ, 3) осмѣлился осквернить храмъ. Старѣйшины подтвердили эти обвиненія. Св. Павелъ въ свою защиту сказалъ, что онъ пришелъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы для молитвы, а не съ какими-либо мятежными цѣлями, ни съ кѣмъ въ это время не бесѣдовалъ и не привлекалъ толпы и никакого осквернения храма не дѣлалъ. Что касается обвиненія его въ принадлежности къ назорейской ереси, то по этому поводу онъ указалъ, что онъ

дѣйствительно служитъ Богу отцовъ своихъ, вѣруетъ всему, написанному въ законѣ и пророкахъ, надѣется на воскресеніе мертвыхъ и праведный судъ, чего ожидаютъ и сами обвинители. Обвиненіе апостола въ глазахъ Феликса оказалось не состоятельнымъ. Поэтому прокураторъ, приказавъ стеречь апостола, въ то же время далъ особый наказъ сотнику, чтобы стража не была жестокой по отношенію къ нему и чтобы его друзьямъ дозволялся свободный доступъ къ нему. Черезъ нѣсколько времени, по какому-то побужденію, самъ Феликсъ пожелалъ выслушать ученіе св. Павла о Христѣ. Для этого онъ призвалъ апостола и слушалъ его вмѣстѣ со своею женою—іудеянкой Друзиллой. Св. Павелъ раскрылъ христіанское ученіе о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ. Феликсъ былъ глубоко взволнованъ, слушая апостола. Можетъ быть, при словахъ благовѣстника истины, проснулась совѣсть грѣшнаго язычника, и въ душѣ его раздался голосъ ея мучительныхъ укоровъ. Прокураторъ прервалъ благовѣстника. «Теперь пойди,—сказалъ онъ,—а когда найду время, позову тебя»; и онъ дѣйствительно «часто призывалъ апостола и слушалъ его». Однако, интересъ прокуратора къ словамъ апостола былъ временный и не заглушилъ въ немъ свойственнаго ему корыстолюбія. Зная, что св. Павелъ собралъ нѣкоторую сумму денегъ для бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанъ, о чемъ онъ самъ говорилъ на допросѣ (Дѣян. XXIV, 17), Феликсъ надѣялся получить съ него взятку. Но великій апостолъ не хотѣлъ пользоваться сомнительными человѣческими средствами для пріобрѣтенія свободы. Онъ уклонился отъ принятія намековъ Феликса и вслѣдствіе этого долженъ былъ въ теченіе двухъ лѣтъ томиться въ темницѣ въ Кесаріи.

По прошествіи двухъ лѣтъ, на мѣсто отрѣшеннаго отъ должности Феликса былъ назначенъ прокураторомъ Фестъ. Прибывъ въ Кесарію, Фестъ черезъ три дня отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ іудеевъ просили прокуратора, чтобы онъ направилъ Павла для суда изъ Кесаріи въ Іерусалимъ, злоумышляя убить апостола на дорогѣ. Но Фестъ обѣщалъ судить св. Павла въ Кесаріи, предложивъ обвинителямъ явиться туда же. Судъ въ Кесаріи состоялся, и возводимыя на апостола обвиненія опять не были доказаны. Послѣ этого, желая угодить іудеямъ, Фестъ хотѣлъ отдать св. Павла на судъ Синедріона. Тогда св. апостолъ, имѣвшій права римскаго гражданина, потребовалъ «суда кесаря». Прокураторъ рѣшилъ передать дѣло на рѣшеніе Рима. «Ты потребовалъ суда кесарева, сказалъ прокураторъ, къ кесарю и отправишься».

Рѣшенная Фестомъ отправка ап. Павла въ Римъ задержалась на нѣкоторое время, такъ какъ дѣломъ благовѣстника заинтересовался царь іудейскій Агриппа. Хотя Агриппа и былъ царемъ только по имени, всецѣло зависимымъ отъ Рима, тѣмъ не менѣе, по предложенію Феста, онъ захотѣлъ самъ разобраться въ дѣлѣ апостола. Новое разбирательство не измѣнило, однако, постановленія Феста объ отправкѣ подсудимаго въ Римъ.

§ 12. Путешествіе ап. Павла въ Римъ, его узы тамъ и мученическая кончина (Дѣян. XXVII—XXVIII).

Въ исполненіе постановленія Феста, св. Павла на кораблѣ отправили въ Римъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими узниками. Къ узникамъ была приставлена стража, состоявшая изъ нѣсколькихъ воиновъ, подъ начальствомъ сотника. Апостола сопровождали ученикъ его Аристархъ и св. Лука. Путь лежалъ черезъ Средиземное море. Началось путешествіе благополучно. Сотникъ былъ «человѣколюбивъ» къ благовѣстнику. Но потомъ все путешествіе было рядомъ случайностей, которыя, послѣ двухъ мѣсяцевъ бурь и опасностей, закончились ужаснымъ кораблекрушеніемъ. Въ Мирахъ Ликійскихъ путники пересѣли на другой корабль, направлявшійся въ Италію. По дорогѣ подулъ противный вѣтеръ, и корабль былъ отнесенъ къ острову Криту. Здѣсь св. Павелъ совѣтовалъ переждать бурное время. Но его совѣта не приняли. Корабль вышелъ въ море. Едва путники отплыли отъ пристани, какъ поднялся бурный вѣтеръ, при которомъ судно не могло уже управляться. Чтобы облегчить корабль, стали выбрасывать изъ него грузъ, а чтобы онъ не развалился отъ качки, обвязали его канатомъ. Такъ носило судно по волнамъ моря, при пасмурномъ, покрытомъ тучами небѣ, 14 сутокъ, въ теченіе которыхъ никто изъ путниковъ не ѣлъ и не пилъ, и всѣ потеряли всякую надежду на спасеніе. Но тутъ св. Павелъ ободрилъ ихъ упавшій духъ. Онъ возвѣстилъ, что никто изъ нихъ не погибнетъ, что такъ открылъ ему ангелъ Божій во снѣ. Сказавъ это, онъ взялъ хлѣбъ, возблагодарилъ Бога предъ всѣми и сталъ ѣсть. То же совѣтовалъ сдѣлать и всѣмъ. На 14-ю ночь замѣтили, что приближаются къ какому-то материку (острову), который ясно различили съ разсвѣтомъ дня. Туда и направился корабль и носомъ крѣпко увязъ въ отмели, а его корма подверглась ярости волнъ и разбилась. Бывшіе на кораблѣ 276 человѣкъ спаслись. Воины хотѣли было умертвить узниковъ, чтобы тѣ не убѣжали, но сотникъ запретилъ имъ это ради св. Павла. Жители

острова сжалились надъ озябшими и промокшими путниками, развели костеръ и пригласили ихъ къ нему обогрѣться и обсушиться. При этомъ произошло такое событіе. Св. Павелъ, желая послужить другимъ, собралъ хворосту и съ нимъ захватилъ ядовитую змѣю, которая повисла на его рукѣ. Видя это, собравшіеся жители острова говорили другъ другу: «Вѣрно, этотъ человѣкъ убійца, когда его, спасшагося отъ моря, судъ Божій не оставляетъ жить». Они ожидали, что св. Павелъ тотчасъ же умретъ. Но апостолъ стряхнулъ змѣю въ огонь безъ всякаго вреда для себя. На островѣ путники прожили три мѣсяца, пользуясь добротою его жителей, а св. Павелъ исцѣлялъ здѣсь больныхъ и между прочимъ исцѣлилъ отъ горячки отца самого правителя острова. Черезъ три мѣсяца путники оставили островъ и моремъ прибыли на берегъ Италіи. Римскіе христіане, узнавъ о прибытіи св. Павла на итальянскій берегъ, вышли къ нему на встрѣчу. Увидѣвъ ихъ, апостолъ «возблагодарилъ Бога и возрадовался». Отъ мѣста, гдѣ остановился корабль, до Рима путники прошли пѣшкомъ.

Въ Римѣ сотникъ сдалъ узниковъ военачальнику. Послѣдній разрѣшилъ св. Павлу жить на свободѣ, съ однимъ только условіемъ, чтобы его рука была прикована цѣпью къ рукѣ всегда сопровождавшаго его воина. Апостолъ могъ здѣсь посѣщать и принимать къ себѣ, кого хотѣлъ. Сначала благовѣстникъ обратился съ проповѣдью къ евреямъ. Но когда евреи не захотѣли слушать его, онъ обратился къ язычникамъ и проповѣдывалъ имъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Успѣхъ проповѣди былъ настолько великъ, что нѣкоторые даже изъ «дома кесарева» обратились ко Христу. Въ это же время св. Павелъ написалъ четыре посланія: къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филимону.

Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ узахъ, апостолу дана была свобода, и онъ предпринялъ четвертое благовѣстническое путешествіе. Въ это путешествіе онъ побывалъ на крайнемъ западѣ, въ Испаніи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ отцы церкви (Климентъ Римскій и др.), и въ другихъ мѣстахъ. Былъ онъ между прочимъ на островѣ Критѣ, гдѣ, для утвержденія церкви, оставилъ своего любимаго ученика Тита, поставивъ его епископомъ (Тит. I, 5), и въ Ефесѣ, что видно изъ посланія къ Тимоѳею.

Около 67 года по Р. Хр. апостолъ вторично прибылъ въ Римъ, проповѣдывалъ даже при дворѣ императора Нерона и, по преданію, обратилъ къ вѣрѣ одну изъ его женъ. Послѣ этого онъ былъ заключенъ въ узы и содержался въ мрачной темницѣ,

какъ злодѣй (2 Тим. II, 9), всѣми оставленный (2 Тим. IV, 16—17). Одинъ Господь былъ съ нимъ. Апостола судили. Онъ самъ на судѣ говорилъ за себя, и его защитительная рѣчь имѣла своимъ слѣдствіемъ то, что дѣло о немъ было отложено, хотя и не прекращено. На этотъ разъ онъ «избавился отъ львиныхъ челюстей» (2 Тим. IV, 17), т. е. отъ растерзанія звѣрями въ циркѣ, однако предчувствовалъ, что его уже приносятъ въ жертву, и время отшествія его въ другую жизнь приближается (2 Тим. IV, 6). И дѣйствительно, дѣло его было разобрано во второй разъ; апостола обвинили въ принадлежности къ «опасному и незаконному суевѣрію», караемому, по закону, распятіемъ; но позорная казнь черезъ распятіе была замѣнена ему, какъ римскому гражданину, усѣченіемъ мечомъ. Подъ конвоемъ сотника и солдатъ благовѣстникъ оставилъ Римъ, выйдя изъ него черезъ тѣ ворота, которыя и теперь называются его именемъ. Пришли на мѣсто казни. Осужденный сталъ на колѣни и преклонилъ голову; сверкнулъ мечъ преторіанца, и земная жизнь величайшаго изъ апостоловъ угасла. Это было 29 іюня 67 или 68 года, въ послѣдній годъ царствованія безумнаго Нерона.

§ 13. Благовѣстническіе труды ап. Петра.

Рядомъ съ именемъ св. Павла православная церковь обыкновенно ставитъ имя другого великаго благовѣстника—ап. Петра. Въ посланіи къ Галатамъ (II, 7) св. Павелъ говоритъ о раздѣленіи благовѣстническаго труда между нимъ и ап. Петромъ, указывая, что въ то время, какъ ему было «ввѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ», т. е. язычниковъ, «Петру для обрѣзанныхъ», т. е. іудеевъ. По этому первенству въ благовѣстіи оба апостола почтены церковью названіемъ первоверховныхъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о жизни и трудахъ ап. Петра далеко не такъ подробны, какъ о жизни и дѣятельности ап. Павла.

Первый распространивъ христіанство въ Іерусалимѣ своими вдохновенными рѣчами (Дѣян. II, 14—41; IV, 4) и первый же открывъ доступъ въ церковь для язычниковъ въ Кесаріи (Дѣян. X, 1—48), ап. Петръ еще въ началѣ своей благовѣстнической дѣятельности претерпѣлъ гоненіе отъ іудейскаго царя Ирода Агриппы. Преслѣдуя церковь вообще, Иродъ Агриппа между прочимъ убилъ ап. Іакова Зеведеева. Видя, что совершенное имъ убійство пріятно іудеямъ, онъ взялъ и ап. Петра и посадилъ его въ темницу, подъ крѣпкую стражу, чтобы потомъ убить его. Во время пребыванія апостола въ темницѣ вѣрующіе въ Іеру-

салимѣ усердно молились за него Богу, а наканунѣ казни собрались для общей церковной молитвы въ домѣ Маріи, матери Іоанна Марка, впослѣдствіи ученика ап. Петра и евангелиста. Въ эту ночь Петръ, скованный цѣпями, спалъ между двумя воинами. Вдругъ онъ видитъ: предсталъ предъ нимъ ангелъ Господень, и свѣтъ освѣтилъ темницу. Ангелъ разбудилъ апостола и сказалъ. «встань скорѣе». Тутъ цѣпи упали съ рукъ узника. Ангелъ повелѣлъ ему опоясаться, обуться, надѣть одежду и идти за нимъ. Петръ сдѣлалъ по слову ангела и вмѣстѣ съ нимъ, никѣмъ не замѣченный, прошелъ черезъ всѣ двери темницы и дошелъ до дома Маріи. Когда онъ проснулся и увидѣлъ себя въ домѣ Маріи, онъ убѣдился, что видѣнное имъ во снѣ есть дѣйствительность.

Чудесно спасенный отъ смерти Господомъ, св. Петръ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ апостольскаго собора, а послѣ него ревностно трудился на поприщѣ Христова благовѣстія. Онъ проповѣдывалъ въ Антіохіи (Гал. II, 11), затѣмъ—въ областяхъ Малой Азіи—Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи (1 Петр. I, 1); былъ въ Вавилонѣ на Евфратѣ (1 Петр. V, 13) и, быть можетъ, въ Греціи, какъ говоритъ преданіе (ср. 1 Кор. I, 12), и, наконецъ, незадолго до своей кончины, перенесъ свое апостольское служеніе въ Римъ.

Объ обстоятельствахъ мученической смерти св. Петра въ Римѣ церковное преданіе сохранило знаменательныя подробности. Сначала апостолъ былъ заключенъ въ темницу, находившуюся у подножія Капитолійскаго холма. Вѣрующіе, узнавъ объ угрожавшей ему явной опасности, дали ему возможность удалиться изъ Рима. Проходя черезъ ворота города, апостолъ вдругъ увидѣлъ Іисуса Христа, шедшаго къ нему навстрѣчу съ крестомъ на плечахъ. Петръ спросилъ Господа: «Господи, куда идешь?» «Я иду въ Римъ для того, чтобы еще разъ быть распятымъ», отвѣтилъ Спаситель и затѣмъ сталъ невидимъ. Апостолъ понялъ, что въ Своихъ словахъ Божественный Учитель объявилъ ему Свою волю—пострадать ему, апостолу, что Господу не угодно укрывательство или уклоненіе отъ страданій. Понявъ это, св. Петръ поспѣшно вернулся въ Римъ и съ радостію ожидалъ своего мученическаго конца. Это преданіе до сихъ поръ живетъ въ памяти жителей Рима и закрѣплено въ устройствѣ одной церкви съ названіемъ «Domine, quo vadis?» (Господи, куда идешь?), стоящей на Аппіевой улицѣ у Севастійскихъ воротъ. Прежде чѣмъ пострадать самому, св. Петръ долженъ былъ видѣть и пережить мученическую кончину своей жены. Ее онъ укрѣплялъ среди

мученій, говоря: «Жена, помни Господа». Самъ онъ—іудей-иноземецъ, причисленный къ низкому народу,—былъ осужденъ на казнь, наиболѣе позорную у язычниковъ,—на распятіе. Мученическая и притомъ крестная смерть апостола, какъ и время ея, именно въ старости, была предвѣщена Самимъ Спасителемъ (Іоан. XXI, 18—19). Замѣчательно, что когда св. Петръ узналъ о своемъ осужденіи на крестную смерть, онъ просилъ своихъ мучителей, чтобы они распяли его внизъ головою. Эта просьба объясняется тѣмъ, что, по своему глубокому смиренію, апостолъ не считалъ себя достойнымъ умереть такъ, какъ умеръ его Учитель, Господь Іисусъ Христосъ. Пострадалъ и умеръ св. апостолъ въ одинъ годъ, а можетъ быть и въ одинъ день съ ап. Павломъ. Вотъ почему и память ихъ празднуется церковью въ одинъ и тотъ же день—29 іюня.

Письменнымъ памятникомъ благовѣстнической дѣятельности ап. Петра служатъ два его соборныхъ посланія.

§ 14. Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень, первый іерусалимскій епископъ.

Впервые слово Евангелія раздалось въ Іерусалимѣ, здѣсь же христіанство прежде всего должно было встрѣтиться съ враждебными ему силами іудейства и язычества, чтобы потомъ побѣдить ихъ и стать всемірною религіею. Вотъ почему церковь Іерусалимская справедливо считается матерью церквей, а личность ея перваго руководителя пріобрѣтаетъ особый интересъ и значеніе. Этимъ руководителемъ былъ св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень (сынъ Іосифа Обручника, отъ перваго его брака) [1]). Ап. Павелъ причисляетъ его, вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ, къ тѣмъ, которыхъ считали столпами церкви (Гал. II, 9).

О жизни и дѣятельности св. Іакова извѣстно слѣдующее.— Господь явился св. Іакову по воскресеніи и поставилъ его епископомъ Іерусалимской церкви. Въ силу этого на его долю выпала особая дѣятельность: онъ не путешествовалъ съ проповѣдью по разнымъ странамъ, а училъ и священнодѣйствовалъ въ одномъ мѣстѣ, въ Іерусалимѣ, какъ предстоятель и опора тамошней церкви. Можетъ быть, по значенію предстоятеля Іерусалимской церкви, ему предоставлено было и предсѣдательствованіе на апостольскомъ соборѣ и руководство соборнымъ дѣломъ. Значеніе ап. Іакова еще болѣе возвышала его высоко-подвижническая

[1]) Свидѣтельство Игнзиппа у Евсевія, Церк. Ист. IV, 22.

жизнь. Это былъ строгій постникъ, «назорей отъ чрева матери своей, не пилъ вина, не ѣлъ мяса, и ножницы никогда не восходили на его голову» (Евсев., Церк. Ист. II, 23). Онъ имѣлъ обыкновеніе уединяться для молитвы въ храмъ и тамъ колѣнопреклоненно молился о своемъ народѣ; дѣлалъ онъ это такъ часто, что даже кожа на его колѣняхъ огрубѣла. Несмотря на трудность служенія среди самыхъ озлобленныхъ враговъ христіанства, онъ всегда былъ благоразуменъ и справедливъ. Этими качествами онъ снискалъ къ себѣ общее уваженіе не только среди христіанъ, но и среди іудеевъ. Всѣ его знали и называли «праведнымъ».

Св. Іаковъ руководилъ Іерусалимской церковью около 30 лѣтъ. Онъ распространилъ и утвердилъ христіанство въ Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ (Дѣян. XXI, 20). Несомнѣнно, успѣху проповѣди много содѣйствовало то довѣріе и уваженіе, которымъ пользовался у народа епископъ-«праведникъ».

Скончался св. Іаковъ смертью мученика. За твердое исповѣданіе вѣры во Христа онъ былъ низверженъ съ портика іерусалимскаго храма, куда враги христіанства просили его взойти для убѣжденія іудеевъ и язычниковъ «не увлекаться Іисусомъ». Низверженный съ храма, св. мученикъ могъ еще подняться на колѣни и сказалъ: «Господи, отпусти имъ (убійцамъ), ибо не знаютъ, что дѣлаютъ». При этихъ словахъ посыпались на него камни изъ рукъ озлобленной толпы, а одинъ ремесленникъ—суконщикъ—ударилъ его тою палкою, которою обыкновенно выбивалъ свои сукна (валькомъ), и умертвилъ его. Вмѣстѣ съ нимъ умерщвлено было много христіанъ (Евсев., Церк. Ист. II, 23). Это было незадолго до начала іудейской войны, около 62 и 66 гг. по Р. Хр.

Св. Іаковъ написалъ соборное посланіе и, по преданію, составилъ чинъ литургіи. Память его празднуется въ православной церкви 23 октября.

§ 15. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ—младшій возрастомъ въ средѣ апостоловъ—былъ въ то же время ученикомъ, «котораго особенно любилъ Іисусъ» (Іоан. XIII, 23). Вмѣстѣ съ Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ онъ принадлежалъ къ тѣснѣйшему кругу учениковъ Спасителя и былъ свидѣтелемъ выдающихся событій Его жизни (Марк. V, 37; Лук. VIII, 51; Матѳ. XVII; XXVI, 37 и др.). На прощальной вечери онъ возлежалъ на лонѣ Іисусовѣ (Іоан. XIII, 23, 25), за что и названъ отцами церкви «наперсникомъ» Христовымъ. Ему, а не кому-либо дру-

тому, Господь, умирая на крестѣ, поручилъ быть хранителемъ Своей пречистой Матери (Іоан. XIX, 27).

На любовь своего Учителя и Господа св. Іоаннъ отвѣтилъ такою же любовью. Объ этомъ говоритъ вся его послѣдующая дѣятельность и его великое значеніе въ жизни церкви. О значеніи св. Іоанна въ жизни первенствующей церкви можно судить уже по тому, что ап. Павелъ называетъ его, вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ, столпомъ церкви. Послѣ вознесенія Господа, Іоаннъ остается съ прочими апостолами въ Іерусалимѣ и вмѣстѣ съ св. Петромъ имѣетъ руководящее значеніе въ первохристіанской общинѣ Палестины (Дѣян. III, 1—4, 12; IV, 8; V, 29; VIII, 20). Онъ участвуетъ на апостольскомъ соборѣ. Несомнѣнно, онъ не покидалъ Палестины и потомъ, пока, съ успеніемъ Божіей Матери, не окончились возложенныя на него обязанности попеченія о ней. Во время пребыванія въ Палестинѣ онъ благовѣствовалъ о Господѣ Спасителѣ. Затѣмъ мы видимъ его дѣйствующимъ главнымъ образомъ въ семи церквахъ Малой Азіи (въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфіи, Лаодикіи). Преимущественно же онъ жилъ въ Ефесѣ. Такъ какъ христіанство въ Малой Азіи было распространено уже раньше трудами ап. Павла, то для св. Іоанна не было настоятельной нужды въ особой напряженности миссіонерства, и онъ направилъ свои труды на утвержденіе въ вѣрѣ и благочестіи христіанъ, на борьбу съ лжеучителями, искажавшими истины христіанской вѣры, и на упорядоченіе церковной жизни (Евсев., Церк. Ист. III, 23). Въ то же время онъ трудился и въ дѣлѣ проповѣди Евангелія (2 Іоан. 12; 3 Іоан. 10. 13—14).

При Домиціанѣ св. Іоаннъ подвергся преслѣдованію за свою апостольскую дѣятельность. Императоръ вызвалъ его въ Римъ и приказалъ бросить въ кипящее масло. Но Господь сохранилъ Своего апостола. Когда все было приготовлено къ казни, св. Іоаннъ самъ спокойно поднялся по ступенямъ эшафота къ пылавшему костру, надъ которымъ, въ прикрѣпленномъ цѣпями огромномъ желѣзномъ котлѣ, клокотало кипѣвшее масло, и началъ разоблачаться. Но въ это время поднялась страшная гроза, засверкала молнія, раздались оглушительные раскаты грома, подулъ вихрь и, вздымая песокъ, клубами крутилъ его вверхъ, наполняя воздухъ пылью и мглою. Зрители пришли въ ужасъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ страхѣ говорили: «Онъ волхвъ, колдунъ! Долой костеръ! Казнить не надо! Боги за него!» Солдаты и ихъ начальники поспѣшно спустились съ эшафота. При новыхъ вспышкахъ молніи и все усиливавшихся раскатахъ грома толпа

бѣжала. Убѣжали солдаты, убѣжали палачи. Св. Іоанцъ увидѣлъ, что Самъ Господь спасаетъ его и спустился съ эшафота. Послѣ этого молнія ударила въ котелъ, сорвала его съ цѣпей, и широкимъ яркимъ пламенемъ запылалъ костеръ, залитый масломъ. Изумительная неустрашимость апостола вызвала у императора впечатлѣніе, что Іоаннъ обладаетъ сверхъестественными силами. Онъ поспѣшно сослалъ благовѣстника на пустынный островъ Патмосъ [1]) (Апок. I, 9), одинъ изъ Спорадскихъ острововъ, въ Средиземномъ морѣ. Здѣсь св. Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ или откровеніе о будущихъ судьбахъ церкви и всего міра.

Послѣ смерти Домиціана, св. Іоаннъ возвратился въ Ефесъ и оставался въ Малой Азіи до конца своей жизни.

По возвращеніи изъ изгнанія, св. Іоаннъ написалъ въ Ефесѣ свое Евангеліе. Обстоятельства написанія, по свидѣтельству церковнаго преданія (Евсесій, Церк. Ист. III, 24; VI, 14; Mign. LXVI, 728, 729), таковы. Когда были написаны Евангелія Матѳея, Марка и Луки и получили распространеніе, христіане Малой Азіи обратились къ ап. Іоанну съ просьбою высказать объ этихъ Евангеліяхъ свое сужденіе. Іоаннъ одобрилъ ихъ, но сказалъ, что немногое въ нихъ опущено; замѣтилъ также, что, повѣствуя о явленіи Христа во плоти, нельзя проходить молчаніемъ Его божественной природы, чтобы съ теченіемъ времени кто-нибудь не подумалъ, что Христосъ былъ простой человѣкъ. Послѣ этого, по просьбѣ «сучениковъ и епископовъ», онъ написалъ свое Евангеліе для восполненія первыхъ трехъ евангелистовъ со стороны содержанія и для раскрытія и уясненія преимущественно божественной стороны въ личности Искупителя и въ дѣлѣ искупленія. Въ немъ онъ выразилъ съ полною опредѣленностью ученіе о Богѣ-Словѣ, Которое «исконп было у Бога» и есть истинный Богъ, и Которое, явившись во плоти, открыло міру глубины божественной жизни и дало разумъ къ познанію истиннаго Бога. Кромѣ Евангелія и Апокалипсиса ап. Іоаннъ написалъ еще три соборныхъ посланія. За высокое ученіе о Богѣ-Словѣ св. Іоаннъ названъ церковью «Богословомъ».

Усвоивъ св. Іоанну наименованіе «Богослова», православная церковь называетъ его также «апостоломъ любви». Этимъ названіемъ указывается на нравственную сторону ученія и жизни «ученика, котораго любилъ Іисусъ». Богъ, по ученію св. Іоанна, есть любовь (1 Іоан. IV, 8). Всѣ отношенія Бога къ міру, какъ и все въ великомъ дѣлѣ искупленія и спасенія людей, возводится къ неисчерпаемому источнику божественной любви. И если

[1]) Евсевій, Церк. Ист. III, 18; Іерон., De vir. ill. 9.

св. Іоаннъ видитъ въ Іисусѣ Христѣ вѣчное Слово, Сына Божія, то съ этимъ у него неразрывна мысль о любви, которою Богъ возлюбилъ міръ, посылая единороднаго Сына Своего для спасенія міра (Іоан. III, 16; ср. 1 Іоан. IV, 9). Во Христѣ—полное откровеніе божественной любви. Но величіе любви Божіей, явленной въ Спасителѣ, должно вызывать и вызываетъ жизнь любви и въ человѣчествѣ. «Если Богъ возлюбилъ насъ, то и мы должны любить другъ друга» (1 Іоан. IV, 7—8, 11, 16).

Учитель любви въ словѣ, св. Іоаннъ былъ носителемъ и выразителемъ ея и въ своей жизни; ею преисполнено было сердце апостола. Въ этомъ отношеніи церковное преданіе сохранило нѣсколько замѣчательныхъ подробностей изъ его жизни.

Однажды престарѣлый уже ап. Іоаннъ пришелъ въ городъ Смирну проповѣдывать. Всѣ толпились около него. Глаза святого старца свѣтились отеческой любовью, а уста его шептали: «Дѣти, любите другъ друга». Въ толпѣ слушателей Іоаннъ замѣтилъ прекраснаго юношу. Юноша не спускалъ глазъ со старца; точно непреодолимая сила влекла его къ ученику Господа. Окончивъ проповѣдь, апостолъ подозвалъ юношу къ себѣ и, положивъ руку на его голову, сказалъ Поликарпу, епископу Смирны: «Ввѣряю тебѣ это сокровище предъ лицомъ церкви и Господа. Позаботься о немъ хорошенько». «Съ радостью исполню твою заповѣдь», отвѣтилъ Поликарпъ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Іоаннъ снова посѣтилъ Смирну. Долго онъ искалъ въ толпѣ глазами юношу и, не найдя его, спросилъ у Поликарпа: «А гдѣ же юноша, котораго я поручилъ твоему попеченію?» Поликарпъ съ грустью сказалъ: «Онъ умеръ». «Какъ, какою смертью?» спросилъ Іоаннъ. «Умеръ для Бога», пояснилъ епископъ и потомъ разсказалъ, что молодой человѣкъ не уберегся отъ дурного вліянія развратныхъ сотоварищей, самъ сталъ дурнымъ и, наконецъ, сдѣлался атаманомъ страшной разбойничьей шайки, живущей въ сосѣднихъ горахъ. «Коня, коня скорѣй мнѣ!» сказалъ Іоаннъ. «Дайте проводника, проводите въ горы». Прежде, чѣмъ опомнились вѣрные, старецъ уже мчался съ проводникомъ въ горы. Тамъ его схватили разбойники и повели къ атаману. Атаманъ, увидѣвъ апостола, бросился бѣжать. Іоаннъ погнался за нимъ. «Дорогое мое дитя!—кричалъ вслѣдъ убѣгавшему св. Іоаннъ,—зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня, безоружнаго старика? Сжалься надо мною, пощади мою старость. Не бойся. . Господь милостивъ... Остановись»... Атаманъ въ смущеніи остановился. Потомъ онъ быстро сорвалъ съ себя оружіе и, заливаясь слезами, палъ къ ногамъ апостола. Старецъ обнялъ его и сталъ цѣловать. «Для меня нѣтъ проще-

пія!»—говорилъ разбойникъ.—«Эта рука обагрена кровью». «Дай, дай мнѣ ее», сказалъ апостолъ и сталъ цѣловать руку разбойника. «Я испрошу прощеніе у Бога. Только вернись со мной», умолялъ апостолъ. Къ великой радости Іоанна, юноша вернулся. Вмѣстѣ съ нимъ апостолъ праздновалъ св. Пасху въ средѣ вѣрующихъ. На праздникѣ юноша возлежалъ у старца на груди, какъ нѣкогда самъ Іоаннъ возлежалъ на груди Господа. И до конца своихъ дней этотъ спасенный любовью человѣкъ служилъ добрымъ примѣромъ для всѣхъ вѣрующихъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни св. Іоаннъ говорилъ только одно наставленіе: «Дѣти, любите другъ друга». Ученики спросили его: «Почему ты повторяешь одно и то же?» Апостолъ отвѣтилъ: «Эта самая необходимая заповѣдь; если ее исполните, то весь Христовъ законъ исполните». Но эта же любовь ко Христу и людямъ во Христѣ обращалась въ пламенную ревность, когда апостолъ видѣлъ лжеучителей, которые развращали души слабовѣрующихъ и лишали ихъ вѣчнаго спасенія. Въ этихъ случаяхъ любовь апостола сказывалась, какъ поражающій гнѣвъ, отвращающійся отъ всего безбожнаго и противохристіанскаго. Тутъ оправдывалась та характеристика св. Іоанна, которую, вмѣстѣ съ его братомъ Іаковомъ, далъ ему Спаситель, назвавъ его «воанергесъ, т. е. сынъ грома» (Марк. III, 17). Такъ, въ одномъ общественномъ зданіи св. Іоаннъ встрѣтилъ лжеучителя Керинѳа, который отвергалъ божество Іисуса Христа. «Пойдемъ скорѣе отсюда,—сказалъ апостолъ своему ученику,—я боюсь, какъ бы не обрушилось на насъ это зданіе».

Св. Іоаннъ, по свидѣтельству Иринея Ліонскаго (Прот. ерес. II, 22; III, 3), дожилъ до царствованія императора Траяна (98—117 гг.) и одинъ изъ двѣнадцати умеръ мирною смертью въ возрастѣ около 100 лѣтъ, въ 105—106 г. по Р. Хр. Память его празднуется 26 сентября.

§ 16. Благовѣстническіе труды св. Андрея Первозваннаго и прочихъ апостоловъ.

Исполняя заповѣдь (Матѳ. XXVIII, 19; Марк. XVI, 15), изреченную Господомъ всѣмъ Его ближайшимъ ученикамъ, всѣ апостолы трудились на поприщѣ благовѣстія. Всѣ «они пошли и проповѣдывали вездѣ» (Марк. XVI, 20); всѣ «были свидѣтелями о Христѣ въ Іерусалимѣ, Іудеѣ, Самаріи и даже до края земли» (Дѣян. I, 8). Несомнѣнно также, что проповѣдь всѣхъ апостоловъ, облеченныхъ силою свыше и исполненныхъ Св. Духа

(Дѣян. I, 8; II, 4), при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями» (Марк. XVI, 20), сопровождалась пріобрѣтеніемъ многихъ членовъ церкви Христовой, какъ и проповѣдь свв. Павла, Петра, Іакова и Іоанна. Къ сожалѣнію, ни Свящ. Писаніе, ни Свящ. Преданіе не даютъ намъ свѣдѣній, одинаково подробныхъ, о жизни и дѣятельности всѣхъ апостоловъ. И если жизнь и труды апп. Павла, Петра, Іакова и Іоанна могутъ быть представлены нами довольно живо и подробно, то о прочихъ апостолахъ сохранились лишь отрывочныя и краткія извѣстія, на основаніи которыхъ можно установить только немногія черты изъ ихъ жизни и дѣятельности.

Такъ, о св. ап. *Андреѣ Первозванномъ*, братѣ ап. Петра, древнее церковное преданіе, идущее отъ первыхъ вѣковъ христіанства (Ипполитъ, Оригенъ и др.), сохранило извѣстіе, что онъ былъ благовѣстникомъ въ разныхъ мѣстахъ Греціи, Византіи и въ Европейской Скиѳіи, подъ которой подразумѣвается, по наиболѣе вѣроятному истолкованію, сѣверо-восточное и юго-восточное побережье Чернаго моря. Преданіе, занесенное въ первоначальную русскую лѣтопись, считаетъ св. Андрея всехвальнымъ апостоломъ, освятившимъ знаменіемъ креста древнюю языческую Русь и предвозвѣстившимъ ея просвѣщеніе Христовой вѣрой послѣ того, какъ онъ водрузилъ крестъ на горахъ кіевскихъ—будущей колыбели христіанства въ Россіи. Въ Византіи св. Андрей рукоположилъ въ санъ епископа Стахія—одного изъ 70 учениковъ. Умеръ апостолъ смертью мученика, будучи распятъ на крестѣ особой формы (въ видѣ латинской буквы X), въ городѣ Патрахъ, въ Ахаіи.

Ап. *Іаковъ Зеведеевъ*, братъ ап. Іоанна, проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ. Онъ, по приказанію Ирода Агриппы, былъ казненъ черезъ усѣченіе мечомъ.

Ап. *Филиппъ* просвѣтилъ Фригію и былъ распятъ въ Іераполѣ.

Ап. *Варѳоломей*, или Наѳанаилъ, проповѣдывалъ на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Ап. *Ѳома* просвѣтилъ Парѳію и Индію и убитъ браминами въ одномъ изъ индійскихъ городовъ.

Ап. *Матѳей* долгое время благовѣствовалъ среди палестинскихъ іудеевъ; для христіанъ изъ іудеевъ онъ написалъ свое Евангеліе, потомъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ; былъ въ Македоніи, Сиріи, Персіи, Мидіи, и въ Ефіопіи скончался мученически.

Ап. *Симонъ Зилотъ*, или *Кананитъ*, считается просвѣтителемъ юго-восточныхъ береговъ Чернаго моря.

Ап. *Іуда Іаковлевъ*, иначе Ѳаддей или Леввей, просвѣтилъ едесскаго князя Авгаря, которому, по преданію, принесъ нерукотворенный образъ Христа Спасителя. Онъ написалъ соборное посланіе его имени; умеръ мученически въ Арменіи.

Ап. *Маркъ*—спутникъ и сотрудникъ ап. Петра—былъ рукоположенъ послѣднимъ въ епископа Александрійской церкви и проповѣдывалъ въ Египтѣ; благовѣствовалъ также въ Римѣ и, по просьбѣ римскихъ христіанъ, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ отъ ап. Петра, написалъ свое Евангеліе. Былъ онъ съ благовѣстіемъ на берегахъ Адріатическаго моря. Венеція чтитъ его, какъ своего просвѣтителя. Умеръ св. Маркъ въ Александріи, будучи замученъ язычниками въ день праздника языческаго бога Сераписа.

Ап. *Лука* происходилъ изъ Антіохіи Сирійской и до обращенія ко Христу былъ іудейскимъ прозелитомъ. Ап. Павелъ называетъ его врачемъ (Кол. IV, 14). Кромѣ врачебной науки, св. Лука зналъ искусство живописи. По преданію, онъ написалъ иконы Божіей Матери и апп. Петра и Павла. Со времени второго путешествія онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ ап. Павла и его ближайшимъ сотрудникомъ. Свои подвиги онъ закончилъ мученическою смертью. Его перу принадлежатъ Евангеліе и книга Дѣяній свв. Апостоловъ.

§ 17. Распространеніе христіанства во II и III вѣкахъ. Мужи апостольскіе. Обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію вѣры.

Въ послѣапостольскій періодъ вѣра Христова распространялась,—проникая въ новыя и новыя, часто самыя отдаленныя страны свѣта,—сначала спутниками и сотрудниками апостоловъ, потомъ такъ называемыми «мужами апостольскими» и затѣмъ вообще пастырями и учителями церкви.

Ближайшими спутниками и сотрудниками у ап. Павла были Тимоѳей, Сила, Лука, Титъ, Епафрастъ, Аристархъ и другіе, съ ап. Петромъ дѣлилъ труды благовѣстничества св. Маркъ, съ ап. Андреемъ—Стахій.... Нѣкоторые изъ этихъ сотрудниковъ были поставляемы апостолами епископами для того, чтобы «они довершили недоконченное, поставляли пресвитеровъ, какъ своихъ помощниковъ, проповѣдывали слово» (2 Тим. IV, 2; Тит. I, 5).

Трудясь на поприщѣ благовѣстія устнымъ словомъ, нѣкоторые изъ ближайшихъ учениковъ апостоловъ оставили и письменные памятники. Это—«*мужи апостольскіе*». Они жили въ

непосредственномъ общеніи съ апостолами, а потому и на ихъ писаніяхъ лежитъ печать непосредственнаго апостольскаго вліянія какъ со стороны формы, такъ и содержанія. Къ числу этихъ ближайшихъ продолжателей дѣла свв. апостоловъ относятся, по преданію: 1) св. *Варнава* (спутникъ ап. Павла), которому приписывается твореніе, извѣстное подъ именемъ «Посланія св. Варнавы»; 2) св. *Климентъ Римскій*, одинъ изъ первыхъ преемниковъ ап. Петра, подъ именемъ котораго извѣстно «Посланіе св. Климента къ Коринѳянамъ»; 3) св. епископъ и мученикъ *Игнатій Антіохійскій*, по преданію, авторъ семи «Посланій св. Игнатія» (пять къ мало-азійскимъ церквамъ, одно къ римскимъ христіанамъ и одно къ св. Поликарпу Смирнскому); 4) св. *Поликарпъ, епископъ Смирнскій*,—ученикъ Іоанна Богослова,—авторъ «Посланія къ церкви въ Филиппахъ»; 5) св. *Діонисій Ареопагитъ*, обращенный ко Христу ап. Павломъ; ему приписываютъ твореніе: «О церковной іерархіи» и др. 6) св. *Ерма* — писатель книги подъ названіемъ «Пастырь»; и 7) св. епископъ и мученикъ *Папій Іерапольскій*, «слушатель ап. Іоанна»; съ именемъ его сохранился отрывокъ творенія «Объясненіе словъ Господнихъ». Всѣ мужи апостольскіе запечатлѣли свое исповѣданіе вѣры мученическою смертью. Перечисленныя творенія мужей апостольскихъ, будучи простыми по изложенію, носятъ на себѣ печать пламенной вѣры, глубокаго духовнаго озаренія и благороднаго нравственнаго тона. Въ нихъ отражается вся глубина вѣры и чистоты сердца ихъ авторовъ; они важны также для первоначальной исторіи христіанскаго ученія и христіанской жизни; но болѣе всего они назидательны. Вотъ, напр., небольшой отрывокъ изъ «Посланія» св. Климента: «Какъ благословенны и дивны возлюбленные дары Божіи! Жизнь въ безсмертіи, блескъ въ праведности, истина въ довѣріи, вѣра въ увѣренности, самообладаніе въ святости. И все это уже теперь приходитъ къ познанію нашего разума, а что же будутъ тѣ вещи, которыя приготовляются для тѣхъ, кто ожидаетъ ихъ» [1]). Творенія мужей апостольскихъ, при ихъ простотѣ и назидательности, несомнѣнно имѣли великое значеніе въ дѣлѣ уясненія и распространенія христіанства.

Мужами апостольскими начинается рядъ отцовъ и учителей церкви, продолжавшихъ дѣло распространенія и утвержденія Христовой вѣры.

---

[1]) Творенія мужей апостольскихъ имѣются въ русскомъ переводѣ.

Помимо благовѣстнической ревности проповѣдниковъ Евангелія, дѣлу распространенія христіанства содѣйствовали и естественныя обстоятельства. Къ числу этихъ обстоятельствъ относится прежде всего объединеніе почти всѣхъ народовъ древности въ одной Римской имперіи. Весьма важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣло также широкое распространеніе греческаго и латинскаго языка среди подвластныхъ Риму народовъ. Будучи столицею міра, Римъ притягивалъ къ себѣ отовсюду и разными путями представителей народовъ самыхъ отдаленныхъ странъ свѣта. Отсюда же, изъ Рима, обратно расходилась во всѣ стороны римская цивилизація, разносимая легіонерами, правителями, писателями, купцами и промышленниками всякаго рода. Это живое взаимообщеніе народовъ имѣло большое вліяніе и на распространеніе христіанства. Тѣ пути, которыми приходили въ общеніе другъ съ другомъ народы міра на почвѣ объединенія подъ властью Рима, были путями и къ распространенію Евангелія.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, для христіанства, съ Божіею помощью, открылись пути въ самыя отдаленныя страны міра. Во II вѣкѣ мы находимъ христіанъ въ Галліи съ процвѣтающими церквами въ Ліонѣ и Віенѣ. Изъ Галліи вѣра Христова распространилась въ сопредѣльной ей Германіи и затѣмъ въ Британіи. Трудами римскихъ проповѣдниковъ утверждается христіанство въ сѣверной Африкѣ и Испаніи. Въ первой изъ этихъ странъ возвысилась своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ Карѳагенская церковь, а отсюда христіанство проникло въ Нумидію, Мавританію и другія мѣста сѣверо-африканскаго побережья. Изъ Александріи христіанство распространилось въ Египтѣ и сопредѣльныхъ ему странахъ. Знаменитые учители Александрійской школы, Пантенъ и Оригенъ предпринимали отдаленныя миссіонерскія путешествія въ Аравію и Индію. Такъ росло дѣло проповѣди Евангелія, такъ широко распространилась церковь Христова уже въ первые три вѣка ея существованія. Св. Іустинъ мученикъ, во II-омъ вѣкѣ, смотря на успѣхи Евангелія, говорилъ: «Нѣтъ уже болѣе народа въ мірѣ, среди котораго не возносилось бы хвалы Отцу и Создателю всего во имя Христа» (Разговоръ съ Трифономъ, XVII), а Тертулліанъ, въ началѣ III-го вѣка, писалъ язычникамъ: «Мы существуемъ только, такъ сказать, со вчерашняго дня и уже наполняемъ все: ваши города, острова, замки, пригороды, совѣты, лагери, трибуны, дворъ, сенатъ, форумъ; оставляемъ вамъ одни ваши капища» (Апологъ., XXXVII).

Но болѣе всего успѣхамъ христіанской проповѣди содѣйствовало само Евангеліе. Благодать и свѣтъ Евангелія, воспри-

нятаго людьми, согрѣвали и освѣщали міръ прежде всего и больше всего ихъ собственною животворящею и просвѣщающею силою. Исторія гоненій на христіанъ убѣдительно свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Гоненія на христіанъ.

§ 18. Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ. Паденіе Іерусалима.

Іудеи не приняли Іисуса Христа, возненавидѣли Его, оклеветали и осудили на распятіе. Ненависть къ Іисусу Христу они перенесли и на Его послѣдователей. Вражда ихъ къ христіанамъ особенно усилилась послѣ того, какъ апостолы стали проповѣдывать язычникамъ.

Пока стоялъ храмъ и сохранялся политическій бытъ евреевъ, они гнали христіанъ открыто и рѣшали ихъ судьбу при содѣйствіи гражданскихъ властей. Объ этомъ повѣствуетъ книга Дѣяній свв. Апостоловъ. Другой характеръ получили эти гоненія послѣ паденія Іерусалима и окончательной утраты евреями ихъ самостоятельной государственной жизни.

Іерусалимъ «не узналъ времени посѣщенія своего» и долженъ былъ по суду Господа, въ исполненіе пророчествъ (Втор. XXVIII, 47—52; Исаіи XXIX, 3—4 и др.), подвергнуться роковой осадѣ, разграбленію, запустѣнію и многовѣковому попиранію язычниками (Лук. XIX, 42—44; XXI, 24; Мато. XXIII, 37). Въ исторіи церкви разрушеніе Іерусалима и храма имѣетъ то значеніе, что это разрушеніе, будучи наглядным выраженіемъ прекращенія Ветхаго Завѣта, вмѣстѣ показываетъ, что спасеніе для людей теперь дано въ «Новомъ Іерусалимѣ»—въ Христовой церкви.

Покоренные Римомъ за 64 года до Рождества Христова, іудеи постоянно ожидали земного царя, потомка Давида, и потому неохотно сносили чужеземное иго, тяжесть котораго увеличивалась отъ дурного правленія римскихъ начальниковъ—прокураторовъ. Было задумано возстаніе. Евреи окружили крѣпость, гдѣ находился римскій гарнизонъ. Томимые голодомъ, римскіе воины сдались. Но, несмотря на обѣщаніе безопасности, всѣ они были перебиты евреями. За этотъ вѣроломный поступокъ множество евреевъ было перебито въ Кесаріи и Александріи. Евреи въ свою очередь врывались въ пограничные сирійскіе города и грабили жителей. Тогда правитель Сиріи, Цестій Галлъ

двинулся въ Палестину, чтобы подавить возстаніе. Но онъ потерпѣлъ неудачу и отступилъ отъ Іерусалима. Это чрезвычайно ободрило евреевъ, и ихъ возстаніе сдѣлалось всеобщимъ, а христіане, предвидя неминуемую гибель Іерусалима, удалились изъ него въ заіорданскій городъ Пеллу. Для подавленія возстанія былъ посланъ Римомъ полководецъ Веспасіанъ. Но онъ вскорѣ былъ избранъ императоромъ (70—79 гг.) и поручилъ завоеваніе Іерусалима своему сыну Титу. Весною 70 года Титъ подступилъ къ городу. Началась осада со всѣми ужасами для осажденныхъ. По случаю праздника Пасхи въ Іерусалимѣ собралось чрезвычайно много народа (болѣе 2 милліоновъ). Чтобы прекратить подвозъ къ Іерусалиму съѣстныхъ припасовъ, Титъ окружилъ весь городъ стѣною, такъ что ни выйти оттуда, ни проникнуть туда не было возможности. Въ городѣ начались бѣдствія. Съѣстные припасы скоро истощились, и насталъ такой страшный голодъ, что одна мать, во избѣжаніе смерти, заколола и съѣла своего ребенка. Развились болѣзни; люди умирали въ такомъ множествѣ, что некому и негдѣ было хоронить труповъ. Болѣе 150.000 мертвецовъ было выброшено только въ одни изъ городскихъ воротъ. Многіе хотѣли спастись изъ города бѣгствомъ, но за городомъ ждала ихъ неминуемая позорная смерть: они попадали въ руки непріятеля и ихъ распинали на крестахъ. Болѣе 500 крестовъ стояло вокругъ города съ распятыми евреями. Потомъ Титъ велѣлъ принимать бѣглецовъ и кормить ихъ. Но, изнуренные голодомъ, іудеи съ такою жадностью бросались на пищу, что отъ пресыщенія умирали. Наконецъ, Титъ назначилъ приступъ, приказавъ воинамъ беречь храмъ, считавшійся чудомъ искусства. Послѣ настойчиваго штурма, городъ былъ взятъ, но погибъ и храмъ. Одинъ воинъ бросилъ въ храмъ пылавшую головню, отъ которой загорѣлась его внутренняя деревянная обдѣлка, и онъ быстро сгорѣлъ. Вскорѣ разрушены были и прочія зданія; отъ города остались только три башни и часть западной стѣны. За время осады погибло до 1.000.000 іудеевъ, множество евреевъ было сослано на работы въ рудники и продано въ рабство на рынкахъ Азіи, Африки и Европы; 700 же наиболѣе красивыхъ юношей были выбраны для украшенія тріумфа побѣдителя при въѣздѣ въ Римъ.

Послѣ паденія Іерусалима, іудеи не отказались ни отъ своихъ политическихъ мечтаній, ни отъ ненависти къ христіанамъ. Но ихъ мечты, конечно, и остались только мечтами, выраженіе же ихъ вражды къ христіанамъ пріобрѣло особый характеръ. Слѣдуя за каждымъ обманщикомъ, который выдавалъ себя за Мессію,

съ христіанами они начали борьбу скрытую, главнымъ образомъ литературную. Іудейскія академіи въ Тиверіадѣ, Яффѣ и Вавилонѣ воспитывали въ евреяхъ вражду къ христіанамъ, и, воспитанные здѣсь, іудеи стали усердно помогать язычникамъ въ гоненіи на церковь. Не имѣя возможности сами соорганизоваться для открытой борьбы, они писали опроверженія христіанскихъ догматовъ, клеветали на христіанъ, указывали лицъ, имѣвшихъ въ церкви большое вліяніе, открывали мѣста христіанскихъ собраній, разыскивали вѣрующихъ и помогали исполнителямъ казней.

§ 19. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ.

Причины гоненій. Христіанство явилось въ міръ, какъ новая религія; оно должно было вытѣснить язычество и стать на его мѣсто. Но язычество было для народовъ греко-римскаго міра религіей, пріобрѣтшей силу многовѣковой привычки. Уже по этому одному отказаться отъ своей религіи въ пользу новой вѣры язычнику было очень трудно. Нужно было показать сначала язычнику ничтожество его вѣры и убѣдить его въ превосходствѣ христіанства, чтобы расположить его къ Евангелію. Пока же это не сдѣлано, христіанство съ его проповѣдью о крестѣ должно было казаться язычнику простымъ «безуміемъ» (1 Кор I, 23), а его стремленіе стать на мѣсто язычества должно было представляться, какъ дерзкая попытка распшатать и уничтожить вѣру отцовъ и дѣдовъ. Итакъ, прежде всего христіанство должно было встрѣтить вражду противъ себя, *какъ новая религія.* И оно дѣйствительно встрѣтило эту вражду. Язычники смотрѣли на христіанство, какъ на «ужасное суевѣріе» (Тацитъ), какъ на «суевѣріе безобразное и чудовищное, усугубляемое еще упрямствомъ и непреклоннымъ упорствомъ» (Плиній). Христіане, съ точки зрѣнія язычника (у Лактанція),—«люди позорной, незаконной и отчаянной партіи» (homines deploratae, illicitae ac desperatae factionis). Это было общимъ приговоромъ. «Долой безбожниковъ!» кричала поэтому, при видѣ христіанъ, толпа въ амфитеатрѣ. «Долой вѣдьму! долой волшебницу!» раздавались крики, которыми встрѣчена была св. мученица Анастасія.

Далѣе, язычество, господствуя надъ жизнью въ теченіе многихъ вѣковъ, не только имѣло силу привычки, но и сдѣлалось религіей государственной. Въ силу этого принятіе другой религіи не только осуждалось, но считалось *государственнымъ преступленіемъ.* Христіанство, какъ новая религія, было, такимъ образомъ, съ государственной точки зрѣнія «религіей недозволенной» (religio

illicita), и всякій язычникъ могъ обращаться къ христіанамъ на основаніи закона: «Не подобаетъ вамъ быть» (non licet esse vos).

Затѣмъ, язычество, оставаясь религіей всѣхъ слоевъ общества въ теченіе ряда вѣковъ, проникло въ литературу, въ науку, въ искусства, во всѣ стороны частной, семейной и общественной жизни. И здѣсь христіанство неминуемо на первыхъ порахъ должно было встрѣтить непримиримую вражду противъ себя. Оно, по своему характеру, должно было произвести рѣшительный переворотъ во всѣхъ сторонахъ нравственной и общественной жизни человѣчества, перестроить ее на совершенно новыхъ началахъ, не знакомыхъ язычеству. Съ этой стороны, христіане должны были казаться язычникамъ *врагами* не только государства, но и всякой *общественной жизни*. Поведеніе же самихъ христіанъ во многихъ отношеніяхъ, плохо понимаемое или совсѣмъ непонимаемое язычниками, развивало и поддерживало этотъ неблагопріятный взглядъ на нихъ. Христіане, наприм., чуждались общественныхъ интересовъ, не учились въ языческихъ школахъ, не посѣщали народныхъ игръ и зрѣлищъ, не судились у языческихъ судей и пр. Все это было, съ точки зрѣнія язычниковъ, не знавшихъ побужденій, по которымъ христіане поступали такъ, предосудительно.

Многіе, далѣе, *были враждебно настроены въ отношеніи къ христіанамъ по личнымъ побужденіямъ*. Такъ, наприм., христіанство отрицало идолопоклонство, языческія удовольствія и многія общія учрежденія языческой жизни; между тѣмъ многочисленные классы общества въ служеніи идолопоклонству, удовольствіямъ и нѣкоторымъ своеобразнымъ установленіямъ язычества находили для себя источникъ доходовъ. Въ силу требованій христіанства они должны были лишаться этихъ доходовъ и поэтому неизбѣжно враждовали противъ христіанъ. Художники, занимавшіеся выдѣлкой серебряныхъ храмиковъ въ Ефесѣ, поднявшіе мятежъ противъ ап. Павла, были именно представителями этихъ классовъ. Всѣ, кто занимались приготовленіемъ идоловъ, продажей цвѣтовъ, доставкой жертвъ, архитекторы храмовъ, скульпторы, живописцы, декораторы, предсказатели, авгуры, разные колесница-гонители, гладіаторы, бойцы, атлеты, актеры, мимисты, пѣвцы, танцоры, танцовщицы, содержатели тавернъ,—вся эта масса людей дружно возстала противъ христіанъ, торжество которыхъ грозило сдѣлаться для нихъ гибелью.

Въ основѣ же всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, питавшихъ вражду къ христіанамъ со стороны язычниковъ, было *непониманіе христіанства*. Насколько язычники неправильно понимали христіанство, видно изъ слѣдующаго: въ 1857 году на одной изъ

стѣнъ дворца кесарей былъ найденъ рисунокъ, на которомъ изображается человѣкъ, боготворящій ослиную фигуру на крестѣ, съ надписью: «Алексаменъ молится своему Богу». Рисунокъ этотъ представляетъ собою выраженіе общаго отношенія язычниковъ къ христіанству, какъ къ грубому, невѣжественному суевѣрію. Не зная христіанъ, язычники часто подозрѣвали ихъ въ разныхъ преступленіяхъ, считали нечестивцами, за грѣхи которыхъ постигаютъ міръ великія бѣдствія. Такъ, если случалась засуха, въ ней обвиняли христіанъ; появлялась зараза, думали, что боги прогнѣвались изъ-за христіанъ. «Долой нечестивцевъ!» и «Христіанъ ко львамъ!»—эти и подобные возгласы были обычными криками въ амфитеатрахъ Греціи и колоній Рима.

Способы преслѣдованій и мученій христіанъ были чрезвычайно разнообразны и ужасны. Считая христіанъ государственными преступниками, ихъ, по закону, не допускали на государственную и общественную службу, отнимали у нихъ имущество, осуждали и ссылали ихъ на тяжкія работы въ рудники, сажали въ тюрьмы. Будучи религіей недозволенной, христіанство не пользовалось свободой исповѣданія. Вѣрующіе во Христа не имѣли права открыто молиться, совершать богослуженіе, строить храмы. Въ случаѣ, если мѣста молитвенныхъ собраній христіанъ были обнаруживаемы, ихъ разрушали, разграбляли и сожигали. Желая вынудить у христіанъ отреченіе отъ вѣры, ихъ подвергали всевозможнымъ пыткамъ: били, кололи, рѣзали, жгли на огнѣ, морили голодомъ и холодомъ... А когда вынудить отреченіе не удавалось, христіанъ подвергали жестокимъ казнямъ: сожигали на медленномъ огнѣ, распинали на крестахъ, умерщвляли мечомъ, бросали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ въ циркахъ...

Краткая исторія гоненій. Исторію гоненій на христіанъ въ первые три вѣка можно раздѣлить на три періода: 1) Въ теченіе всего I вѣка правительство не придаетъ особаго значенія распространенію христіанства, и христіане подвергаются гоненіямъ случайно,—по личнымъ побужденіямъ императоровъ, а не по соображеніямъ государственнымъ. 2) Съ начала II вѣка христіанъ преслѣдуютъ по побужденіямъ государственнымъ, какъ людей опасныхъ для государства; но и въ это время гоненія не имѣютъ постояннаго характера и зависятъ отъ воззрѣній отдѣльныхъ правителей. 3) Съ половины III вѣка гоненія принимаютъ строго послѣдовательный, систематическій характеръ; цѣлью ихъ ставится полное уничтоженіе христіанства, какъ враждебной и зловредной секты для государства; отсюда—необычайная напряженность и жестокость гоненій этого періода.

Въ первый изъ названныхъ періодовъ гоненія были при Неронѣ и Домиціанѣ.

Неронъ (54—68 гг.) обвинилъ христіанъ въ поджогѣ Рима (64 г.), произведенномъ по его собственному желанію. Это и было причиною гоненія. Гоненіе было хотя и непродолжительное, но жестокое, выразившееся во всевозможныхъ мукахъ, которымъ предавали невинныхъ христіанъ. Среди многихъ мучениковъ этого гоненія были свв. апп. Петръ и Павелъ.

Побужденіемъ къ гоненію при Домиціанѣ (81—96 гг.) послужила алчность деспота и его крайняя подозрительность. Услышавъ, что въ Палестинѣ живутъ родственники Іисуса Христа, которые ожидаютъ Его пришествія въ образѣ царя, Домиціанъ вызвалъ ихъ въ Римъ. Но послѣ того, какъ онъ увидѣлъ ихъ мозолистыя руки отъ работы на маленькомъ земельномъ надѣлѣ и услышалъ отъ нихъ, что ожидаемое ими царство Христово «не отъ міра сего» и наступитъ только въ концѣ міра, отпустилъ ихъ, какъ неопасныхъ простецовъ. Тѣмъ не менѣе, въ это гоненіе пострадали многіе, особенно изъ людей зажиточныхъ. Такъ, нѣкая Флавія Домитилла, жена консула Флавія Климента, была сожжена за свою вѣру въ 95 году.

Во второй періодъ наиболѣе сильныя гоненія были при императорахъ Траянѣ, Маркѣ Авреліи и Септиміи Севе́рѣ.

Траянъ (98—117 гг.) преслѣдовалъ христіанъ, какъ лицъ, принадлежавшихъ къ тайнымъ сообществамъ, живущимъ по особымъ, не одобреннымъ государствомъ законамъ. Положеніе, которымъ слѣдовало, по распоряженію императора, руководиться въ преслѣдованіи христіанъ, было такое: разыскивать христіанъ не слѣдуетъ, но если кто будетъ обвиненъ въ принадлежности къ христіанству, того казнить. Въ это гоненіе потерпѣлъ мученическую смерть на крестѣ престарѣлый епископъ Симеонъ Іерусалимскій, сродникъ Господень (сынъ Клеопы), преемникъ Іакова Праведнаго. Къ этому же времени относится и мученичество Антіохійскаго епископа Игнатія Богоносца.

Маркъ Аврелій (161—180 гг.) былъ истый римлянинъ и философъ (стоикъ). Считая одушевленіе христіанъ среди мученій и ихъ твердость въ вѣрѣ вреднымъ для государства суевѣріемъ и безумнымъ упрямствомъ, онъ тѣмъ рѣшительнѣе выступилъ противъ исповѣдниковъ св вѣры. При немъ стали поощряться доносы на христіанъ обѣщаніемъ части имущества осужденныхъ ихъ обвинителямъ, и введены были пытки, чтобы заставить христіанъ отрекаться отъ вѣры. Въ это гоненіе особенно много было мучениковъ; бывало такъ, что, за отсутствіемъ людей, которые

могли бы похоронить замученныхъ, тѣла послѣднихъ массами лежали на улицахъ городовъ. Къ ослабленію страшнаго гоненія императоръ склонился подъ впечатлѣніемъ необыкновеннаго происшествія съ однимъ изъ его легіоновъ. Въ 174 г. онъ воевалъ съ разными варварами (квады, сарматы, маркоманны). Въ Панноніи (теперь Венгрія) его войско было завлечено врагами въ безводное мѣсто и здѣсь гибло отъ недостатка воды подъ палящими лучами солнца. Но, по молитвѣ христіанъ, бывшихъ въ войскѣ, вдругъ разразилась гроза и привела въ смятеніе враговъ, а затѣмъ пошелъ дождь и далъ возможность утолить жажду римскому войску. Послѣ этого императоръ прекратилъ гоненіе, а тому легіону, по молитвѣ котораго совершилось чудо, далъ названіе «громоноснаго».

Септимій Северъ (193—211 гг.) въ отношеніяхъ къ христіанямъ стоялъ на почвѣ распоряженія Траяна. Кромѣ того, распространенію св. вѣры онъ старался противодѣйствовать запрещеніемъ переходить изъ іудейства въ христіанство. При этомъ, однако, онъ терпѣлъ христіанъ даже въ своемъ дворцѣ: одинъ рабъ, христіанинъ Прокулъ, исцѣлилъ его отъ тяжкой болѣзни, помазавъ его елеемъ, а мамка изъ христіанокъ кормила его сына. Но въ отдѣльныхъ областяхъ имперіи (въ Египтѣ и Африкѣ) гоненіе носило при немъ ожесточенный характеръ.

Въ третій періодъ особенно жестоко преслѣдовали христіанъ императоры Декій и Діоклитіанъ.

Декій (249—251 гг.) былъ человѣкъ характера грубаго и жестокаго. По соображеніямъ государственнымъ онъ рѣшилъ повести систематическую борьбу съ христіанствомъ—до полнаго его уничтоженія. Былъ данъ сигналъ къ общему нападенію на христіанскія церкви, на всѣхъ христіанъ и особенно на ихъ вождей. Жестокости гоненія повели къ тому, что появилось много отпавшихъ отъ вѣры (lapsi). Но еще болѣе было истинно вѣрующихъ, которые, при всѣхъ страданіяхъ, твердо стояли за свое исповѣданіе. Ихъ называли исповѣдниками, если они оставались живыми послѣ мученичества, и мучениками, если запечатлѣвали свою твердость въ вѣрѣ смертью. Среди этихъ исповѣдниковъ и мучениковъ было много членовъ духовенства и нѣсколько римскихъ епископовъ.

Діоклитіанъ (284—305 гг.) былъ человѣкъ съ сильной натурой. Въ управленіи государствомъ онъ руководился опредѣленными задачами. Чтобы удобнѣе управлять многосложными дѣлами огромной имперіи, онъ избралъ себѣ помощниковъ—полководца Максиміана Геркула и двухъ кесарей. Будучи

сыномъ вольноотпущеннаго далматскаго раба, Діоклитіанъ свое возвышеніе на императорскій престолъ, о чемъ ему предсказано было одной друидкой, приписывалъ особому благоволенію боговъ. Поэтому опору своего правленія онъ старался находить въ самомъ ревностномъ поддержаніи языческаго благочестія. Однако, сначала онъ оставлялъ христіанъ въ покоѣ. Но потомъ, подъ вліяніемъ одного изъ кесарей—Галерія, заклятаго врага христіанъ, онъ издалъ одинъ за другимъ четыре эдикта (указа). Этими эдиктами имѣлось въ виду совершенно истребить христіанство. Вспыхнуло гоненіе—самое жестокое изъ всѣхъ. Пущены были въ ходъ всевозможныя пытки и казни. Потомъ назначенъ былъ срокъ для окончательнаго уничтоженія христіанства (языческій праздникъ Терминалій 23 февраля 303 г.). На разсвѣтѣ этого дня отрядъ воиновъ окружилъ никомидійскій храмъ; двери храма были разломаны, свящ. книги сожжены, драгоцѣнности разграблены, и все зданіе было разрушено до основанія. Затѣмъ начались ужасы, которыхъ невозможно описать. «Если бы у меня,—говоритъ современникъ гоненія (Лактанцій),—были сотни устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, понесенныхъ вѣрующими». Озлобленіе доходило до такой степени, что изувѣченныхъ лѣчили, чтобы опять мучить; мучили въ одномъ мѣстѣ отъ 10 до 100 человѣкъ въ день, безъ различія пола и возраста. «Я самъ былъ очевидцемъ этого,—говоритъ историкъ Евсевій (260—340 гг.),—такъ что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга».

Жесточайшее гоненіе Діоклитіана было рѣшительной попыткой со стороны язычества истребить христіанство, стереть его съ лица земли. Но и эта попытка не удалась; христіанство не только сохранилось, чтобы жить среди язычества, но и побѣдило язычество. Въ продолжавшейся столѣтія кровавой борьбѣ Евангеліе восторжествовало надъ владыкой земли—Римомъ. Физическая сила самой могущественной земной организаціи—государства—оказалась слабой въ борьбѣ съ несокрушимой силой духа. И исторія не знаетъ еще болѣе возвышеннаго зрѣлища, чѣмъ эта борьба, которая была необходима по самому характеру столкнувшихся силъ и которая должна была заключиться лишь побѣдой христіанства. Кровь мучениковъ была, въ силу искупительныхъ заслугъ Господа Христа, сѣменемъ христіанства. Несмотря на огонь и позорный столбъ, на мечи тридцати легіоновъ и гнетъ постояннаго гонительства, христіане, какъ старые, такъ и молодые, какъ богатые, такъ и бѣдные, славно стояли на своемъ и оста-

вались восторженно твердыми. Они смѣло шли на смерть, такъ какъ смерть была для нихъ жизнь. И вслѣдствіе этого они побѣдили міръ, и черезъ мракъ и смятеніе вѣковъ передали грядущимъ поколѣніемъ и намъ блестящій факелъ откровенія и истины.

Жизнь и страданія отдѣльныхъ мучениковъ за вѣру въ высокой степени поучительны. Но ихъ было безчисленное множество. Если бы, говоритъ одинъ писатель, кровь всѣхъ св. мучениковъ собрать въ одно мѣсто, то образовалось бы новое «Чермное море», не меньше того, которое перешли израильтяне подъ водительствомъ Моисея. Чтобы имѣть представленіе о числѣ христіанскихъ мучениковъ, достаточно принять во вниманіе, что въ однихъ римскихъ катакомбахъ ихъ покоится до 300.000. Мы поэтому остановимся только на наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ.

§ 20. Святые мученики.

Св. Игнатій, епископъ Антіохійскій. Св. Игнатій—«мужъ апостольскій» — былъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова. Около 70 года онъ былъ рукоположенъ въ епископа Антіохійской церкви, будучи преемникомъ Еводія, перваго епископа здѣсь послѣ ап. Петра. Въ царствованіе императора Траяна онъ пострадалъ за Христа.

Въ 107 году Траянъ, отправляясь на войну съ персами, прибылъ въ Антіохію. Народъ торжественно встрѣчалъ императора; христіане же не приняли участія въ встрѣчѣ. Объ этомъ донесли императору, причемъ было указано, что главнымъ виновникомъ отказа христіанъ отъ участія въ привѣтствіи кесаря былъ епископъ Антіохіи. Св. Игнатія вызвали на допросъ, послѣ котораго было рѣшено—заковать епископа въ цѣпи и отправить въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ въ амфитеатрѣ. Св. Игнатій спокойно выслушалъ приговоръ, такъ какъ былъ готовъ съ радостью пострадать за Христа. По дорогѣ изъ Антіохіи въ Римъ Игнатій пользовался относительной свободой, такъ что могъ написать съ пути нѣсколько посланій, а христіане попутныхъ мѣстностей привѣтствовали его и заботились о возможномъ облегченіи его участи.

Когда, по прибытіи въ Римъ, насталъ часъ мученій, св. Игнатій съ восторженною радостью вошелъ въ амфитеатръ; имя Христа не сходило при этомъ съ устъ священномученика. Когда его спрашивали: «что ты повторяешь одно и то же слово?»—онъ отвѣчалъ: «Оно написано у меня на сердцѣ, потому и повторяютъ его уста» (Можетъ быть, отсюда происходитъ названіе св. Игнатія «Богоносцемъ»). Съ молитвою къ Господу вошелъ исповѣдникъ

на арену. Дикіе звѣри были выпущены изъ клѣтокъ и съ яростью растерзали св. епископа. Осталось лишь нѣсколько костей отъ его тѣла. Эти кости съ благоговѣніемъ собрали антіохійскіе христіане, сопровождавшіе своего епископа до мѣста казни, завернули ихъ, какъ драгоцѣнное сокровище, въ чистое полотно и отвезли въ свой городъ. Память св. Игнатія празднуется церковью 20 декабря

Св. Евстаѳій Плакида. Св. Евстаѳій жилъ въ царствованіе императора Траяна и принялъ мученическую кончину при Адріанѣ (117—138 гг.). Онъ происходилъ изъ знатнаго римскаго рода и былъ извѣстнымъ полководцемъ того времени, одно имя котораго приводило въ страхъ враговъ. Первоначально Плакида былъ язычникомъ. Но и въ язычествѣ онъ дѣлалъ много милостыни и добра Его жена и двое дѣтей также были добродѣтельны. Потомъ какъ онъ, такъ и его семья, по особому дѣйствію благодати Божіей, стали христіанами.

Однажды Плакида былъ на охотѣ, и вотъ онъ увидѣлъ большого оленя, отдѣлившагося отъ стада. Оставивъ своихъ слугъ, Плакида погнался за звѣремъ и отдѣлился отъ спутниковъ. Олень взбѣжалъ на скалу и остановился. Посмотрѣвъ на оленя, Плакида увидѣлъ среди его роговъ крестъ съ изображеніемъ Распятаго на немъ и услышалъ голосъ: «Зачѣмъ ты гонишь Меня, Плакида?» Не боявшійся враговъ на поляхъ сраженій, Плакида почувствовалъ при этомъ необыкновенный трепетъ и палъ, какъ мертвый. Опомнившись, онъ увидѣлъ, что олень съ крестомъ стоитъ на скалѣ. Плакида спросилъ: «Кто Ты, Господи, говорящій со мною?»—и услышалъ голосъ: «Я—Іисусъ, Богъ, воплотившійся ради спасенія людей и пострадавшій за нихъ. Ты своими дѣлами почитаешь Меня, не зная Меня, и Я пожелалъ спасти тебя». Поднявшись съ земли, Плакида сказалъ: «Теперь я вѣрую, Господи, что Ты—Богъ неба и земли, Творецъ всего. Отнынѣ я поклоняюсь единому Тебѣ, и иного, кромѣ Тебя, Бога не знаю... Научи меня, Господи, что мнѣ дѣлать?»—и снова услышалъ голосъ: «Иди къ христіанскому священнику, и онъ наставитъ тебя на спасеніе». Видѣніе скрылось. Плакида плакалъ отъ радости, что Богъ удостоилъ его такой благодати. По возвращеніи домой, онъ разсказалъ о случившемся женѣ. Та, въ свою очередь, разсказала ему, что въ прошлую ночь кто-то говорилъ ей во снѣ: «Завтра ты и твой мужъ придете ко Мнѣ и познаете Меня, Іисуса Христа, истиннаго Бога, посылающаго спасеніе любящимъ Меня». «Не будемъ же,—продолжала жена,—откладывать и исполнимъ то, что намъ повелѣно». Узнавъ, гдѣ

живетъ христіанскій священникъ, Плакида отправился къ нему ночью со своею семьей и разсказалъ ему обо всемъ случившемся. Священникъ, обрадованный великою милостію Божіею къ язычникамъ, научилъ Плакиду и его семью истинной вѣрѣ, всѣхъ ихъ крестилъ и причастилъ Св. Таинъ, при чемъ Плакидѣ дано было имя Евстаѳія. Прощаясь съ новокрещенными, священникъ сказалъ: «Богъ, просвѣтившій васъ свѣтомъ Своимъ, пусть всегда будетъ съ вами; когда же вы будете лицезрѣть Его въ вѣчной жизни, помяните и меня, Іоанна, отца вашего духовнаго». Исполненные неземной радости, новопросвѣщенные вернулись домой. На другой день Евстаѳій снова отправился на то мѣсто, гдѣ ему было видѣніе, и тамъ молился. Во время молитвы Господь явился ему во второй разъ и открылъ ему, что какъ его, такъ и его семью, ожидаютъ искушенія и лишенія, подобно Іову, и призвалъ его быть твердымъ въ бѣдствіяхъ, чтобы на дѣлѣ проявить свою вѣру и чрезъ это «стать достойнымъ принять нетлѣнный вѣнецъ». Выслушавъ Господа, Евстаѳій сказалъ: «Да будетъ воля Твоя, Господи», и выразилъ пожеланіе теперь же, не дожидаясь старости, претерпѣть предстоящія по волѣ Божіей искушенія. Тогда Господь сказалъ: «Мужайся, Евстаѳій, ибо благодать Моя будетъ съ тобою. Тебѣ предстоитъ глубокое униженіе, но Я вознесу тебя, и не только на небѣ прославлю тебя предъ ангелами Моими, но и среди людей возстановлю твою честь. Впрочемъ, ты радуйся не о временной почести, а о томъ, что твое имя записано въ книгѣ вѣчной жизни». Возвратившись домой, Евстаѳій разсказалъ женѣ, что открылъ ему Господь. Она же сказала: «Да будетъ надъ нами воля Господня». И стали они еще болѣе подвизаться въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. Скоро пришли и искушенія, предсказанныя Богомъ. Заболѣли и умерли слуги Евстаѳія, погибъ его скотъ, воры разграбили его имущество. Евстаѳій сталъ нищимъ. Но онъ не упалъ духомъ. Напротивъ, подобно Іову, онъ говорилъ: «Господь далъ, Господь и взялъ; пусть будетъ имя Господне благословенно». Въ постигшихъ несчастіяхъ Евстаѳій утѣшалъ свою жену, а та утѣшала его, и такъ оба съ полной покорностью волѣ Божіей переносили скорби. Конечно, какъ любимый полководецъ царя, Евстаѳій могъ бы скоро, при царской помощи, возстановить свое благосостояніе. Но онъ этого не хотѣлъ: онъ считалъ теперь земное богатство за ничто. Мало того, онъ рѣшилъ со всей своей семьей скрыться въ другую страну, гдѣ бы ихъ никто не зналъ. Царь и его приближенные очень удивились, когда узнали, что Плакида со всей семьей скрылся неизвѣстно куда. Плакида же и его семья сѣли на корабль, шед-

шій въ Египетъ. Тутъ христіанъ ждала новая бѣда. Хозяинъ корабля былъ свирѣпый варваръ. Прельстившись красотою жены Евстаѳія, который имѣлъ теперь уже видъ не вельможи, а нищаго, онъ безцеремонно вытолкалъ его вмѣстѣ съ дѣтьми съ корабля. Евстаѳій и его дѣти были насильственно отвезены на берегъ; корабельщики угрожали ему смертью, если онъ будетъ жаловаться. Корабль сталъ отходить отъ пристани. Рвались дѣти къ своей матери, рвалась мать на берегъ къ дѣтямъ, рвался и самъ Евстаѳій къ своей женѣ, но напрасно. Корабль отплывалъ все дальше и дальше и, наконецъ, совсѣмъ скрылся изъ виду. Взялъ тогда Евстаѳій своихъ малютокъ-дѣтей, горько плакавшихъ по своей матери, и, самъ рыдая, отправился, куда глаза глядятъ. Но новое испытаніе ждало его впереди. Св. Евстаѳій подошелъ къ многоводной и быстрой рѣкѣ. Нашедши бродъ, онъ хотѣлъ перенести черезъ рѣку своихъ дѣтей обоихъ вмѣстѣ. Но вслѣдствіе быстроты теченія сдѣлать это было нельзя, и онъ рѣшилъ перенести ихъ по-одиночкѣ. Оставивъ одного изъ дѣтей на берегу, съ другимъ онъ отправился на другой берегъ и благополучно перенесъ его. Посадивъ перенесеннаго на берегъ, Евстаѳій отправился за другимъ сыномъ. Уже онъ дошелъ до средины рѣки. Вдругъ раздался дѣтскій крикъ. Евстаѳій съ ужасомъ увидѣлъ, какъ огромный левъ схватилъ его ребенка и унесъ въ пустыню. Горько заплакалъ пораженный неожиданной бѣдой отецъ, но его ждало новое горе. Когда онъ обернулся, чтобы идти къ оставшемуся единственному сыну, вдругъ выскочилъ изъ лѣсу волкъ и утащилъ послѣдняго. Долго плакалъ безутѣшный Евстаѳій. Но Богъ, пославшій искушенія Евстаѳію, помогъ ему и перенести ихъ. Оплакивая свою семью, Евстаѳій пришелъ въ селеніе, называемое Вадисисъ. Здѣсь онъ сталъ заниматься полевыми работами у поселянъ за небольшую плату и этимъ добывалъ себѣ пропитаніе. Не будучи привыченъ къ земледѣльческой работѣ, онъ потомъ сталъ охранять поля жителей селенія за маленькое вознагражденіе. Такъ прошло много лѣтъ. Эти годы Евстаѳій провелъ въ слезахъ, молитвѣ, постѣ и разныхъ лишеніяхъ. Между тѣмъ Господь сохранилъ Евстаѳію и жену и дѣтей. Случилось это такъ: когда левъ уносилъ дитя въ пустыню, увидали это пастухи; они закричали на звѣря и бросились за нимъ въ погоню. Левъ бросилъ ребенка и убѣжалъ въ пустыню. Пастухи же взяли ребенка и стали его воспитывать. Точно такъ же, когда волкъ уносилъ другого ребенка, увидали то земледѣльцы, отбили ребенка у волка и стали воспитывать его. И пастухи, и земледѣльцы были изъ одного селенія. Селеніе это нахо-

дилось недалеко отъ того, въ которомъ жилъ Евстаѳій, но онъ не зналъ о спасеніи своихъ дѣтей. Жена Евстаѳія также была сохранена Богомъ. Ея похититель внезапно заболѣлъ на кораблѣ и, когда пріѣхалъ въ свою страну, умеръ. Жена же Евстаѳія (Ѳеопистія) стала жить въ мирѣ, добывая себѣ пищу трудами своихъ рукъ.

Въ то время варвары стали опустошать Римскую имперію, и Траянъ былъ въ большомъ горѣ, не имѣя у себя такого искуснаго полководца, какимъ былъ Плакида. Видя печаль царя, два воина (Антіохъ и Акакій), бывшіе друзья Плакиды, вызвались разыскать послѣдняго. Императоръ очень обрадовался и охотно отпустилъ воиновъ на розыски. Воины объѣхали много мѣстностей, всюду разспрашивая, не видалъ ли кто Плакиды. Наконецъ, они подошли къ тому селенію, гдѣ жилъ Плакида, который въ это время стерегъ хлѣбъ поселянъ. Увидѣвъ воиновъ, Евстаѳій, узналъ ихъ и заплакалъ отъ радости. Воины стали разспрашивать Евстаѳія, нѣтъ ли здѣсь пришельца по имени Плакиды, при чемъ подробно описали его наружность. Евстаѳій отвѣтилъ, что онъ не знаетъ такого человѣка. Въ то же время онъ предложилъ воинамъ войти въ селеніе и отдохнуть въ его убогой хижинѣ, при этомъ прибавилъ, что, можетъ быть, въ селеніи кто-либо и сообщитъ что-нибудь о Плакидѣ. Воины вошли въ селеніе, но и здѣсь не узнали Плакиды. По просьбѣ Евстаѳія, одинъ изъ поселянъ, у котораго отшельникъ имѣлъ пристанище, угостилъ пришельцевъ. Во время угощенія Евстаѳій усердно прислуживалъ воинамъ, вспоминая то время, когда они ему служили. Эти воспоминанія заставляли Евстаѳія плакать. Воины же, всматриваясь въ лицо Плакиды, начали узнавать его. Вспомнили они при этомъ, что у Плакиды была на шеѣ глубокая рана, полученная имъ въ одномъ изъ сраженій. Увидѣвъ эту рану, они вскочили изъ-за стола, стали обнимать Плакиду и говорили: «Ты—Плакида, котораго мы ищемъ. Ты—любимецъ царя, объ отсутствіи котораго онъ такъ печалится теперь!» Тутъ св. Евстаѳій понялъ, что настало время его прославленія, о которомъ говорилъ ему Господь, и открылся воинамъ. Велика была общая радость. Евстаѳію объявили царскую волю и просили, чтобы онъ немедленно шелъ къ царю. Жители селенія, въ которомъ жилъ Плакида, съ почестями провожали его отъ себя. Императоръ радостно встрѣтилъ Плакиду и разспрашивалъ о случившемся съ нимъ. Затѣмъ онъ просилъ его стать во главѣ войска для защиты имперіи отъ враговъ. Плакида согласился, но войска оказалось мало. Былъ назначенъ новый наборъ молодыхъ людей для пополненія войскъ. И вотъ, при наборѣ, попали на военную

службу и дѣти Евстаѳія, теперь уже взрослые юноши. Евстаѳій не узналъ ихъ, тѣмъ не менѣе, за ихъ мужество и красоту приблизилъ ихъ къ себѣ. Война была побѣдоносна: Евстаѳій со славою возвратился изъ похода, продолжая командовать войсками и послѣ него. Случилось, что войска остановились лагеремъ возлѣ того селенія, гдѣ жила жена Евстаѳія, а дѣти ея случайно поставили свою палатку около ея дома. Хотя братья и не знали о своемъ родствѣ, но крѣпко любили другъ друга. Однажды они стали дѣлиться своими воспоминаніями, и тутъ для нихъ выяснилось ихъ кровное родство; они послѣ этого цѣловали другъ друга и плакали отъ радости. Разговоръ братьевъ слышала мать, случайно неподалеку находившаяся отъ нихъ. Она узнала въ нихъ своихъ дѣтей, но не смѣла открыть себя имъ, такъ какъ была очень бѣдно одѣта. Послѣ этого она добилась свиданія со своимъ мужемъ, и тутъ выяснилось, что они—Евстаѳій и Ѳеопистія—мужъ и жена. Оба были преисполнены радостью. Эта радость усилилась еще болѣе, когда Ѳеопистія разсказала мужу слышанный ею разговоръ двухъ воиновъ, жившихъ въ палаткѣ рядомъ съ ея домомъ. Евстаѳій тотчасъ же послалъ за воинами и, разспросивъ ихъ, узналъ своихъ дѣтей.

Между тѣмъ императоръ Траянъ, любившій Евстаѳія, умеръ. Ему наслѣдовалъ Адріанъ. Онъ хотѣлъ отпраздновать побѣду Евстаѳія богатыми жертвами богамъ. Но св. Евстаѳій не принялъ участія въ жертвоприношеніи. Тогда Адріанъ снялъ съ Евстаѳія званіе полководца и осудилъ его съ женою и дѣтьми на съѣденіе звѣрямъ въ циркѣ. Рѣшеніе императора подлежало немедленному исполненію. Но когда выпустили на мучениковъ дикихъ звѣрей, послѣдніе не тронули ихъ, а, склонивъ предъ ними головы, ушли отъ нихъ прочь. Тогда разгнѣванный императоръ приказалъ бросить мучениковъ въ раскаленнаго мѣднаго вола. Тамъ они предали свои души Богу, но тѣла ихъ остались невредимыми, и даже ни одинъ волосъ на головахъ ихъ не сгорѣлъ. Видя это, народъ воскликнулъ: «Великъ Богъ христіанскій!» Память св. великомученика Евстаѳія, его супруги и дѣтей празднуется церковью 20 сентября.

Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, подобно Игнатію Богоносцу, былъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова, и также принадлежитъ къ числу «мужей апостольскихъ». Рукоположенный въ епископа самимъ ап. Іоанномъ, онъ руководилъ жизнью своей церкви въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ, пережилъ нѣсколько гоненій и въ глубокой старости пострадалъ при императорѣ Маркѣ Авреліи.

Обстоятельства мученическаго подвига св. Поликарпа таковы. Въ началѣ гоненія, бывшаго при Маркѣ Аврели, взволновалась языческая чернь и потребовала казни епископа. Поликарпъ сначала хотѣлъ остаться въ городѣ, но потомъ, по просьбѣ близкихъ къ нему людей, удалился въ одно селеніе. Здѣсь во время молитвы ему было видѣніе, будто горитъ изголовье его постели. Онъ сказалъ бывшимъ съ нимъ христіанамъ: «Я буду сожженъ живымъ». Вскорѣ мѣсто св. епископа было открыто. Съ словами: «Да будетъ воля Господня!» Поликарпъ самъ вышелъ къ своимъ преслѣдователямъ и даже сказалъ, чтобы ихъ угостили, себѣ же попросилъ только нѣсколько времени для молитвы и потомъ бодро отправился на мѣсто мученія. При входѣ въ городъ, его встрѣтили начальники римской стражи и убѣждали къ отреченію отъ Христа, но св. исповѣдникъ былъ непреклоненъ. Когда св. Поликарпъ появился въ городѣ, языческая толпа неистово кричала противъ него; но вмѣстѣ раздавались и ободряющіе голоса: «Мужайся, будь непреклоненъ». Проконсулъ говорилъ святому: «Пощади свою старость, одумайся, поклянись геніемъ кесаря, похули Христа, и я тебя отпущу». Поликарпъ отвѣчалъ: «Восемьдесятъ лѣтъ служу Христу и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли теперь хулить моего Царя Спасителя». Проконсулъ грозилъ затѣмъ дикими звѣрями, костромъ и проч. Но Поликарпъ былъ непоколебимъ. Между тѣмъ толпа продолжала кричать: «Это учитель нечестія, хулитель нашихъ боговъ... Ко львамъ его!» Когда наблюдающій за звѣринцемъ объявилъ толпѣ, что представленіе въ циркѣ уже окончено, раздались новые крики: «Сжечь Поликарпа». Проконсулъ согласился на это. Тотчасъ натаскали дровъ и хворосту, при чемъ особенно усердствовали евреи. По обычаю, св. Поликарпа хотѣли прикрѣпить къ столбу желѣзными скобами, но онъ просилъ, чтобы его оставили на свободѣ. «Тотъ, Кто дастъ мнѣ силу терпѣть сожженіе,—сказалъ онъ,—поможетъ и безъ оковъ быть на кострѣ неподвижнымъ». Поэтому его привязали къ столбу только веревками. Предъ тѣмъ, какъ слѣдовало положить подъ костеръ огонь, св. Поликарпъ произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ удостоиваетъ его быть въ сонмѣ мучениковъ. Когда костеръ былъ зажженъ, то, къ общему удивленію, пламя вздулось, какъ бы отъ сильнаго напора вѣтра, и окружило мученика на подобіе сіянія, а въ воздухѣ носился ароматъ благоухающихъ цвѣтовъ. Видя, что пламя не дѣйствуетъ, одинъ изъ палачей поразилъ мученика мечомъ. Но кровь изъ тѣла мученика полилась въ такомъ количествѣ, что погасила пламя костра. Однако, язычники и евреи снова развели огонь и

поддерживали его, пока не сгорѣло тѣло священномученика (166 г.) Отъ св. Поликарпа осталось лишь нѣсколько костей, которыя съ благоговѣніемъ были собраны христіанами. Память священномученика празднуется церковью 23 февраля.

Св. Іустинъ Философъ былъ грекъ по происхожденію и язычникъ по вѣрѣ. Одаренный отъ природы богатыми способностями, онъ томительно искалъ истины, обращаясь за разрѣшеніемъ высшихъ вопросовъ жизни къ разнымъ философскимъ ученіямъ своего времени,—къ школамъ стоиковъ, пиѳагорейцевъ, платониковъ и др. Однако, лишь свѣтъ христіанской истины, яркое отображеніе котораго Іустинъ обрѣлъ въ самой жизни и вѣрованіяхъ христіанъ, доставилъ ему нравственно-религіозное удовлетвореніе, особенно послѣ случайнаго разговора съ однимъ старцемъ-христіаниномъ. Іустинъ принялъ христіанство. Ставъ членомъ церкви, св. Іустинъ не занималъ въ ней какого-либо іерархическаго положенія, но и въ званіи простого мірянина-философа былъ ревностнымъ провозвѣстникомъ Христовой истины. Онъ все время путешествовалъ съ проповѣдью о Христѣ по разнымъ мѣстамъ Азіи и Европы, а въ Римѣ основалъ даже особую христіанскую школу. Кромѣ того, онъ написалъ двѣ апологіи въ защиту христіанства отъ іудеевъ и язычниковъ. Открытая и рѣшительная проповѣдь св. Іустина снискала ему много враговъ. Одинъ изъ нихъ, ученикъ-философъ Кресцентъ, донесъ на своего учителя римскому правительству. Въ Римѣ св. Іустина судили и осудили на мученическую смерть, которую онъ и принялъ съ радостью въ 166 г., одновременно съ кончиною Поликарпа Смирнскаго. Память св. Іустина совершается 1 іюня.

Св. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, происходилъ изъ знатной патриціанской фамиліи и получилъ блестящее языческое образованіе. По окончаніи образованія, онъ былъ адвокатомъ и, благодаря хорошему матеріальному обезпеченію, жилъ съ обычною въ то время роскошью знатныхъ людей. Но свѣтская жизнь съ ея пустыми развлеченіями не удовлетворяла глубокихъ запросовъ богато одаренной души Кипріана, и онъ, подъ вліяніемъ одного священника, по имени Цецилія, принялъ христіанство Возрожденіе въ таинствѣ св. крещенія живо сказалось на Кипріанѣ: онъ продалъ свое имущество, деньги роздалъ бѣднымъ и началъ строгую жизнь подвижника. За высокую добродѣтель и широкую просвѣщенность, черезъ два года по крещеніи, св. Кипріанъ былъ поставленъ епископомъ Карѳагенской церкви. Въ санѣ епископа Кипріанъ проявилъ неутомимую дѣятельность, направленную къ поддержанію дисциплины среди духовенства и

утвержденію добрыхъ нравовъ въ паствѣ. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопроса о принятіи въ церковь «падшихъ», которыхъ особенно много было во время жестокаго гоненія Декія, о крещеніи еретиковъ и раскольниковъ, и другихъ вопросовъ.

Ревностное служеніе церкви вызвало противъ Кипріана чрезвычайное озлобленіе со стороны враговъ христіанства, и какъ только вѣсть объ указѣ Декія противъ христіанъ дошла до Карѳагена, здѣсь прежде всего раздались крики язычниковъ: «Кипріана ко львамъ!» По просьбѣ вѣрующихъ, св. епископъ на нѣкоторое время удалился изъ Карѳагена. Но и изъ своего убѣжища онъ продолжалъ руководить жизнью своей паствы: ободрялъ христіанъ въ то тяжелое время, обличалъ нарушителей церковной дисциплины, боролся съ раскольниками (Новатомъ и Фелициссимомъ), опровергалъ возводимыя на него клеветы. Когда же онъ возвратился къ своей паствѣ, народъ восторженно привѣтствовалъ его, прекратились въ церкви раздоры, внесенные въ нее раскольниками, и водворился миръ. Въ началѣ Валеріанова гоненія (257 г.) св. Кипріанъ былъ сосланъ въ одинъ городъ, расположенный среди знойной пустыни. Но и отсюда ревностный епископъ находилъ возможнымъ управлять своею церковью. Здѣсь же въ видѣніи было открыто ему о предстоящемъ мученіи и былъ указанъ срокъ для приготовленія къ кончинѣ. Св. Кипріанъ желалъ лишь одного: пострадать среди своей паствы, въ Карѳагенѣ. Желаніе это исполнилось. Кипріанъ предсталъ предъ проконсуломъ. На требованіе послѣдняго о принесеніи жертвы идолу св. епископъ отвѣтилъ отказомъ. Тогда ему былъ объявленъ смертный приговоръ. Выслушалъ приговоръ, Кипріанъ радостно сказалъ: «Слава Богу!» Затѣмъ онъ спокойно взошелъ на эшафотъ, колѣнопреклоненно помолился, благословилъ паству, просилъ, чтобы палачамъ былъ данъ подарокъ, самъ завязалъ себѣ глаза и склонилъ голову подъ мечъ. Мечъ сверкнулъ, и св. епископъ отдалъ свою душу Богу. Съ великою честью христіане похоронили тѣло священномученика. Это было въ 258 году. Память св. Кипріана 31 августа.

Во время того же гоненія императора Валеріана (253—259 гг.), пострадали *св. Сикстъ, папа Римскій,* и его *діаконъ Лаврентій.* Когда св. Сикста ввели на мѣсто казни, его окружила огромная толпа народа. Вдругъ черезъ толпу протискивается одинъ молодой человѣкъ, подходитъ къ епископу, держитъ его за одежду и со слезами говоритъ: «Куда ты идешь, отецъ мой, безъ своего сына?» Это былъ діаконъ Римской церкви Лаврентій. «Я не

оставлю тебя, сынъ мой», съ любовью отвѣтилъ Сикстъ: «мы, старцы, ведемъ легкую брань, тебя ожидаетъ болѣе славный подвигъ; скоро послѣдуешь за мной». Св. Сикстъ былъ усѣкнутъ мечомъ, а предсказаніе его Лаврентію вскорѣ исполнилось (258 г.).

Послѣ смерти св. Сикста, Римскій префектъ призвалъ къ себѣ Лаврентія и потребовалъ отъ него выдачи церковныхъ сокровищъ. Лаврентій просилъ префекта подождать немного, чтобы привести въ порядокъ дѣла церкви. Префектъ далъ сроку три дня. На третій день св. Лаврентій собралъ всѣхъ бѣдныхъ, которые получали пособія отъ Римской церкви, и привелъ ихъ на дворъ префекта. «Выйди,—сказалъ онъ префекту,—посмотри сокровища нашей церкви: весь дворъ твой полонъ золотыхъ сосудовъ». «Ты смѣешься надо мной,—съ гнѣвомъ сказалъ префектъ при видѣ бѣдныхъ,—я знаю, васъ учатъ презирать смерть, но я заставлю тебя долго мучиться». Затѣмъ префектъ приказалъ раздѣть св. Лаврентія и привязать къ желѣзной рѣшеткѣ. Подъ рѣшеткой развели огонь, и св. мученикъ, послѣ долгихъ страданій на медленномъ огнѣ, съ молитвой за мучителей, скончался. Память свв. Сикста и Лаврентія совершается въ церкви 10 августа.

Св. великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ жилъ и подвизался въ концѣ III и началѣ IV в., во время гоненія сотправителя Діоклитіана—Максиміана (284—305 гг.). Родился онъ въ Никомидіи и былъ названъ Пантолеономъ. Это имя было дано ему по желанію его отца, который, какъ гордый эллинъ-язычникъ, желалъ видѣть въ сынѣ сильнаго и доблестнаго героя (Пантолеонъ значитъ—«во всемъ левъ»). Мать Пантолеона была глубоковѣрующая христіанка. Подъ ея руководствомъ, онъ получилъ первоначальное воспитаніе. Она учила сына почитать и знать одного истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго. Но, къ несчастью, она скоро умерла, а отецъ опредѣлилъ сына для дальнѣйшаго обученія въ языческія школы. Успѣшно окончивъ первоначальное образованіе, Пантолеонъ былъ отданъ отцомъ для обученія медицинѣ подъ руководство знаменитаго въ то время придворнаго врача Евфросина. Способный юноша съ рѣдкимъ успѣхомъ прошелъ и эту науку, а своими дарованіями, умомъ и красотою обратилъ на себя вниманіе не только всѣхъ окружающихъ, но даже и самого Максиміана, такъ что послѣдній указалъ Евфросину готовить его въ придворные врачи. Но Пантолеона не прельщало это высокое положеніе при царѣ, такъ какъ онъ уже служилъ Царю царствующихъ, хотя еще и не былъ крещенъ.

Пантолеонъ каждый день ходилъ къ своему учителю Евфросину мимо одного маленькаго домика, въ которомъ укрывался,

вмѣстѣ съ другими христіанами, благочестивый старецъ, пресвитеръ Ермолай. Наблюдая изъ окна за скромнымъ юношей, старецъ прозрѣлъ въ немъ будущаго подвижника и однажды пригласилъ его къ себѣ. Изъ бесѣды съ юношей старецъ узналъ что онъ уже расположенъ къ христіанству подъ вліяніемъ уроковъ матери, но остается въ язычествѣ изъ страха предъ отцомъ. Узналъ также старецъ, что Пантолеонъ учится медицинѣ. Такъ какъ у язычниковъ врачевство считалось даромъ боговъ, то старецъ, продолжая бесѣду, сталъ излагать Пантолеону ученіе о всемогуществѣ и премудрости Бога, Который, сотворивъ человѣка, не перестаетъ заботиться о немъ, какъ любящій отецъ, что истинно-вѣрующимъ въ Него Онъ подаетъ Свою помощь и даръ не только исцѣлять болѣзни, но и воскрешать умершихъ. Рѣчи старца произвели глубокое впечатлѣніе на воспріимчиваго юношу, и онъ сталъ каждый день посѣщать его, все сильнѣе убѣждаясь въ истинѣ его словъ.

Однажды, возвращаясь домой отъ Евфросина, Пантолеонъ вышелъ въ поле и увидѣлъ тамъ мертваго отрока, а около него ядовитую змѣю. У Пантолеона явилось страстное желаніе видѣть отрока живымъ, и онъ обратился съ горячей молитвой къ Тому, о Которомъ говорилъ ему старецъ Ермолай, что больныхъ исцѣляетъ и мертвыхъ воскрешаетъ. Молитва была услышана, и отрокъ ожилъ, а ужалившая отрока змѣя тутъ же погибла. При видѣ такого чуда, Пантолеонъ глубоко увѣровалъ въ истиннаго Бога и радостный поспѣшилъ къ Ермолаю. Старецъ крестилъ юношу, затѣмъ, совершивъ литургію, причастилъ его Св. Таинъ и въ теченіе семи дней училъ его истинамъ Христовой вѣры.

Семидневная отлучка сына очень обезпокоила его отца, и когда Пантолеонъ вернулся домой, отецъ съ тревогой спрашивалъ о причинѣ отлучки. Пантолеонъ отвѣтилъ отцу: «Одного изъ царедворцевъ постигла тяжкая болѣзнь, и мы съ учителемъ неотлучно находились при немъ, пока онъ не выздоровѣлъ. Оставить же больного было нельзя, такъ какъ онъ очень близокъ Царю». Говоря это, Пантолеонъ подразумѣвалъ подъ Царемъ—Царя небеснаго, а подъ больнымъ царедворцемъ—собственную душу, которую они вмѣстѣ съ учителемъ Ермолаемъ духовно врачевали. Евфросину же на вопросъ о долгомъ отсутствіи Пантолеонъ отвѣтилъ: «Отецъ мой купилъ имѣніе и посылалъ меня принять его; мнѣ нельзя было отлучиться, и я по неволѣ умедлилъ, пока не осмотрѣлъ внимательно всего купленнаго, такъ какъ оно настолько драгоцѣнно, что никакое другое пріобрѣтеніе не можетъ быть сравнено съ нимъ». Здѣсь Пантолеонъ подъ

пріобрѣтеннымъ имуществомъ разумѣлъ св. крещеніе, которое онъ принялъ, и другія таинства вѣры, которыя онъ узналъ и которыя выше всякой цѣны, такъ какъ они пріобрѣтены кровію Христа.

Ставъ христіаниномъ, Пантолеонъ началъ заботиться о томъ, чтобы обратить ко Христу и своего отца. Онъ при всякомъ удобномъ случаѣ бесѣдовалъ съ отцомъ о ничтожествѣ идоловъ и о величіи Бога христіанскаго. Черезъ нѣсколько времени Самъ Богъ помогъ Пантолеону въ его намѣреніи просвѣтить отца. Въ это время уже распространилась слава о врачебномъ искусствѣ Пантолеона, и многіе больные приходили къ нему за помощью. Однажды привели къ нему слѣпого, который обращался ко многимъ уже врачамъ, истратилъ на нихъ большія деньги, но никто не помогъ ему. Теперь онъ просилъ помощи у Пантолеона. Пантолеонъ коснулся глазъ слѣпого и сказалъ: «Во имя Іисуса Христа прозри»; слѣпой тотчасъ прозрѣлъ. Видя это чудо, отецъ цѣлителя открыто исповѣдалъ вѣру во Христа и вмѣстѣ съ исцѣленнымъ крестился у пресвитера Ермолая.

Вскорѣ послѣ крещенія отецъ Пантолеона умеръ. Оставшись полновластнымъ хозяиномъ богатаго наслѣдства, Пантолеонъ отпустилъ на свободу всѣхъ своихъ рабовъ, щедро одаривъ каждаго, а самъ началъ обходить заключенныхъ въ тюрьмахъ христіанъ, утѣшалъ ихъ, лѣчилъ больныхъ, давалъ деньги бѣднымъ. Слава о его врачевствѣ все росла и росла, такъ что скоро больные всего города стали обращаться къ нему, такъ какъ никто не помогалъ столь скоро, какъ Пантолеонъ; къ тому же, онъ не бралъ никакой платы за лѣченіе, исцѣляя по молитвамъ къ Богу.

Чудесное исцѣленіе слѣпого и общій успѣхъ цѣлителя Пантолеона вызвали противъ него сильную злобу со стороны завистливыхъ врачей города, и они, чтобы погубить цѣлителя, донесли на него императору. Они указывали царю, что Пантолеонъ лѣчитъ въ тюрьмахъ враговъ царя, хулитъ боговъ и отклоняетъ народъ отъ язычества. При этомъ указали на исцѣленнаго слѣпого. Исцѣленный немедленно былъ представленъ царю для допроса. На допросѣ онъ разсказалъ, какъ Пантолеонъ исцѣлилъ его именемъ Іисуса Христа, при этомъ указалъ на ничтожество языческихъ боговъ и исповѣдалъ Христа, истиннаго Бога. Разгнѣванный смѣлою рѣчью исцѣленнаго, императоръ приказалъ немедленно отсѣчь ему голову. Тѣло его Пантолеонъ купилъ у убійцъ и съ честью похоронилъ вблизи могилы своего отца.

Съ этого времени начались гоненія и на самого Пантолеона. Царь призвалъ его къ себѣ для допроса и совѣтовалъ ему

принести жертву богамъ, обѣщая при этомъ разныя почести. Но Пантолеонъ отвѣтилъ, что онъ не признаетъ языческихъ боговъ и прославляетъ Господа Христа, какъ истиннаго Бога, Творца міра, Который подаетъ «мертвымъ воскресеніе, слѣпымъ зрѣніе, прокаженнымъ очищеніе, разслабленнымъ укрѣпленіе». При этомъ исповѣдникъ, чтобы показать царю величіе и силу прославляемаго имъ Бога, предложилъ принести тяжко больного, призвать также языческихъ жрецовъ и испытать, по чьей молитвѣ онъ выздоровѣетъ,—по молитвѣ ли жрецовъ къ языческимъ богамъ, или по молитвѣ его—Пантолеона—къ Богу христіанскому. Испытаніе окончилось полнымъ посрамленіемъ жрецовъ и торжествомъ Пантолеона: по молитвѣ его, а не по молитвамъ жрецовъ, больной выздоровѣлъ на глазахъ всѣхъ. Но и послѣ этого императоръ продолжалъ настаивать, чтобы Пантолеонъ принесъ жертву богамъ, угрожая ему смертью за ослушаніе. Однако, Пантолеонъ остался непреклоннымъ. Видя безуспѣшность и прельщеній, и угрозъ, Максиміанъ рѣшилъ прибѣгнуть къ мученіямъ. Однако, и рядъ тягчайшихъ мукъ не поколебалъ исповѣдника. Тогда царь приказалъ отсѣчь Пантолеону голову.

Воины увели мученика за городъ и предъ казнью привязали его къ маслинѣ. Господь прославилъ чудомъ и послѣдній часъ жизни Своего угодника. Святой еще не окончилъ предсмертной молитвы, какъ палачъ ударилъ его мечомъ по шеѣ, но лезвіе меча завернулось, не причинивъ никакого вреда мученику. Ужасъ охватилъ воиновъ: они тутъ же увѣровали во Христа и воскликнули: «Великъ Богъ христіанскій», затѣмъ пали къ ногамъ мученика и стали умолять его о прощеніи за причиненныя ему оскорбленія и о ходатайствѣ за нихъ предъ Богомъ. Святой усердно молился за несчастныхъ и услышалъ голосъ свыше, что его молитва принята Богомъ. При этомъ тотъ же голосъ ему сказалъ: «Отнынѣ будешь называться не Пантолеонъ, а Пантелеимонъ», т. е. всемилостивый. Этимъ новымъ именемъ Господь назвалъ Своего угодника въ знакъ того, что Онъ даруетъ ему благодать миловать и спасать съ вѣрою обращающихся къ нему. Послѣ этого мученикъ самъ просилъ воиновъ, чтобы они казнили его. Но тѣ отказывались, говоря, что они не поднимутъ своей руки на праведника. Св. Пантелеимонъ сказалъ, что такова воля Божія. Тогда воины, въ знакъ благоговѣнія предъ святымъ, облобызали всѣ части его тѣла и повелѣли одному изъ своей среды отсѣчь ему голову (303—305 г.). Маслину, у которой былъ привязанъ мученикъ, царь приказалъ сжечь вмѣстѣ съ его тѣломъ. Когда огонь погасъ, вѣрующіе пошли осмотрѣть

мѣсто сожженія и нашли тѣло святого совершенно невредимымъ. Они взяли его и съ благоговѣніемъ похоронили недалеко отъ мѣста усѣченія. Впослѣдствіи мощи св. Пантелеимона были перенесены въ Царьградъ. Въ настоящее время часть ихъ находится въ Аѳонскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ. Память великомученика—27 іюля.

Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ родился въ малоазійской области Каппадокіи, отъ знатныхъ, богатыхъ и благочестивыхъ родителей—христіанъ, въ царствованіе самаго жестокаго гонителя—Діоклитіана. Отъ природы онъ былъ одаренъ свѣтлымъ умомъ, красотою и здоровьемъ. Въ домѣ родителей онъ получилъ строго христіанское воспитаніе и съ дѣтства отличался нѣжностью любящаго сердца и благочестіемъ. Будучи еще ребенкомъ, онъ потерялъ отца, по распоряженію правительства замученнаго за вѣру во Христа. Въ юношескомъ возрастѣ крѣпкій здоровьемъ и красивый Георгій поступилъ на военную службу. Вскорѣ послѣ этого умерла его мать. Какъ усердный, честный и исполнительный воинъ, Георгій еще 20 лѣтъ отъ роду былъ назначенъ военачальникомъ и почтенъ особымъ вниманіемъ отъ самого императора, будучи назначенъ членомъ царской свиты. Діоклитіанъ не зналъ, что Георгій былъ христіанинъ. Между тѣмъ началось ужасное гоненіе на вѣру Христову. Діоклитіанъ рѣшилъ истребить христіанство силою меча и ужасами казней. Для руководства дѣломъ преслѣдованія христіанъ былъ образованъ при императорѣ особый совѣтъ изъ лицъ, наиболѣе близкихъ ко двору. Георгій, по волѣ императора, также вошелъ въ этотъ совѣтъ. Какъ только началось гоненіе, Георгій сталъ готовиться къ смерти: отпустилъ на свободу своихъ рабовъ, имущество роздалъ бѣднымъ. Считая несоотвѣтствующимъ званію христіанина укрываться въ то время, когда его братья по вѣрѣ страдаютъ, онъ рѣшилъ торжественно исповѣдать имя Христа и пострадать за Него. И онъ дѣйствительно сдѣлалъ такъ, изложивъ исповѣданіе своей вѣры предъ лицомъ императора и его сановниковъ. Удивленный императоръ хотѣлъ воздѣйствовать на смѣлаго исповѣдника сначала ласкою и обѣщаніемъ наградъ. Но это не соблазнило Георгія. Тогда Георгій былъ осужденъ на заключеніе въ темницу. По дорогѣ въ тюрьму совершилось событіе, чрезвычайно поразившее сопровождавшую исповѣдника стражу: одинъ изъ воиновъ копьемъ коснулся тѣла исповѣдника, но желѣзное копье согнулось, какъ мягкій прутъ, а мученикъ славилъ Господа.

Начались страшныя пытки для исповѣдника. Въ темницѣ отнеслись къ нему съ величайшею жестокостью: положили его

на землю, на его ноги надѣли тѣсныя колодки, а на грудь навалили тяжелый камень, и въ такомъ положеніи оставили его на всю ночь. Но св. Георгій не высказалъ ни одного слова жалобы, а лишь прославлялъ Бога. На другой день императоръ снова допрашивалъ св. мученика. Но видя его прежнюю непоколебимость въ исповѣданіи, велѣлъ принести огромное колесо, подъ которымъ были доски съ укрѣпленными на нихъ острыми ножами и воткнутыми большими желѣзными гвоздями. Раздѣтаго, исповѣдника привязали къ колесу, которое стали вращать по доскамъ. Желѣзныя орудія впивались въ тѣло мученика и рвали его на части. Но и при этой пыткѣ св. Георгій не издалъ ни одного стона, а только молился. Господь же ободрилъ страдальца особымъ образомъ: измученный угодникъ услышалъ голосъ съ неба: «Не бойся, Георгій, Я—съ тобою», причемъ въ необычайномъ сіяніи явился небесный ангелъ, возложилъ свою руку на страдальца и сказалъ: «Радуйся». Георгій вышелъ невредимымъ и изъ этой пытки. Двое изъ приближенныхъ императора, пораженные чудомъ, воскликнули: «Единъ Богъ великій и истинный—Богъ христіанскій», за что, по приказанію царя, были немедленно казнены. Многіе изъ свидѣтелей чуда увѣровали во Христа и между прочимъ супруга самого императора, царица Александра. Однако и послѣ этого Діоклитіанъ не измѣнилъ своего отношенія къ св. Георгію. Онъ приказалъ отвести его и бросить въ ровъ съ негашеной известью. Но и изъ новой пытки св. мученикъ вышелъ невредимымъ и предсталъ предъ царемъ, по его приказанію, на другой день, опять прославляя Бога. Раздраженный непреклонностью мученика, Діоклитіанъ приказалъ снова истязать его: онъ велѣлъ одѣть на его ноги раскаленные желѣзные сапоги съ острыми гвоздями, вбитыми въ подошвы, и гнать его въ этой обуви въ темницу. Но на слѣдующій день, вызванный императоромъ, св. Георгій снова предсталъ предъ нимъ невредимымъ и опять вдохновенно исповѣдывалъ вѣру въ Господа. Потомъ били св. Георгія воловьими жилами, заставляли пить смертоносный ядъ, но ничто не могло заставить исповѣдника отречься отъ вѣры во Христа.

Желая посрамить угодника Христова, Діоклитіанъ приказалъ ему воскресить одного умершаго, будучи увѣренъ, что мученикъ не сможетъ сдѣлать этого. Но, къ общему изумленію всѣхъ, св. Георгій, послѣ усердной молитвы къ Господу, воскресилъ мертвеца. Многіе изъ очевидцевъ столь поразительнаго чуда увѣровали во Христа. Св. Георгій снова заключенъ былъ въ темницу. Вѣрующіе, узнавъ о пребываніи св. мученика въ темницѣ, разными путями стали проникать къ нему, чтобы послу-

шать его вдохновенное ученіе; приносили къ св. мученику много больныхъ, и онъ исцѣлялъ ихъ. Въ темницѣ Самъ Господь явился Своему угоднику, возложилъ на его голову вѣнецъ, предвозвѣстилъ ему скорую кончину и призвалъ его къ мужеству до конца. На другой день императоръ еще разъ пытался убѣдить мученика отречься отъ истинной вѣры, но и на этотъ разъ попытка была напрасной. Между тѣмъ царица Александра, до сихъ поръ скрывавшая свою вѣру во Христа, теперь открыто исповѣдала ее предъ всѣми. Послѣ этого Діоклитіанъ приказалъ отрубить головы и Георгію и царицѣ. По дорогѣ къ мѣсту казни св. Александра умерла, святой же Георгій радостно пришелъ къ эшафоту, послѣ пламенной молитвы къ Господу, самъ положилъ свою голову на плаху и былъ обезглавленъ 23 апрѣля 303 года. Мощи св. великомученика почиваютъ въ Палестинѣ, въ г. Лиддѣ.

Св. великомученикъ Георгій изображается на св. иконахъ въ видѣ вооруженнаго воина, поражающаго копьемъ дракона. Это изображеніе принято церковью въ память одного изъ многочисленныхъ посмертныхъ чудесъ мученика, бывшаго въ Финикіи, когда явившійся чудесно св. Георгій умертвилъ ядовитаго змѣя, наводившаго ужасъ на всѣхъ жителей той мѣстности, гдѣ онъ былъ. Особенно часто св. Георгій являлся правовѣрующимъ христіанамъ, какъ помощникъ и заступникъ ихъ на войнѣ. Поэтому церковь со временъ глубокой древности чтитъ и называетъ его «Побѣдоносцемъ».

§ 21. Святыя мученицы.

Въ первой половинѣ II вѣка жила въ Римѣ благочестивая христіанка *Софія*. Она рано овдовѣла, оставшись съ тремя дочерьми—*Вѣрой, Надеждой* и *Любовью*. Ихъ она воспитала въ страхѣ Божіемъ и въ духѣ тѣхъ трехъ христіанскихъ добродѣтелей, имена которыхъ онѣ носили.

О преданности Христу благочестивыхъ Вѣры, Надежды и Любви донесли императору Адріану (117—138 гг.), и онъ пожелалъ ихъ видѣть. Мать легко догадалась, зачѣмъ зовутъ ея дочерей къ императору—гонителю христіанъ. Благословляя ихъ на подвигъ мученичества, она молилась, чтобы Господь далъ имъ силу «не устрашиться гордаго мучителя и не убояться страшнаго мученія и самой смерти». Свв. отроковицы вошли во дворецъ въ сопровожденіи матери. По очереди, начиная со старшей—Вѣры, дочери были допрошены императоромъ: прельщали

ихъ земными благами, устрашали муками, но онѣ безбоязненно исповѣдали Господа Христа и не согласились поклониться языческимъ богамъ. Тогда Адріанъ предалъ ихъ на мученія. Сначала пострадала св. Вѣра, которой было 12 лѣтъ. Ее били, жгли на желѣзной рѣшеткѣ, варили въ котлѣ съ кипящей смолой и масломъ, наконецъ, царь приказалъ отрубить ей голову. Предъ казнью она просила сестеръ слѣдовать ея примѣру и быть твердыми до смерти. Потомъ страдала десятилѣтняя Надежда. Ее также били, затѣмъ строгали желѣзными крючьями и варили въ котлѣ съ кипящей смолой. Когда же котелъ, въ который была брошена св. мученица, чудесно расплавился, императоръ приказалъ отсѣчь ей голову. Св. Надежда простилась съ матерью и обѣими сестрами—живой и умершей—и съ радостью умерла подъ мечомъ. Примѣру своихъ сестеръ послѣдовала и девятилѣтняя Любовь. Ее растянули на колесѣ и били желѣзными прутьями, жгли въ раскаленной печи, причемъ огонь въ печи чудесно погасъ, и исполнители казни видѣли, какъ св. мученица славила Бога вмѣстѣ съ ангелами, явившимися къ ней; затѣмъ особыми сверлами пропизывали тѣло св. Любви и, наконецъ, усѣкнули ее мечомъ.

Святая мать Вѣры, Надежды и Любви хотя и не страдала физически, но переносила не менѣе тяжкія муки душевныя, видя страданія и смерть своихъ дочерей. Она ободряла ихъ во время пытокъ, а послѣ ихъ кончины съ молитвой похоронила ихъ тѣла. Черезъ три дня молитвы за почившихъ своихъ дѣтей св. Софія умерла и сама. Христіане положили ея тѣло на томъ же мѣстѣ, гдѣ были погребены и ея свв. дѣти. Память свв. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви—17 сентября.

Св. преподобномученица Евдокія. Въ финикійскомъ городѣ Иліополѣ жила молодая дѣвушка, по имени Евдокія, необыкновенной красоты. Она была женщина свободнаго поведенія, какихъ въ тѣ языческія времена было не мало въ богатыхъ городахъ. Будучи по происхожденію и по вѣрѣ самарянкой, Евдокія вела образъ жизни совершенно языческій и предавалась порокамъ среди безумной роскоши и необузданнаго грѣха, такъ что, повидимому, неудержимо шла къ духовной погибели. Но неисповѣдимыми путями Божіими вѣчная погибель ея была предотвращена, и она была приведена къ спасенію.

Однажды благочестивый инокъ Германъ, путешествуя по святымъ мѣстамъ, зашелъ въ Иліополь и, по внушенію Божію, остановился въ домѣ, отдѣлявшемся одною стѣной отъ жилища Евдокіи. Уснувъ немного, инокъ, по своему благочестивому

обычаю, всталъ посреди ночи и, помолившись, началъ пѣть псалмы, а затѣмъ читать вслухъ книжку. Въ книжкѣ описывался страшный судъ. Евдокія проснулась и стала прислушиваться къ чтенію. Чтеніе поразило Евдокію. Она слышитъ какія-то новыя, но дивныя слова. «Грѣхъ», «строгій, нелицепріятный Судія», «адъ», «вѣчное мученіе», «праведникъ», «любовь Господня», «рай», «вѣчное блаженство» и др. выраженія долетаютъ до ея слуха и тревожатъ ея душу. Размышляя объ этомъ чтеніи, Евдокія почувствовала всю тяжесть своей грѣховной жизни и ужаснулась будущей участи. Она рѣшила порвать съ грѣховнымъ прошлымъ и стать на новый путь. Послѣ наставленія отъ Германа и по его совѣту, она приняла крещеніе и, отрекшись отъ богатства и роскоши, вступила въ монашество. Строгою постническою жизнью она загладила свои грѣхи и получила отъ Господа даръ чудотвореній. Подвизалась св. Евдокія около 56 лѣтъ и въ царствованіе Антонина Пія (138—161 гг.), въ 152 году, приняла мученическій вѣнецъ, будучи усѣчена мечомъ. Память ея 1 марта.

Свв. Перпетуя и Фелицата пострадали при императорѣ Септиміи Северѣ (193—211 гг.).

Св. Перпетуя была еще оглашенной, когда ей привелось стать въ число исповѣдницъ. Это была 22-лѣтняя, молодая и красивая женщина. Происходила она изъ богатой и знатной кароагенской фамиліи, была замужемъ и имѣла грудного ребенка. Мать ея была христіанка, отецъ—язычникъ. Желая спасти жизнь любимой дочери, отецъ Перпетуи всячески уговаривалъ ее отречься отъ Христа. Но Перпетуя не согласилась на это. Когда началось гоненіе, она была заключена въ темницу. Здѣсь она терпѣла тяжкія муки отъ ужасной темноты, томительной духоты, жестокаго обращенія стражи и больше всего—отъ тоски по своемъ ребенкѣ. Вѣрующіе, подкупивъ стражей, нашли возможнымъ нѣсколько облегчить страданія исповѣдницы. Она поспѣшила воспользоваться данною ей льготою, чтобы кормить своего ребенка. Наконецъ, ей было позволено взять малютку къ себѣ въ тюрьму. «Тюрьма стала для меня дворцомъ», говорила послѣ этого обрадованная мать. Въ темницѣ навѣстилъ Перпетую ея престарѣлый отецъ. Онъ любовно и усердно просилъ дочь отречься отъ Христа, чтобы спасти свою жизнь. Съ невыразимою тоской смотрѣла Перпетуя на отца, употребляла всѣ усилія, чтобы успокоить его и все-таки осталась непреклонной. Открылся судъ надъ обвиненными въ христіанствѣ. Толпа окружила судилище. Въ критическую минуту отецъ Перпетуи вмѣстѣ съ ея

ребенкомъ протиснулся сквозь толпу. «Пожалѣй ребенка'» — крикнулъ онъ отчаяннымъ голосомъ. А судья говорилъ: «Пощади сѣдину отца, сжалься надъ своимъ ребенкомъ, принеси жертву кесарю!...». «Не могу», — отвѣтила Перпетуя. «Итакъ, ты христіанка?» — спросилъ проконсулъ. «Да, я христіанка», — съ твердостью отвѣтила исповѣдница. Послѣ этого проконсулъ осудилъ ее на съѣденіе звѣрямъ.

Фелицата была служанка Перпетуи. Она неуклонно слѣдовала за своею госпожею и на судѣ, и въ тюремномъ заключеніи.

По римскому обычаю, тѣмъ, кто осуждался на съѣденіе звѣрямъ, наканунѣ приготовлялся изысканный обѣдъ и давалась нѣкоторая свобода. Пользуясь этой свободой, Перпетуя и ея товарищи по заключенію передъ казнью причастились Св. Таинъ и все время пѣли священныя пѣснопѣнія въ честь Христа Спасителя. Для казни былъ избранъ день рожденія сына императора, такъ какъ такіе дни обыкновенно праздновались устройствомъ потѣшныхъ игръ, къ числу которыхъ относилось и зрѣлище растерзанія осужденныхъ на смерть дикими звѣрями въ циркѣ. Господь далъ свв. мученицамъ мужество безбоязненно встрѣтить ужасную казнь. Сначала ихъ жестоко били, затѣмъ выпустили на нихъ звѣрей, и, наконецъ, гладіаторы закололи ихъ. Память свв. мучениць Перпетуи и Фелицаты — 1 февраля.

Св. Потаміена была еще молодой дѣвицей, когда, послѣ разныхъ пытокъ и истязаній, ее приговорили къ сожженію въ кипящей смолѣ. Эту жестокую казнь мученица перенесла съ величайшимъ мужествомъ. Страданія св. мученицы произвели сильное впечатлѣніе на одного изъ воиновъ, по имени *Василида*, который сопровождалъ ее къ мѣсту казни: онъ защищалъ ее отъ оскорбленій со стороны толпы. Черезъ три дня послѣ кончины св. Потаміена явилась въ сновидѣніи Василиду, возложила на него вѣнецъ и сказала: «Я умолила Господа даровать тебѣ спасеніе». Василидъ сталъ христіаниномъ и свою вѣру во Христа засвидѣтельствовалъ мученической смертью (303 г. Пам. Тотаміены 7 іюня, Василида 20 янв.).

Св. Анастасія Узорѣшительница была дочь богатаго и знатнаго римлянина — язычника. Мать ея была христіанка. Подъ вліяніемъ благочестивой матери и одного христіанина, по имени Хрисогона, она съ дѣтства прониклась пламенной любовью ко Христу и ко всѣмъ бѣднымъ и страждущимъ ради Христа, особенно же она сочувствовала томящимся въ тюрьмахъ христіанамъ. Послѣ смерти матери, св. Анастасія противъ своей воли была выдана замужъ. Мужъ ея оказался человѣкомъ суровымъ и корыстнымъ. Опасаясь, что жена растратитъ богатство на помощь

бѣднымъ, онъ держалъ ее взаперти. Вскорѣ, однако, онъ умеръ. Послѣ этого Анастасія вся отдалась служенію несчастнымъ узникамъ—христіанамъ. Теперь она уже не ограничивалась посѣщеніемъ тюремъ одного Рима, но переходила изъ страны въ страну, изъ города въ городъ и, проникая въ темницы, доставляла заключеннымъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, просила тюремныхъ сторожей. чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ ихъ раны, и за это платила имъ большія деньги. За эти подвиги милосердія она и называется «Узорѣшительницей». Когда было обнаружено, что она христіанка, ее взяли и представили на судъ. Употреблены были всѣ мѣры, чтобы заставить ее отречься отъ Христа, но безуспѣшно. Тогда ее осудили на страшную казнь: привязать къ четыремъ столбамъ, развести подъ ними огонь и сжечь живою. Но прежде, чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась среди мученій. Память св. великомученицы—22 декабря.

Св. великомученица Екатерина и царица Августа Св. великомученица Екатерина была дочерью царя Констоса и отличалась необычайной мудростью и красотой. Великородные женихи не разъ искали ея руки, а близкіе родственники уговаривали ее вступать въ замужество. Но она отказывала женихамъ, роднымъ же говорила: «Если хотите, чтобы я вышла замужъ, то найдите мнѣ жениха, который былъ бы мнѣ равенъ по уму и красотѣ». Однажды, встрѣтившійся съ нею прозорливый старецъ-пустынникъ сказалъ ей: «Я знаю чуднаго отрока, который превосходитъ тебя во всѣхъ отношеніяхъ, и нѣтъ подобнаго ему», затѣмъ далъ ей икону Пречистой Дѣвы съ Божественнымъ Младенцемъ. Послѣ этого ночью было Екатеринѣ видѣніе: предстала передъ нею Царица небесная, окруженная ангелами; на рукахъ у нея былъ Младенецъ, отъ Котораго исходили какъ бы солнечные лучи. Екатерина усиливалась взглянуть въ лицо Младенца, но напрасно: Младенецъ отклонялъ отъ нея Свой свѣтлый ликъ. «Не презирай Твоего созданія,—говорила Божія Матерь Младенцу,—скажи ей, что должна она дѣлать, чтобы насладиться Твоей славы и видѣть свѣтлое лицо Твое». «Пусть идетъ она къ старцу.—отвѣтилъ Младенецъ,—и узнаетъ отъ него, что надлежитъ ей дѣлать». Пораженная видѣніемъ, Екатерина пошла на другой день къ старцу и просила его помощи и совѣта. Въ своей бесѣдѣ старецъ говорилъ о Христѣ и вѣрѣ въ Него, о блаженствѣ рая и гибели грѣшниковъ. Екатерина глубоко прониклась рѣчами старца, увѣровала въ Господа и крестилась. Обновленная душевно, она вернулась домой, горячо молилась и плакала. Дома, во снѣ,

ей опять явилась Божія Матерь съ Богомладенцемъ. Но теперь лицо Младенца кротко и милостиво смотрѣло на Екатерину. Пречистая Дѣва взяла правую руку Екатерины, а Младенецъ надѣлъ ей чудный перстень и сказалъ: «Не знай жениха земного». Екатерина проснулась съ невыразимою радостью.

Въ это время прибылъ въ Александрію императоръ Максиминъ (305—313 гг.). Онъ разослалъ вѣстниковъ по всѣмъ городамъ, сзывая народъ на языческій праздникъ. Тяжело было св. Екатеринѣ наблюдать выраженіе этого торжества язычества. Когда наступилъ праздникъ, она явилась въ храмъ и смѣло сказала царю: «Не стыдно ли тебѣ, царь, молиться ничтожнымъ идоламъ? Познай истиннаго Бога—безначальнаго и безконечнаго; Имъ міръ стоитъ и цари царствуютъ; Онъ сошелъ на землю и Самъ сдѣлался человѣкомъ для нашего спасенія». Максимпнъ приказалъ заключить Екатерину въ темницу за неуваженіе къ богамъ. Потомъ онъ велѣлъ собрать ученыхъ, чтобы разубѣдить дѣвицу, но ученые не были въ силахъ воздѣйствовать на исповѣдницу. Тогда царь сталъ прельщать Екатерину богатыми дарами и славой почестей. Но исповѣдница отвѣтила, что одежда мученицы для нея краше царской порфиры. Между тѣмъ, по нѣкоторымъ дѣламъ, царь удалился на время изъ города. Жена его—Августа, много слышавшая о дивной красотѣ и мудрости Екатерины, пожелала видѣть ее и, по ея убѣжденію, приняла вѣру Христову. Вернувшись изъ отлучки, царь снова вызвалъ св. Екатерину на допросъ. На новомъ допросѣ исповѣдница опять проявила всю твердость вѣры. Тогда царь приказалъ подвергнуть ее ужасной казни черезъ колесованіе. Но едва началась пытка, какъ невидимая сила сокрушила орудіе муки: колесо съ острыми зубцами развалилось. Мученица осталась невредимой. Св. Августа, узнавъ о случившемся, стала укорять мужа, какъ онъ смѣетъ бороться съ Самимъ Богомъ. Разгнѣванный царь велѣлъ казнить свою жену. На слѣдующій день онъ еще разъ пытался заставить Екатерину отказаться отъ своихъ убѣжденій, но опять напрасно. Послѣ этого онъ велѣлъ предать исповѣдницу смерти, и воинъ отсѣкъ ей голову (въ 305 г.). (Память—24 ноября).

Св. великомученица Варвара и мученица Юліанія. Св. великомученица *Варвара*—дѣвица, отличавшаяся дивной красотой, по желанію своего отца, язычника Діоскора, жила вдали отъ родныхъ и сверстницъ, съ одною наставницею и нѣсколькими рабынями въ нарочно построенной для нея башнѣ. Башня эта стояла на высокой горѣ, съ которой открывался прекрасный видъ

на окружающую природу. Размышляя о дивныхъ красотахъ природы, Варвара пришла къ мысли о всемогущемъ и премудромъ Творцѣ міра. Эта мысль наполнила ея душу невыразимой радостью; благодать Божія коснулась ея сердца, и она познала Создателя. Съ этого времени Варвара душевно стремилась къ тому, чтобы гдѣ-либо узнать истинное ученіе о Богѣ и Его святомъ законѣ. Случай помогъ ей. На время ея отецъ отлучился въ другую страну, и она получила возможность встрѣтиться съ нѣкоторыми христіанами. Въ бесѣдахъ съ ними она узнала то, къ чему стремилась ея душа, и съ радостью крестилась. Но вотъ отецъ возвратился и узналъ, что его дочь приняла христіанство. Страшенъ былъ гнѣвъ отца. Онъ подвергъ дочь жестокимъ истязаніямъ, потомъ на нѣсколько дней заперъ ее въ темную комнату. Но, видя, что угрозы и наказанія безполезны, онъ еще болѣе ожесточился и отвелъ дочь къ начальнику области—Мартіану. Мартіанъ хотѣлъ подѣйствовать на исповѣдницу сначала лаской, хвалилъ ея красоту и убѣждалъ не отклоняться отъ отеческихъ обычаевъ, не раздражать отца непокорностью. Но Варвара отвѣтила прославленіемъ Христа, указавъ, что Онъ дороже ей всѣхъ радостей міра. Послѣ этого Мартіанъ велѣлъ бить мученицу воловьими жилами. Долго мучили исповѣдницу, но ничѣмъ не могли поколебать ея вѣры. Томили ее въ темницѣ, но и это оказалось напраснымъ. Тогда она присуждена была къ смерти. Самъ отецъ отсѣкъ ей голову.

Твердость св. Варвары въ исповѣданіи вѣры такъ подѣйствовала на одну христіанку, по имени *Іуліанію*, что она рѣшилась раздѣлить съ нею и скорби тюрьмы, и истязанія на судѣ, и мученическую смерть (около 306 г.). Память свв. мученицъ совершается 4 декабря.

§ 22. Апологеты.

Жизнь истинныхъ послѣдователей Христа была лучшей защитой и оправданіемъ христіанства въ глазахъ міра. Но нѣкоторые изъ особо просвѣщенныхъ послѣдователей св. вѣры спеціально трудились въ дѣлѣ защиты ея и оставили послѣ себя литературные труды, написанные въ ея оправданіе. Это—христіанскіе *апологеты*. Труды апологетовъ имѣли двоякую цѣль: въ однихъ—защищалось христіанское общество противъ гонителей — императоровъ и областныхъ правителей, въ другихъ — защищалось христіанское ученіе противъ нападеній іудеевъ, еретиковъ и языческихъ философовъ. Величайшимъ апо-

логетомъ церкви является знаменитый александрійскій учитель Оригенъ. Всесторонне и глубоко образованный, Оригенъ стремился разрѣшить всѣ наиболѣе трудные религіозно-философскіе вопросы, занимавшіе мыслителей того времени (III в.). За это его справедливо называютъ «отцомъ христіанской науки». Но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Оригенъ выражался не ясно, аллегорически, а его сочиненія сохранились въ неточныхъ переводахъ и въ искаженныхъ спискахъ, то ему стали приписывать многія ложныя мнѣнія, и нѣкоторые находили возможнымъ называть его «отцомъ всѣхъ ересей». Только новѣйшіе изслѣдователи исторіи церкви пришли къ убѣжденію, что Оригенъ—геніальный учитель древней церкви—былъ въ то же время мыслителемъ вполнѣ православнымъ.

Отъ Константина Великаго до раздѣленія церкви (313—1054 гг.).

§ 23. Обращеніе Константина Великаго и его дѣятельность въ пользу церкви.

Въ то время, когда гоненія на церковь достигли наивысшаго напряженія, Промыслъ Божій подготовлялъ ея освобожденіе отъ тяжкаго гнета. Среди самыхъ язычниковъ стало пробуждаться отвращеніе къ невѣроятно жестокимъ и все болѣе усиливавшимся мѣрамъ гонительства на христіанъ. Самъ кесарь Галерій, фанатическій врагъ христіанъ, незадолго до своей смерти, страдая отъ мучительной болѣзни, какъ слѣдствія своей преступной жизни, нашелъ себя вынужденнымъ отмѣнить нѣкоторыя мѣры гонительства и сознаться въ ихъ безплодности. Гонимые, очевидно, побѣдили, и это сознавалъ самъ Галерій, когда, умирая, просилъ, чтобы христіане помолились за него (эдиктъ 311 г.). Другой кесарь—Констанцій Хлоръ, управлявшій Британіей, Галліей и Испаніей, былъ явно расположенъ къ христіанамъ и въ ввѣренныхъ ему областяхъ не преслѣдовалъ исповѣдниковъ св. вѣры. Однако, полнымъ освободителемъ христіанства былъ сынъ Констанція Хлора—св. равноапостольный царь *Константинъ Великій* (306—337 г.).

По желанію Діоклитіана, св. Константинъ въ 18-лѣтнемъ возрастѣ былъ взятъ въ качествѣ заложника ко двору императора

въ Никомидіи и здѣсь провелъ свою юность. Отъ природы онъ отличался благородствомъ сердца и свѣтлымъ умомъ. Внушенія благороднаго сердца, убѣжденія свѣтлаго, образованнаго ума, примѣръ гуманнаго отца и наставленія благочестивой христіанки-матери—св. Елены—еще въ молодости расположили Константина къ гонимымъ христіанамъ. Благорасположеніе это было извѣстно приверженцамъ язычества; они ненавидѣли его за это и даже злоумышляли противъ его жизни. Узнавъ объ этомъ, Константинъ удалился изъ Никомидіи въ Галлію и здѣсь участвовалъ въ походахъ отца. Въ 306 году, при осадѣ Іорка, Констанціи Хлоръ былъ убитъ, и Константинъ сдѣлался императоромъ западной части государства. Несмотря на то, что мать и сестра Константина—Констанція—были христіанками, онъ въ это время еще исполнялъ языческіе обряды; но вскорѣ, по особому дѣйствію Промысла Божія, онъ рѣшительно сталъ на сторону христіанства.

Въ 312 году возникла война императора Константина съ кесаремъ Максентіемъ (305—312 гг.), сыномъ Максиміана. Незадолго до рѣшительной битвы, около полудня, когда день уже склонялся къ вечеру, Константинъ собственными глазами видѣлъ на небѣ слившійся изъ свѣта крестъ съ надписью: «Симъ побѣждай». Слѣдующею же ночью Самъ Господь явился ему съ крестомъ въ рукѣ и сказалъ, чтобы знакъ креста былъ поставленъ на воинскихъ знаменахъ. Константинъ такъ и сдѣлалъ. Въ происшедшей затѣмъ битвѣ онъ одержалъ полную побѣду надъ Максентіемъ. Блестящая побѣда войскъ, шедшихъ въ битву подъ знаменемъ креста, ясно показала Константину, что ему видимо покровительствуетъ Распятый на крестѣ, и онъ окончательно склонился въ сторону христіанства. Религіозный переворотъ, происшедшій въ душѣ императора, вскорѣ же обнаружился. Побѣдитель торжественно вступилъ въ Римъ. Когда жители Рима воздвигли на самомъ людномъ мѣстѣ вѣчнаго города статую новаго императора, то онъ повелѣлъ утвердить въ рукѣ своего изображенія копье, увѣнчанное крестомъ, и сдѣлать надпись: «Этимъ спасительнымъ знаменіемъ я освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана и, по освобожденіи его, возвратилъ римскому народу его блескъ и знаменитость».

Въ такомъ настроеніи въ январѣ 313 г. Константинъ прибылъ въ Миланъ (Медіоланъ) и здѣсь, вмѣстѣ съ зятемъ Ликиніемъ, императоромъ востока (307—324 гг.), издалъ эдиктъ, предоставлявшій христіанамъ «свободную и полную возможность чтить свою религію» и повелѣвавшій возвратить имъ мѣста ихъ бого-

служебныхъ собраній, конфискованныя въ предшествовавшія гоненія.

Между тѣмъ Ликиній, несмотря на то, что миланскій эдиктъ исходилъ и отъ него, поддерживалъ язычниковъ и даже открыто преслѣдовалъ христіанъ. При немъ пострадали, между прочимъ, 40 севастійскихъ мучениковъ съ ихъ епископомъ Власіемъ. Видя это, Константинъ объявилъ Ликинію войну и, побѣдивъ его въ 323 году, началъ открыто поддерживать христіанъ.

Онъ убѣждалъ подданныхъ къ принятію христіанства, допускалъ христіанъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей, жертвовалъ деньги на построеніе храмовъ, устраивалъ въ войскахъ походныя церкви, освобождалъ клириковъ отъ несенія всѣхъ гражданскихъ и нѣкоторыхъ имущественныхъ повинностей, предоставилъ епископамъ право быть третейскими судьями въ случаѣ обращенія къ нимъ за третейскимъ рѣшеніемъ дѣлъ со стороны христіанъ (въ 321 г.), поручилъ имъ наблюденіе за судопроизводствомъ по гражданскимъ дѣламъ (331 г.), осуждалъ кровавыя игры цирка, запрещалъ крестную казнь, издалъ указъ о всеобщемъ празднованіи воскреснаго дня, далъ силу государственныхъ законовъ рѣшеніемъ христіанскихъ соборовъ и проч. [1]).

Въ отношеніи къ язычникамъ Константинъ поступалъ осторожно. Онъ считалъ язычество «суевѣріемъ» и смотрѣлъ на язычниковъ, какъ на людей «нечестивыхъ». Тѣмъ не менѣе, убѣжденный въ неизбѣжномъ паденіи язычества, онъ не хотѣлъ раздражать приверженцевъ его крутыми мѣрами. Мудрый государственный дѣятель, онъ стремился рядомъ мягкихъ и постепенныхъ мѣропріятій оторвать міръ отъ язычества и, помимо всякаго насилія, обратить его въ христіанство. Съ этою цѣлью онъ издалъ рядъ законодательныхъ распоряженій противъ язычниковъ. Такъ, онъ запретилъ (въ 319 г.) частныя ауспиціи, прекратилъ религіозное почитаніе его изображенія, запретилъ возстановлять разрушенные языческіе храмы (въ 326 г.), распорядился закрывать и разрушать храмы съ безнравственными культами и др. Въ видахъ ослабленія языческой партіи, онъ въ 330 г. перенесъ свою столицу изъ Рима въ Византію и назвалъ ее Новымъ Римомъ и Константинополемъ. Будучи преданъ церкви всей душой, Константинъ, однако, по обычаю того времени,

[1]) Проф. А. П. Лебедевъ, Конст. Вел., 837. В. В. Болотовъ, Лекціи по ист. церкви, III, 103—138.

до конца жизни оставался въ разрядѣ оглашенныхъ и только тогда, когда почувствовалъ приближеніе смерти, на 65 году, принялъ св. крещеніе. Скончался онъ 21 мая 337 г.

Всѣми своими мѣрами въ пользу церкви св. Константинъ «не только поставилъ христіанскій культъ на ряду съ тѣми культами, за соблюденіе которыхъ Божество посылаетъ государству защиту и благословеніе, но и выдвинулъ его на первый планъ» [1]), сдѣлавъ его религіей государственной. Благодаря этому, онъ открылъ новую эпоху въ исторіи христіанской церкви. Съ нимъ прекратилось время гоненій и преслѣдованій за Христа; пытки, насилія, смерть на кострахъ, на аренѣ цирковъ, и т. д.,—все это осталось позади; впереди же открылся широкій путь всесторонняго свободнаго развитія церкви при покровительствѣ и содѣйствіи государственной власти. Героическое напряженіе воли, направленное ранѣе на борьбу за право быть и называться христіаниномъ, теперь, начиная съ Константина, сосредоточивается на развитіи церкви въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи.

Этимъ опредѣляется значеніе Константина. Если великими обычно называютъ тѣхъ мужей, которые живутъ въ переходный моментъ исторіи и придаютъ ему особый отпечатокъ, то св. Константинъ прежде всѣхъ другихъ долженъ быть названъ этимъ именемъ, такъ какъ никто не станетъ отрицать глубочайшаго вліянія его дѣятельности на свое и послѣдующее время. Исторія и называетъ его «Великимъ». Кромѣ того, церковь, за великія заслуги его предъ нею, называетъ его «равноапостольнымъ».

Мать св. Константина, царица Елена, соревнуя сыну въ его дѣятельности на пользу церкви, путешествовала въ Палестину. Здѣсь, на Голгоѳѣ, она нашла крестъ Господень и воздвигла его для поклоненія народа, а въ память обрѣтенія креста устроила на св. горѣ храмъ. Кромѣ того, она украсила храмами гору Елеонскую, Назаретъ, Виѳлеемъ и Хевронъ.

§ 24. Христіанство при преемникахъ Константина Великаго. Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ Римской имперіи (Юліанъ Отступникъ) и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ.

Сыновья Константина Великаго—Константинъ II, Констансъ и Констанцій не отличались мудростью отца въ возвышеніи христіанства. Своею излишнею жестокостью въ отношеніи

[1]) Ed Schwartz, Kaiser Constantin und die christliche Kirche, 1913. 72—73.

къ язычникамъ они вооружили противъ себя языческую партію. Неумѣренная ревность правителей произвела то, что христіанство стали принимать люди безъ сердечнаго расположенія къ нему, и среди приверженцевъ языческой старины возникла мысль воскресить религію отцовъ. Исполнителемъ этой мысли явился племянникъ Константина Великаго, преемникъ Констанція—Юліанъ (361—363 гг.). Вмѣстѣ со своимъ братомъ Галломъ—Юліанъ провелъ молодость въ уединенномъ каппадокійскомъ замкѣ. Здѣсь по волѣ Констанція, братьевъ воспитывали такъ, чтобы приготовить ихъ къ званію служителей церкви, а не къ политической дѣятельности. Такое воспитаніе не нравилось Юліану, отъ природы одаренному сильнымъ умомъ, живымъ характеромъ и честолюбіемъ. Не укрылась при этомъ отъ него и цѣль, какую преслѣдовали при его воспитаніи,—заградить путь къ престолу. Вслѣдствіе этого онъ проникся ненавистью къ христіанству, а его бесѣды съ его наставникомъ словесности, тайнымъ язычникомъ, еще болѣе разжигали эту ненависть Кромѣ того, Юліанъ ненавидѣлъ и Констанція, бывшаго виновникомъ смерти какъ его отца, такъ впослѣдствіи и брата Галла. Но, имѣя скрытный характеръ, Юліанъ наружно исполнялъ всѣ требованія христіанской церкви и такъ понравился Констанцію, что тотъ, не имѣя своихъ дѣтей, захотѣлъ сдѣлать его своимъ преемникомъ. Юліана вызвали ко двору. Здѣсь онъ довершилъ свое языческое образованіе и потомъ былъ посланъ кесаремъ въ Галлію. Начальствуя надъ войсками въ Галліи, Юліанъ возмутился противъ Констанція, а послѣ его смерти овладѣлъ престоломъ и сдѣлался правителемъ всей имперіи. Теперь онъ открыто объявилъ себя язычникомъ, началъ всѣми мѣрами стараться унизить христіанство и возстановить падавшее язычество.

Чтобы унизить христіанство, Юліанъ вызвалъ изъ ссылки, отправленныхъ въ нее Констанціемъ, бывшимъ приверженцемъ аріанства, православныхъ епископовъ, а епископовъ аріанскихъ оставлялъ при ихъ мѣстахъ; представляя тѣмъ и другимъ свободу дѣйствій, онъ разсчитывалъ, что ихъ взаимная борьба нанесетъ большой ущербъ церкви. Чтобы смутить совѣсть слабыхъ христіанъ, онъ ставилъ свои изображенія рядомъ съ статуями Аполлона и Марса; при раздачѣ воинскихъ наградъ требовалъ отъ христіанъ исполненія языческихъ обрядовъ, велѣлъ продавать на рынкахъ идоло-жертвенное мясо, предложилъ іудеямъ возстановить Іерусалимскій храмъ и проч. Съ цѣлью возвышенія язычества, онъ поощрялъ языческихъ философовъ, вызывалъ ихъ ко двору, подражалъ ихъ образу жизни, самъ писалъ философскія

сочиненія. По званію верховнаго первосвященника онъ участвовалъ въ языческихъ процессіяхъ, велѣлъ жрецамъ объяснять народу миѳы, возобновлялъ языческіе храмы, устраивалъ при нихъ богадѣльни, отличалъ жрецовъ почестями и требовалъ отъ нихъ, по крайней мѣрѣ, наружнаго благочестія. По обязанности императора онъ давалъ льготы тѣмъ городамъ, которые возстановляли язычество, правителями областей ставилъ ревностныхъ язычниковъ, снисходительно относился къ народнымъ возстаніямъ, если въ нихъ проявлялась вражда къ христіанамъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ мѣрамъ прямого насилія надъ христіанами. Онъ распорядился, чтобы христіане возвратили язычникамъ тѣ мѣста, гдѣ стояли капища, и возстановлялъ языческіе храмы на ихъ средства, лишалъ христіанъ должностей и имѣній и пр. Наконецъ, задумавъ походъ противъ персовъ, объявилъ, что, если боги дадутъ ему побѣду, онъ истребитъ христіанство. Христіане съ ужасомъ ожидали возвращенія временъ Нерона, Декія и Діоклитіана.

Но напрасны были всѣ усилія Юліана, а особенныя событія ясно показали, что Господь хранитъ Свою церковь. Возобновляемые Юліаномъ, храмы разрушались отъ пожаровъ и землетрясеній; города, возстановлявшіе язычество, страдали отъ засухи, голода и вражескихъ набѣговъ; усерднѣйшіе исполнители воли императора умирали въ тяжкихъ мукахъ; попытку іудеевъ возстановить ихъ храмъ остановили огонь и дымъ, выходившіе изъ основанія храма. Персидскій же походъ окончился смертью императора, при чемъ этой смерти предшествовала слѣдующая знаменательная подробность: раненный вражескимъ копьемъ, императоръ воскликнулъ: «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ». Возгласъ этотъ ярко обрисовалъ безнадежное положеніе умиравшаго язычества.

Противохристіанская политика Юліана имѣла характеръ послѣдней вспышки борьбы язычества съ христіанствомъ. Въ то же время она ясно показала, что сила церкви непобѣдима, что, напротивъ, побѣда за вѣрой Христовой, что правъ св. апостолъ, восторженно сказавшій: «Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,— вѣра наша» (1 Іоан. V, 4).

Преемники Юліана проводили вполнѣ опредѣленную христіанскую политику. При нихъ язычество было уже настолько унижено, что стало называться вѣрою поселянъ (religio paganorum, paganismus). Граціанъ (375—383гг.) сложилъ съ себя званіе верховнаго первосвященника (pontifex maximus), вынесъ изъ сената статую Викторіи (побѣды), отобралъ у языческихъ храмовъ имѣнія, а у жрецовъ—жалованье, погасилъ такъ назы-

ваемый огонь весталокъ. Ѳеодосій Великій (379—395 гг.) разрушилъ языческіе храмы, между прочимъ—храмъ Сераписа въ Александріи, и издалъ законъ, по которому служеніе богамъ считалось государственнымъ преступленіемъ. Юстиніанъ Великій (527—566 гг.) приказалъ закрыть аѳинскую школу неоплатониковъ—послѣднее убѣжище язычества въ Римской имперіи.

§ 25. Ереси и расколы и борьба съ ними православной церкви.

Торжество церкви при Константинѣ Великомъ надъ внѣшнимъ врагомъ—язычествомъ—открыло ей полную свободу для борьбы съ врагами внутренними—еретиками и раскольниками. Но и до равноапостольнаго освободителя христіанства отъ гнета внѣшнихъ преслѣдованій защита православной истины отъ еретическихъ и раскольническихъ заблужденій была предметомъ постоянной заботы пастырей и учителей церкви.

Ересью называется такое религіозно-христіанское ученіе, которое искажаетъ или отвергаетъ основныя истины православно-христіанской вѣры—церковные догматы.

Появленіе ересей почти современно самому началу христіанства. Уже въ посланіяхъ свв. апостоловъ мы встрѣчаемъ упоминанія о лицахъ, отвергавшихъ вѣру въ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти (1 Іоан. II, 18, 22; IV, 3 и др.). Со II по IV в. еретическія ученія достигаютъ большого развитія, а во времена вселенскихъ соборовъ церкви пришлось выдержать сильнѣйшій напоръ отъ ересей въ разнообразнѣйшихъ видахъ.

Причины происхожденія ересей двоякаго рода. Открывъ свою дверь для всѣхъ, желающихъ спастись, церковь съ самаго начала принимала въ свою ограду какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. Но нѣкоторые изъ нихъ, вступивъ въ церковь, не могли или не хотѣли всецѣло отказаться отъ своихъ прежнихъ вѣрованій и стремились искусственно соединить іудейскіе или языческіе взгляды съ новыми христіанскими истинами, вложить новое содержаніе въ старыя формы. Результатомъ сремленій подобнаго рода было искаженіе христіанскихъ истинъ. Это—первая причина возникновенія ересей. Вторая причина—это самоувѣренная попытка отдѣльныхъ христіанъ постигнуть и уяснить христіанство съ его великими тайнами разумомъ, снять покровъ съ этихъ тайнъ и изложить непостижимое во многихъ частяхъ ученіе церкви въ ясныхъ, логически опредѣленныхъ и наглядныхъ формулахъ. Основными причинами происхожденія ересей опредѣляется и ихъ характеръ.

На почвѣ стремленія объединить іудейство съ христіанствомъ возникли ереси *іудействующихъ христіанъ*. Къ нимъ принадлежали *евіониты и назореи*. Они жили въ Палестинѣ и ея окрестностяхъ. Въ своемъ ученіи они отвергали божество Іисуса Христа, считали Его обыкновеннымъ сыномъ Іосифа и Маріи, держались обрѣзанія и соблюдали весь законъ Моисея. Съ ними боролись въ своихъ писаніяхъ мужи апостольскіе (Климентъ, Варнава, Игнатій и Іустинъ Философъ).

Изъ стремленія примирить христіанство съ языческими воззрѣніями, какъ религіозными. такъ и философскими, возникъ *гностицизмъ* (греческ. гносисъ—знаніе) съ его сектами (валентиніанъ, манихеевъ и проч.). Желая уяснить связь между Богомъ и міромъ, между духомъ и матеріей, узнать происхожденіе зла и опредѣлить послѣднюю судьбу всего существующаго, гностики искали разрѣшенія этихъ вѣчныхъ вопросовъ не въ христіанскомъ ученіи, а въ сказаніяхъ языческихъ поэтовъ и философовъ и въ преданіяхъ языческой религіи. Кромѣ вѣчнаго верховнаго Бога, они признавали низшихъ боговъ, истекавшихъ отъ верховнаго (эманація эоновъ). Матеріальный міръ они не считали твореніемъ Божіимъ, а утверждали, что онъ или существуетъ отъ вѣчности, или получилъ бытіе отъ злого бога (Диміурга). Іисуса Христа они не признавали Богмъ, единосущнымъ Отцу, а только высшимъ изъ сонма второстепенныхъ боговъ (эоновъ). Цѣлью воплощенія Сына Божія они считали освобожденіе души изъ тѣлесной темницы. Смотря на тѣло человѣка, какъ на зло, происшедшее отъ злого бога, гностики стремились къ ослабленію потребностей тѣлесной природы и съ этой цѣлью или предавались суровому аскетизму, или крайнему разврату. Противъ гностическихъ ересей боролись св. Ириней Ліонскій и пресвитеръ карѳагенскій Тертулліанъ.

На почвѣ стремленія уяснить съ разсудочною опредѣленностью непостижимые догматы христіанства возникли многочисленныя лжеученія и прежде всего лжеученіе такъ называемыхъ *антитринитаріевъ* (противотроичники), т. е. еретиковъ, такъ или иначе отвергавшихъ и искажавшихъ ученіе церкви о Св. Троицѣ. Не будучи въ состояніи постигнуть глубочайшаго зерна христіанскаго ученія—идеи единаго Бога въ трехъ лицахъ—и опасаясь впасть въ языческое многобожіе, одни изъ антитринитаріевъ полагали такое большое различіе между Отцомъ и Сыномъ, что Іисуса Христосъ становился у нихъ простою тварью,—божественнымъ существомъ, хотя и не Богомъ,—человѣкомъ, хотя и лучшимъ изъ всѣхъ. Это—такъ называемые *монархіане* (Павелъ Самосат-

скій и др.). Другіе изъ антитринитаріевъ отожествляли Отца и Сына настолько, что Сынъ становился ни чѣмъ инымъ, какъ воплотившимся, потерпѣвшимъ страданія и смерть Отцомъ. Это—такъ называемые *патрипассіане* (Бериллъ, еп. Боцры въ Аравіи, Савеллій, еп. Птолемаиды въ Киренаикѣ и др.). Въ IV в. еретическія мнѣнія антитринитаріевъ рѣзко проявились въ заблужденіяхъ Арія, Македонія, Несторія и др. Съ антитринитаріями, въ первые три вѣка, боролись св. Ириней, св. Ипполитъ Римскій, св. Діонисій Александрійскій и Тертулліанъ.

Именемъ *раскольниковъ* называются лица, которыя отдѣляются отъ церкви изъ-за разности въ обрядахъ и изъ-за нежеланія подчиняться законнымъ пастырямъ церкви. Расколы, подобно ересямъ, тревожили церковь еще во времена апостоловъ (1 Кор. III). Во II и III в.в. раскольники держались мысли, что церковь должна состоять только изъ людей чистыхъ и святыхъ, и отдѣлялись отъ нея изъ-за того, что она принимала черезъ покаяніе въ общеніе съ собою тяжкихъ грѣшниковъ и лицъ, отпавшихъ отъ вѣры, и не сіяла тѣми знаменіями дѣйствій Св. Духа, которыя отличали церковь апостольскаго періода. Сами они вели аскетическую жизнь и хвалились мнимыми чудесами и откровеніями. Таковы были монтанисты, новаціане, донатисты и мелетіане. Святые отцы церкви, обличая ереси, обличали и раскольниковъ.

Съ IV вѣка борьба съ ересями и расколами становится дѣломъ не только отдѣльныхъ пастырей и учителей, но и всей церкви Христовой. На защиту православной истины выступаютъ вселенскіе и помѣстные соборы и знаменитые отцы церкви.

§ 26. Вселенскіе и помѣстные соборы.

Вселенскіе соборы стали собираться только со времени Константина Великаго, когда для церкви были обезпечены внѣшняя безопасность и покровительство гражданской власти, необходимыя какъ для самаго созыва соборовъ, такъ и для соблюденія порядка на нихъ и для приведенія въ исполненіе соборныхъ постановленій. Собираясь по поводу ересей, соборы занимались и другими дѣлами; кромѣ утвержденія догматовъ вѣры, они издавали правила церковнаго благочинія.

Первый вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу ереси Арія, впавшаго въ заблужденіе въ ученіи о Пресв. Троицѣ и, въ частности, въ ученіи о Сынѣ Божіемъ.

Православная церковь всегда исповѣдывала, что Отецъ,

Сынъ и Св. Духъ суть самостоятельныя, равныя по достоинству лица единаго Божескаго существа; о личныхъ же ихъ свойствахъ она учила, что Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другого лица, Сынъ Божій предвѣчно рожденъ изъ существа Отца и единосущенъ Отцу, Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца и также единосущенъ Ему, а равно и Сыну. Желая уяснить непостижимую тайну Пресв. Троицы, Арій сталъ учить, что Сынъ Божій не рожденъ отъ вѣчности, а сотворенъ Богомъ Отцомъ, и какъ твореніе Отца, Онъ ниже Его по достоинству. Еще ниже Сына Арій ставилъ Св. Духа.

Ересь Арія подрывала, такимъ образомъ, самыя основы христіанства. Православная церковь хотѣла вразумить Арія. Но когда онъ не послушался увѣщаній и сталъ открыто проповѣдывать свое лжеученіе, вызвавъ большую смуту въ церкви, Константинъ Великій созвалъ вселенскій соборъ въ Никеѣ, въ 325 г.

На соборъ прибыло 318 членовъ. Среди нихъ нѣкоторые, наприм., св. Аѳанасій Александрійскій, славились своею высокою ученостью; всѣ отличались высокимъ благочестіемъ и преданностью церкви; многіе, кромѣ того, были извѣстны чудесами, какъ, наприм., св. Николай Мурликійскій. Были среди членовъ также мученики и исповѣдники за вѣру, какъ Павелъ Неокесарійскій и Пафнутій Ѳиваидскій. Соборъ единогласно осудилъ лжеученіе Арія и утвердилъ православное ученіе о Сынѣ Божіемъ, какъ оно было изложено въ символѣ Кесарійской церкви, издавна употреблявшемся у христіанъ Іерусалима и всей Палестины, прибавивъ къ послѣднему слова: «Единосущна Отцу». Изложенное на соборѣ православное ученіе почти безъ измѣненія вошло въ первые семь членовъ употребляемаго теперь у насъ символа вѣры.

Кромѣ утвержденія догмата о Сынѣ Божіемъ, соборъ составилъ нѣсколько правилъ церковнаго благочинія, наприм., о празднованіи Пасхи въ первое Воскресеніе послѣ перваго весенняго полнолунія, о наименованіи епископовъ Рима, Александріи и Антіохіи титуломъ митрополитовъ и о первенствѣ ихъ чести предъ епископами сосѣднихъ епархій, о наименованіи титуломъ митрополита епископа Іерусалима, но безъ первенства чести и др.

Второй вселенскій соборъ. Послѣ перваго вселенскаго собора аріане продолжали волновать православную церковь. Въ то же время они распались на нѣсколько сектъ, такъ или иначе видоизмѣнившихъ первоначальное ученіе Арія. Во второй половинѣ IV в. епископъ Константинополя Македоній, развивая

ученіе Арія о неравенствѣ второго лица Пресв. Троицы—Сына Божія—съ Богомъ Отцомъ, сталъ отвергать и божество третьяго лица—Св. Духа. Онъ называлъ Св. Духа тварью или силою Бога Отца, признавалъ Его подчиненнымъ не только Отцу, но и Сыну, и отвергалъ предвѣчное исхожденіе Его отъ Отца.

По поводу лжеученія Македонія императоромъ Ѳеодосіемъ Великимъ былъ созванъ въ Константинополѣ, въ 381 г., второй вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ присутствовало 150 православныхъ епископовъ. Среди нихъ были знаменитые своею ученостью и святостью жизни Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Мелетій Антіохійскій, Кириллъ Іерусалимскій и др. Соборъ низложилъ Македонія съ каѳедры, подтвердилъ осужденіе аріанства и его отраслей, осудилъ лжеученіе Македонія и утвердилъ изначальное православное ученіе о Св. Духѣ, присоединивъ къ никейскому символу слова: «И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки». Кромѣ того, въ символъ были внесены остальные члены—о церкви, о крещеніи, о воскресеніи мертвыхъ и о будущей жизни. Такъ составился и до сихъ поръ хранимый православною церковью никео-цареградскій символъ вѣры.

Изъ семи правилъ, составленныхъ на соборѣ и касающихся церковнаго благочинія, въ особенности замѣчательно то, которымъ константинопольскій епископъ по преимуществу чести ставился сразу послѣ епископа Рима.

Третій вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу ереси Несторія императоромъ Ѳеодосіемъ Младшимъ (408—450 гг.), въ 431 г., въ Ефесѣ. Основателемъ новой ереси былъ извѣстный толкователь Свящ. Писанія Ѳеодоръ Мопсуэстскій. Не считая возможнымъ личное соединеніе безконечнаго Бога съ ограниченнымъ человѣкомъ, Ѳеодоръ училъ, что Іисусъ Христосъ—не Богъ, а обыкновенный человѣкъ, за святость жизни удостоившійся особенной благодати Божіей и содѣйствующій нашему спасенію только наставленіями и примѣромъ Своей жизни. При этомъ онъ отвергалъ искупительную силу смерти Іисуса Христа. Эти мысли усвоилъ ученикъ Ѳеодора Несторій,—человѣкъ неглубокаго ума, но краснорѣчивый, ревностный, хотя и не всегда умѣренный обличитель ересей. Возведенный въ епископа Константинополя, Несторій началъ высказывать ученіе Ѳеодора открыто. Кромѣ того, онъ сталъ неправильно учить и о лицѣ Богоматери. Отрицая божество Іисуса Христа, онъ естественно не считалъ Пречистую Дѣву Богородицею и сталъ называть ее

Христородицею. Третій вселенскій соборъ отвергъ лжеученіе Несторія и опредѣлилъ исповѣдывать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и совершенный человѣкъ, поэтому и Пресв. Дѣву Марію, хотя она и родила Іисуса Христа по человѣчеству, призналъ достойнымъ и правильнымъ называть Богородицею.

Изъ другихъ постановленій собора особенно важно его седьмое правило, которое утверждаетъ никео - цареградскій символъ вѣры и строго воспрещаетъ дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія и дополненія.

Четвертый вселенскій соборъ. Ересь Несторія, отвергавшая божественное достоинство Іисуса Христа, необходимо должна была встрѣтить и встрѣтила много горячихъ противниковъ. Одинъ изъ этихъ противниковъ, константинопольскій архимандритъ Евтихій, обличая лжеученіе Несторія, впалъ въ другую крайность. Онъ сталъ учить, что въ Іисусѣ Христѣ одно божеское естество, а отъ естества человѣческаго остался только одинъ образъ, видъ, подъ которымъ божество пребывало и дѣйствовало. Какъ признававшіе въ Іисусѣ Христѣ одно естество или одну природу, послѣдователи Евтихія стали называться монофизитами (греческ. моносъ—одинъ и фисисъ—природа).

Это лжеученіе получило широкое распространеніе. Чтобы прекратить смуту, былъ созванъ четвертый вселенскій соборъ въ Халкидонѣ, въ 451 году. Соборъ осудилъ Евтихія и его послѣдователей и постановилъ исповѣдывать «единаго и того же Сына, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога и совершеннаго человѣка, единосущнаго Отцу по божеству и единосущнаго намъ по человѣчеству, по всему подобнаго намъ, кромѣ грѣха; рожденнаго прежде вѣкъ отъ Отца по божеству, въ послѣдніе же дни, ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы по человѣчеству; единаго и того же Христа, Сына, Господа, единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно и неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно познаваемаго».

Кромѣ этого опредѣленія, соборъ составилъ 30 правилъ относительно церковнаго благочинія. Важнѣйшими изъ нихъ по своимъ послѣдствіямъ были: правило 9-е, по которому епископъ Константинополя получилъ право принимать апелляціи на рѣшенія областныхъ соборовъ, и 28-е, по которому онъ во всемъ былъ сравненъ съ епископомъ Рима.

Пятый вселенскій соборъ. Волненія, вызванныя монофизитскою ересью, продолжались въ церкви и послѣ IV-го вселенскаго собора. Въ видахъ успокоенія христіанскаго общества импера-

торомъ Юстиніаномъ Великимъ былъ созванъ пятый вселенскій соборъ, въ Константинополѣ, въ 553 г.

Предметомъ споровъ, особенно поддерживавшимъ волненія въ церкви послѣ IV-го вселенскаго собора, были сочиненія трехъ широко извѣстныхъ въ то время учителей Сирійской церкви— Ѳеодора Мопсуэстскаго, Ѳеодорита Кирскаго и Ивы Едесскаго. Они жили въ первой половинѣ V-вѣка, писали въ защиту ереси Несторія и, однако, не были осуждены IV вселенскимъ соборомъ. Это давало поводъ монофизитамъ упрекать IV-й вселенскій соборъ въ пристрастіи къ несторіанству, а несторіане могли толковать отсутствіе осужденія ихъ защитниковъ въ свою пользу. Отцы V-го собора, разсмотрѣвъ сочиненія указанныхъ сирійскихъ учителей, одного изъ нихъ — Ѳеодора Мопсуэстскаго — осудили безусловно, такъ какъ онъ до конца жизни оставался при еретическомъ заблужденіи, а относительно двухъ остальныхъ соборъ постановилъ: сочиненія ихъ, въ которыхъ они защищали несторіанство, осудить, ихъ же самихъ, вслѣдствіе ихъ раскаянія, простить.

Шестой вселенскій соборъ. Однако, и послѣ V-го вселенскаго собора монофизитскіе споры не прекратились и продолжали волновать какъ церковь, такъ и государство. Чтобы прекратить религіозные споры и вмѣстѣ успокоить государство, императоръ Ираклій (610—641 гг.), по совѣту нѣкоторыхъ епископовъ, рѣшилъ склонить православныхъ на нѣкоторую уступку монофизитамъ: онъ хотѣлъ, чтобы православные признали въ Іисусѣ Христѣ при двухъ естествахъ одно дѣйствованіе, или одну волю (божескую). Одинъ изъ совѣтниковъ императора—епископъ Киръ—былъ возведенъ въ санъ александрійскаго патріарха. По настоянію императора къ его мнѣнію присоединились, хотя и нерѣшительно, константинопольскій патріархъ Сергій и римскій папа Гонорій. Приверженцы новаго ученія получили названіе моноѳелитовъ (греческ. моносъ—одинъ, ѳелима—воля). Но этимъ способомъ примиренія были недовольны какъ православные, такъ и многіе изъ монофизитовъ. Противъ новой ереси выступили патріархъ іерусалимскій св. Софроній, римскій папа св. Мартинъ исповѣдникъ и преподобный Максимъ исповѣдникъ. Церковное раздѣленіе продолжалось. Тогда императоръ Константинъ Пагонатъ (668—685 гг.) созвалъ шестой вселенскій соборъ, въ Константинополѣ, въ 681 г. Отцы собора, осудивъ единогласноересь моноѳелитовъ, постановили признавать въ Іисусѣ Христѣ два естества—божеское и человѣческое—и по этимъ естествамъ двѣ воли—божескую и человѣческую,—но такъ, что человѣческая воля не противится, а покоряется волѣ божественной.

Седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 году, въ г. Никеѣ, по поводу ереси иконоборцевъ.

Иконоборческая ересь возникла при императорѣ Львѣ Исаврѣ (716—741 гг.), за 60 лѣтъ до VII-го вселенскаго собора. Соединяя государственный умъ съ суровостью римскаго воина и упрямствомъ восточнаго деспота, этотъ императоръ не понималъ внутренней стороны церковной жизни и не хотѣлъ считаться съ исторіей, издревле освятившей употребленіе христіанами священныхъ изображеній. Онъ считалъ всѣ украшенія храмовъ излишнею роскошью и былъ врагомъ иконопочитанія. Кромѣ того, у него была мысль—уничтоженіемъ иконъ привлечь къ церкви магомстанъ и этимъ положить конецъ ихъ завоеваніямъ. Задумавъ уничтожить иконопочитаніе, Левъ, въ 726 г., приказалъ вынести изъ храмовъ тѣ иконы, которыя стояли на виду у народа, чтобы лишить вѣрующихъ возможности прикладываться къ нимъ, а потомъ велѣлъ истреблять иконы безусловно, выносить ихъ изъ храмовъ и домовъ и сжигать на площадяхъ; запрещалъ онъ также призываніе святыхъ. Но своими распоряженіями Левъ вызвалъ сильное возбужденіе среди приверженцевъ иконопочитанія. Въ Константинополѣ, надъ воротами царскаго дворца, съ давняго времени находился чудотворный образъ Спасителя. По приказанію императора, одинъ воинъ поднялся по лѣстницѣ, чтобы снять и разрушить икону. Бывшій при этомъ народъ пришелъ въ такое негодованіе, что убилъ воина. Въ разныхъ мѣстахъ произошли открытыя возстанія. Представители православія (св. Іоаннъ Дамаскинъ и др.) ревностно защищали иконопочитаніе. Навсе это Левъ отвѣтилъ преслѣдованіемъ православныхъ: многихъ изъ нихъ онъ лишилъ должностей и отправилъ въ ссылку, а нѣкоторыхъ даже казнилъ. Гоненіе на св. иконы продолжали сынъ Льва Константинъ Копронимъ (741—775 гг.) и его внукъ Левъ Хозаръ (775—780 гг.). Супруга послѣдняго—св. царица Ирина (797—802 гг.)—ревностная почитательница иконъ,—прекратила гоненіе. Иконопочитатели возвратились при ней изъ ссылокъ и заняли прежнія мѣста въ церкви, при дворѣ, въ войскѣ и на службѣ гражданской. Потомъ она, для умиротворенія церкви, созвала вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ иконоборство было осуждено и вмѣстѣ было постановлено «полагать въ св. Божіихъ церквахъ, на свящ. одеждахъ и сосудахъ, на стѣнахъ и доскахъ, въ домахъ и на путяхъ честныя и св. иконы, написанныя красками и устрояемыя изъ дробныхъ камней (мозаическія) или изъ другого, пригоднаго къ тому вещества, потому что взирающіе на св. иконы побуждаются любить и почитать ихъ первообразы, не

тѣмъ почитаніемъ, которое прилично единому Божескому естеству, а тѣмъ, которое воздается изображенію честнаго и животворящаго креста, святому Евангелію и прочимъ святынямъ».

Послѣ VII-го собора иконоборчество снова возникло и около 25 лѣтъ волновало церковь. Соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ 842 г., при св. императрицѣ Ѳеодорѣ (842—855 гг.), окончательно возстановилъ и утвердилъ почитаніе иконъ. На этомъ соборѣ, въ благодарность Господу, даровавшему побѣду надъ иконоборцами и другими еретиками, установленъ праздникъ православія, совершающійся въ православной церкви и до сихъ поръ въ первое Воскресеніе Великаго поста.

Изъ *помѣстныхъ соборовъ* болѣе замѣчательны: *Гангрскій* 340 г.,—противъ Евстаѳія, епископа Севастіи Арменской, отвергавшаго бракъ, яденіе мяса, посты, монашество и другія благочестивыя установленія церкви; *Сардикійскій* 347 г., давшій римскому епископу право принимать жалобы на областные соборы и послужившій впослѣдствіи нѣкоторою опорою для папскихъ притязаній; *Лаодикійскій* 367 г. и *Трулльскій* 692 г., издавшіе много правилъ церковнаго благочинія.

Значеніе вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ весьма велико. На вселенскихъ соборахъ были опровергнуты церковью всѣ лжеученія, искажавшія основныя истины христіанства. Вмѣстѣ съ этимъ православное христіанство опредѣлило на нихъ свое истинное отношеніе къ ранѣе существовавшимъ религіозно-философскимъ ученіямъ, раскрыло вполнѣ свое собственное содержаніе, выработало твердыя, для всѣхъ и на всѣ времена обязательныя нормы своего ученія и привело ихъ въ систему. На вселенскихъ же соборахъ, а также и на помѣстныхъ, были установлены правила, опредѣляющія внѣшній строй и порядокъ церковной жизни.

Въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ соборовъ члены церкви получили образцы строго православнаго исповѣданія вѣры и истинной жизни. Всѣ же, несогласные съ истиннымъ исповѣданіемъ вѣры Христовой, должны были отпасть отъ церкви, какъ неправославные. Такимъ образомъ уже въ эпоху вселенскихъ соборовъ отдѣлились отъ вселенской церкви и составили особыя христіанскія общества: *Армяне* (съ признаками монофизитства), *Яковиты* (монофизиты), живущіе въ Персіи и Сиріи, *Копты* (монофизиты)—въ Египтѣ, *Абиссинцы* (монофизиты)—на границахъ Египта и Аравіи, *Маронитъ* (моноѳелиты) — въ горахъ Ливана и Антиливана, и *общество несторіанъ*, иначе—халдейскіе христіане, живущіе въ горахъ Курдистана, въ долинахъ Тигра и Евфрата и въ Индіи, на Малабарскомъ берегу.

Главными дѣятелями на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ были свв. отцы и учители церкви.

§ 27. Святые отцы и учители церкви.

Изъ великаго сонма свв. отцовъ и учителей церкви мы ознакомимся кратко съ жизнью и дѣятельностью лишь наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ.

Св. Николай Чудотворецъ, архіепископъ Мурликійскій, жилъ и подвизался въ концѣ III и первой половинѣ IV в. Онъ родился въ г. Патарѣ, на югѣ Малой Азіи, въ Ликійской области.

Отъ самаго рожденія на св. Николаѣ видимо почивала сила Божія. Уже во время крещенія онъ стоялъ въ купели, какъ взрослый. Съ ранняго дѣтства онъ проявилъ воздержаніе въ пищѣ; въ отрочествѣ въ немъ сказалась любовь къ ученію и высокое цѣломудріе: онъ не только избѣгалъ женщинъ, но и не смотрѣлъ на нихъ. Особенно же онъ любилъ храмъ Божій; въ немъ онъ проводилъ не только богослужебное, но и внѣбогослужебное время.

У св. Николая былъ дядя, епископъ г. Патары; его звали тоже Николаемъ. Видя добрыя качества племянника, онъ уговорилъ его родителей посвятить его на служеніе Богу и поставилъ его пресвитеромъ. Въ санѣ пресвитера св. Николай увеличилъ свои подвиги. Вскорѣ умерли родители святого. Сдѣлавшись наслѣдникомъ ихъ имущества, онъ сталъ раздавать его бѣднымъ.

Избѣгая славы, св. Николай любилъ благотворить тайно. Такъ, въ Патарѣ жилъ одинъ богатый человѣкъ, имѣвшій трехъ красивыхъ дочерей. Потомъ онъ обѣднѣлъ до крайности. Чтобы получить средства къ содержанію себя и дочерей, онъ задумалъ отдать послѣднихъ въ любодѣяніе. Узналъ объ этомъ св. Николай и рѣшилъ спасти отъ гибели домъ несчастнаго отца. Съ этою цѣлью онъ ночью отправился къ дому бѣдняка и тайно, чтобы не оскорбить самолюбія нѣкогда богатаго и знатнаго человѣка, подбросилъ ему мѣшокъ золота. Когда на утро бѣднякъ нашелъ золото, онъ, радостный, благодарилъ Бога и вмѣстѣ невѣдомаго ему благодѣтеля. Черезъ нѣсколько времени бѣднякъ на полученныя такимъ образомъ деньги устроилъ свою старшую дочь, выдавъ ее замужъ. Точно такимъ же образомъ и чрезъ того же невѣдомаго благодѣтеля онъ устроилъ и вторую дочь. Надѣясь, что тайный благодѣтель не оставитъ и третьей его дочери, бѣднякъ, чтобы узнать благодѣтеля, сталъ не спать по ночамъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ выхода замужъ второй дочери

св. Николай дѣйствительно снова пришелъ къ дому бѣдняка и опять подбросилъ ему мѣшокъ золота. Неспавшій бѣднякъ увидѣлъ св. Николая и, узнавъ его, усердно благодарилъ Бога и благодѣтеля за спасеніе себя и дочерей отъ ужаснаго грѣхопаденія.

Послѣ этого св. Николай путешествовалъ на кораблѣ въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ. Около Египта поднялась на морѣ страшная буря. Всѣмъ путешественникамъ грозила неминуемая гибель. Тогда они начали просить св. Николая, чтобы онъ помогъ имъ своими молитвами. Угодникъ Божій сталъ молиться Господу, и, къ общей радости, буря утихла.

Поклонившись святынямъ Іерусалима, св. Николай намѣревался удалиться въ пустыню. Но голосъ Божій повелѣлъ ему вернуться на родину. Капитанъ корабля, на который сѣлъ св. Николай, сказалъ угоднику, что судно плыветъ въ Ликію, между тѣмъ, онъ думалъ посѣтить другія страны. Св. Николай не зналъ этого. Но когда въ пути замѣтилъ другое направленіе корабля, сталъ просить корабельщиковъ плыть въ Ликію. Корабельщики глумились надъ нимъ. Вдругъ налетѣлъ сильный шквалъ, который совершенно измѣнилъ направленіе корабля, пригнавъ его въ Ликію. Св. Николай отпустилъ коварныхъ корабельщиковъ безъ гнѣва, а съ благословеніемъ.

По возвращеніи на родину, св. Николай и здѣсь хотѣлъ предаться пустыннымъ подвигамъ. Но небесный голосъ, бывшій ему въ молитвѣ, сказалъ: «Николай, если ты хочешь удостоиться отъ Меня вѣнца, иди и подвизайся на благо міру». Святой понялъ, что Господь зоветъ его на служеніе людямъ. Около этого времени умеръ епископъ Миръ Ликійскихъ Іоаннъ, и, по особому указанію свыше, изъ многихъ кандидатовъ, былъ избранъ народомъ на освободившуюся каѳедру св. Николай, вопреки его желанію.

Въ санѣ епископа св. Николай показывалъ примѣръ своей паствѣ во всемъ добромъ; онъ былъ для пасомыхъ «правиломъ вѣры, образомъ кротости и учителемъ воздержанія». Въ гоненіе Діоклитіана онъ раздѣлилъ общую участь со своими пасомыми и потерпѣлъ преслѣдованіе за истинную вѣру: онъ былъ посаженъ въ тюрьму, въ которой и оставался до воцаренія св. Константина. Св. Николай принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ перваго вселенскаго собора. На этомъ соборѣ онъ не только опровергалъ лжеученіе Арія словомъ, но, по своей ревности, даже заушилъ еретика, который въ корнѣ уничтожалъ вѣру въ спасеніе людей. Свв. отцы собора, изъ дисциплинарныхъ цѣлей,

лишили св. Николая сана. Но Самъ Господь одобрилъ ревность святителя. Ночью нѣкоторымъ изъ осудившихъ святителя епископамъ было видѣніе, что Господь Іисусъ Христосъ вручалъ св. Николаю Евангеліе, а Матерь Божія возлагала на него омофоръ. Это видѣніе показывало, что Господу угодно снять запрещеніе съ осужденнаго, и онъ былъ возстановленъ въ санѣ, послѣ чего возвратился къ своей паствѣ и продолжалъ ревностно служить ей.

Однажды въ Ликіи былъ голодъ. Св. Николай явился во снѣ одному итальянскому купцу, нагрузившему корабль хлѣбомъ и собиравшемуся ѣхать торговать, и внушилъ ему, чтобы онъ ѣхалъ въ Ликію, причемъ далъ ему въ залогъ три золотыхъ монеты. Купецъ ужаснулся, когда, пробудившись, нашелъ въ рукѣ данныя ему во снѣ монеты. Онъ исполнилъ повелѣніе святителя, прибылъ въ г. Мры съ хлѣбомъ и разсказалъ жителямъ о видѣнномъ имъ снѣ.

Во время мятежа, бывшаго въ Ликіи, святитель самъ отправился умиротворять жителей. Но, въ его отсутствіе, начальникъ г. Муръ, по клеветѣ злыхъ людей, осудилъ на смерть трехъ невинныхъ гражданъ. Нѣкоторые изъ жителей города со слезами обратились къ св. Николаю, прося у него защиты невинно осужденныхъ. Святитель успѣлъ придти на мѣсто казни уже въ то время, когда палачъ обнажилъ мечъ. Вырвавъ у палача мечъ, святой бросилъ послѣдній на землю и освободилъ осужденныхъ. Никто не смѣлъ противиться святому, такъ какъ всѣ видѣли въ немъ божественную силу. Въ другой разъ, по ходатайству святителя, были освобождены изъ тюрьмы и избавлены отъ смертной казни двое царскихъ воеводъ, оклеветанныхъ въ измѣнѣ своему государю. Однажды корабль, плывшій изъ Египта въ Ликію, подвергся сильной бурѣ. Путники вспомнили о святителѣ Николаѣ и стали звать его на помощь. Святитель явился на корабль и самъ сталъ управлять имъ, направивъ его въ Ликію, а буря, по его слову, утихла.

Божій святитель скончался въ глубокой старости. Всегдашній помощникъ всѣмъ обращавшимся къ нему при его жизни, онъ не перестаетъ чудесно помогать бѣдствующимъ и послѣ своей кончины. Нѣтъ возможности описать «неисчерпаемое чудесъ море», совершенныхъ «великимъ чудотворцемъ», какъ при его жизни, такъ и по преставленіи. Многія изъ посмертныхъ чудесъ святителя совершились и въ предѣлахъ нашего отечества.

Мощи святителя до 1087 г. находились въ Мирахъ Ликійскихъ. Въ этомъ году было нашествіе магометанъ на Ликію

опустошившихъ всю страну и разрушившихъ г. Муры, поэтому честные останки св. угодника были перенесены въ итальянскій городъ Бари, жители котораго въ то время исповѣдывали православную вѣру. Память святителя Николая—6 декабря, а празднованіе перенесенія его мощей—9 мая.

Св. Аѳанасій Великій, архіепископъ Александрійскій, родился въ 293 г. Надѣленный отъ природы необыкновенными дарованіями, Аѳанасій получилъ образованіе подъ ближайшимъ руководствомъ александрійскихъ архіепископовъ Петра и Александра и закончилъ его у основателя египетскаго монашества Антонія, которому въ юности прислуживалъ. Знавшій Аѳанасія, какъ даровитѣйшаго ученика, епископъ Александръ посвятилъ его въ 319 г. въ діакона. Около этого времени появились и первыя сочиненія Аѳанасія: «Слово противъ еллиновъ» и «О воплощеніи Бога Слова». Эти замѣчательныя произведенія быстро выдвинули ихъ автора. Молодой діаконъ участвуетъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ качествѣ представителя Александрійской церкви, выступая на немъ несокрушимо сильнымъ обличителемъ Арія, а по смерти епископа Александра, будучи 33 лѣтъ отъ роду, въ 326 г., онъ былъ избранъ уже на александрійскую каѳедру. Новопосвященный епископъ ревностно трудился на благо церкви. Онъ посѣтилъ церкви Ѳиваиды, громилъ еретиковъ—аріанъ, боролся съ раскольниками—мелетіанами, разсылалъ окружныя посланія, писалъ инструкціи и увѣщанія... Но съ этихъ поръ начинаются и скорби въ жизни Аѳанасія.

Арій, отлученный отъ церкви, употреблялъ всѣ усилія снова получить общеніе съ нею и, видя въ Аѳанасіи несокрушимую преграду этому, направилъ противъ него, вмѣстѣ со своими единомышленниками, цѣлый рядъ клеветъ; Аѳанасія обвиняли въ жестокости къ клиру, въ безнравственности въ частной жизни, въ политической неблагонадежности... И хотя онъ блестяще опровергъ всѣ возводимыя на него обвиненія, его, какъ нарушителя мира, отправили въ изгнаніе. Это было еще при жизни покровителя церкви Константина Великаго. Послѣдующіе правители—аріанинъ Констанцій и Юліанъ Отступникъ—уже прямо и открыто преслѣдовали св. Аѳанасія. Послѣ возвращенія изъ первой ссылки, его еще четыре раза подвергали изгнанію, и такимъ образомъ въ совокупности около 20 лѣтъ онъ пробылъ въ ссылкѣ. Нѣсколько соборовъ назначалось для разсмотрѣнія его дѣлъ. Но великій исповѣдникъ каждый разъ торжествовалъ надъ злобой враговъ. Несокрушимо твердый въ исповѣданіи православія, рѣшительный, но исполненный такта, геніальный мыслитель и

обличитель лжеученій, но не гордящійся этимъ, Аѳанасій былъ кроткимъ, мягкимъ, общительнымъ, медленнымъ на гнѣвъ и скорымъ на помощь пастыремъ. Совокупность этихъ качествъ и была причиною того великаго вліянія, которое онъ имѣлъ не только на своихъ друзей, но и на враговъ, такъ что многіе изъ послѣднихъ подъ обаяніемъ его личности смягчались и склонялись къ никейской вѣрѣ. По возвращеніи изъ пятаго изгнанія, св. Аѳанасій спокойно управлялъ своей паствой до самой своей кончины, послѣдовавшей 2 мая 373 г.

Своею смертью Аѳанасій вызвалъ великую скорбь среди паствы, потерявшей въ немъ попечительнѣйшаго отца. Но своимъ высокимъ служеніемъ онъ далъ образецъ архипастырской дѣятельности и борьбы за вѣру и сталъ безсмертнымъ въ памяти потомства. Ревностный защитникъ православія во времена жестокихъ аріанскихъ смутъ, онъ стяжалъ себѣ имя «отца православія», а его неотразимо сильныя и привлекательныя сочиненія въ защиту и уясненіе православія дали св. Іоанну Дамаскину основаніе назвать его «краеугольнымъ камнемъ церкви Божіей»; Григорій Назіанзинъ называетъ его «окомъ вселенной», а преп. Козьма совѣтуетъ, найдя любую изъ книгъ св. Аѳанасія, «если нѣтъ бумаги для списыванія, записать ее хотя бы на одеждѣ» [1]). За совокупность пастырской и литературной дѣятельности исторія усвоила св. Аѳанасію названіе «Великаго». Память его—18 января и 2 мая.

Св. Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, родился въ Кесаріи, въ 329 г., въ богатой и благочестивой семьѣ, подъ добрымъ вліяніемъ которой получилъ и первоначальное воспитаніе. Среднее образованіе Василій получилъ въ отечественномъ городѣ, высшее—въ Аѳинахъ. Въ Аѳинахъ онъ сошелся съ св. Григоріемъ Богословомъ, и между ними завязалась тѣсная дружба. Соединенные ею, недоступные соблазнамъ большого города, съ его утонченной языческой культурой, Василій и Григорій «знали только двѣ дороги—въ христіанскую церковь и въ школу». По возвращеніи на родину, Василій нѣкоторое время занимался преподаваніемъ риторики; дѣло шло успѣшно, и онъ увлекался имъ. Однако, вскорѣ, подъ вліяніемъ своей благочестивой сестры—Макрины, онъ оставилъ свѣтскую службу и рѣшилъ отдаться созерцательной жизни. Въ это время, въ возрастѣ уже около

[1]) Кромѣ многочисленныхъ посланій въ оправданіе себя и въ защиту православія, св. Аѳанасій написалъ 4 слова противъ аріанъ, толкованіе на Псалмы, житіе св. Антонія Великаго, вышеназванныя слова къ эллинамъ и о воплощеніи Бога Слова и др.

30 лѣтъ, онъ былъ крещенъ и возведенъ въ должность чтеца епископомъ кесарійскимъ, послѣ чего предпринялъ путешествіе въ Египетъ, Палестину и Месопотамію, съ цѣлью посѣтить знаменитыхъ подвижниковъ. Изъ этого путешествія онъ вынесъ глубокое изумленіе предъ подвигами отшельниковъ пустыни и пламенное желаніе подражать имъ, каковое и поспѣшилъ осуществить по возвращеніи на родину, избравъ мѣсто для аскетическаго уединенія на берегу одной рѣки. Здѣсь его не разъ навѣщалъ св. Григорій и дѣлилъ съ нимъ подвиги молитвы, поста, чтенія Свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній. Въ 364 г. кесарійскій епископъ вызвалъ св. Василія къ себѣ и поставилъ его пресвитеромъ. Въ должности пресвитера, состоя ближайшимъ помощникомъ епископа въ дѣлахъ церковнаго управленія, Василій трудился непрестанно: проповѣдывалъ ежедневно, устраивалъ больницы, пріюты и проч.

Въ 371 г. Василій былъ возведенъ на кесарійскую каѳедру. Въ санѣ епископа онъ долженъ былъ вести жестокую борьбу съ аріанами. Въ 371 г. императоръ Валентъ (364—378 гг.), приверженецъ аріанства, съ цѣлью дать торжество еретикамъ надъ православными, предпринялъ поѣздку въ Малую Азію. Св. Василій отказался принять въ общеніе аріанскихъ епископовъ, которые предшествовали императору. Вслѣдъ за епископами явился Модестъ,—вельможа, извѣстный своею жестокостью. Онъ потребовалъ отъ Василія уступокъ аріанству, угрожая въ случаѣ несогласія отобраніемъ церковнаго имущества и пыткой. Василій съ мужествомъ отвѣтилъ, что не боится угрозъ, и отвергъ требованія Модеста. 6 января 375 г., въ праздникъ Богоявленія, самъ Валентъ вошелъ въ церковь, въ которой Василій совершалъ богослуженіе. Императоръ былъ пораженъ стройностью пѣнія молящихся и благоговѣніемъ епископа, который, казалось, даже не замѣтилъ прибытія царя. Когда Валентъ подалъ свое приношеніе, и никто изъ діаконовъ не рѣшился принять его безъ благословенія епископа, земной владыка, привыкшій къ раболѣпству придворныхъ, былъ такъ смущенъ, что пошатнулся и упалъ бы, если бы его не поддержалъ кто-то изъ клириковъ. Тогда св. Василій подалъ знакъ принять приношеніе императора. Твердостью, тактомъ, личнымъ обаяніемъ и благоразумною уступчивостью св. Василій восторжествовалъ надъ своими противниками и спасъ свою церковь отъ вторженія аріанства. Валентъ разорвалъ подписанный уже указъ объ изгнаніи св. Василія и удалился изъ Кесаріи, оставивъ ея епископу богатыя пожертвованія на дѣла благотворительности.

Дѣятельность св. Василія въ санѣ епископа была въ высшей степени плодотворна не только для Кесаріи, но и для всей церкви. Прежде всего св. Василій обратилъ вниманіе на состояніе своего клира и своею строгостію достигъ того, что послѣдній сдѣлался образцовымъ во всей странѣ, такъ что сосѣдніе епископы искали между пресвитерами Василія преемниковъ себѣ.

Далѣе св. Василій сдѣлалъ важныя преобразованія въ церковномъ богослуженіи, которое отличалось у него высокимъ благолѣпіемъ и строгимъ порядкомъ. Онъ, между прочимъ, ввелъ всенощныя бдѣнія съ антифоннымъ пѣніемъ псалмовъ. Памятникомъ его дѣятельности, направленной къ преобразованію богослуженія, служитъ также литургія, извѣстная съ его именемъ. Кромѣ того, имъ составлены многія молитвы, употребляемыя въ церкви, изъ которыхъ особенно извѣстны читаемыя на вечернѣ послѣ литургіи въ день Пятидесятницы.

Св. Василій, затѣмъ, далъ твердую организацію церковной благотворительности. Близъ Кесаріи онъ построилъ такія обширныя благотворительныя учрежденія, что въ своей совокупности они казались цѣлымъ городомъ. Посрединѣ высился великолѣпный храмъ. Къ нему примыкалъ архіерейскій домъ изящной архитектуры и помѣщенія для клира. Здѣсь же былъ странноприимный домъ съ лошадями, проводниками, больницей и врачами. Для призрѣнія бѣдныхъ были построены рабочіе дома съ разными мастерскими, больницы и отдѣльно стоящія лепрозоріи для прокаженныхъ. На подобіе Кесаріи, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, были учреждены богадѣльни и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Кромѣ того, св. Василій часто ходатайствовалъ предъ мѣстными правителями за всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ.

Много потрудился св. Василій въ дѣлѣ организаціи монашества. Онъ создалъ смѣшанную форму монашеской жизни, которая совмѣщала лучшія стороны отшельничества и общежитія.

Памятникомъ дѣятельности св. Василія служатъ его многочисленныя сочиненія. Кромѣ чина литургіи и многихъ молитвъ, онъ написалъ толкованіе на 1—26 ст. I гл. книги Бытія, извѣстное подъ именемъ «Бесѣды на шестодневъ», бесѣды на Псалмы, книги противъ Евномія, книгу о Св. Духѣ; составилъ нравственныя правила числомъ 80, монашескія правила, рядъ словъ и бесѣдъ; наконецъ, послѣ него осталось много писемъ и посланій по разнымъ вопросамъ, занимавшимъ тогдашнее общество. Св. Василій скончался 1 января 379 г. и былъ оплаканъ не только христіанами, но даже язычниками и іудеями, которымъ онъ тоже благотворилъ при жизни.

Богоодаренный отъ природы, христіански воспитанный и прекрасно образованный, сильный характеромъ и обаятельный въ частныхъ отношеніяхъ, надѣленный выдающимся тактомъ и чувствомъ мѣры, гдѣ нужно властный, «умѣвшій благодарить улыбкой и порицать однимъ взглядомъ», святитель Божій Василій при всемъ этомъ обладалъ счастливымъ талантомъ организатора, особенно цѣннымъ въ смутныя времена аріанскихъ броженій, когда борющіяся партіи, «точно воины въ ночномъ сраженіи, переставали отличать враговъ отъ друзей». Его церковная дѣятельность и литературные труды оставили глубокій слѣдъ въ жизни церкви, не изгладившійся и до настоящаго времени. Вотъ почему исторія чтитъ его какъ «вселенскаго учителя» и «Великаго». Память его—1 и 30 января.

Св. Григорій Богословъ былъ сынъ Григорія Старшаго, епископа небольшого городка въ Каппадокіи—Назіанза, и его жены Нонны, женщины высокихъ нравственныхъ качествъ. Бракъ родителей св. Григорія долгое время оставался безплоднымъ. Григорій—первый плодъ этого брака—былъ, вѣроятно, сыномъ молитвы. Родился онъ около 329 г., въ имѣніи своихъ родителей Аріанзѣ, недалеко отъ Назіанза Мать и сына связывала трогательная любовь, поэтому первая передала второму всю глубину своего благочестиваго настроенія. Въ раннемъ дѣтствѣ св. Григорій видѣлъ поразившій его сонъ. Въ образѣ прекрасныхъ дѣвъ, въ простой, но изящной одеждѣ, ему явились цѣломудріе и чистота, приглашая его слѣдовать за собою. Среднее образованіе св. Григорій получилъ въ Кесаріи Каппадокійской, гдѣ впервые встрѣтился съ Василіемъ Великимъ. Затѣмъ онъ предпринялъ образовательное путешествіе въ Кесарію Палестинскую, въ Александрію и Аѳины. Въ Аѳинахъ св. Григорій пробылъ довольно долго, близко сдружился здѣсь съ Василіемъ Великимъ и вмѣстѣ съ нимъ мечталъ о жизни пустынника. Здѣсь же онъ познакомился съ Юліаномъ, будущимъ возстановителемъ язычества, который еще тогда произвелъ на него самое отталкивающее впечатлѣніе. Около 357 г. Григорій оставилъ «золотыя Аѳины» и черезъ Константинополь возвратился на родину, съ мечтой о жизни отшельника. Однако, этой мечтѣ не суждено было исполниться: престарѣлые родители нуждались въ молодыхъ силахъ своего любимаго сына, и послѣдній остается съ ними. Только на короткое время онъ посѣщаетъ своего друга Василія въ его уединеніи. Въ 359 г., въ одинъ изъ большихъ праздниковъ, Григорій, неожиданно для себя, былъ посвященъ отцомъ въ пресвитера. Отвѣтственность пастырскаго служенія

устрашила созерцательную душу Григорія, и онъ удалился въ уединеніе. Но, по настойчивому желанію отца, онъ возвратился къ мѣсту своего служенія. Между тѣмъ другъ его Василій уже достигъ сана архіепископа. Желая имѣть преданнаго и просвѣщеннаго помощника въ управленіи обширною областью, Василій предложилъ Григорію мѣсто главнаго при его каѳедрѣ протопресвитера, но Григорій уклонился отъ принятія этой почетной и вліятельной должности. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого состоялось посвященіе Григорія въ епископа города Сасимъ, по тайному соглашенію св. Василія съ отцомъ Григорія. Это посвященіе было тоже неожиданнымъ для Григорія, и на нѣкоторое время онъ удалился опять въ уединеніе. Однако, по настоянію отца и подчиняясь волѣ Божіей, онъ скоро вернулся въ Назіанзъ и оставался ближайшимъ помощникомъ престарѣлаго родителя-епископа до самой его смерти, послѣдовавшей въ концѣ 373 или въ началѣ 374 г. Вслѣдъ за отцомъ вскорѣ скончалась и мать св. Григорія—Нонна. Григорій продолжалъ нѣкоторое время трудъ отца по управленію назіанзскою церковью, но потомъ опасно захворалъ и удалился въ уединеніе, гдѣ провелъ около трехъ лѣтъ, до 379 г.

Съ 379 г. начинается самый плодотворный, но вмѣстѣ и самый тяжелый періодъ въ жизни св. Григорія. Константинополь находился въ это время всецѣло въ рукахъ аріанъ. Небольшая горсть православныхъ, оставшаяся безъ пастыря, обратилась къ Григорію съ предложеніемъ явиться въ столицу, стать во главѣ ихъ и поддержать умирающую никейскую вѣру. Этому плану сочувствовали и многіе изъ православныхъ епископовъ. Весною 379 г. Григорій прибылъ въ Константинополь и поселился въ домѣ своихъ родственниковъ. Такъ какъ всѣ храмы были въ рукахъ аріанъ, то одна изъ комнатъ дома, въ которомъ жилъ архіепископъ, была обращена имъ въ церковь во имя Воскресенія (Анастасія). Посвящая церковь въ честь Воскресенія, Григорій выразилъ этимъ свое желаніе видѣть возстановленіе православной вѣры въ столицѣ и имперіи. Проповѣдь Григорія, начатая въ открытой имъ церкви, имѣла большой успѣхъ. Это навлекло на него преслѣдованіе со стороны аріанъ. Однажды аріанская толпа подъ предводительствомъ монаховъ ворвалась въ домашнюю церковь Григорія, осквернила алтарь, избила молящихся и въ этихъ безпорядкахъ обвинила потомъ самого же Григорія. Преслѣдованія продолжались до воцаренія императора Ѳеодосія. 24 ноября 380 г. Ѳеодосій вступилъ въ столицу и передалъ православнымъ церкви, отнятыя у нихъ аріанами. 26 ноября

Григорій вмѣстѣ съ императоромъ торжественно вступилъ въ храмъ свв. Апостоловъ, также находившійся въ рукахъ аріанъ. Въ это время со стороны озлобленныхъ еретиковъ подготовлялось покушеніе на жизнь Григорія. «Извлеченъ былъ одинъ мечъ, но опять былъ скрытъ въ ножны». Вскорѣ другой убійца проникъ въ спальню архіепископа, но, мучимый совѣстью, раскаялся и просилъ у святителя прощенія. «Да спасетъ тебя Богъ,—отвѣтилъ ему на это Григорій,— а мнѣ, спасенному, нетрудно быть милостивымъ». Замѣчательною чертою Григорія служитъ его терпимость къ иномыслящимъ. «Тайна спасенія,—говорилъ онъ,—для желающихъ, а не для насилуемыхъ». Когда открылась ересь Македонія, Григорій боролся противъ нея и принималъ самое живое участіе въ трудахъ второго вселенскаго собора. Совершивъ свой подвигъ, Григорій удалился въ свое имѣніе Аріанзъ, гдѣ и провелъ остальные годы своей жизни въ уединеніи и подвигахъ, занимаясь литературными трудами. Умеръ онъ въ 389 г.

Важнѣйшія сочиненія св. Григорія—пять словъ о богословіи противъ аріанъ. Кромѣ того, ему принадлежатъ посланія, духовныя стихотворенія и бесѣды. Въ догматическихъ твореніяхъ св. Григорія проявилась необычайная высота и чистота его богословской мысли; въ стихотвореніяхъ сказалось глубокое религіозное чувство, а въ бесѣдахъ—талантъ истиннаго оратора. За великую плодотворную архипастырскую и литературную дѣятельность св. Григорій прозванъ «Богословомъ» и почитается «вселенскимъ учителемъ». Память его—25 и 30 января.

Св. Іоаннъ Златоустъ родился въ Антіохіи, около 347 г., въ знатной и богатой христіанской семьѣ. Отецъ его Секундъ занималъ высокое военное положеніе; но онъ умеръ вскорѣ послѣ рожденія сына, оставивъ его и старшую дочь на попеченіе своей двадцатилѣтней жены Анѳусы. Это была благороднѣйшая, дававшая въ своемъ лицѣ высокій образецъ истинно-христіанской вѣрности супружескому и материнскому долгу женщина. Знаменитый языческій риторъ Ливаній съ восторгомъ говорилъ о ней: «Какія у христіанъ находятся женщины!» Подъ ея-то благотворнымъ вліяніемъ и выросъ въ дѣтствѣ св. Златоустъ. Въ юношескомъ возрастѣ св. Іоаннъ проходилъ курсъ краснорѣчія у перваго ритора того времени, упомянутаго Ливанія, и уже тогда проявлялъ свои блестящія ораторскія дарованія, приводя въ восхищеніе учителя. Послѣдній, на предложенный ему предъ смертью вопросъ, кого онъ признаетъ наиболѣе достойнымъ преемникомъ себѣ,—отвѣчалъ: «Іоанна, если бы христіане не похитили его у насъ». По окончаніи образованія, Златоустъ высту-

паетъ на общественное поприще въ качествѣ адвоката и сразу же имѣетъ громадный успѣхъ. Но возвышенно-настроенная душа Златоуста не могла удовлетворяться адвокатскими занятіями, и онъ думалъ оставить свѣтъ и уединиться въ пустыню, и только трогательная мольба матери не повергать ее во второе вдовство заставила его на-время отказаться отъ своего намѣренія. Около этого времени Златоустъ познакомился съ антіохійскимъ епископомъ Мелетіемъ; послѣдній приблизилъ его къ себѣ и, закончивъ наставленіе его въ истинахъ вѣры, совершилъ надъ нимъ крещеніе. Тогда же Златоустъ былъ сдѣланъ чтецомъ. Между тѣмъ умерла благочестивая Анѳуса. Теперь Златоустъ уже безпрепятственно могъ посвятить себя подвигамъ уединенія; онъ удалился въ монастырь и оставался тамъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, подвизаясь въ пещерѣ. Потомъ, по разстройству здоровья, онъ возвратился въ Антіохію. Здѣсь онъ принялъ санъ діакона и затѣмъ священника. Въ должности пресвитера, въ виду особыхъ ораторскихъ дарованій Златоуста, на него было возложено главнымъ образомъ проповѣданіе Слова Божія. Съ неутомимою энергіею онъ отдался этому высокому дѣлу, и съ каѳедры главнаго антіохійскаго храма многоводною рѣкой полилось его вдохновенное слово. Народъ громадными толпами стекался послушать златословеснаго учителя. Проповѣди его имѣли такой захватывающій интересъ, такъ глубоко волновали сердца слушателей, что часто вызывали у нихъ то стоны рыданій, то бурные взрывы рукоплесканій, хотя онъ не разъ разъяснялъ неумѣстность послѣднихъ въ храмѣ. Одна же благочестивая женщина, приведенная въ восторгъ слышанною ею проповѣдью св. Іоанна, громко сказала въ храмѣ: «Это Златоустъ», откуда и ведетъ свое начало названіе великаго проповѣдника этимъ именемъ. Въ санѣ пресвитера Златоустъ пробылъ 12 лѣтъ и за это время пріобрѣлъ громкую славу, какъ безпримѣрно-обаятельный проповѣдникъ, не только въ Антіохіи, но и далеко за ея предѣлами. Поэтому, когда умеръ (397 г.) константинопольскій архіепископъ Нектарій, императоръ Аркадій (395—408 гг.) изъявилъ желаніе видѣть архіепископомъ на столичной каѳедрѣ Златоуста, каковымъ онъ и сталъ, будучи рукоположенъ 26 февраля 398 г.

Новое положеніе Златоуста насколько было высоко и почетно, настолько же отвѣтственно и трудно. И св. архипастырь трудился съ истинно-апостольскою ревностью. Онъ старался поднять нравственный уровень клира и общества; заботился о благоустроеніи монастырей; боролся съ аріанами и въ противовѣсъ имъ и ихъ религіознымъ процессіямъ организовалъ торже-

ственные крестные ходы; много трудился надъ призрѣніемъ больныхъ и бѣдныхъ. Въ то же время онъ заботился о распространеніи православія среди гóтовъ, которыхъ много служило въ греческомъ войскѣ, и посвящалъ для нихъ священниковъ изъ ихъ же среды.

Истинно-пастырскою дѣятельностью Златоустъ нажилъ себѣ много враговъ. Во главѣ ихъ стояла сама императрица—капризная, тщеславная и жадная Евдоксія, недовольная главнымъ образомъ тѣмъ, что ревностный пастырь безпощадно бичевалъ въ своихъ проповѣдяхъ женщинъ высшаго общества за пристрастіе къ роскошнымъ нарядамъ и вообще за суетность. Подъ вліяніемъ императрицы былъ составленъ соборъ епископовъ для суда надъ Іоанномъ, въ мѣстечкѣ «При Дубѣ», около Константинополя. Выставили противъ святителя вымышленныя обвиненія и осудили на лишеніе каѳедры и изгнаніе. Іоаннъ приготовился къ путешествію въ ссылку. Но въ это время произошло землетрясеніе, съ особенною силою потрясшее покои императрицы. Пораженная ужасомъ, Евдоксія отправилась къ императору, просила немедленно отмѣнить его приказъ о ссылкѣ Златоуста и сама написала архипастырю письмо съ извиненіями за причиненныя ему обиды. Златоустъ вернулся въ столицу, восторженно встрѣченный народомъ. Однако, черезъ нѣкоторое время Евдоксія снова предалась своимъ страстямъ, и Іоаннъ опять выступилъ, съ неустрашимостью обличая царицу. Снова былъ судъ надъ святителемъ, закончившійся его осужденіемъ и ссылкой. Мѣстомъ ссылки была назначена бѣдная, заброшенная деревня въ Малой Арменіи—Кукузъ. Здѣсь Златоустъ пробылъ около трехъ лѣтъ, а затѣмъ отправленъ былъ дальше—въ Пиціунтъ, на восточномъ берегу Чернаго моря. Во время путешествія къ новому мѣсту ссылки, измученный дальней дорогой черезъ горы и въ зной, при жестокомъ обращеніи съ нимъ сопровождавшихъ его воиновъ, святитель скончался невдалекѣ отъ Команъ, въ Понтѣ, у склепа св. Василиска, утѣшенный явленіемъ мученика и причастившись Св. Таинъ (14 сентября 407 г.). Послѣднія его слова были: «Слава Богу за все».

Послѣ св. Златоуста осталось множество твореній. Онъ истолковалъ многія книги Свящ. Писанія. Замѣчательны его проповѣди, сказанныя имъ по случаю низверженія императорскихъ статуй въ Антіохіи. Ему же принадлежатъ: шесть словъ о священствѣ, увѣщанія къ Ѳеодору, апологія монашеству, пять словъ о непостижимости и др. Онъ же изложилъ чинъ литургіи и составилъ множество молитвъ.

Какъ учитель нравственности и высокій образецъ пастыря, св. Златоустъ стоитъ рядомъ съ великими вселенскими отцами церкви—свв. Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ. По дивной же силѣ ораторскаго дарованія онъ непререкаемо пользуется въ христіанскомъ мірѣ исключительною славой: церковь издавна чтитъ его названіемъ «Златоуста». Память его—27 и 30 января и 13 ноября.

Св. Амвросій Медіоланскій родился въ богатомъ и знатномъ домѣ, въ 340 г.; получилъ въ Римѣ юридическое образованіе и назначенъ былъ префектомъ въ Лигуріи. Въ 374 г. онъ, по избранію народа, былъ поставленъ епископомъ Медіолана (Милана), причемъ завѣщалъ всю свою собственность церкви, ревностнымъ служителемъ которой сдѣлался. Онъ мужественно боролся противъ аріанства, имѣвшаго защиту въ лицѣ императрицы Юстины, и противъ приверженцевъ язычества. По его настоянію, вычеркнуто было изъ императорскаго титула языческое названіе «верховный первосвященникъ» (pontifex maximus), онъ же убѣдилъ императора Ѳеодосія I-го окончательно и навсегда удалить изъ залы сената въ Римѣ жертвенникъ Викторіи (побѣды), что̀ императоръ и исполнилъ вскорѣ послѣ смерти святителя. Амвросій показалъ высокій образецъ пастырской твердости, не склонявшей знамени церковной истины даже предъ носителями высшей государственной власти. Однажды народъ въ Ѳессалоникѣ, во время мятежа, умертвилъ военнаго правителя. Императоръ Ѳеодосій позволилъ воинамъ отомстить за это народу жестокимъ побоищемъ. Амвросій мужественно обратился къ императору съ укоромъ и назиданіемъ. Не допустивъ царя въ храмъ, онъ сказалъ ему: «Человѣкъ, пролившій столько крови, не можетъ быть въ храмѣ Бога мира». Царь возразилъ: «И Давидъ согрѣшилъ, но не лишился милости Божіей». «Ты подражалъ Давиду въ преступленіи,—отвѣтилъ Амвросій,—подражай ему и въ раскаяніи», и принудилъ Ѳеодосія къ публичному покаянію въ медіоланской церкви. Послѣдніе годы жизни святитель провелъ въ постоянной молитвѣ, спокойно и радостно ожидая своей кончины. Св. Амвросій оставилъ послѣ себя толкованія на Свящ. Писаніе, три книги о Св. Духѣ, книгу о таинствахъ, книгу о должностяхъ пресвитеровъ; ему же принадлежитъ извѣстная церковная пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ» и друг. Скончался онъ въ 397 г., память его—7 декабря.

Блаженный Іеронимъ родился въ Стридонѣ, на границѣ Далмаціи и Панноніи, около 340 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, затѣмъ учился въ Римѣ; въ Римѣ же онъ

принялъ и св. крещеніе, послѣ чего путешествовалъ на востокъ по дѣламъ Антіохійской церкви. Въ Антіохіи его постигла тяжкая болѣзнь. Болѣзнь эта такъ потрясла его душу, что онъ оставилъ міръ и предался суровымъ подвигамъ въ одной изъ сирійскихъ пустынь. Потомъ онъ принялъ въ Антіохіи санъ священника, былъ нѣкоторое время въ Римѣ, затѣмъ снова вернулся на востокъ и подвизался въ пещерѣ близъ Виѳлеема. Здѣсь онъ изучалъ Св. Писаніе, творенія свв. отцовъ и еврейскій языкъ, руководилъ другихъ подвижниковъ, обучалъ дѣтей, писалъ свои сочиненія. Дожилъ блаженный до глубокой старости и скончался въ 420 г. Важнѣйшія творенія Іеронима: латинскій переводъ Библіи (Vulgata versio), изъясненіе Свящ. Писанія и друг. Ученѣйшій человѣкъ своего времени, Іеронимъ принадлежитъ къ числу знаменитыхъ учителей западной церкви, занимая тамъ почетное мѣсто на ряду съ Амвросіемъ Медіоланскимъ и блаженнымъ Августиномъ.

Блаженный Августинъ, епископъ Иппонскій, родился въ 353 г., въ г. Тагастѣ, въ Нумидіи. Отецъ его былъ язычникъ, а мать благочестивая христіанка—Моника. Отъ матери онъ унаслѣдовалъ горячую, любящую натуру и, по ея молитвамъ, обратился въ христіанство. Ранняя жизнь его была бурная, несвободная отъ многихъ увлеченій и прегрѣшеній. Послѣ начальнаго обученія дома онъ былъ отправленъ отцомъ для продолженія образованія въ Карѳагенъ. Здѣсь онъ учился въ теченіе трехъ лѣтъ. Стараясь найти высшую истину, онъ началъ изучать Библію, но скоро отказался отъ этого: ему не нравился слогъ Свящ. Писанія. Потомъ онъ обращался къ изученію различныхъ философскихъ и религіозныхъ системъ, находилъ въ нихъ временное удовлетвореніе, но въ концѣ потерпѣлъ неудачу и здѣсь. Увлекся онъ на нѣкоторое время манихействомъ. Но безнравственность послѣдователей этой секты оттолкнула его и отъ этого ученія. Былъ Августинъ недолго преподавателемъ риторики въ Тагастѣ и Карѳагенѣ, затѣмъ отправился въ Медіоланъ. Здѣсь онъ познакомился съ Амвросіемъ и, подъ его вліяніемъ, обратился въ христіанство уже въ 32-лѣтнемъ возрастѣ. Около этого времени умерла Моника. Смерть любимой матери причинила нѣжному сыну глубокую печаль. Августинъ вернулся въ родной Тагастъ. Раздавъ все, что осталось отъ матери, онъ предался на родинѣ аскетической жизни. Въ 391 г. онъ былъ рукоположенъ въ пресвитера, а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался и епископомъ въ Иппонѣ—Регій (Царскомъ). Въ должности епископа блаженный Августинъ весь отдался дѣлу служенія церкви. Если первый

періодъ его жизни ознаменовался различными приключеніями, свидѣтельствовавшими о смутномъ исканіи имъ истины, то въ послѣднемъ періодѣ ея онъ выступаетъ передъ нами, какъ удовлетворенный носитель истины, обрѣтенной имъ во Христѣ, и великій ея проповѣдникъ. Онъ неустанно боролся съ разными ересями и расколами. Въ то же время онъ писалъ свои творенія, доставившія ему безсмертіе. Послѣдніе годы жизни Августина были крайне тревожны. Онъ видѣлъ, какъ вандалы наводнили Сѣверную Африку, и ему пришлось руководить отчаянной обороной Иппона. Но Богъ, по Своей милости, взялъ его къ Себѣ прежде, чѣмъ палъ городъ, и, такимъ образомъ, избавилъ его отъ величайшей скорби. Умеръ блаженный Августинъ 28 августа 430 г.

Изъ многихъ твореній Августина особенно замѣчательны его «Исповѣдь» и «О градѣ Божіемъ» (De civitate Dei). Въ «Исповѣди» блаженный въ высшей степени смиренно и откровенно, съ полнымъ признаніемъ всѣхъ своихъ грѣховныхъ увлеченій, обозрѣваетъ свою жизнь до самаго своего обращенія ко Христу. Поэтому книга эта представляетъ собою и источникъ глубокаго религіознаго назиданія и самую надежную автобіографію. Въ сочиненіи «О градѣ Божіемъ» Августинъ показалъ превосходство христіанства надъ язычествомъ и раскрылъ ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Замѣчательно также «Толкованіе» Августина на многія части Библіи.

Блаженный Августинъ есть одинъ изъ учителей вселенской церкви. Его одинаково почитаютъ всѣ христіанскія исповѣданія и вполнѣ заслуженно. Правда, онъ не былъ ученымъ въ родѣ блаж. Іеронима, но у него было болѣе глубокое духовное пониманіе Откровенія, чѣмъ у кого-либо изъ западныхъ учителей церкви. Рѣдко еще кто выступалъ на защиту истины съ большею рѣшимостью и безстрашіемъ, чѣмъ Августинъ въ его, наприм., вдохновенныхъ проповѣдяхъ; рѣдко кто отличался болѣе возвышеннымъ духомъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ—сынъ Сергія, министра при дворѣ дамасскаго халифа,— родился во второй половинѣ VII в. Онъ былъ воспитанъ и просвѣщенъ въ наукахъ трудами ученаго монаха калабрійца Косьмы, попавшаго въ плѣнъ въ Дамаскъ и купленнаго отцомъ Іоанна. Впослѣдствіи Іоаннъ—сынъ министра—самъ возвысился до званія перваго министра при халифѣ. Занимая высокое государственное положеніе, св. Іоаннъ въ то же время ревностно трудился на благо церкви. Когда Левъ Исавръ началъ гоненіе на св. иконы, св. Іоаннъ выступилъ въ

защиту иконопочитанія со всею силою присущихъ ему ума и краснорѣчія. За это онъ подвергся преслѣдованію. По клеветѣ Льва, халифъ приказалъ отсѣчь Іоанну руку. Но, по молитвѣ святого къ Божіей Матери, рука его срослась. За эту великую милость Іоаннъ прославилъ Богородицу въ извѣстной пѣсни: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь».. Потомъ Іоаннъ рѣшилъ всецѣло отдаться на служеніе Богу. Онъ роздалъ свое имущество бѣднымъ и удалился въ палестинскій монастырь св. Саввы Освященнаго. Здѣсь старцы, чтобы испытать твердость его обѣтовъ, запретили ему писать что бы то ни было. Но онъ нарушилъ волю старцевъ и, въ утѣшеніе одного христіанина, потерявшаго близкаго родственника, составилъ глубокотрогательныя погребальныя пѣсни, начинающіяся словами: «Кая житейская сладость»... За нарушеніе воли старцевъ его осудили на самыя черныя работы въ монастырѣ. Іоаннъ исполнилъ послушаніе съ глубокимъ смиреніемъ. Тогда ему было позволено писать и пѣть во славу Божію, на благо церкви. Скончался св. Іоаннъ около половины VIII вѣка въ возрастѣ свыше 100 лѣтъ.

Изъ многочисленныхъ твореній Дамаскина важнѣйшія: «Точное изложеніе православной вѣры»—система догматическаго богословія, образецъ для всѣхъ послѣдующихъ системъ, «Три слова противъ порицающихъ св. иконы», «Октоихъ, или Осьмогласникъ»—воскресныя службы на восемь гласовъ, «каноны» на Пасху, Рождество Христово, Богоявленіе и другіе праздники и «догматики».

Краснорѣчивый проповѣдникъ, вдохновенный церковный поэтъ, ревностный защитникъ православія, прежде всего осуществившій его высокія требованія въ своей собственной жизни, св. Дамаскинъ глубоко почитается православною церковью. Уже съ начала VIII в. онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «златоструйнаго», подобно тому, какъ другой Іоаннъ былъ названъ въ свое время «златоустымъ».

§ 28. Происхожденіе монашества; основатели его на востокѣ и на западѣ. Значеніе монашества.

Согласно Слову Божію, къ совершенной нравственной жизни должны стремиться всѣ безъ исключенія. Призывъ Господа къ идеалу святости—къ подобію совершенства Отца небеснаго (Мато. V, 48)—одинаково относится ко всѣмъ послѣдователямъ Христа. Съ другой стороны, стремясь къ личному нравственному совершенству, всѣ должны жить такъ, чтобы быть свѣтомъ міру

(Матѳ. V, 16), и трудиться не только для своего спасенія, но и для спасенія другихъ. Съ этой точки зрѣнія всякій христіанинъ и дѣломъ и словомъ долженъ свидѣтельствовать о Христѣ, прежде всего «идя въ міръ» (Марк. XVI, 15). Но въ томъ же Словѣ Божіемъ есть указанія на то, что какъ цѣль личнаго совершенствованія, такъ и задача спасенія другихъ могутъ быть достигаемы и путемъ «удаленія отъ міра». Проповѣдь Іисуса Христа и Его апостоловъ о томъ, что христіанская нравственная жизнь есть прежде всего постоянное личное нравственное совершенствованіе (Филип. III, 12—15), что это совершенствованіе можетъ осуществляться путемъ отреченія отъ міра, путемъ постничества, дѣвства или нестяжательности (Матѳ. XIX, 11—12, 21; Марк. X, 21; Лук. II, 37; 1 Кор. VII, 8, 25—28, 32—34; Апок. XIV, 1—4), собственный примѣръ Христа и апостоловъ, приснодѣвство Богоматери... послужили евангельскою основою такъ называемаго «монашества» (греческ. мóносъ—одинъ), сущность котораго составляетъ аскетизмъ (греческ. áскисисъ—подвижничество).

Основываясь, такимъ образомъ, на указаніяхъ Слова Божія, многіе послѣдователи Христа во всѣ времена стремились къ нравственному совершенству путемъ аскетизма. Въ первые два съ половиною вѣка по Р. Хр. аскетизмъ выразился въ формѣ постничества (Іаковъ Праведный, Анна пророчица), нестяжательности (іерусалимская община), дѣвства (Дѣян. XXI, 9; 1 Кор. VII, 8). Въ половинѣ III в. къ этимъ формамъ присоединилось анахоретство или отшельничество, эремитство (греческ. эримосъ—пустыня).

Представителемъ анахоретства является *преп. Павелъ Ѳиваидскій*. Онъ около 90 лѣтъ подвизался въ Ѳиваидской пустынѣ, невѣдомый міру, и только въ концѣ жизни его навѣстилъ Антоній Великій, похоронившій его въ могилѣ, выкопанной пришедшими изъ пустыни львами. Св. Павелъ былъ первымъ въ собственномъ смыслѣ христіанскимъ монахомъ. Учредителями же монашества, какъ постоянной организаціи подвижниковъ, съ опредѣленными задачами, обѣтами и порядками жизни, являются преподобные Антоній Великій и Пахомій Великій.

Препод. Антоній Великій родился около 250 г. Родители его были коптскіе христіане. Они воспитали сына въ строго-христіанскомъ духѣ, что и сказалось въ немъ уже въ дѣтствѣ. Съ малыхъ лѣтъ Антоній не сводилъ знакомствъ со своими сверстниками и проводилъ время или дома или въ Божіемъ храмѣ. Въ возрастѣ около 20 лѣтъ онъ лишился родителей и остался со своею сестрою. Въ его распоряженіи оставалось зна-

чительное имущество, такъ какъ родители его были люди состоятельные. Передъ юнымъ сиротой, лишившимся руководства родителей и вынужденнымъ опредѣлить свой жизненный путь самостоятельно, стоялъ вопросъ: что ему дѣлать дальше? Отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ получилъ въ церкви, гдѣ услышалъ слова Спасителя: «Если хочешь быть совершенъ, иди, продай имѣніе твое и раздай бѣднымъ; и будешь имѣть сокровище на небѣ, и иди вслѣдъ за Мной» (Матѳ. XIX, 21). Исполняя совѣтъ Господа, Антоній отдалъ свое имущество въ пользу ближнихъ, сохранивъ лишь нѣкоторую часть для своей сестры. Но и съ этою частью онъ вскорѣ поступилъ такъ же, какъ и съ первою. Къ этому побудили его другія, услышанныя имъ въ церкви слова Господа: «Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ: завтрашній день самъ будетъ заботиться о себѣ; довольно для каждаго дня своей заботы» (Матѳ. VI, 34). Ввѣривъ свою сестру попеченію односельчанъ, Антоній рѣшилъ вести строго-подвижническую жизнь. Въ свой подвигъ онъ восходилъ постепенно. Сначала онъ поселился въ окрестностяхъ родного села, у одного старца, жившаго въ уединеніи, и подъ его руководствомъ предался аскетизму. Потомъ, когда онъ почувствовалъ, что нѣсколько окрѣпъ духовно, переселился дальше отъ населенныхъ мѣстъ въ пустыню и своимъ жилищемъ избралъ одну изъ гробовыхъ пещеръ. Здѣсь онъ отказывалъ себѣ, насколько то было возможно для него, какъ человѣка, въ пищѣ и питьѣ, проводилъ время въ трудѣ и бдѣніи. Одежда его была самая невзыскательная; его постоянно преслѣдовали всякаго рода искушенія, непрерывно на него нападали демоны. Однако, окрыленный любовью къ Господу, онъ выходилъ побѣдителемъ изъ искушеній и посрамлялъ демоновъ. Наконецъ, онъ совсѣмъ удаляется изъ обитаемыхъ мѣстъ, переходитъ рѣку Нилъ, поселяется въ развалинахъ одного военнаго укрѣпленія и продолжаетъ свои подвиги.

На мѣстѣ новаго поселенія преп. Антоній жилъ въ одиночествѣ около 20 лѣтъ. Потомъ его уединеніе было открыто. Быстро и далеко стала распространяться слава о его подвигахъ. Многіе начали приходить къ нему, чтобы поселиться вмѣстѣ съ нимъ. Но онъ долго не выходилъ къ посѣтителямъ и бесѣдовалъ съ ними лишь черезъ небольшое отверстіе своего жилища. Однако, настойчивое желаніе почитателей побудило преподобнаго оставить свое затворничество. Когда онъ вышелъ къ посѣтителямъ, всѣ были поражены его видомъ: въ немъ не было ни малѣйшаго слѣда изнуренія, хотя онъ и подвергалъ себя величайшимъ подвигамъ; на лицѣ его свѣтились небесная радость и миръ о Господѣ.

Послѣ этого онъ сталъ усерднымъ учителемъ окружающихъ. Пустыня оживилась. Одинъ за другимъ возникли въ ней монастыри. Во главѣ ихъ стоялъ преподобный. Спокойный, сдержанный, ко всѣмъ одинаково привѣтливый, для всѣхъ онъ былъ отцомъ и наставникомъ. Всѣхъ онъ училъ истинамъ вѣры, совершалъ чудеса, исцѣляя больныхъ, заботливо вводилъ и поддерживалъ порядокъ и благочиніе среди всѣхъ.

Однако, это многолюдство стало тревожить преподобнаго, и онъ ушелъ еще дальше, въ пустыню, лежавшую около Чермнаго моря. Здѣсь онъ поселился на одной горѣ, которая и до сихъ поръ извѣстна подъ именемъ «горы Антонія Великаго». Періодъ жизни преп. Антонія здѣсь ознаменованъ печальнымъ въ исторіи церкви событіемъ—появленіемъ аріанства. Аріанство, заявившее о себѣ въ Египтѣ, сильно безпокоило преподобнаго. Чтобы противодѣйствовать распространенію ереси, св. Антоній путешествовалъ въ Александрію и обличалъ здѣсь лжеучителей, ему было въ это время уже 104 года. И возрастъ святого, и прогремѣвшая всюду слава его подвиговъ, его чудеса, совершенныя имъ въ пустынѣ, его учительная дѣятельность—все это собирало около него массы сторонниковъ православія и укрѣпляло ихъ въ истинной вѣрѣ. Такимъ образомъ, пребываніе его въ Александріи было торжествомъ и для него и для православія.

Изъ Александріи св. Антоній снова вернулся въ свою пустыню, но прожилъ въ ней уже недолго. Въ 356 г., въ 105-лѣтнемъ возрастѣ, онъ скончался. За свои подвиги онъ получилъ названіе «Великаго». Память его—17 января.

Въ послѣдующей исторіи церкви значеніе преп. Антонія опредѣляется тѣмъ, что онъ основалъ монашество «отшельническое». Нѣсколько отшельниковъ, находясь подъ руководствомъ однаго наставника—аввы (съ еврейск.—отецъ), жили отдѣльно другъ отъ друга въ хижинахъ или пещерахъ и подвизались въ молитвѣ, постѣ и трудѣ. Группа скитовъ, расположенныхъ неподалеку другъ отъ друга, соединялась подъ властью одного аввы и называлась лаврою.

Но еще при жизни Антонія Великаго появился другой родъ иноческой жизни—монашество «общежительное».—Подвижники, при этомъ строѣ монашеской жизни, собирались въ одну общину, трудились всѣ на общую пользу, каждый по своей силѣ и способностямъ, и подчинялись одинаковымъ для всѣхъ правиламъ и порядкамъ въ молитвѣ и образѣ жизни. Такія общины назывались киновіями или монастырями. Настоятели этихъ общинъ стали называться архимандритами (греческ. архосъ—начальникъ

и мандра—загородь, овчарня. община). Основателемъ общежительнаго монашества считается св. Пахомій Великій.

Преп. Пахомій Великій († 348—349 г.)—сынъ ѳиваидскихъ язычниковъ. Въ молодости онъ служилъ въ войскахъ кесаря Максимина, здѣсь сошелся съ христіанами, познакомился съ ихъ истинно-добродѣтельною жизнью и съ ихъ вѣрою. По окончаніи военной службы, онъ принялъ св. крещеніе и пошелъ въ пустыню. Руководителемъ его въ подвижничествѣ былъ благочестивый инокъ Палемонъ. Послѣ 15 лѣтъ уединеннаго подвига Господь внушилъ преп. Пахомію соединить подъ одно общее правило отшельниковъ, жившихъ отдѣльно. Слѣдуя указаніямъ, которыя далъ ему ангелъ, явившійся въ образѣ инока, онъ устроилъ на одномъ изъ острововъ рѣки Нила, называемомъ Тавенна, монашескую общину, назначивъ монахамъ одинаковую для всѣхъ одежду, общій столъ, общія молитвы и общія работы по монастырю. Монахи жили цѣлыми селеніями до 1000 и болѣе человѣкъ, а по праздникамъ собирались въ общую церковь для литургіи и причащенія Св. Таинъ. Основанное на такихъ началахъ общество монаховъ еще при жизни преп. Пахомія возросло до 7.000 человѣкъ, а черезъ сто лѣтъ послѣ него—до 50.000.

Уставъ преп. Пахомія былъ заимствованъ и женскими монастырями. Основательницею послѣднихъ была преп. *Синклитикія*. Послѣ нея основали женскія обители сестры преп. Антонія и Пахомія.

Родиною монашества является, такимъ образомъ, Египетъ. Изъ Египта оно проникло на Синайскую гору, куда еще въ началѣ IV в. укрылись отъ гоненій александрійскіе христіане, взявъ съ собою мощи св. великомученицы Екатерины, а затѣмъ и въ другія страны.

Одинъ изъ учениковъ преп. Антонія — *Иларіонъ Великій* перенесъ монашество въ Палестину, основавъ здѣсь нѣсколько монастырей около Газы и въ другихъ мѣстахъ. Устроителемъ же палестинскаго монашества былъ св. *Савва Освященный*, основавшій въ V в. монастырь около Іерусалима, у потока Кедронъ, и введшій здѣсь строго опредѣленный уставъ.

Сирію прославили *столпники*, подвизавшіеся на столпахъ или башняхъ, частью устроенныхъ природою, частью возведенныхъ самими подвижниками. Изъ нихъ особенно извѣстны *Симеонъ Древній* и *Симеонъ Дивногорецъ*, подвизавшійся на «Дивной горѣ», близъ Антіохіи. Оба подвижника жили въ V вѣкѣ.

Изъ Сиріи монашество проникло въ Месопотамію. Здѣсь, на берегахъ Евфрата, прославились «*неусыпающіе*» (акимиты). Это

были иноки, у которыхъ, по ихъ уставу, трудъ и молитва продолжались непрерывно: уходящихъ на отдыхъ смѣняли другіе, этихъ опять замѣняли первые и такъ далѣе.

Въ Малой Азіи, на берегахъ рѣки Ириса, также въ Каппадокіи монашество утвердили св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ. Сестра и мать Василія Великаго основали здѣсь нѣсколько монастырей. Правила для монаховъ, составленныя Василіемъ Великимъ, послужили руководствомъ для всего православнаго монашества.

Въ V вѣкѣ монашество утвердилось въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь особенно прославились монастыри Далматскій, Студійскій и обитель неусыпающихъ. Основатель Далматскаго монастыря *св. Далматъ* былъ защитникомъ православія на III вселенскомъ соборѣ. *Св. Ѳеодоръ Студитъ* и многіе иноки его монастыря, а равно и «неусыпающіе» принимали живое участіе въ борьбѣ православной церкви съ еретиками.

Въ сѣверной Галліи, Британіи и Ирландіи монашество было уже въ V вѣкѣ. Изъ процвѣтавшихъ здѣсь монастырей выходили ревностные проповѣдники Евангелія среди народовъ, наводнившихъ Европу въ IV и V в. Въ южной Европѣ монашество устроилось первоначально по образцамъ восточныхъ монастырей, переданнымъ сюда св. Аѳанасіемъ Великимъ, блаженнымъ Іеронимомъ и преп. Кассіаномъ Римлянином. Собственно же основателемъ монашеской жизни въ южной и средней Европѣ считается преп. *Бенедиктъ Нурсійскій* (кон. V и нач. VI в.).

Православное монашество имѣло и имѣетъ великое *значеніе* для церкви. Оно представило и представляетъ высокіе живые образы подвижничества во спасеніе души, на благо церкви и въ назиданіе всѣмъ ревнителямъ благочестія. Монастыри воспитали цѣлые сонмы полезныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ церковной жизни. Они благоустроили чинъ богослуженія и поддерживаютъ его на той высотѣ благолѣпія и уставности, которыми такъ дорожитъ православный народъ. Они дали и даютъ пріютъ всѣмъ, кто желаетъ удалиться отъ житейской суеты, чтобы свободнѣе отдаться служенію «единому на потребу». Они пронесли слово Евангелія до отдаленныхъ народовъ, такъ какъ большинство миссіонеровъ вышло изъ-за ихъ стѣнъ. Они были пріютами духовнаго просвѣщенія и книжнаго дѣла. Они сохранили для потомства памятники духовной литературы и науки. Въ нихъ и до сихъ поръ живетъ духъ особой благодати Божіей. Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ, что, пробывъ въ храминѣ, гдѣ варится муро, нельзя выйти изъ нея не облагоуханнымъ. Таково же и значеніе

монастырей въ жизни человѣческихъ обществъ. Сѣть ихъ, раскинутая по всѣмъ православнымъ странамъ, есть своего рода та евангельская мрежа, которою доселѣ совершается въ житейскомъ морѣ таинственная ловитва душъ человѣческихъ.

§ 21. Церковное управленіе.

Основавъ Свою церковь, Господь Іисусъ Христосъ ввѣрилъ руководство ея жизнью непосредственно свв. апостоламъ, а затѣмъ и ихъ преемникамъ, установивъ новозавѣтную іерархію, или священноначаліе и давъ ей опредѣленныя полномочія. Полномочія эти слѣдующія: а) власть ученія, б) власть священнослуженія и в) власть управленія. Эти полномочія составляютъ основу церковно-іерархической власти. На этой основѣ уже въ вѣкъ апостольскій возникли три степени іерархической власти—епископская, пресвитерская и діаконская. Высшая степень—епископская. Епископъ является носителемъ іерархическихъ полномочій во всей ихъ полнотѣ, а отъ него получаютъ черезъ таинственное рукоположеніе опредѣленныя права священники и діаконы.

Всѣ апостолы, по данной имъ отъ Господа власти, были равны между собою. Соотвѣтственно этому и преемники ихъ—епископы—имѣли сначала одинаковыя права. Но уже въ первые три вѣка нѣкоторые изъ епископовъ получили преимущество *чести* предъ другими епископами. Съ теченіемъ времени это преимущество перешло и въ преимущество *власти*. Нѣкоторые епископы возвышались надъ другими или личными достоинствами (особымъ благочестіемъ, силою ума и слова), или положеніемъ того города, гдѣ находилась ихъ каѳедра; они получали право предсѣдательствовать на̀ соборахъ и наблюдать за другими епископами, какъ «старѣйшіе» или «первые» между прочими, хотя въ то же время эти «первые» были обязаны «ничего не творить безъ разсужденія всѣхъ» епископовъ (Прав. св. апостоловъ 35 и 39), т. е. безъ собора. Такимъ образомъ, уже въ первые три вѣка отдѣльные епископы пріобрѣли вліяніе на дѣла цѣлыхъ церковныхъ округовъ, совмѣщавшихъ въ себѣ нѣсколько епископскихъ каѳедръ. Таковы были епископы Іерусалима, Антіохіи, Александріи, Рима, Карѳагена, Ефеса и друг.

Въ IV и V вв., когда христіанская вѣра сдѣлалась религіею государственною, было постановлено, чтобы границы епископскихъ округовъ соотвѣтствовали гражданскому раздѣленію имперіи (Трулльск. собор., прав. 38). Въ силу этого обстоятельства создалась правильная градація епископовъ по ихъ значенію,

власти и титуламъ. Явились митрополиты, архіепископы, папы, патріархи. Вмѣстѣ съ этимъ образовались соотвѣтственные имъ районы или предѣлы, на которые простиралась ихъ власть (юрисдикція).

Греко-римская имперія, политически объединявшая почти всѣ народы міра, при Константинѣ Великомъ дѣлилась на 4 *префектуры*, распадавшіяся на *діоцезы*, состоявшіе въ свою очередь изъ нѣсколькихъ провинцій или областей, называвшихся *епархіями*. Съ IV в. этому правительственно-гражданскому дѣленію стало соотвѣтствовать и правительственно-церковное дѣленіе. Во главѣ церковныхъ областей, соотвѣтствовавшихъ гражданскимъ епархіямъ и заключавшихъ въ себѣ нѣсколько епископскихъ каѳедръ, стояли митрополиты. Во главѣ діоцезовъ стояли архіепископы. Во главѣ же церковныхъ областей, соотвѣтствовавшихъ префектурамъ, или вообще очень обширныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ не только нѣсколько епископскихъ, но даже и архіепископскихъ каѳедръ, были патріархи. Такъ образовались пять большихъ церковныхъ округовъ — патріархатовъ: римскій, константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Высшею церковно-правительственною инстанціею въ патріархатахъ были «патріаршіе» соборы. Вся же полнота церковной власти надъ всею христіанскою церковью принадлежала вселенскимъ соборамъ.

Какъ въ первые три вѣка епископы, такъ впослѣдствіи *всѣ патріархи по своимъ правамъ (юридически) были равны*, и только въ порядкѣ счисленія римскій патріархъ или папа ставился обыкновенно первымъ, константинопольскій вторымъ, александрійскій третьимъ, антіохійскій четвертымъ и іерусалимскій пятымъ. Но равенству всѣхъ пяти патріарховъ по принадлежащимъ имъ правамъ не соотвѣтствовало ихъ значеніе на практикѣ. Послѣднее было неодинаково у нихъ. Такъ, патріархи Антіохіи, Александріи и Іерусалима имѣли меньшее значеніе, чѣмъ патріархи Константинополя и Рима. Важное вліяніе имѣло въ данномъ случаѣ уже то обстоятельство, что церковные округи, находившіеся въ вѣдѣніи первыхъ трехъ патріарховъ, были незначительны сами по себѣ, сравнительно съ патріархатами римскимъ и константинопольскимъ, впослѣдствіи патріархаты антіохійскій, александрійскій и іерусалимскій, вслѣдствіе образованія въ нихъ еретическихъ обществъ, а также вслѣдствіе нашествія магометанъ, еще болѣе сократились. На равной степени власти и значенія стояли патріархи римскій и константинопольскій. Но впослѣдствіи, въ силу особыхъ мѣстныхъ и историческихъ обстоятельствъ,

римскій папа пріобрѣлъ нѣсколько большее значеніе, нежели патріархъ константинопольскій.

Обстоятельства, способствовавшія возвышенію значенія римскаго епископа предъ патріархомъ Константинополя, равно какъ и предъ другими патріархами, были многочисленны и разнообразны. Римская церковь, послѣ разрушенія Іерусалима и разсѣянія тамошней христіанской общины, была самою видною, выдающеюся церковью въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ. Она была единственною, основанною апостолами на западѣ, церковью и матерью многихъ западныхъ церквей. Въ Римѣ провели послѣдніе дни своей жизни и мученически скончались два первоверховныхъ апостола Петръ и Павелъ, къ гробницамъ которыхъ христіане стекались со всѣхъ сторонъ для поклоненія. Римская церковь была самою богатою; къ ней принадлежало много лицъ изъ знатныхъ, вліятельныхъ и богатыхъ фамилій и даже близкихъ къ императорскому трону, чего не было въ другихъ мѣстахъ христіанства, и вслѣдствіе чего здѣсь была полная возможность помогать всѣмъ братьямъ о Христѣ, какъ ближнимъ, такъ и дальнимъ. Римъ былъ столицею имперіи, средоточіемъ верховной гражданской власти и суда, почему и пользовался особымъ уваженіемъ во всѣхъ областяхъ міровой монархіи. Римъ же былъ мѣстомъ мученической кончины многихъ выдающихся христіанскихъ пастырей и исповѣдниковъ, которыхъ, вслѣдъ за Игнатіемъ Богоносцемъ, приводили сюда съ разныхъ сторонъ на разнообразную смерть. Сами римскіе христіане, и особенно ихъ пастыри, во время гоненій часто обнаруживали такую твердость въ вѣрѣ, что добрая молва о нихъ разносилась далеко за предѣлы Рима и возбуждала во многихъ стремленіе къ соревнованію. Римская церковь въ первые вѣка была чужда различныхъ ересей, которыхъ немало было на востокѣ, и твердо держалась православія, что̀ много возвеличивало ее въ глазахъ христіанъ. Все это уже въ первые три вѣка ставило римскаго епископа на особую высоту въ представленіи всего христіанскаго міра. Съ IV в. значеніе римскаго папы особенно увеличилось вслѣдствіе перенесенія столицы Константиномъ Великимъ изъ Рима въ Византію. Какъ столичный епископъ и духовный отецъ новообращенныхъ вѣрующихъ изъ варварскихъ племенъ, обладавшій притомъ колоссальнымъ богатствомъ (динарій св. Петра), папа оказался теперь единственнымъ на западѣ человѣкомъ съ дѣйствительною обширною властью и потому сталъ представляться въ сознаніи западныхъ христіанъ владыкою не только церкви, но и имперіи, тѣмъ болѣе, что онъ не разъ спасалъ госу-

дарство отъ нападавшихъ на него варваровъ (Левъ Великій). Образованію такого взгляда много содѣйствовало и ослабленіе власти византійскихъ императоровъ на западѣ вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, а также и то, что сами римскіе императоры жили не въ Римѣ, а въ Равеннѣ или Медіоланѣ, и государственными дѣлами почти не занимались. Благодаря всему этому, папа въ концѣ концовъ сдѣлался для римскихъ гражданъ фактическимъ государемъ.

Совокупность указанныхъ обстоятельствъ чрезвычайно возвышала римскаго папу въ мнѣніи христіанъ запада. Но эти же и подобныя имъ обстоятельства давали пищу для самолюбія и властолюбія нѣкоторыхъ папъ и служили поводомъ къ ихъ притязаніямъ на преобладаніе въ церкви.

§ 30. Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ церкви. Отпаденіе западной церкви отъ союза съ церковью вселенскою. Особенности римскаго католицизма.

Обстоятельства, дававшія какъ бы особыя преимущества въ церкви римскому папѣ, были чисто историческаго происхожденія. Но папы посмотрѣли на нихъ иначе. Имъ показалось, что случайное возвышеніе римской каѳедры опирается на божественномъ правѣ. И вотъ, нѣкоторые изъ нихъ стали мечтать о пріобрѣтеніи полнаго господства не только надъ западными церквами и ихъ епископами, но и надъ восточными. Такъ, еще во II в. папа Викторъ, по поводу спора относительно времени празднованія Пасхи, настоятельно требовалъ отъ малоазійскихъ епископовъ, чтобы они слѣдовали въ этомъ вопросѣ обычаю Римской церкви, грозя въ противномъ случаѣ церковнымъ отлученіемъ. Въ III в., по случаю спора о принятіи въ церковь еретиковъ, папа Стефанъ, назвавшій себя уже «епископомъ епископовъ», съ подобною же притязательностью отнесся къ епископамъ Кароагенской церкви. Этимъ властолюбивымъ притязаніямъ въ свое время данъ былъ надлежащій отпоръ. Но мечта папъ о главенствѣ въ церкви не была ими оставлена. Перенесеніе столицы императоромъ Константиномъ изъ Рима въ Византію въ IV в. благопріятствовало возвышенію значенія папъ на западѣ. Но это же перенесеніе способствовало и увеличенію значенія константинопольскаго епископа. Константинополь былъ названъ «Новымъ Римомъ», и за его епископомъ, получившимъ титулъ патріарха, вторымъ (прав. 3), четвертымъ (прав. 28) и шестымъ (прав. 36) вселенскими соборами признаны были права чести, равныя съ правами римскаго

епископа. Это папамъ показалось обиднымъ. Они стали смотрѣть на константинопольскихъ патріарховъ, какъ на своихъ соперниковъ, и пользоваться всякимъ случаемъ къ ихъ униженію. Такихъ случаевъ, къ сожалѣнію, было не мало. Столкновенія, наприм., константинопольскихъ патріарховъ съ императорами и старѣйшими епископами востока (наприм., александрійскимъ) подавали папамъ поводъ вмѣшиваться въ дѣла востока и принимать, смотря по обстоятельствамъ, то ту, то другую сторону. Разумѣется, папы при этомъ старались утвердить за собою авторитетъ высшихъ судей и рѣшителей всякаго спора. Такъ, легаты папы Льва Великаго на IV вселенскомъ соборѣ, пользуясь тѣмъ, что восточная церковь была ослаблена монофизитскими спорами, публично заявили, что Римская церковь, какъ глава всѣхъ церквей, должна быть признана рѣшительницею всякихъ споровъ, возникающихъ въ христіанствѣ. Но особенно ясно эти притязанія обнаружились въ VI в., по случаю усвоенія императоромъ Юстиніаномъ константинопольскому патріарху св. Іоанну Постнику титула «вселенскаго». Назвавъ этотъ титулъ антихристіанскимъ (Григорій Великій), папы, со времени Бонифація III (607 г.), присвоили его только себѣ, но уже не въ смыслѣ почетнаго титула, а въ смыслѣ главенства надъ всѣми церквами и ихъ епископами.

Въ VIII и IX вв. возникли новыя обстоятельства, способствовавшія возвышенію римскихъ папъ на западѣ Европы, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились еще болѣе рѣшительныя притязанія ихъ на главенство въ церкви. Сюда нужно отнести, съ одной стороны, иконоборческія волненія на востокѣ, давшія папамъ поводъ отдѣлиться и сдѣлаться независимыми отъ византійскихъ императоровъ, а съ другой—сближеніе папъ съ франкскою династіею Каролинговъ. Папы (Захарія и Стефанъ), воспользовавшись обстоятельствами, своимъ авторитетомъ незаконно утвердили за родоначальникомъ этой династіи—Пипиномъ Короткимъ—королевское достоинство, а папа Левъ III на сына его—Карла Великаго—возложилъ корону западной Римской имперіи, не имѣя на то никакого права (право дѣлать это принадлежало византійскому императору). Это обстоятельство было чрезвычайно важно для папъ: оно дало имъ право говорить, что они—фактическіе раздаятели коронъ. Кромѣ того, Каролинги, въ благодарность за оказанную услугу, подарили папамъ обширныя земли въ Италіи (Равеннскій экзархатъ) и объявили себя ревностными сынами и усердными защитниками Римской церкви. Такимъ образомъ, папы сдѣлались не только духовными, но и

свѣтскими владыками и мало-по-малу утвердили, съ теченіемъ времени, свое вліяніе надъ сильнѣйшими государями западной Европы. Все это окончательно утвердило папъ въ мысли, что они «намѣстники Христа», «тѣнь Бога на землѣ», «преемники ап. Петра въ его приматскомъ достоинствѣ надъ всею церковью», что, поэтому, они одни имѣютъ право рѣшать всѣ вопросы въ церкви, и что ихъ голосъ непогрѣшимъ. Утвержденію подобныхъ папскихъ притязаній въ мысляхъ западныхъ христіанъ весьма много способствовали и такъ называемыя лжеисидоровы декреталіи—различные подложные документы, распространявшіеся на западѣ въ пользу папскихъ стремленій въ VIII и IX вѣкахъ.

Идеалъ папской власти былъ, такимъ образомъ, готовъ. Надлежало приступить къ его осуществленію. Первый изъ папъ, который смѣлою и твердою рукою повелъ папство къ намѣченной цѣли, былъ папа Николай I. Обстоятельства ему благопріятствовали. Въ половинѣ IX в. разыгралась несчастная тридцатилѣтняя борьба двухъ константинопольскихъ патріарховъ—Игнатія и Фотія. За малолѣтствомъ греческаго императора Михаила III (855—867 гг.) государствомъ управлялъ его дядя—Варда,—человѣкъ даровитый, но крайне порочный. Бывшій въ то время патріархомъ Игнатій сильно возсталъ противъ нечестія Варды, а когда узналъ, что онъ женился на своей близкой родственницѣ, публично не допустилъ его къ св. причащенію. Могущественный временщикъ, раздраженный рѣшительностью Игнатія, свергнулъ его съ каѳедры и, съ согласія клира, избралъ на его мѣсто Фотія,—человѣка ученаго, уважаемаго, важнаго государственнаго сановника, могшаго, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, съ честью занимать патріаршій престолъ. Но Игнатій не хотѣлъ отказаться отъ своего сана. Явились партіи сторонниковъ Игнатія и Фотія, началась вражда. Для прекращенія смуты рѣшили созвать соборъ (861 г.) и, по обычаю, пригласили на него папу. Папѣ Николаю I это только и нужно было. Онъ сразу же начинаетъ представлять изъ себя верховнаго судью; принимаетъ то одну, то другую сторону, дѣйствуетъ черезъ посланія и своихъ легатовъ, то утверждаетъ, то отвергаетъ соборныя опредѣленія, и все это дѣлаетъ для того, чтобы доказать, что «Римская церковь есть глава всѣхъ церквей, почему каждый долженъ нерушимо содержать всѣ ея опредѣленія» (письмо папы къ Фотію), что «римскіе епископы—верховные судьи всякаго духовнаго дѣла» (письмо къ императору Михаилу). Не вполнѣ соглашались съ этимъ и на западѣ, тѣмъ болѣе не могли признать законными такихъ притязаній на востокѣ. Распря

между востокомъ и западомъ приняла опредѣленный характеръ. Эта распря еще болѣе обострилась по случаю обращенія болгаръ въ христіанство при царѣ Борисѣ, около половины IX в. Болгары приняли христіанство отъ грековъ. Но потомъ пришли въ Болгарію латинскіе священники и стали вводить здѣсь римское дополненіе къ символу вѣры «и отъ Сына», вмѣсто восточнаго муропомазанія употреблять возложеніе рукъ и совершать службу на латинскомъ языкѣ. Фотій, узнавъ объ этомъ, обличилъ римскія нововведенія на соборѣ (867 г.) и извѣстилъ о нихъ прочія восточныя церкви. Папа Николай былъ объявленъ соборомъ недостойнымъ престола и преданъ анаѳемѣ. Получивъ опредѣленія этого собора, утвержденныя тысячью подписей, папа вызвалъ знатнѣйшимъ епископовъ своей церкви къ защитѣ ея противъ Греческой и со своей стороны предалъ анаѳемѣ Фотія. Этимъ положено было начало раздѣленію церквей въ 867 году.

Въ X в. не было открытыхъ преній между востокомъ и западомъ. Но въ половинѣ XI в. константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій снова возвысилъ голосъ противъ нововведеній, распространявшихся на западѣ, и, между прочимъ, противъ употребленія въ евхаристіи опрѣсноковъ. Императоръ Константинъ Мономахъ, изъ политическихъ разсчетовъ, усиленно старался о примиреніи папы съ патріархомъ. Но когда легаты папы Льва IX, съ кардиналомъ Гумбертомъ во главѣ, прибывъ въ Константинополь, гордо и начальнически потребовали, чтобы на востокѣ были приняты постановленія папскаго двора, стали всенародно проповѣдывать латинскіе догматы и, наконецъ, положили буллу (папское посланіе), въ которой произносились проклятія на константинопольскаго патріарха и на всю восточную церковь, на престолѣ храма св. Софіи, тогда уже всенародно была произнесена анаѳема и на западную церковь (1054 г.). Съ этихъ поръ Римская церковь, ставшая называть себя католическою, находится въ отдѣленіи отъ вселенской православной церкви.

Въ настоящее время Римско-католическая церковь разнится отъ православной въ ученіи вѣры: 1) догматомъ объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» (Filioque), 2) ученіемъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, 3) ученіемъ объ оправданіи и спасеніи человѣка только добрыми дѣлами (сверхдолжныя дѣла и сокровищница святыхъ), 4) ученіемъ о главенствѣ папы и его личной непогрѣшимости, 5) ученіемъ о спасительности благодати таинствъ при принятіи ихъ безъ вѣры (пассивно, механически) и 6) ученіемъ о чистилищѣ. Разности католицизма отъ православія въ обрядахъ слѣдующія: 1) въ крещеніи совершается обливаніе

вмѣсто погруженія, 2) мyропомазаніе совершается только епископами и надъ взрослыми, 3) въ причащеніи употребляются опрѣсноки вмѣсто кваснаго хлѣба и міряне причащаются подъ однимъ видомъ хлѣба, 4) постъ въ субботу, 5) разрѣшеніе на сыръ и яйца въ постные дни. Въ церковномъ управленіи въ Римско-католической церкви 1) принято безбрачіе духовенства (целибатъ), 2) учреждена особая должность кардиналовъ и 3) запрещено мірянамъ читать Библію. Кромѣ того, въ Римской церкви утвердились нѣкоторые своеобразные обычаи, какъ то: употребленіе органовъ при богослуженіи, мѣста для сидѣнія въ церкви, открытые алтари, одновременное служеніе мессъ (обѣденъ) на разныхъ престолахъ одного храма, совершеніе богослуженія только на латинскомъ языкѣ, звонки при богослуженіи для указанія болѣе важныхъ его моментовъ и др.

§ 31. Краткая исторія реформаціи.

Происхожденіе реформаціи. Послѣ отдѣленія католической церкви отъ союза съ церковью вселенскою власть папъ на западѣ продолжала возвышаться. Особенное движеніе ей далъ геніальный папа Григорій VII (1073—1085 г.г.). Ко времени его правленія относится небывалый въ исторіи случай униженія царской власти, когда германскій императоръ Генрихъ IV три холодныхъ зимнихъ дня простоялъ голодный, въ одеждѣ кающагося, босыми ногами, предъ дворцомъ папы, прося у него прощенія. Постепенно возвышаясь и дальше, папская власть достигаетъ зенита развитія при папѣ Иннокентіи III (1198—1216 г.г.). Но съ этого же времени обаяніе папъ начинаетъ ослабѣвать, и ихъ власть постепенно стала клониться къ упадку. Въ нѣдрахъ самой католической церкви накопилось много такихъ условій, которыя вызывали большое смущеніе и тревогу среди самихъ католиковъ.

Римская церковь чрезвычайно расширила свои предѣлы; она упрочила за собою мірскія владѣнія, умножала свои богатства, возвышала блескъ церковныхъ обрядовъ и пышность жизни папъ, улучшала матеріальный бытъ духовенства и распространяла свое вліяніе на всѣ стороны жизни европейскихъ народовъ. Но, при возвышеніи и упроченіи своего внѣшняго блеска и вліянія, внутри себя она болѣе и болѣе омрачалась заблужденіями и нечестіемъ. Она вводила у себя новые догматы и ученія, не основанные на божественномъ Откровеніи и даже прямо соблазнительные съ нравственной стороны, какъ, напр., ученіе объ

индульгенціяхъ. Для упроченія своего вліянія папы прибѣгали къ насильственнымъ и жестокимъ мѣрамъ инквизиціи; своихъ противниковъ сожигали на кострахъ, налагали запрещенія на города и цѣлыя области, и здѣсь, на все время запрещенія, прекращалась церковная служба и проповѣдь Слова Божія. Они же вели постоянную борьбу, не брезгая средствами самой злой интриги, съ представителями гражданской власти. Въ жизни римскаго духовенства обнаружились качества, унижающія духовный санъ и производящія соблазнъ въ народѣ. Ужасная нравственная распущенность, образецъ которой подавали сами папы и ихъ духовенство, всякаго рода суевѣрія и невѣжество воцарились на всемъ западѣ. Даже монастыри, служившіе прежде убѣжищами благочестія и разсадниками христіанскаго просвѣщенія, превратились въ своего рода вертепы, гдѣ люди, отрекшіеся отъ міра и его прелестей, жили привольно, весело и беззаботно. Но такой порядокъ, конечно, не могъ продолжаться долго; это тѣмъ болѣе, что сама папская власть, бывшая часто предметомъ происковъ лицъ недостойныхъ и неразборчивыхъ въ средствахъ для достиженія своей цѣли, являлась источникомъ церковныхъ расколовъ. Такъ, нерѣдко случалось, что на папскомъ престолѣ одновременно появлялось нѣсколько папъ, обвинявшихъ другъ друга въ разныхъ преступленіяхъ и произносившихъ другъ на друга грозныя анаѳемы. Ко всему этому въ половинѣ XV в. на западѣ началось сильное движеніе къ просвѣщенію вообще и въ частности къ изученію классическихъ языковъ и литературы древнихъ народовъ, извѣстное подъ именемъ гуманизма (homo—человѣкъ). Съ развитіемъ же просвѣщенія яснѣе и яснѣе становилась незаконность папскихъ притязаній и тѣхъ отступленій отъ вселенскаго православія, какія папы допустили въ западной церкви. И вотъ, въ различныхъ мѣстахъ Римской церкви, особенно въ сѣверныхъ ея областяхъ, стали появляться благоразумные и честные люди, которые, видя, что этой церкви грозитъ серьезная опасность, начали громко говорить о необходимости преобразованій въ ней «во главѣ и членахъ». Въ этомъ направленіи смѣло дѣйствовали богатый ліонскій купецъ Петръ Вальдъ, профессоръ оксфордскаго университета Джонъ Виклефъ, знаменитый проповѣдникъ Савонаролла, чехъ Іоаннъ Гуссъ и др. За дѣло преобразованій брались даже нѣкоторые западные соборы (пизанскій, константскій и базельскій). Но пока авторитетъ папъ не палъ еще окончательно, ихъ слушались многіе. Поэтому отдѣльные проповѣдники реформъ часто погибали на кострахъ. Такъ, Гуссъ, какъ еретикъ, былъ сожженъ по всѣмъ правиламъ инквизиціи;

такъ же погибъ и его другъ Іеронимъ Пражскій. Что касается преобразовательныхъ попытокъ соборовъ, то онѣ встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны самихъ же папъ и кончались ничѣмъ. Тѣмъ не менѣе, громкіе протесты реформаторовъ привлекали сочувствіе народныхъ массъ, а усилія папъ подавить силою преобразовательныя стремленія были поводомъ къ еще большему возбужденію умовъ. Отлученія отъ церкви, запрещенія (интердиктъ), строгая цензура съ индексомъ (списокъ) запрещенныхъ книгъ, жестокости инквизиціи... еще болѣе увеличивали число недовольныхъ. Труды же гуманистовъ—Іоанна Рейхлина, Эразма Роттердамскаго, Урлиха фонъ-Гутена—окончательно подготовили почву къ возстанію противъ Рима. Выразителемъ общаго недовольства противъ католицизма былъ Лютеръ,—человѣкъ сильнаго ума, непреклонной воли и благородный въ своихъ стремленіяхъ.

Реформація Лютера. Мартинъ Лютеръ родился 10 ноября 1483 г. въ семьѣ бѣднаго рудокопа, въ окрестностяхъ Эйслебена. Подъ вліяніемъ суроваго воспитанія какъ дома, такъ и въ латинскихъ школахъ, онъ усвоилъ себѣ до крайности мрачный взглядъ на нравственную жизнь и на Бога, какъ на грознаго Судію, предъ Которымъ слѣдуетъ только трепетать въ страхѣ. Чтобы успокоить тревоги своей совѣсти, Лютеръ предавался ученымъ занятіямъ (онъ былъ докторъ богословія и профессоръ Эрфуртскаго и Виттенбергскаго университетовъ) и изнурялъ свою плоть подвигами поста. Въ это время его тревожную душу успокоилъ одинъ изъ начальниковъ августинскаго ордена—Стауницъ. Онъ внушилъ ему, что человѣка спасаютъ не добрыя дѣла, не суровые подвиги умерщвленія плоти, а одна сердечная вѣра во Христа, и совѣтовалъ читать Библію и сочиненія св. Амвросія Медіоланскаго и блаж. Августина. По мѣрѣ того, какъ Лютеръ утверждался въ мысли о спасеніи черезъ вѣру, у него зародилось и росло сомнѣніе въ спасительности церковныхъ учрежденій папства, а когда онъ, во время путешествія въ Римъ, увидѣлъ тамошнія злоупотребленія и порочную жизнь духовенства, сомнѣнія его усилились.

Въ 1516 г., путешествуя по Саксоніи и Тюрингіи для обозрѣнія монастырей, Лютеръ узналъ, что по порученію папы Льва X ученый монахъ-доминиканецъ Тецель съ крайнимъ безстыдствомъ продаетъ индульгенціи на отпущеніе наказаній за грѣхи, не только совершенные, но и будущіе. Возмущенный этимъ до глубины души, Лютеръ сталъ открыто проповѣдывать противъ заблужденій католичества, а 31 октября 1517 г. онъ

прибилъ къ дверямъ виттенбергскаго храма 95 тезисовъ. Въ нихъ онъ раскрылъ свои взгляды на покаяніе, благодать и оправданіе черезъ вѣру, доказывалъ вредъ, происходящій отъ индульгенцій, и ихъ недѣйствительность для прощенія грѣховъ. Папа Левъ X, узнавъ объ этомъ, послалъ въ Германію буллу, въ которой сочиненія Лютера обрекалъ на сожженіе, а самому Лютеру грозилъ проклятіемъ, если онъ въ 60 дней не оставитъ своихъ мыслей. 10 декабря 1520 г. Лютеръ сжегъ папскую буллу вмѣстѣ съ книгою каноническаго права Римской церкви. Это было формальнымъ отдѣленіемъ его и его послѣдователей отъ католичества. На сеймѣ въ Вормсѣ Лютеръ упорно защищалъ свои взгляды и выражался такъ рѣзко, что ему грозила участь Гусса, но его спасли его друзья. Онъ укрылся въ одномъ замкѣ и здѣсь переводилъ Библію на нѣмецкій языкъ. Между тѣмъ реформація, начатая имъ, шла быстрыми шагами. Враги папства открыто возставали противъ порядковъ Римской церкви. Поднялись толпы крестьянъ. Во многихъ мѣстахъ отмѣняли обѣдню, разрушали алтари, выбрасывали изъ церквей иконы и утварь. Реформація нашла поддержку среди германскихъ владѣтелей. Въ то же время Лютеръ приводилъ реформу въ порядокъ: онъ издалъ нѣмецкій переводъ Библіи, составилъ большой и малый катихизисъ. Тогда же былъ составленъ церковный уставъ для устройства протестантскихъ обществъ. Однако, Лютеръ не дожилъ до окончательнаго утвержденія реформаціи. 18 февраля 1546 г. онъ умеръ въ Эйслебенѣ на 63 году жизни.

Цвинглій и Кальвинъ. Изъ Германіи реформація проникла въ Швейцарію, куда внесли ее Цвинглій и Кальвинъ. Когда началась въ Швейцаріи война между друзьями реформаціи и приверженцами Рима, Цвинглій былъ убитъ въ сраженіи (1529 г.), его трупъ былъ сожженъ и прахъ развѣянъ по вѣтру. Сотрудникъ его, Кальвинъ утвердилъ реформацію въ южной Франціи. Онъ умеръ въ 1564 году. Такъ какъ послѣдователи Цвинглія и Кальвина въ нѣкоторыхъ пунктахъ, главнымъ образомъ въ ученіи о пресуществленіи и о безусловномъ предопредѣленіи, отступили отъ ученія Лютера и произвели въ немъ реформу, то они стали называться реформатами, въ отличіе отъ неуклонныхъ послѣдователей Лютера, получившихъ названіе лютеранъ или протестантовъ[1]).

Изъ Германіи, Швейцаріи и Франціи реформація быстро

---

[1]) Послѣднее названіе усвоено послѣдователямъ Лютера за ихъ *протестъ* противъ опредѣленія шпейерскаго сейма (1529 г.), постановившаго не приступать ни къ какому преобразованію церкви до вселенскаго собора.

распространилась по разнымъ областямъ Европы, преимущественно на сѣверѣ—въ Даніи, Норвегіи и Швеціи.

Реформація въ Англіи. Въ половинѣ же XVI в. отдѣлилась отъ Рима и устроилась Англійская церковь. Во время реформаціоннаго движенія въ Европѣ въ Англіи царствовалъ Генрихъ VIII (1509—1647 г.г.). Сначала онъ выступилъ противъ Лютера въ качествѣ защитника католичества и за это получилъ отъ папы титулъ «защитника вѣры» (defensor fidei). Но потомъ, когда папа не позволилъ ему развестись съ женою Екатериною Аррагонскою и жениться на любимой фрейлинѣ Аннѣ Болейнъ, онъ разорвалъ союзъ съ папою и самъ объявилъ себя главою Англійской церкви. Приверженецъ реформаціи, священникъ Ѳома Кранмеръ, возведенный Генрихомъ въ архіепископа кентерберійскаго, устроилъ Англійскую церковь изъ смѣси католичества и протестантства.

Вѣроученіе и церковное устройство протестантскихъ обществъ. Лютеране расходятся съ вселенскою церковью въ ученіи объ оправданіи человѣка и объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Усвоивъ мнѣніе блаж. Августина о томъ, что человѣкъ послѣ грѣхопаденія утратилъ расположенность къ добру, Лютеръ утверждалъ, что оправдываетъ человѣка единственно благодать Божія, даруемая ему по его вѣрѣ во Христа, а его добрыя дѣла не нужны для спасенія. Поэтому онъ отвергъ монашество, посты и всѣ подвиги самоотверженія и благочестія. Источникомъ христіанскаго вѣроученія онъ признавалъ только Свящ. Писаніе и, отвергнувъ Свящ. Преданіе, позволилъ каждому толковать Библію по произволу.

Реформаты въ своихъ мнѣніяхъ пошли еще дальше. Они стали проповѣдывать о безусловномъ предопредѣленіи, именно—учить, что Богъ отъ вѣчности однихъ предопредѣлилъ къ блаженству, а другихъ—къ погибели; первымъ Онъ даруетъ всѣ способы и средства къ спасенію, а послѣднихъ лишаетъ всякой возможности спастись. Другой пунктъ ученія реформатовъ, отличающій ихъ отъ лютеранъ, заключается въ томъ, что въ то время какъ лютеране, отвергнувъ пресуществленіе хлѣба и вина въ таинствѣ причащенія въ тѣло и кровь Христовы, признаютъ, однако, невидимое присутствіе Іисуса Христа въ хлѣбѣ и винѣ, реформаты отвергаютъ это присутствіе и учатъ, что хлѣбъ и вино суть только символы, напоминающіе объ Іисусѣ Христѣ. Дальше, какъ лютеране, такъ и реформаты признаютъ только два таинства—крещеніе и причащеніе, отвергаютъ таинственное священство и іерархію, даютъ предпочтеніе невидимой внутренней цер-

кви предъ церковью видимою, отвергаютъ обрядовую сторону и считаютъ достаточными въ богослуженіи чтеніе Слова Божія, пѣніе священныхъ пѣсней и проповѣдь.

Англійская церковь заимствовала отъ католиковъ три степени іерархіи, епископское рукоположеніе и многіе церковные обряды. Въ то же время она отвергла ученіе о сверхдолжныхъ дѣлахъ, о чистилищѣ и объ индульгенціяхъ. Отъ протестантства она усвоила бракъ клира, ученіе объ оправданіи одною вѣрою, чтеніе Библіи на народномъ языкѣ и признаніе главенства короля надъ церковью. Учрежденная Генрихомъ VIII Англійская, иначе Англиканская церковь признается въ Англіи государственною. Но рядомъ съ нею здѣсь держатся католичество, протестантство и множество разныхъ сектъ, между прочимъ пуритане (латинск. purus — чистый), имѣющіе у себя пресвитеріанское устройство. Сама Англиканская церковь подраздѣляется на высокую, широкую и низкую, болѣе или менѣе близко стоящія къ протестантству. Эта смѣсь протестантства, католичества и сектантства не удовлетворяетъ самихъ членовъ англійскаго общества и заставляетъ обращать ихъ взоры на православную церковь. Отсюда—нерѣдкія попытки англичанъ къ сближенію съ Русскою или православно-восточною церковью.

Протестантскія секты. Духъ религіозной свободы, отверженіе Свящ. Преданія, неуваженіе къ авторитету церкви, произволъ въ толкованіи Свящ. Писанія, утвердившіеся въ протестантскихъ обществахъ, постепенно развили среди протестантовъ раціонализмъ и мистицизмъ. На этой почвѣ въ протестантскомъ мірѣ образовалось множество сектъ. Къ такимъ сектамъ принадлежатъ: анабаптисты, квакеры, гернгутеры, шведенборгіане, методисты, ирвингіане и пр.

Анабаптисты (перекрещенцы), иначе меннониты, отвергаютъ крещеніе младенцевъ и перекрещиваютъ всѣхъ, вступающихъ въ ихъ общество, отчего и получили первое свое названіе. Меннонитами они названы по имени пастора Меннона Симмонса, жившаго въ XVI в. и давшаго ихъ обществамъ прочное устройство. Анабаптисты мечтаютъ о наступленіи на землѣ царства Христова, въ которомъ будутъ господствовать общее равенство, миръ и благочестіе, гдѣ не будетъ нужды ни въ какихъ законахъ и правилахъ. Анабаптистовъ много въ Сѣверной Америкѣ, Англіи и среди русскихъ колонистовъ.

Квакеры (съ англійск.—трепещущіе) получили начало отъ лейчестерскаго сапожника Георга Фокса (въ 1650 г.). Отвергая всѣ внѣшнія церковныя учрежденія, основатель этой секты мечталъ

устроить церковь по внутреннимъ указаніямъ Св. Духа. Считая внутреннее озареніе выше Библіи, онъ позволялъ проповѣдывать всякому, кто чувствовалъ себя вдохновеннымъ, при чемъ мечты воображенія и порывы чувства признавались за откровеніе свыше. Сперва квакеры жили въ Европѣ, новъ началѣ XVIII в. перешли въ Америку и заняли Пенсильванію,— помѣстье, данное имъ Вильямомъ Пенномъ, сыномъ англійскаго адмирала.

Гернгутеры получили свое названіе отъ помѣстья Гернгутъ въ Саксоніи, даннаго имъ графомъ Цинциндорфомъ. Они отвергаютъ всѣ церковныя учрежденія и выше всего ставятъ благочестивую и трудолюбивую жизнь, къ которой располагаютъ себя чтеніемъ Библіи, размышленіемъ, проповѣдями пасторовъ и пѣніемъ свящ. гимновъ.

Шведенборгіане ведутъ свое начало отъ Шведенборга, совѣтника Стокгольмской Горной Коллегіи. Человѣкъ, хорошо знакомый съ естественными науками, но мечтательный и склонный къ видѣніямъ, Шведенборгъ въ 1743 г. выдалъ себя за пророка, вдохновеннаго свыше, и сталъ проповѣдывать, чтобы возвратить христіанъ къ чистотѣ апостольскихъ временъ. Свои откровенія онъ изложилъ во многихъ сочиненіяхъ и основалъ нѣсколько обществъ въ Швеціи и Англіи. Шведенборгіане отвергаютъ ученіе о Троицѣ, искупленіе понимаютъ только какъ побѣду христіанства надъ силами ада, добрыхъ и злыхъ ангеловъ считаютъ душами умершихъ людей, отвергаютъ воскресеніе тѣла.

Методисты—члены господствующей Англиканской церкви суть послѣдователи двухъ знатныхъ англичанъ Джона Веслея и Георга Витфильда. Свое названіе они получили отъ того, что стремятся воспитать себя въ благочестіи не соблюденіемъ церковныхъ правилъ, а упражненіемъ въ добрыхъ поступкахъ по опредѣленному методу. Методисты есть въ Англіи, Германіи, Америкѣ и среди русскихъ колонистовъ.

Ирвингіане—послѣдователи лондонскаго пресвитера Эдуарда Ирвинга—появились въ XIX в. и возымѣли мысль возвратить христіанское общество къ древней апостольской чистотѣ. Но они хотѣли достигнуть этого не возвращеніемъ въ нѣдра вселенской церкви, а своими религіозными учрежденіями, главнымъ образомъ—общественною молитвою, чтеніемъ Библіи, пѣніемъ религіозныхъ гимновъ и поученіями своихъ наставниковъ. Ирвингіане уважаютъ учрежденія православной церкви, но не вступаютъ въ общеніе съ нею, такъ какъ не видятъ въ ней осуще-

ствленія своихъ мечтаній о церкви, какъ видимомъ обществѣ «святыхъ».

Къ протестантскимъ сектамъ должны быть отнесены и современные намъ баптисты, пашковцы, штундисты, толстовцы и др. Всѣ они отвергаютъ церковь съ ея іерархіею и учрежденіями, отрицаютъ призываніе святыхъ, посты, иконы, таинства; думаютъ спастись вѣрою въ Бога, чтеніемъ Библіи, пѣніемъ духовныхъ стиховъ и дѣлами милосердія.

§ 32. Христіанство у славянскихъ народовъ. Благовѣстническіе труды свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Славяне, издавна жившіе между Волгою, Балтійскимъ моремъ и Карпатскими горами, а потомъ подвинувшіеся на югъ до Средиземнаго моря, были сначала язычниками. Признавая единаго Бога, верховнаго Правителя міра, они въ то же время поклонялись силамъ природы и тѣнямъ умершихъ предковъ. Поселившись на югѣ Европы, они познакомились здѣсь съ христіанами и ихъ ученіемъ. Но такъ какъ эти христіане совершали службу на греческомъ или латинскомъ языкѣ, то христіанство не имѣло у славянъ особеннаго успѣха. Славяне, за рѣдкими и случайными исключеніями, оставались язычниками, а потомъ пришедшіе къ нимъ съ береговъ Волги и Камы болгары внесли къ нимъ и магометанскія вѣрованія. Сильное движеніе среди славянъ въ сторону христіанства началось въ IX в., со времени свв. Кирилла и Меѳодія.

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и *Меѳодій* родились въ македонскомъ городѣ Солуни. Отецъ ихъ, по имени Левъ, былъ, повидимому, славянинъ и занималъ должность солунскаго правителя. Еще дома свв. братья получили основательное образованіе. По окончаніи образованія, Меѳодій поступилъ на военную службу и былъ правителемъ одной славянской области, но вскорѣ оставилъ свѣтскую службу и принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей на горѣ Олимпѣ, въ Виѳиніи. Константинъ, богато одаренный отъ природы, былъ взятъ въ Константинополь своимъ родственникомъ Ѳеоктистомъ и здѣсь учился вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III, подъ руководствомъ знаменитаго Фотія, впослѣдствіи патріарха, и главнаго наставника тамошней, основанной Вардою, школы Льва. За обширную ученость его прозвали «Философомъ». Нѣкоторое время по окончаніи образованія онъ преподавалъ философію въ константинопольскомъ училищѣ, потомъ принялъ монашество съ именемъ

Кирилла, сталъ завѣдывать Софійскою библіотекою и продолжалъ свои ученыя занятія. Но вскорѣ и онъ, по примѣру брата, ушелъ въ уединеніе и вмѣстѣ съ нимъ поселился въ монастырѣ св. Полихронія. Здѣсь свв. братья подвизались въ постѣ и молитвѣ. Въ 858 г. оба они отправились въ Крымъ, къ хозарамъ, обрѣли здѣсь мощи св. Климента Римскаго и своею проповѣдью и чудесами многихъ обратили въ христіанство. Отъ хозаръ они вернулись въ Константинополь, а отсюда пошли въ Македонію, къ славянамъ.

Первыми изъ славянскихъ народовъ обратились ко Христу болгары. Въ Константинополь была взята, въ видѣ заложницы, сестра болгарскаго князя Богориса (Бориса). Она приняла крещеніе съ именемъ Ѳеодоры и была воспитана въ духѣ св. вѣры. Около 860 г. Ѳеодора вернулась въ Болгарію и стала располагать къ принятію христіанства своего брата. Борисъ крестился, принявъ имя Михаила. Вскорѣ послѣ этого свв. Кириллъ и Меѳодій были въ болгарской странѣ и своею проповѣдью много способствовали утвержденію въ ней христіанства. Изъ Болгаріи св. вѣра распространилась и въ сопредѣльной Сербіи.

Проповѣдь среди славянъ убѣдила свв. братьевъ въ необходимости перевода Свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Но прежде, чѣмъ начать переводъ, нужно было изобрѣсти славянскія буквы и составить славянскую азбуку, которой славяне не имѣли. Когда азбука была готова, св. Кириллъ перевелъ на славянскій языкъ избранныя мѣста изъ Евангелія и Апостола. По преданію, первыми словами, переведенными на славянскій языкъ, были начальныя слова Евангелія св. Іоанна: «Искони (въ началѣ) бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово».

Въ 862 г. свв. братья, по просьбѣ моравскихъ князей Ростислава и Святополка и паннонскаго Коцела, отправились на проповѣдь въ Моравію и Панноніо. Здѣсь они трудились четыре года. Совершеніе богослуженія и чтеніе Евангелія на славянскомъ языкѣ много содѣйствовали успѣху проповѣдниковъ. Но этотъ успѣхъ вызвалъ зависть со стороны латинскихъ миссіонеровъ. Послѣдніе донесли на свв. братьевъ папѣ, указывая, что они, проповѣдуя на славянскомъ языкѣ, отчуждаютъ славянъ отъ Римской церкви. Папа Николай I потребовалъ Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Отправившись въ Римъ, свв. братья взяли съ собою часть мощей св. Климента. Николай I, не дождавшись проповѣдниковъ, умеръ. Преемникъ его—папа Адріанъ,—желая удержать славянъ въ своей власти, принялъ свв. братьевъ съ

почетомъ, одобрилъ славянскій переводъ свящ. книгъ и даже позволилъ проповѣдникамъ отслужить литургію на славянскомъ языкѣ въ одной изъ римскихъ церквей.

Вскорѣ по прибытіи въ Римъ, св. Кириллъ опасно захворалъ. Онъ завѣщалъ продолженіе великаго дѣло просвѣщенія славянъ своему брату и 14 февраля 869 г., на 43 году жизни, мирно скончался. Св. Меѳодій похоронилъ брата въ церкви св. Климента; затѣмъ онъ получилъ въ Римѣ епископскій санъ и опять отправился съ проповѣдью къ славянамъ, гдѣ и трудился въ Моравіи и другихъ мѣстахъ пятнадцать лѣтъ. Здѣсь снова поднялись противъ него латинскіе епископы. По ихъ проискамъ, св. Меѳодій былъ даже заключенъ въ темницу паннонскимъ княземъ Коцеломъ. Черезъ два года пребыванія въ темницѣ, по ходатайству папы Іоанна VIII, благовѣстникъ былъ освобожденъ изъ заключенія.

Изъ Моравіи христіанство еще при жизни св. Меѳодія проникло въ Богемію. Богемскій князь Боривой принялъ св. крещеніе. Примѣру мужа послѣдовала его жена—Людмила—и многіе другіе.

Въ половинѣ X в. польскій король Мечиславъ женился на богемской княжнѣ Домбровкѣ, крестился самъ, а за нимъ приняли св. вѣру и его подданные.

Св. Меѳодій умеръ въ 885 г. въ Велеградѣ, поручивъ моравскую церковь своему ученику Горазду.

Такимъ образомъ свв. Кириллъ и Меѳодій и ихъ ученики обратили въ православную вѣру почти всѣхъ славянъ. Только прибалтійскіе славяне были обращены западными миссіонерами, при вооруженномъ содѣйствіи Карла Великаго и его преемниковъ. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи большинство славянскихъ народовъ, хотя и послѣ долгой борьбы за православіе, усиліями римскихъ проповѣдниковъ было подчинено власти папъ. Сохранили вселенскую вѣру только сербы и болгары, т. е. славяне восточные. Но и среди западныхъ славянъ, исповѣдающихъ католическую вѣру, несмотря на истекшіе вѣка, до сихъ поръ жива память о святыхъ равноапостольныхъ братьяхъ-просвѣтителяхъ и о той православной вѣрѣ, которую они проповѣдывали.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Русская церковь отъ начала ея существованія до нашествія монголовъ (989—1237 гг.).

§ 33. Начало христіанства въ Россіи. Св. княгиня Ольга. Св. Владиміръ. Распространеніе вѣры при св. Владимірѣ и его преемникахъ.

Древнее преданіе, идущее отъ грековъ, занесенное потомъ и въ русскую лѣтопись, говоритъ, что начало христіанства въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Россіи было положено еще во времена апостоловъ. Св. ап. Андрей Первозванный, по этому преданію, проходя съ благовѣстіемъ по разнымъ мѣстамъ сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря, доходилъ до Днѣпровскихъ горъ, гдѣ послѣ возникъ Кіевъ, благословилъ ихъ и предсказалъ что на нихъ возсіяетъ благодать Божія, и будетъ построенъ великій городъ съ многими церквами. Св. Климентъ Римскій, сосланный изъ Рима въ Херсонесъ Таврическій въ 94 г., несомнѣнно проповѣдывалъ здѣсь св. вѣру. Въ IV в. было на югѣ Россіи уже нѣсколько епископскихъ каѳедръ (Босфорская, Херсонская и др.). Эти епископскія каѳедры были основаны для христіанъ изъ грековъ, жившихъ цѣлыми колоніями въ южныхъ предѣлахъ будущей Русской земли. Отсюда сѣмена христіанства удобно могли заноситься и въ Россію, но едва ли могли здѣсь прививаться въ то отдаленное время: они падали, такъ сказать, при пути, на большой дорогѣ, по которой непрестанно двигались въ Европу разныя азіатскія орды.

Болѣе благопріятныя условія для успѣховъ здѣсь Евангелія настали съ неопредѣленнаго времени поселенія въ предѣлахъ Россіи осѣдлаго народонаселенія племенъ славянскихъ. Славяне издавна были близко знакомы съ Греціей, куда они ѣздили для грабежа, для торговли и для службы въ императорскихъ войскахъ. Результатомъ этого знакомства были и случаи принятія славянами христіанства. Въ половинѣ IX в. юго-славянскіе народы услышали евангельскую проповѣдь свв. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, которые изобрѣли славянскую азбуку

и перевели на славянскую рѣчь Свящ. Писаніе и богослужебныя книги. Околотого же времени призваніемъ князя Рюрика (862—879 гг.) въ Новгородѣ было положено начало Русскаго государства, которому Провидѣніемъ суждено было воспользоваться трудами свв. Кирилла и Меѳодія болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ странъ. Княжеская власть стала соединять разрозненныя славяно-русскія племена въ одинъ народъ и такимъ образомъ пролагать путь къ будущему всенародному крещенію Руси.

Кіевскіе князья *Аскольдъ* и *Диръ* первые подпали подъ вліяніе православной Греціи. Въ 864 г. они сдѣлали набѣгъ на Царьградъ. Послѣ усердной молитвы императоръ Михаилъ III и патріархъ Фотій съ крестнымъ ходомъ вынесли на берегъ Босфора чудотворную ризу Богоматери и погрузили ее въ воду. Поднялась буря и стала топить суда руссовъ. Большинство ихъ погибло, и лишь немногіе воротились домой. Пораженные чудомъ, Аскольдъ и Диръ просили крещенія. Былъ посланъ къ нимъ епископъ. Онъ произвелъ на кіевлянъ сильное впечатлѣніе какъ своею проповѣдью, такъ особенно чудомъ: онъ бросилъ въ пылающій костеръ св. Евангеліе и потомъ вынулъ его изъ огня невредимымъ. Многіе руссы тогда же крестились. Вѣроятно, крестились и князья, такъ какъ потомъ на ихъ могилѣ была устроена кіевскими христіанами церковь св. Николая.

При князѣ *Олегѣ* (879—912 гг). состояла въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха уже особая русская епархія, а при князѣ *Игорѣ* (913—945 гг.), при заключеніи договора съ греками (944 г.), русскіе раздѣляются уже на крещеныхъ и некрещеныхъ: въ то время, какъ некрещеные утверждали договоръ клятвою Перуну, крещеные—цѣлованіемъ креста и Евангелія.

Вдова Игоря *Ольга*, «мудрѣйшая изъ всѣхъ людей», какъ называетъ ее лѣтописецъ, сама пожелала креститься. Въ 957 г., уже 67 лѣтъ отъ роду, она поѣхала въ Царьградъ и тамъ приняла св. вѣру. Таинство крещенія совершалъ самъ патріархъ Поліевктъ, а воспріемникомъ былъ императоръ Константинъ Багрянородный. Вмѣстѣ съ княгиней крестились и многіе изъ ея свиты. Послѣ возвращенія въ Россію, св. Ольга—въ крещеніи Елена—до самой своей кончины сіяла благочестивою жизнью, «какъ луна среди ночи», въ тьмѣ окружающаго язычества. Какъ любящая мать, св. Ольга уговаривала къ принятію христіанства и своего сына Святослава (946—972 гг.), но послѣдній не внялъ ея увѣщаніямъ. Новая вѣра была не по характеру этого рыцаря-князя и его дружины; надъ тѣми, кто принималъ крещеніе, дружина

и князь смѣялись. Св. Ольга ѣздила изъ Кіева по городамъ и селамъ Русской земли съ проповѣдью христіанства. Скончалась она въ 969 г. Сравнивая ея значеніе съ значеніемъ св. Владиміра, лѣтописецъ называетъ ее «зарею утреннею, предваряющею солнце».

Внукъ Ольги *Владиміръ* (978—1015 гг.) просвѣтилъ Евангеліемъ всю Русскую землю.

Первоначально Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ. Но, имѣя свѣтлый умъ и благородное сердце и помня наставленія своей мудрой бабки, онъ понялъ пустоту язычества. Послѣднее не давало ему удовлетворенія, несмотря ни на его усердныя жертвы богамъ, ни на шумныя языческія пиршества, ни вообще—на ревностное отношеніе къ языческому культу. Владиміръ задумывалъ перемѣнить вѣру. Идя на встрѣчу намѣренію князя, приходили къ нему многіе проповѣдники (евреи, магометане, католики), и каждый предлагалъ свою вѣру. Но наиболѣе сильное впечатлѣніе произвелъ на него греческій миссіонеръ, который въ заключеніе бесѣды объ искупленіи показалъ ему картину страшнаго суда. По уходѣ греческаго проповѣдника, князь, по совѣту дружины и «градскихъ старцевъ», послалъ десять разумнѣйшихъ мужей въ разныя страны для испытанія разныхъ вѣръ на мѣстѣ. Ничья вѣра такъ не понравилась посламъ, какъ православная, греческая. Возвратясь въ Кіевъ, они разсказывали, что въ греческомъ храмѣ константинопольской Софіи они не знали, гдѣ стояли—на небѣ или на землѣ: такъ торжественно и величественно было тамъ богослуженіе. Нѣкоторые указывали при этомъ, какъ на доказательство превосходства греческой вѣры предъ другими, на примѣръ великой княгини Ольги, которая была «мудрѣе всѣхъ человѣкъ» и приняла вѣру греческую. Но и послѣ этого Владиміръ еще колебался, хотя уже видимо склонялся въ сторону православія. «Подожду еще не много», говорилъ князь, въ сердцѣ котораго уже началось дѣйствіе призывающей благодати Божіей.

Въ 988 г. войско Владиміра осадило Корсунь. При этомъ князь далъ обѣтъ креститься, если возьметъ городъ. Взявъ городъ, Владиміръ потребовалъ у императоровъ Василія и Константина руки ихъ сестры Анны и при этомъ обѣщалъ принять ихъ вѣру. Императоры согласились, уговорили согласиться и сестру. Въ ожиданіи невѣсты князь разболѣлся глазами. Прибывшая въ Корсунь царевна убѣдила его ускорить крещеніемъ, если онъ хочетъ избавиться отъ болѣзни. И дѣйствительно, какъ только корсунскій епископъ крестилъ его, такъ онъ сразу прозрѣлъ.

Дивясь чудесному исцѣленію и вмѣстѣ прославляя Бога, св. Владиміръ воскликнулъ: «Теперь только узрѣлъ я Бога истиннаго». Вслѣдъ за княземъ крестилась и его дружина. Послѣ крещенія совершенъ былъ бракъ Владиміра съ Анною. Въ память всего этого князь создалъ въ Корсунѣ церковь, возвратилъ городъ грекамъ и вернулся въ Кіевъ, взявъ съ собою православныхъ священниковъ, мощи св. Климента Римскаго, церковные сосуды, кресты, иконы и всякую церковную утварь.

По возвращеніи въ Кіевъ, св. Владиміръ сталъ насаждать здѣсь христіанство. По его волѣ крестились его 12 сыновей и многіе бояре. Затѣмъ онъ велѣлъ истреблять идоловъ. Перуна привязали къ конскому хвосту и потащили въ Днѣпръ; по дорогѣ били его палками. Истребивъ идоловъ, духовенство и князь пошли по городу съ проповѣдью. Многіе кіевлене крестились съ радостью, нѣкоторые колебались. Тогда Владиміръ издалъ повелѣніе, чтобы на другой же день всѣ некрещеные явились къ рѣкѣ, а кто не явится, тотъ будетъ противникомъ князя. Это рѣшило недоумѣнія колеблющихся. «Если бы новая вѣра была не хороша,—думали они,—то князь и бояре не приняли бы ее», и пошли креститься. На другой день послѣ княжескаго повелѣнія произошло на Днѣпрѣ общее крещеніе народа. Въ этотъ торжественный моментъ, по словамъ лѣтописца, «земля и небо ликовали». А самъ князь въ радостномъ восторгѣ молился: «Боже великій, сотворившій небо и землю, призри на новыхъ людей Своихъ, дай имъ увидѣть Тебя, какъ увидѣли страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру правую и несовратимую».

Послѣ крещенія кіевлянъ, христіанство стало распространяться по всей Россіи. Первый кіевскій митрополитъ *Михаилъ* крестилъ народъ по городамъ и селамъ около Кіева. Потомъ онъ съ епископами и бояриномъ Добрынею Никитичемъ ходилъ въ Новгородъ. Здѣсь произошло такое же низверженіе Перуна въ Волховъ, какъ въ Кіевѣ въ Днѣпръ, и общее крещеніе народа. Изъ Новгорода проповѣдники ходили въ Ростовъ и ростовскую землю и крестили тамъ много народа. Самъ Владиміръ посѣщалъ съ проповѣдью вѣры волынскую страну, крестилъ въ Кіевѣ даже нѣсколько князей болгарскихъ и печенѣжскихъ. Дѣти св. Владиміра, разосланные по удѣламъ, тоже заботились о распространеніи новой вѣры среди подвластнаго имъ народа. Такъ еще при Владимірѣ распространилось христіанство въ главныхъ удѣльныхъ городахъ, кромѣ Новгорода и Ростова, въ Муромѣ, Полоцкѣ, землѣ древлянской, Владимірѣ Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани.

Послѣ Владиміра христіанская вѣра продолжала распространяться по всѣмъ мѣстамъ, которыхъ прежде не коснулась или коснулась слабо. Быстрому распространенію ея много помогало самое раздробленіе Руси на удѣлы. Каждый князь заботился о просвѣщеніи Евангеліемъ своего удѣла, и поэтому каждый стольный княжескій городъ становился мѣстнымъ центромъ христіанства, какимъ прежде былъ Кіевъ для цѣлой Россіи. Къ числу условій, благопріятствовавшихъ успѣхамъ христіанской проповѣди, относится также и то, что славяне уже раньше были нѣсколько знакомы съ христіанствомъ. Особенно же много помогало дѣлу проповѣди то обстоятельство, что христіанство распространялось средствами мирными—примѣромъ князей, волю которыхъ всегда высоко уважали русскіе люди, и убѣжденіемъ пастырей—и притомъ на родномъ славянскомъ языкѣ.

Имена лицъ, наиболѣе потрудившихся въ дѣлѣ распространенія св. вѣры послѣ Владиміра, слѣдующія: въ Новгородѣ ревностью къ проповѣди прославился князь Ярославъ Всеволодовичъ; онъ посылалъ проповѣдниковъ для просвѣщенія корелъ и ижоръ. Въ Ростовѣ проповѣдывалъ князь Ярославъ съ сыновьями Михаиломъ и Ѳеодоромъ. Въ Муромѣ заботился о христіанскомъ просвѣщеніи князь Глѣбъ, въ Суздалѣ—князь Андрей Боголюбскій, въ Литвѣ—Войшелгъ и Домвонтъ. Изъ епископовъ-проповѣдниковъ болѣе другихъ потрудились: въ Новгородѣ Іоакимъ, въ Ростовѣ—свв. Леонтій и Исаія. Кромѣ того, извѣстно не мало проповѣдниковъ и изъ простыхъ иноковъ. Таковы, наприм., свв. Авраамій Ростовскій, препод. Кукша—просвѣтитель вятичей, препод. Евстратій Печерскій, обращавшій евреевъ въ Крыму, и др.

§ 34. Устройство Русской церкви и ея управленіе.

Послѣ крещенія св. Владиміра, его дружины и всего стольнаго города христіанство сдѣлалось на Руси вѣрою въ собственномъ смыслѣ господствующею. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало образованіе особой помѣстной Русской церкви, для существованія которой имѣлись всѣ нужныя условія. Она имѣла уже значительную паству, которая послѣдовательно все болѣе увеличивалась; имѣла свою іерархію, состоявшую изъ митрополита Михаила, епископовъ и священниковъ, прибывшихъ изъ Константинополя и Корсуня; непосредственно послѣ крещенія народа великій князь, а за нимъ и другіе стали повсюду строить храмы. Вмѣстѣ съ этимъ стали постепенно опредѣляться и отношенія

Русской церкви къ ея матери—церкви Греческой, а также и мѣстныя внутреннія ея отношенія государственнаго и общественнаго характера.

Въ *отношеніи къ Греческой церкви* церковь Русская была устроена въ видѣ особой митрополіи константинопольскаго патріарха и была такимъ образомъ въ подчиненіи у патріарха цареградскаго. Непосредственнымъ же ея руководителемъ былъ митрополитъ. Все время святительства перваго митрополита на Руси св. Михаила прошло только въ первоначальномъ распространеніи христіанства, вслѣдствіе чего Руская митрополія принемъ еще не успѣла устроиться вполнѣ Первое правильное устройство далъ ей преемникъ Михаила—Леонтій († 1008 г.). Онъ разделилъ Русскую церковь на епархіи и назначилъ первыхъ епархіальныхъ епископовъ. Свою каѳедру первые митрополиты имѣли сначала въ Переяславѣ, а потомъ при Ярославѣ, когда былъ устроенъ кіевскій Софійскій соборъ, перешли на жительство въ самый Кіевъ.

Русскіе митрополиты избирались и посвящались въ Греціи самимъ патріархомъ съ согласія императора. Поэтому большинство нашихъ первыхъ архипастырей были греки. Но избранный изъ грековъ и посвященный въ Царьградѣ, нашъ митрополитъ не стоялъ въ той зависимости отъ патріарха въ какой стояли въ отношеніи къ нему прочіе греческіе митрополиты. Вслѣдствіе обширности своего церковнаго округа и независимости русскаго царства отъ греческой имперіи русскій митрополитъ пользовался особымъ почетомъ и почти полной независимостью отъ патріарха; онъ скорѣе имѣлъ значеніе греческаго экзарха, чѣмъ митрополита. Патріархъ посылалъ къ нему грамоты не за восковою, а за свинцовою печатью,—честь, которой удостоивались только коронованныя лица и другіе патріархи. Вся зависимость митрополита отъ патріарха ограничивалась только его избраніемъ и посвященіемъ отъ послѣдняго, да еще обязанностью участвовать, по возможности, на патріаршихъ соборахъ и въ особенно важныхъ или сомнительныхъ случаяхъ подчиняться опредѣленіямъ этихъ соборовъ. Внутри своей церкви митрополитъ рѣшалъ всѣ церковныя дѣла самостоятельно, или самъ лично, или съ соборомъ мѣстныхъ епископовъ, которые часто собирались около него въ Кіевѣ. Рѣшенія эти признавались окончательными и переносились на судъ патріарха очень рѣдко,—въ случаяхъ особенно важныхъ, какъ, наприм., по поводу неудовольствій митрополита съ епископами, по случаю появленія еретиковъ, по поводу споровъ объ уставахъ церкви. Связь Русской митрополіи съ патріархатомъ

выражалась въ томъ, что имя патріарха возносилось на Руси при богослуженіи, часто изъ Россіи отправлялась милостыня на нужды Греческой церкви и устраивались въ Россіи такъ называемые ставропигіальные монастыри, которыми управлялъ самъ патріархъ. Указанныя отношенія Русской церкви къ константинопольскому патріарху продолжались до половины XV вѣка.

Сохраняя всегда уваженіе къ своей матери—церкви Греческой, Русская церковь, однако, съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія, обнаруживала стремленіе къ полной самостоятельности и независимости отъ константинопольскаго патріарха. Это стремленіе выражалось въ попыткахъ избирать митрополитовъ изъ природныхъ русскихъ людей и поставлять ихъ въ Россіи. Въ домонгольскій періодъ извѣстны два случая такого избранія и поставленія нашихъ митрополитовъ: Иларіона—въ половинѣ XI в. (1051 г.) и Климента—въ половинѣ XII в. (1147 г.), и это были одни изъ лучшихъ правителей церкви.

Въ отношеніяхъ къ епископамъ митрополитъ былъ старѣйшимъ, совѣтникомъ и руководителемъ. Онъ поставлялъ епископовъ, созывалъ ихъ на соборы, судилъ ихъ съ соборомъ другихъ епископовъ и дѣлалъ общія распоряженія, касающіяся всей церкви.

Въ отношеніи къ великому князю митрополитъ имѣлъ то же значеніе, какимъ пользовался цареградскій патріархъ при тамошнемъ императорѣ. Онъ былъ не только защитникомъ церкви и ея интересовъ, верховнымъ учителемъ вѣры и благочестія, но и руководителемъ въ многихъ гражданскихъ дѣлахъ. Живя постоянно при великомъ князѣ, митрополитъ естественно поддерживалъ послѣдняго въ борьбѣ съ удѣльными князьями и этимъ способствовалъ утвержденію великокняжескаго достоинства. Знаніе митрополитомъ, какъ грекомъ, византійскихъ законовъ и обычаевъ давало ему возможность помогать князю въ устройствѣ русской государственной жизни. Кромѣ того, митрополитъ, по обычаямъ Греческой церкви и по указаніямъ Владиміра и Ярослава, былъ ходатаемъ за всѣхъ угнетенныхъ, попечителемъ больныхъ, вдовъ, сиротъ, рабовъ, выпущенныхъ на свободу, или плѣнниковъ, возвратившихся на родину и т. п. Но, поставленный такъ высоко, митрополитъ всегда оставался при надлежащемъ сознаніи своихъ правъ и обязанностей. Вотъ почему Русская церковь не видѣла тѣхъ примѣровъ борьбы между церковною и гражданскою властью, какіе представляетъ церковь западная.

Наиболѣе *замѣчательными митрополитами* до времени монгольскаго ига были:

Св. Михаилъ—первый нашъ митрополитъ. Онъ отличался апостольскою ревностью въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры, для чего самъ путешествовалъ въ Новгородъ и Ростовъ. Въ то же время онъ вмѣстѣ съ св. Владиміромъ заботился о книжномъ просвѣщеніи народа. При немъ начали открываться училища какъ въ Кіевѣ, такъ и другихъ городахъ. Святитель былъ руководителемъ школьнаго дѣла. Онъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ, какъ они должны обращаться съ дѣтьми, внушалъ, чтобы они дѣйствовали на дѣтей не гнѣвомъ и жестокостью, а любовью и ласкою. Умеръ св. Михаилъ въ 992 г.

Св. Иларіонъ (1051—1055 г.г.)—первый митрополитъ изъ русскихъ—сначала былъ «пресвитеромъ» при церкви св. Апостоловъ въ любимомъ загородномъ мѣстопребываніи великаго князя Ярослава (1019—1054 г.г.), селѣ Берестовѣ, близъ Кіева. Въ 1051 г. великій князь избралъ его на митрополичій престолъ, и онъ соборомъ епископовъ былъ посвященъ въ санъ митрополита кіевскаго. Поставленіе Иларіона митрополитомъ, несмотря на его русское происхожденіе, и соборомъ русскихъ епископовъ, вопреки установившемуся обычаю назначенія митрополитовъ изъ грековъ и посвященія ихъ въ Константинополѣ, несомнѣнно объяснялось его исключительными качествами. Лѣтописецъ говоритъ о немъ, какъ о «мужѣ благомъ, книжномъ и постникѣ». Еще въ должности священника св. Иларіонъ часто удалялся изъ своего села на сосѣднюю гору, гдѣ теперь стоитъ Кіевопечерская лавра, покрытую тогда густымъ лѣсомъ; выкопалъ тамъ себѣ пещеру въ двѣ сажени и предавался уединенной молитвѣ и богомыслію. О «книжности» св. Иларіона свидѣтельствуетъ дошедшее до насъ его знаменитое произведеніе: «Слово о законѣ и благодати». Литературныя достоинства этого слова таковы, что въ его авторѣ мы вправѣ видѣть не просто «книжнаго», начитаннаго человѣка, а человѣка высоко-образованнаго. «Слово о законѣ и благодати»,— это «перлъ всей нашей духовной литературы перваго періода» (митр. Макарій), «самое блестящее ораторское произведеніе, самая знаменитая и безукоризненная академическая рѣчь» (проф. Голубинскій). О дѣятельности св. Иларіона въ санѣ митрополита сохранилось извѣстіе лѣтописца, что при немъ «вѣра христіанская начала плодитися».

Самымъ важнымъ событіемъ для Русской церкви во время св. митрополита Иларіона было возникновеніе Кіевопечерской лавры. Уединенная пещера, въ которой подвизался св. Иларіонъ, будучи еще священникомъ, послужила основаніемъ знаменитой обители.

§ 35. Кіевопечерская лавра. Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. Значеніе Кіевопечерской лавры и другихъ монастырей.

Основателемъ Кіевопечерской лавры былъ *преп. Антоній*. Онъ родился въ городѣ Любечѣ (мѣстечко нынѣшней Черниговской губерніи). Его мірское имя было Антипа. Съ раннихъ лѣтъ онъ почувствовалъ влеченіе къ подвижнической жизни и, по внушенію свыше, рѣшилъ идти на Аѳонъ. Здѣсь онъ принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей и сталъ подвизаться въ пещерѣ, которую до сихъ поръ показываютъ тамъ. Игуменъ монастыря, въ которомъ подвизался св. Антоній, видя его духовную опытность, понялъ, какую пользу его подвиги могутъ принести въ его новопросвѣщенной родинѣ, и сказалъ ему: «Иди опять на Русь, и да будетъ на тебѣ благословеніе Святой Горы, ибо отъ тебя имѣютъ произойти многіе черноризцы». Антоній послушался голоса своего настоятеля и пришелъ въ Кіевъ. Здѣсь было уже нѣсколько монастырей. Но ни въ одномъ изъ нихъ св. Антоній не нашелъ такой строгой жизни, къ какой привыкъ на Аѳонѣ. Поэтому онъ поселился отдѣльно, въ той небольшой пещерѣ, которую нѣкогда выкопалъ св. пресвитеръ Иларіонъ, и сталъ подвизаться въ ней. Это было въ 1051 году. Скоро узнали о подвижникѣ люди, стали приходить къ нему за благословеніемъ, а нѣкоторые просились къ нему на сожительство. Первый поселился въ его пещерѣ пресвитеръ Никонъ, постригавшій потомъ всѣхъ, кого принималъ Антоній. За нимъ пришелъ Ѳеодосій.

Преп. Ѳеодосій былъ родомъ изъ Василева, но всю молодость провелъ въ Курскѣ, куда, пересилились его родители. Еще 14-ти лѣтъ онъ лишился отца и попалъ въ руки матери, одной изъ тѣхъ матерей, которыя любятъ деспотически. Мальчикъ рано выучился грамотѣ, сталъ читать книги, увлекся мыслями въ иной міръ и предался аскетическимъ подвигамъ. Домашняя жизнь не представляла удобствъ для этихъ подвиговъ тѣмъ болѣе, что противъ нихъ была мать подвижника. Между тѣмъ прохожіе паломники увлекательно разсказывали Ѳеодосію о святыхъ мѣстахъ. Ѳеодосій колебался между подвигами инока и любовью къ матери. Но когда онъ услышалъ однажды въ церкви слова Господа: «Кто любитъ отца или матерь болѣе, чѣмъ Меня, недостоинъ Меня» (Матѳ. X, 37), онъ рѣшился оставить родной домъ. Мать воротила его съ дороги и долго послѣ этого держала въ оковахъ. Черезъ нѣсколько времени онъ снова ушелъ отъ матери въ сосѣдній городъ, гдѣ пріютился у священника и пекъ просфоры

для церкви. Но мать нашла его и здѣсь и опять воротила домой. Она бранила его за то, что онъ отдавалъ свое платье нищимъ и хотѣлъ ходить въ рубищѣ. Однажды она увидѣла на сынѣ вериги, съ сердцемъ сорвала ихъ и больно прибила его. Но препятствія только усиливали аскетическую настроенность юноши, а слова Господа о преимущественной любви къ Богу предъ любовью къ родителямъ не выходили у него изъ ума. Онъ въ третій разъ ушелъ изъ дома и явился въ Кіевъ, чтобы поступить въ одинъ изъ монастырей. Нигдѣ не приняли нищаго скитальца, такъ какъ онъ не могъ дать за себя вклада. Наконецъ онъ нашелъ себѣ убѣжище по сердцу, пещеру Антонія. Антоній принялъ и велѣлъ Никону постричь его (1052 г.). Черезъ 4 года мать и здѣсь нашла сына, но не могла уже воротить его домой. Желая умереть вблизи сына, она сама постриглась въ женскомъ монастырѣ св. Николая на Аскольдовой могилѣ.

Когда число братіи у преп. Антонія возросло до 12 человѣкъ, онъ удалился въ затворъ на сосѣднюю гору и жилъ тамъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1073 г., только изрѣдка принимая участіе въ дѣлахъ обители. Вскорѣ послѣ удаленія въ затворъ преп. Антонія братія его обители выпросили у князя Изяслава (1054—1068, 1069—1073, 1076—1078 г.г.) всю гору надъ пещерою, построили на ней, вмѣсто прежней пещерной церкви, новую деревянную во имя Успенія Божіей Матери, поставили келліи, оградили все тыномъ и такимъ образомъ съ 1062 г. открыли Печерскій монастырь, «пошедшій,—по замѣчанію лѣтописца,—отъ благословенія Святой Горы».

Въ томъ же 1062 г. настоятелемъ монастыря сдѣлался преп. Ѳеодосій. Онъ былъ устроителемъ обители. Когда число братіи возросло до 100 человѣкъ, преп. Ѳеодосій озаботился введеніемъ между ними общежитія, въ основу котораго былъ положенъ уставъ Студійскаго монастыря. Душою монастырской жизни былъ его святой настоятель. Онъ давалъ каждому спасительные совѣты, поучалъ братію въ церкви. Свои поученія говорилъ онъ тихо, съ мольбою. Когда было нужно, онъ обличалъ, и въ это время изъ его глазъ текли слезы. Онъ часто обходилъ келліи, чтобы узнать, нѣтъ ли у кого, сверхъ общихъ, своихъ вещей, пищи или одежды, и все подобное предавалъ огню. Даже ночью неусыпный игуменъ, ходя по монастырю, слушалъ у дверей келлій, что дѣлаетъ каждый братъ, и если слышалъ праздную бесѣду сошедшихся монаховъ, то ударялъ въ дверь жезломъ, а наутро обличалъ виновныхъ. Въ положенное время ворота монастыря запирали и никого не пускали ни въ

монастырь, ни изъ монастыря. Привратникъ однажды не пустилъ въ монастырь даже великаго князя. Первыми добродѣтелями монашеской жизни были послушаніе и смиреніе. Вся жизнь иноковъ проходила въ продолжительныхъ церковныхъ службахъ и тяжкихъ трудахъ. Пища была скудная и малопитательная, да и ее многіе принимали въ крайне умѣренномъ количествѣ и черезъ день. О матеріальномъ обезпеченіи монастыря не заботились ни игуменъ, ни братія, твердо вѣруя, что Питающій птицъ небесныхъ пропитаетъ и Своихъ рабовъ. Случалось, что съ вечера иноки не знали, чѣмъ будутъ питаться завтра. При всемъ томъ монастырь на послѣднія средства помогалъ нищимъ. Когда монастырь нѣсколько обогатился, Ѳеодосій отчислилъ на бѣдныхъ десятую часть его доходовъ и устроилъ особый дворъ, гдѣ жили нищіе, калѣки и больные. Кромѣ того, каждую Субботу изъ монастыря отсылался возъ хлѣбовъ по тюрьмамъ.

Святой игуменъ былъ во всемъ примѣромъ для братіи. Никогда не видѣли его праздным. Онъ носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ въ пекарнѣ; ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ и щи безъ масла; лежа не спалъ, а только дремалъ не много сидя и, очнувшись, спѣшилъ продолжать свою непрестанную молитву; тѣла никогда не мылъ, кромѣ лица и рукъ; одежду носилъ въ заплатахъ, такъ что въ этомъ нищемъ старцѣ нельзя было и узнать знаменитаго игумена, котораго уважалъ самъ великій князь. Однажды Ѳеодосій возвращался ночью отъ Изяслава. Возница не зналъ его и сказалъ грубо: «Ты, монахъ, всегда празденъ, а я постоянно въ трудахъ; ступай на лошадь, а меня пусти на колесницу». Ѳеодосій смиренно послушался и повезъ слугу. Послѣдній со страхомъ узналъ свою ошибку, когда увидѣлъ, какъ Ѳеодосію кланялись, слѣзая съ коней, встрѣчные бояре, но преподобный успокоилъ его и накормилъ въ монастырѣ.

Будучи руководителемъ въ спасеніи каждаго брата своего монастыря, преп. Ѳеодосій принималъ живое участіе и въ жизни мірянъ. Онъ часто ходилъ съ наставленіями въ ихъ дома; по ночамъ ходилъ въ еврейскую часть Кіева спорить съ евреями, желая или обратить ихъ ко Христу, или претерпѣть отъ нихъ мученія. Бѣдные, угнетенные въ судахъ, находили въ немъ заступника, и судьи перерѣшали дѣла по просьбѣ уважаемаго игумена. Сами князья слушались его. Однажды Ѳеодосій, придя къ великому князю, засталъ у него музыку, пѣсни и пляску скомороховъ. Святой сѣлъ поодаль и со слезами замѣтилъ князю: «Будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ?» Князь велѣлъ прекратить игры, и съ тѣхъ поръ онѣ всегда умолкали, когда докладывали о при-

ходѣ Ѳеодосія. Великій князь Святославъ (1073—1075 г.г.) такъ уважалъ святого, что говаривалъ ему: «Если бы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ, я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу». Съ великимъ уваженіемъ относились къ преподобному и бояре, и простой народъ. Въ 1074 г. 3 мая преставился великій игуменъ, обѣщавъ предъ кончиной молиться за монастырь и быть непрестанно духомъ съ братіею. Печерское преданіе приписываетъ ему и другое обѣтованіе, что всякій, положенный въ стѣнахъ обители, будетъ помилованъ отъ Бога; преданіе это было въ старину предметомъ общаго народнаго вѣрованія.

Основанная преп. Антоніемъ и устроенная преп. Ѳеодосіемъ Кіевопечерская обитель имѣла великое значеніе въ исторіи Русской церкви. Какъ Кіевъ былъ колыбелью христіанства на Руси, такъ его Печерская обитель стала матерью множества другихъ монастырей и получила огромное вліяніе на всю русскую религіозность вообще. Изъ Печерскаго монастыря аскетическая настроенность распространялась и въ обществѣ. Отсюда брали игуменовъ для другихъ монастырей и іерарховъ для епархій. Болѣе 50 человѣкъ изъ иноковъ обители занимали епископскія каѳедры. Выходцы изъ нея всюду разносили ея благочестіе, духъ, уставъ и творенія ея подвижниковъ Іакова, Нестора и другихъ. Сюда сходились любители духовнаго просвѣщенія; здѣсь собирались памятники церковной письменности; здѣсь началась русская лѣтопись.

Вслѣдъ за Кіевопечерскимъ монастыремъ возникли многія обители въ разныхъ русскихъ городахъ и мѣстностяхъ. Замѣчательнѣйшіе изъ монастырей, возникшихъ въ XI и XII вѣкахъ: полоцкій св. Евфросиніи, смоленскій Аврааміевъ, новгородскіе—Юрьевъ, Антоніевъ и Хутынскій, владимірскій Боголюбовъ и другіе. Всѣ эти монастыри были главнымъ средоточіемъ и разсадниками благочестія въ новопросвѣщенной, далеко еще не оторвавшейся отъ пережитковъ язычества Россіи. За стѣнами монастыря грубымъ страстямъ давался полный просторъ; въ монастырѣ былъ совершенно другой міръ, гдѣ духъ господствовалъ надъ плотію, міръ дивныхъ сказаній объ иноческихъ подвигахъ, видѣніяхъ, чудесахъ, сверхъестественной помощи въ борьбѣ съ бѣсовскою силою. Подвиги монаховъ-богатырей духа—были поразительнѣе всѣхъ прежнихъ подвиговъ богатырей физической силы, сіяли, по выраженію одного древнерусскаго писателя (Кирилла Туровскаго), выше мірской власти и плѣняли своею духовною красотою и сладостью всѣхъ. Этимъ объясняется стремленіе въ монастырь всѣхъ лучшихъ людей времени, стремленіе

по крайней мѣрѣ хоть предъ смертью облечься въ иноческій образъ, которое церковь должна была даже сдерживать иногда. Одинъ игуменъ Кіевопечерскаго монастыря (Поликарпъ) съ трудомъ отговорилъ отказаться отъ постриженія великаго князя Ростислава, представляя ему, что князьямъ Богъ повелѣлъ жить въ міру, творить судъ и правду и соблюдать данную присягу. Умирая безъ постриженія, Ростиславъ горько жаловался на то, что его удержали отъ монашества. Нѣкоторыя поученія старались внушать, что «не спасутъ человѣка одинъ постъ и ризы черныя, когда онъ имѣетъ злобу и дѣлаетъ неправду». Многіе монастыри, какъ Кіевопечерская лавра, владѣли недвижимою собственностью и рабами. Имущества такихъ монастырей, кромѣ содержанія обителей, вездѣ назначались еще на дѣла благотворительности. Почти всѣ монастыри, будучи тихими обителями подвижничества, были вмѣстѣ съ тѣмъ и пріютами книжнаго просвѣщенія. Въ нихъ собирались книжные люди и писали свои лѣтописи, повѣсти, сказанія и житія святыхъ. При нихъ устраивались школы. Все это давало монастырямъ высокое общественное значеніе и еще болѣе увеличивало стремленіе общества къ монашеству. Это же стремленіе къ монашеству и душевному спасенію черезъ аскетическіе подвиги вообще показываетъ, что за первые два вѣка существованія на Руси христіанство сдѣлало большіе успѣхи въ смыслѣ перевоспитанія древнерусскаго языческаго общества. Надлежало и дальше идти тѣмъ же путемъ. Но въ первой половинѣ XIII в. Россію постигло великое бѣдствіе, которое нарушило правильный ходъ развитія ея государственной, общественной и церковной жизни на долгое время.

Русская церковь въ періодъ отъ нашествія монголовъ до раздѣленія Русской митрополіи (1237—1461 г.г.).

§ 36. Бѣдствія церкви и ихъ вліяніе на церковную жизнь. Замѣчательнѣйшіе іерархи монгольскаго періода.

Въ 1237—1240 годахъ Россію постигло нашествіе монголовъ. Сначала опустошены были Рязанское и Владимірское княжества; народонаселеніе ихъ было вырѣзано; церкви и монастыри разрушены или осквернены. Потомъ въ южной Россіи были раз-

рушены Переяславъ, Черниговъ, Кіевъ, города волынскіе и галичскіе. Въ Кіевѣ вмѣстѣ съ другими храмами погибла и его главная святыня—Софійскій соборъ. Печерская обитель была разрушена; монахи ея разбѣжались по лѣсамъ и пещерамъ. Краса Русской земли, стольный городъ великаго князя и митрополита обратился въ ничтожное мѣстечко, въ которомъ насчитывалось всего около 200 домовъ.

Образованіе новаго центра церковной жизни. Общее бѣдствіе, постигшее Россію, обрушилось впрочемъ не съ одинаковой тяжестью надъ разными ея частями. Сѣверо-восточная Русь была опустошена меньше. Благодаря этому, когда страшная первая буря пронеслась, она снова оправилась. Южная же Русь была обращена въ сплошную пустыню; кромѣ того, монголы и послѣ ея опустошенія продолжали кочевать по ея степнымъ украйнамъ и были постоянной грозой для ея народонаселенія. Вслѣдствіе этого ея населеніе массами потянулось на сѣверъ. Русская историческая жизнь отлила въ междурѣчье Оки—Волги и завязала для себя новый центръ, вмѣсто южнаго Кіева, въ Москвѣ. Сюда же передвинулось и средоточіе церковной жизни—Русская митрополія.

Отношеніе монголовъ къ христіанству. Мученики за вѣру и отечество. При всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Россію отъ нашествія монголовъ, послѣднихъ нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ гонителями церкви. Будучи сначала язычниками, а потомъ (въ 1313 г.) принявъ магометанство, монголы были равнодушны къ религіи, терпѣли у себя исповѣдниковъ разныхъ вѣръ, сами исполняли всякіе религіозные обряды безъ разбора. По отношенію же къ Русской церкви многіе ханы были даже благосклонны. Тѣмъ не менѣе многіе изъ русскихъ потерпѣли мученическую смерть отъ монголовъ. Пострадали многіе князья, епископы, а также и простолюдины. Такъ, при нашествіи варваровъ на Русь, погибъ епископъ владимірскій Митрофанъ и все семейство великаго князя Юрія Всеволодовича (1212—1216,1219—1238 гг.). Самъ Юрій палъ за вѣру и отечество на берегахъ Сити. Его племянникъ князь Василій Константиновичъ ростовскій попалъ въ плѣнъ къ варварамъ и погибъ мученическою смертью за то, что не хотѣлъ отречься отъ православія. Въ 1238 г. погибъ князь Меркурій смоленскій. Въ 1246 г. встрѣчаемъ первыхъ мучениковъ въ самой ордѣ—князя Михаила Всеволодовича черниговскаго съ бояриномъ Ѳеодоромъ. При входѣ въ ханскую ставку св. Михаилъ, по требованію жрецовъ, долженъ былъ поклониться на югъ могилѣ Чингисхана, затѣмъ

огню и войлочнымъ идоламъ. Князь отказался сдѣлать это, сказавъ, что «христіанинъ долженъ кланяться Творцу, а не твари» Разгнѣванный ханъ Батый велѣлъ казнить князя. Передъ смертью сопровождавшіе Михаила бояре уговаривали его исполнить требованіе ханскихъ жрецовъ, предлагая его вину взять на себя. Но князь не послушалъ ихъ. Сбросивъ княжескую шубу съ плечъ, князь сказалъ: «Прочь слава тлѣннаго міра!» Затѣмъ онъ пріобщился Св. Таинъ и со словами: «Я христіанинъ», бодро пошелъ на казнь. Ему отсѣкли голову. Послѣ св. Михаила такимъ же образомъ умеръ и его доблестный бояринъ Ѳеодоръ. Въ 1270 г. былъ замученъ въ ордѣ князь Романъ Ольговичъ рязанскій. Были и другіе случаи страданій за вѣру отъ монголовъ. Впрочемъ, всѣ эти лица не были страдальцами за христіанство въ собственномъ смыслѣ слова. Во всѣхъ случаяхъ мученій русскихъ въ ордѣ монголы не касались самого христіанства, а требовали только исполненія нѣкоторыхъ принятыхъ при дворѣ хана суевѣрныхъ обрядовъ,—прохожденія черезъ очистительный огонь, поклоненія изображеніямъ умершихъ хановъ, солнцу и кусту,—и такого же уваженія къ вѣрѣ хана, какое сами привыкли оказывать всѣмъ вѣрамъ. Позднѣе, когда ханы приняли магометанство, ихъ отношеніе къ христіанству не измѣнилось. Многіе изъ хановъ даже покровительствовали церкви. Они уважали хадатайства русскихъ митрополитовъ, освобождали духовенство и церкви отъ налоговъ, запрещали хулить православную вѣру, не мѣшали принимать христіанство даже татарскимъ князьямъ (Петръ—царевичъ ордынскій, князь Беклемишевъ—родоначальникъ князей Мещерскихъ, Мурза Четъ—родоначальникъ Годуновыхъ и др.).

Кромѣ монгольской вѣротерпимости, сравнительно благосклонному отношенію хановъ къ Русской церкви много способствовали сами архипастыри, стоявшіе во главѣ ея въ то тяжелое время.

Замѣчательнѣйшими изъ митрополитовъ во время монгольскаго ига были:

Св. Кириллъ II. Онъ управлялъ церковью въ самомъ началѣ монгольскаго ига (1247—1280 гг.). Возвратившись изъ Греціи съ своего посвященія, онъ уже не нашелъ себѣ удобнаго пріюта въ разоренномъ Кіевѣ и долженъ былъ избрать для своего мѣстопребыванія другой городъ,—или Галичъ, столицу южнаго великаго князя, или Владиміръ, столицу великаго князя сѣвернаго. Не рѣшаясь сдѣлать окончательный выборъ между этими двумя городами и не имѣя такимъ образомъ «пребывающаго

града», св. Кириллъ все время своего святительства провелъ въ разъѣздахъ по митрополіи. Тѣмъ не менѣе онъ видимо склонялся въ сторону Владиміра: бо́льшую часть своего управленія онъ провелъ на сѣверѣ. Во время своихъ разъѣздовъ митрополиту повсюду пришлось видѣть много недостатковъ какъ въ церковномъ управленіи, такъ и въ жизни народа. Это послужило поводомъ къ созыву имъ собора во Владимірѣ въ 1274 г. Первосвятитель держалъ на соборѣ сильную рѣчь противъ замѣченныхъ имъ нестроеній, выставляя ихъ причиною Божіей кары, постигшей Русскую землю. Соборъ выработалъ правила относительно избранія священнослужителей, запретивъ поставлять ихъ по видамъ корысти, безграмотныхъ, преступниковъ и не моложе діаконовъ 25 и священниковъ 30 лѣтъ; исправилъ нѣкоторыя вкравшіяся въ послѣднее время неисправности въ совершеніи богослуженія; обратилъ вниманіе на народный разгулъ и безчинія въ провожденіи праздниковъ и проч. Св. Кириллъ досталъ изъ Болгаріи славянскій списокъ церковныхъ правилъ (Кормчую книгу) и старался распространить его въ Россіи. При немъ же былъ полученъ отъ хана ярлыкъ (указъ), освобождающій духовенство и церкви отъ дани и другихъ поборовъ въ пользу орды. Ревностный святитель скончался въ Переяславѣ Залѣсскомъ. Несмотря на свою любовь къ г. Владиміру, онъ, однако, завѣщалъ похоронить себя въ Кіевѣ, который все еще считался каѳедральнымъ городомъ.

Преемникъ св. Кирилла, митрополитъ *Максимъ* сначала поселился въ Кіевѣ, но въ 1299 г. перешелъ окончательно во Владиміръ. Впрочемъ и при немъ Кіевъ продолжалъ считаться каѳедрой митрополита.

Св. митрополитъ Петръ (1308—1326 гг.). Галицкіе князья были недовольны переселеніемъ митрополита на сѣверъ и пожелали имѣть особаго митрополита. Одинъ изъ нихъ, Юрій Львовичъ, предназначилъ для этой высокой должности игумена Ратскаго монастыря Петра.

Св. Петръ родился на Волыни. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь и здѣсь подвизался въ молитвѣ и трудѣ. Здѣсь же онъ научился писать иконы, и деньги, получаемыя отъ своего труда, раздавалъ бѣднымъ. Въ санѣ іеромонаха онъ, съ благословенія настоятеля, ушелъ изъ монастыря и основалъ свою обитель на берегу рѣки Рати. Въ новомъ мѣстѣ подвижничества св. Петръ такъ прославился своимъ благочестіемъ, что сдѣлался извѣстнымъ по всей Волыни. Эта-то извѣстность и опредѣлила волю князя при выборѣ Петра кандидатомъ на митрополію. Съ

письмомъ отъ великаго князя св. Петръ отправился въ Константинополь для хиротоніи. Патріархъ принялъ его съ любовью, а когда пришла вѣсть о смерти митрополита Максима (1305 г.), поставилъ его митрополитомъ, но не для Галича, а для всей Россіи.

Въ санѣ первосвятителя Русской церкви св. Петръ ревностно трудился на ея благо. Онъ ѣздилъ въ орду и имѣлъ здѣсь большой успѣхъ. Ханъ принялъ его съ честью и далъ ему новый ярлыкъ, которымъ не только оставлялись за духовенствомъ прежнія права, но еще были прибавлены новыя: всѣ церковные люди были подчинены митрополиту по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ.

Въ святительство Петра лишился значенія великокняжескаго города Владиміръ. Великимъ княземъ былъ объявленъ тверской князь Михаилъ Ярославичъ (1305—1318 гг.). Вслѣдъ за княземъ добивался первенства въ церкви и тверской епископъ Андрей. Чтобы достигнуть цѣли, онъ оклеветалъ св. Петра передъ патріархомъ. Вслѣдствіе этого въ 1311 г. былъ созванъ соборъ въ Переяславѣ для суда надъ митрополитомъ. Клевета на соборѣ обнаружилась, но смиренный святитель отъ души простилъ ея виновника Андрея, первый подошелъ къ нему и сказалъ: «Миръ тебѣ, чадо, не ты сотворилъ это, а діаволъ».

Однако св. Петръ не пожелалъ перейти изъ Владиміра въ Тверь, а выбралъ мѣстомъ своего пребыванія незначительный городокъ Москву, гдѣ княжилъ другъ его Іоаннъ Даниловичъ Калита (1328—1340 гг.). Поселившись у любимаго князя, престарѣлый святитель просилъ его устроить въ Москвѣ каѳедральный соборъ, при этомъ онъ произнесъ замѣчательное пророчество о будущемъ величіи Москвы. «Если послушаешь меня, сынъ мой,—говорилъ онъ,—храмъ Пречистыя Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и городъ этотъ славенъ будетъ; святители въ немъ станутъ жить, и покоритъ онъ всѣ другіе города». Калита, по слову святителя, основалъ каменный соборъ Успенія Богоматери. Св. Петръ скончался 21 декабря 1326 г., не дождавшись окончанія желанной постройки, но гробъ его, положенный въ Успенскомъ соборѣ, дѣйствительно сталъ краеугольнымъ камнемъ величія Москвы. Новое мѣсто для каѳедры митрополитовъ было наконецъ найдено, хотя митрополія все еще продолжала называться не Московскою, а Кіевскою. Пребываніе митрополита въ Москвѣ давало этому городу значеніе главнаго города всей земли, такъ какъ князей было много, а митрополитъ былъ одинъ. Кромѣ того, митрополичья каѳедра способствовала возрастанію и

обогащенію Москвы, отовсюду привлекая къ себѣ людей, имѣвшихъ нужду до верховнаго святителя церкви. Наконецъ, митрополитъ естественно долженъ былъ дѣйствовать постоянно въ пользу того князя, въ городѣ котораго жилъ. Между тѣмъ южная Россія, вмѣстѣ съ Кіевомъ, подпала подъ владычество Литвы (1315 г.) и окончательно потеряла свое первенствующее значеніе въ церковной жизни; послѣднее, такимъ образомъ, цѣликомъ перешло къ Москвѣ.

Преемникъ св. Петра митрополитъ *Ѳеогностъ* уже окончательно поселился въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ этимъ сбылось и другое пророчество св. Петра: вскорѣ послѣ его кончины (1328 г.) Іоаннъ Калита сдѣлался великимъ княземъ, и съ этого времени Москва, постепенно возвышаясь, стала наконецъ столицей Россіи. Послѣ Ѳеогноста вступилъ на каѳедру митрополита св. Алексій.

Св. митрополитъ Алексій (1354—1378 г.) въ мірѣ назывался Елевѳеріемъ. Онъ происходилъ изъ рода бояръ Плещеевыхъ и имѣлъ своимъ воспріемникомъ Іоанна Калиту. На 13-мъ году жизни Елевѳерій удостоился особаго призванія Божія. Однажды онъ раскинулъ сѣти для ловли птицъ и вдругъ слышитъ голосъ: «Зачѣмъ ты ловишь птицъ, Алексій? тебѣ надлежитъ быть ловцомъ человѣковъ». Елевѳерій рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу и 20-лѣтнимъ юношей принялъ монашество въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Алексія. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ здѣсь, проходя всѣ степени монашескаго послушанія и усердно занимаясь книжнымъ самообразованіемъ — чтеніемъ священныхъ и святоотеческихъ писаній и изученіемъ греческаго языка. Въ 1340 г. св. Алексій, по волѣ великаго князя Симеона Ивановича Гордаго (1340—1353 гг.) и по желанію митрополита Ѳеогноста, былъ назначенъ митрополичьимъ намѣстникомъ. Въ этомъ положеніи онъ оставался 12 лѣтъ, будучи, какъ человѣкъ, знающій греческій языкъ, незамѣнимымъ помощникомъ митрополита-грека по управленію обширною Русскою митрополіею. Въ 1353 г. св. Алексій былъ возведенъ въ санъ епископа владимірскаго, а послѣ смерти Ѳеогноста сталъ его преемникомъ.

Въ санѣ митрополита св. Алексій, заботясь о благѣ церкви и родины, всячески старался поддерживать добрыя отношенія съ ханами, чтобы не вызывать противъ Россіи ихъ гнѣва, и для этого не разъ долженъ былъ путешествовать въ орду. Въ первый разъ, по установившемуся обычаю, онъ былъ тамъ въ началѣ своего святительства и вызвалъ къ себѣ большое уваженіе со стороны орды. Въ 1357 г., по случаю глазной болѣзни ханши Тайдулы, которой никакъ не могли вылечить татарскіе волхвы,

ханъ Чанибекъ писалъ великому князю: «Мы слышали, что Богъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего; отпустите его къ намъ, да исцѣлѣетъ его молитвами царица моя; а то пойду опустошать землю вашу». Святитель поѣхалъ въ орду во второй разъ и исцѣлилъ Тайдулу. Послѣ этого еще болѣе стали уважать его въ ордѣ. Въ томъ же году Чанибекъ умеръ. Его сынъ, свирѣпый Бердибекъ потребовалъ отъ русскихъ князей новой дани. Св. Алексій снова поѣхалъ въ орду ходатайствовать за Русскую землю. При содѣйствіи Тайдулы, онъ укротилъ хана и даже получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждающій права церкви и духовенства.

При малолѣтнемъ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ (1363—1389 гг.) св. митрополитъ былъ настоящимъ правителемъ государствъ и выручилъ Москву изъ довольно опасныхъ обстоятельствъ. Онъ помогъ Димитрію удержать великокняжеское достоинство противъ притязаній суздальскаго князя Димитрія Константиновича. Нѣсколько времени спустя, митрополитъ вступился въ ссору суздальскихъ князей Димитрія и Бориса изъ-за Нижняго и звалъ ихъ судиться въ Москву. Борисъ было отказался отъ московскаго суда, но св. Алексій послалъ къ нему въ Нижній своего друга преп. Сергія Радонежскаго съ повелѣніемъ затворить всѣ церкви въ городѣ, этой сильной мѣрой смирилъ строптиваго князя предъ московской властью и заставилъ уступить Нижній брату. При посредствѣ митрополита заключались всѣ княжескіе договоры; онъ употреблялъ свое авторитетное вліяніе и для того, чтобы заставлять князей соблюдать эти договоры, предавая отлученію непослушныхъ или дѣйствовавшихъ въ ущербъ Москвѣ. Онъ же воодушевлялъ Донского на борьбу съ татарами.

О церковно-учительной дѣятельности св. Алексія свидѣтельствуютъ его три, сохранившіяся до насъ, пастырскія посланія и особенно—сдѣланный имъ переводъ Новаго Завѣта съ греческаго на славянскій языкъ. Святитель нѣсколько разъ путешествовалъ по подвѣдомственнымъ ему епархіямъ, заботился о благоустройствѣ монашеской жизни и самъ основалъ нѣсколько монастырей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ московскій Чудовъ монастырь, построенный въ память исцѣленія ханши Тайдулы. Великій святитель скончался въ 1378 г. 12 февраля. Въ этотъ день совершается церковью и его память.

§ 37. Преподобный Сергій Радонежскій и основанная имъ Свято-Троицкая Сергіева лавра.

Послѣ монгольскаго погрома всѣ лучшія силы Россіи отлили съ юга на сѣверъ; сюда же переносится теперь и центръ монашеской жизни. Кіевская лавра была въ развалинахъ и стала поправляться только съ XV в. Ея прежнее значеніе наслѣдовала новая обитель—монастырь преп. Сергія, который сталъ тѣмъ же для сѣвера, чѣмъ были Антоній и Ѳеодосій для юга.

Преп. Сергій, въ мірѣ Варѳоломей, былъ сынъ ростовскихъ бояръ Кирилла и Маріи. При великомъ князѣ Іоаннѣ Калитѣ родители преподобнаго, вмѣстѣ съ семьей, переселились изъ Ростова въ московскій городъ Радонежъ. Послѣ ихъ смерти Варѳоломей, съ дѣтства горѣвшій желаніемъ служить одному Богу, отдалъ доставшееся ему имущество младшему брату, а самъ съ другимъ, старшимъ, братомъ Стефаномъ ушелъ въ лѣсную пустыню, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Радонежа. Здѣсь отшельники построили себѣ келлію и деревянную церковь Св. Троицы (около 1340 г.). Вскорѣ, однако, Стефанъ ушелъ отъ Сергія, поступивъ въ московскій Богоявленскій монастырь. Преподобый остался одинъ и всею душою предался подвигамъ, претерпѣвая всѣ неудобства пустыни, страхъ отъ звѣрей, искушенія отъ демоновъ и проч. Между тѣмъ молва о святости отшельника стала разноситься кругомъ и привлекла къ нему учениковъ. Около его келліи и храма было поставлено нѣсколько избушекъ, въ которыхъ поселилось до 12 иноковъ. Св. Сергій трудился съ братіею денно и нощно; строилъ келліи, рубилъ дрова, мололъ жито на ручныхъ жерновахъ, пекъ хлѣбъ, шилъ одежды, носилъ воду, а ночь проводилъ безъ сна въ молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водой. Въ 1354 г. братія уговорили его принять санъ священника и игумена. Игуменство преп. Сергія было во многомъ сходно съ игуменствомъ преп. Ѳеодосія: та же строгость жизни, неутомимость въ трудахъ, безсонныя ночи, ночные обходы братскихъ келлій, обличенія праздныхъ, тихія и кроткія рѣчи, растворенныя слезами братской любви и религіозной ревности.

Основанная преп. Сергіемъ обитель была сначала очень бѣдна. Часто не доставало ладана и вина для богослуженія; въ церкви служили съ лучиной, ризы были изъ крашенины, церковные сосуды—деревянные; книги писали на берестѣ; братія по 2—3 дня оставались безъ хлѣба; однажды, для утоленія голода, самъ игуменъ нанялся построить сѣни въ келліи одного брата за куски гнилого хлѣба. Слухъ о св. Сергіи дошелъ до Константинополя, и па-

тріархъ Филоѳей прислалъ ему свое благословеніе и совѣтъ завести общежитіе. Съ благословенія его и митрополита Алексія общежитіе было введено. Въ то же время средства обители стали понемногу увеличиваться, такъ что она уже въ состояніи была совершать дѣла благотворительности. Возросла и слава преп. Сергія. Митрополитъ Алексій относился къ нему съ великою любовью и уваженіемъ, часто пользовался его совѣтами и даже хотѣлъ сдѣлать его своимъ преемникомъ. Не разъ посѣщалъ обитель Димитрій Донской, высоко почитавшій ея игумена-подвижника. «Великій старецъ» благословилъ князя на славную Куликовскую битву и далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябю, которые и пали героями въ битвѣ; онъ же крестилъ дѣтей Донского и былъ свидѣтелемъ его духовнаго завѣщанія.

Еще при жизни преп. Сергій прославился чудесами. Одинъ инокъ видѣлъ небесный огонь на престолѣ, на которомъ св. игуменъ совершалъ литургію; другой инокъ видѣлъ агнела, сослужащаго съ преподобнымъ. Не задолго до кончины преподобный, въ присутствіи своего ученика Михея, былъ посѣщенъ Богоматерью, которая сказала ему, какъ бы отвѣчая на его тревоги о будущей судьбѣ его монастыря: «Не бойся, избранниче Мой! молитва твоя о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя неотступно буду отъ обители твоей». 25 сентября 1392 г. почилъ великій подвижникъ, передавъ послѣ себя игуменство своему ученику Никону. Вмѣстѣ съ Петромъ, Алексіемъ и Іоною св. Сергій сталъ по смерти небеснымъ покровителемъ Москвы. Память его—25 сентября.

Обитель св. Сергія сдѣлалась первой святыней Москвы и образцомъ для другихъ монастырей. Еще при жизни преподобнаго, а потомъ и послѣ его кончины, черезъ его учениковъ, она распространила отъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей—своихъ колоній—и цѣлою сѣтью ихъ охватила всю сѣверную Русь, стягивая ее къ одному центру—Москвѣ. Изъ этихъ монастырей наиболѣе замѣчательными были Киржачскій (Владимірской губ.), Голутвинъ (въ Коломнѣ), Симоновъ (въ Москвѣ), а также Саввинъ Сторожевскій (близъ Звенигорода), Ѳерапонтовъ и Кирилловъ въ Бѣлозерскомъ краѣ (Новгородской губ.) и много другихъ.

Какъ въ первомъ, домонгольскомъ періодѣ, такъ и теперь монастыри были главными пріютами подвижничества и благочестія и разсадниками истинно-христіанскаго просвѣщенія для всей Россіи. Подъ благотворнымъ вліяніемъ монашеской среды между прочимъ приготовлялся къ своей апостольской дѣятельности и знаменитый просвѣтитель Пермскаго края—св. Стефанъ Пермскій.

§ 38. Распространеніе христіанства на сѣверѣ. Св. Стефанъ Пермскій. Соловецкій монастырь.

Св. Стефанъ Пермскій былъ сынъ соборнаго причетника въ г. Устюгѣ. Онъ рано выучился грамотѣ и вмѣстѣ почувствовалъ страсть къ книжному ученію. Чтобы удовлетворить свою книжную любознательность, онъ поступилъ въ ростовскій монастырь Григорія Богослова, гдѣ была большая библіотека. Давно уже у него возникла мысль сдѣлаться апостоломъ дикихъ зырянъ Перми, съ языкомъ и жизнью которыхъ онъ былъ знакомъ еще на своей родинѣ. Въ теченіе 13 лѣтъ монастырской жизни онъ постоянно готовился къ задуманному дѣлу: изучалъ греческій языкъ для перевода свящ. книгъ на языкъ зырянскій, составилъ зырянскую азбуку и переводилъ наиболѣе нужныя библейскія и богослужебныя книги. Приготовивъ себя такимъ образомъ, онъ былъ посвященъ въ санъ священника и отправился къ зырянамъ. Мѣстомъ дѣятельности онъ выбралъ селеніе при устьѣ рѣки Выми, гдѣ устроилъ церковь. Отсюда онъ ѣздилъ съ проповѣдью во всѣ стороны, всюду разрушалъ и жегъ капища и идоловъ. Язычники съ удивленіемъ замѣчали, что онъ ничего не бралъ себѣ изъ богатыхъ приношеній, которыя находились на ихъ священныхъ мѣстахъ, невольно признавали его превосходство предъ ихъ корыстолюбивыми жрецами и крестились. Успѣхи св. Стефана встревожили языческихъ волхвовъ. Они стали возмущать противъ него народъ. Стефанъ вступалъ съ ними въ споры и побѣдою надъ ними привлекалъ въ церковь новыхъ членовъ. Особенно важна была для успѣховъ вѣры его побѣда надъ главнымъ волхвомъ Памою. Знаменитый кудесникъ самъ вызвался пройти вмѣстѣ съ Стефаномъ сквозь огонь и воду, покрытую по причинѣ зимняго времени льдомъ, чтобы испытать, чья вѣра сильнѣе. Онъ думалъ, что Стефанъ не согласится на это. Но когда, вопреки его ожиданію, святой согласился, Пама отказался отъ испытанія. Огромная толпа, собравшаяся смотрѣть на чудо, едва не растерзала кудесника и затѣмъ перешла на сторону Стефана. Успѣхи Стефана весьма много зависѣли и отъ того, что онъ проповѣдывалъ зырянамъ и совершалъ для нихъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ; кромѣ того, онъ училъ ихъ грамотѣ по своей азбукѣ. Лучшихъ учениковъ онъ посылалъ въ сосѣднія епархіи для поставленія въ священники къ зырянскимъ церквамъ, а въ 1383 г. митрополитъ посвятилъ его самого въ епископа. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для привлеченія зырянъ къ вѣрѣ была также благотворительная дѣятельность Стефана. Въ голод-

ные годы онъ привозилъ хлѣбъ изъ Вологды и Устюга для раздачи бѣднымъ, щедро помогалъ народу изъ архіерейской казны и испрашивалъ у великаго князя прощеніе недоимокъ. Онъ ѣздилъ въ Новгородъ съ просьбой, чтобы вѣче обуздало грабежи новгородской вольницы по Вычегдѣ; былъ также въ Москвѣ съ ходатайствомъ у великаго князя объ обузданіи насилій и поборовъ княжескихъ чиновниковъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ святитель и скончался въ Москвѣ, въ 1396 г. 26 апрѣля. Мощи его почиваютъ въ Москвѣ, въ церкви Спаса на Бору.

Въ другихъ мѣстахъ сѣвера успѣхи христіанства шли быстрыми шагами, благодаря сильной проповѣди и еще болѣе—высокимъ примѣрамъ святой жизни многихъ подвижниковъ, спасавшихся въ сѣверныхъ пустыняхъ, въ монастыряхъ Валаамскомъ, Коневскомъ, Мурманскомъ и другихъ. Въ XV в. на самомъ крайнемъ сѣверѣ возникъ знаменитый Соловецкій монастырь, ставшій центромъ просвѣщенія всего сѣвернаго Поморья.

Основателями *Соловецкаго монастыря* были святые *Зосима* и *Савватій*. Преп. Савватій сначала подвизался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, потомъ перешелъ въ монастырь Валаамскій. Съ Валаама, ища полнаго уединенія, онъ рѣшилъ отправиться на никѣмъ не обитаемый и рѣдко доступный даже для рыбаковъ Соловецкій островъ, на Бѣломъ морѣ. На пути къ Соловкамъ онъ узналъ отшельника Германа, сблизился съ нимъ, и оба подвижника въ маленькой лодкѣ отправились въ опасный путь по бурному, холодному морю. Хранимые Богомъ, они благополучно достигли острова (1429 г.). Устроивъ келлію и поставивъ предъ нею крестъ, шесть лѣтъ провели они въ совершенномъ уединеніи, въ подвигахъ поста и молитвы и въ борьбѣ съ суровою природою.

Послѣ смерти преп. Савватія, прибылъ на островъ преп. Зосима. Вмѣстѣ съ Германомъ онъ построилъ церковь, обнесъ ее оградой и поставилъ келліи. Вскорѣ послѣ этого къ нему стали собираться любители безмолвія, и, такимъ образомъ, возникъ монастырь. Чтобы укрѣпить за обителью землю и оградить ея насельниковъ отъ обидъ со стороны дикихъ лопарей, преп. Зосима ходилъ въ Новгородъ, отъ котораго тогда зависѣлъ островъ. Это было во время господства въ Новгородѣ знаменитой посадницы Марѳы. Гордая боярыня сначала даже не приняла подвижника. Но потомъ, почувствовавъ свою вину предъ нимъ, пригласила его къ себѣ. Во время обѣда преподобный вдругъ увидѣлъ, что шестеро изъ бояръ, присутствовавшихъ за столомъ, сидятъ безъ головъ. Слезы потекли изъ глазъ угодника. Объ этомъ видѣніи

онъ разсказалъ одному изъ своихъ учениковъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти самые бояре, какъ заговорщики и возмутители, были обезглавлены по приказанію великаго князя Іоанна III. Мареа исполнила просьбу подвижника и особою грамотою закрѣпила за монастыремъ землю. Позже много потрудился для благоустройства монастыря св. Филиппъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій.

Бывшая разсадникомъ вѣры и благочестія для крайняго сѣвера въ минувшіе вѣка, Соловецкая обитель и въ настоящее время служитъ яркимъ свѣточемъ истинно-монашеской жизни. Тысячи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи стекаются туда, вынося изъ монастыря доброе назиданіе.

§ 39. Попытки къ раздѣленію Русской митрополіи на Московскую и Кіевскую. Митрополитъ Іона. Начало самостоятельности Русской церкви. Окончательное раздѣленіе Русской митрополіи.

Послѣ смерти митрополита Алексія, произошла и продолжалась въ теченіе 11 лѣтъ въ Русской митрополіи большая смута. Виновниками ея были лица, добивавшіяся митрополичьей каѳедры разными нечестными путями. Смута окончилась только по смерти великаго князя Димитрія Іоанновича, когда его сынъ Василій (1389—1425 г.г.) принялъ къ себѣ на митрополію кіевскаго митрополита *Кипріана* (1389 г.). Все время 17-лѣтняго управленія Кипріаномъ церковью прошло въ мирѣ. Онъ заботился о духовномъ просвѣщеніи, самъ писалъ лѣтописи, поученія и житія святыхъ, переводилъ на русскій языкъ творенія свв. отцовъ и много трудился надъ устраненіемъ разныхъ безпорядковъ, возникшихъ въ богослужебномъ чинѣ Русской церкви. Прекратились при немъ и давнишнія хлопоты со стороны Литвы объ отдѣленіи юго-западной Россіи въ особую митрополію. Но послѣ его смерти (1406 г.), опять началось раздѣленіе въ церкви. Литовскій великій князь Витовтъ не принялъ новопоставленнаго митрополита *Фотія* и настоялъ на избраніи для Литвы другого митрополита. Былъ избранъ *Григорій Цамблакъ*, племянникъ Кипріана, человѣкъ образованный и строгій ревнитель православія. Когда Григорій умеръ (1419 г.), Витовтъ примирился съ Фотіемъ, и такимъ образомъ снова было возстановлено единство Русской митрополіи. Но это опять случилось лишь на нѣкоторое время. Преемникомъ Фотія былъ св. Іона.

Св. Іона родился въ концѣ XIV в. близъ Солигалича, теперь уѣзднаго города Костромской губерніи. Двѣнадцатилѣтнимъ

отрокомъ онъ постригся въ одномъ изъ монастырей своей родины, а черезъ нѣсколько времени перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ проходилъ разныя послушанія и прославился мудростью и духовными подвигами. Однажды посѣтилъ Симоновскую обитель св. митрополитъ Фотій. Обходя церкви и службы монастыря, онъ зашелъ въ пекарню. Здѣсь инокъ Іона, утомленный трудами, спалъ, причемъ его правая рука лежала на головѣ, сложенная какъ бы для благословенія. При видѣ этого, Фотій, предсказалъ, что Іона будетъ великимъ святителемъ Русской земли. Дѣйствительно, впослѣдствіи св. Іона былъ епископомъ въ Рязани, а послѣ смерти Фотія былъ избранъ (1433 г.) на каѳедру митрополита и отправленъ (1434 г.) для поставленія въ Константинополь. Но дѣло съ поставленіемъ затянулось. Въ то время Греческая имперія переживала самые тяжелые годы. Турки со всѣхъ сторонъ надвигались на Константинополь, и положеніе создавалось безъисходное. Единственнымъ средствомъ спасенія отъ надвигавшейся бѣды представлялась помощь съ запада. Но эту помощь греки могли купить только цѣною униженія предъ римскимъ папою. Начались усиленныя попытки къ соединенію церквей. Римомъ отыскивались на востокѣ лица, которыя, будучи православными, могли бы согласиться на унію. Этимъ лицамъ отдавались вліятельныя мѣста и должности. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ нѣкто Исидоръ, человѣкъ даровитый и образованный, но честолюбивый и неустойчивый въ нравственномъ отношеніи. Его-то, до прибытія Іоны въ Константинополь, и поспѣшили тамъ поставить митрополитомъ въ Москву. Св. Іонѣ была обѣщана митрополія только послѣ смерти Исидора. Подписавъ унію на Флорентійскомъ соборѣ, Исидоръ былъ враждебно встрѣченъ въ Россіи и долженъ былъ бѣжать изъ нея. Но и послѣ этого св. Іона еще долго оставался епископомъ, частью по неустройствамъ въ Константинополѣ, гдѣ, въ надеждѣ на помощь Рима, продолжали считать русскимъ митрополитомъ Исидора, частью по затрудненіямъ самого великаго князя Василія Темнаго (1425—1462 гг.) въ борьбѣ съ Шемякою. Наконецъ, въ 1448 г., черезъ 15 лѣтъ послѣ избранія, св. Іона сталъ митрополитомъ.

Поставленіе св. Іоны въ санъ митрополита было совершено такъ. Великій князь Василій Васильевичъ созвалъ соборъ русскихъ епископовъ. Отцы собора, на основаніи церковныхъ каноновъ, прежде бывшихъ примѣровъ и опредѣленія константинопольскаго патріарха—быть св. Іонѣ митрополитомъ послѣ Исидора,—сами поставили его на каѳедру первосвятителя. При торжественномъ

богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ возложенъ былъ на него омофоръ, бывшій на прежнихъ митрополитахъ, и врученъ ему великій митрополичій посохъ—знакъ первосвятительской власти. Такимъ образомъ, св. Іона, вопреки установившемуся обычаю, въ силу котораго русскіе митрополиты поставлялись въ Константинополѣ тамошнимъ патріархомъ, былъ поставленъ въ Россіи соборомъ русскихъ епископовъ. Событіе это имѣло значеніе, какъ *первый шагъ на пути къ полной самостоятельности Русской церкви въ отношеніи къ константинопольскому патріарху.* Впрочемъ, Русская церковь и послѣ этого не порывала связи со своею матерью—церковью Греческою. Когда въ 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками, Іона утѣшилъ патріарха Геннадія посылкой даровъ и просилъ у него благословенія. Вѣроятно, въ это время дано было Русской церкви право поставлять митрополита независимо отъ Греческой церкви; Русская митрополія, благодаря этому, сдѣлалась вполнѣ самостоятельной и поставлена была первою послѣ Іерусалимскаго патріархата.

Св. Іона жилъ предъ самымъ окончаніемъ удѣльно-вѣчевого уклада русской жизни, когда все болѣе и болѣе усиливавшаяся Москва стала особенно энергично собирать удѣлы и объединять ихъ подъ самодержавною властью своихъ великихъ князей. Но, съ другой стороны, эта объединительная дѣятельность Москвы вызывала противъ себя особенное недовольство князей удѣльныхъ, всѣми способами отстаивавшихъ свою самостоятельность. Св. Іона неизмѣнно дѣйствовалъ въ пользу великаго князя и всѣми своими силами содѣйствовалъ побѣдѣ Москвы и самодержавія надъ старымъ удѣльнымъ порядкомъ. Противъ великаго князя Василія Васильевича особенно враждовали его двоюродные братья, дѣти князя Юрія галицкаго, Василій Косой и Димитрій Шемяка. Послѣдній взялъ Василія Васильевича въ плѣнъ, ослѣпилъ его и сослалъ въ Угличъ; туда же сосланы были и его дѣти. Св. Іона ревностно вступился за великаго князя и его сыновей, благодаря чему Василій Васильевичъ возвратился на великое княженіе. Это было еще въ то время, когда св. Іона былъ въ санѣ рязанскаго епископа. Послѣ, въ званіи митрополита, святитель также энергично продолжалъ свою дѣятельность въ пользу великаго князя, увѣщевалъ всѣхъ быть вѣрными ему, а непокорнымъ угрожалъ клятвой. Когда Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ, митрополитъ и туда посылалъ свои увѣщательныя грамоты къ нему и къ гражданамъ.

При св. Іонѣ произошло *окончательное раздѣленіе Русской*

митрополіи. Исидоръ, бѣжавъ изъ Россіи въ Римъ, не оставлялъ однако, своихъ притязаній на Русскую церковь и хотѣлъ отнять у св. Іоны по крайней мѣрѣ юго-западныя епархіи, состоявшія во владѣніи польскаго короля Казиміра, ревностнаго католика. Онъ не успѣлъ добиться этого для себя. Но, по его вліянію, константинопольскій патріархъ Григорій Мамма, лишенный каѳедры за приверженность къ латинству и проживавшій въ Римѣ, посвятилъ (1456 г.) въ митрополиты на Литву ученика Исидорова—Григорія. Послѣ этого соборъ великорусскихъ епископовъ, бывшій въ Москвѣ въ 1459 году, призналъ окончательное раздѣленіе митрополіи, и митрополиты стали титуловаться теперь по главнымъ городамъ своихъ областей—московскимъ и кіевскимъ.

Св. Іона умеръ въ 1461 году. Память его—31 марта.

Русская церковь, раздѣленная на двѣ митрополіи (1461—1589 гг.).

§ 40. Московская митрополія. Общій взглядъ на ея состояніе.

Въ половинѣ XV в. вся Русская земля составила двѣ большія государственныя группы земель,—восточную, подъ управленіемъ московскихъ самодержцевъ, и западную, подъ властью литовско-польскаго правительства. Русская церковь, какъ видѣли мы, тоже раздѣлилась на двѣ митрополіи—Московскую и Кіевскую.

Московская митрополія, находившаяся подъ покровительствомъ православной государственной власти, преуспѣвала и въ смыслѣ духовномъ, и со стороны внѣшней. Въ первомъ отношеніи она успѣшно справилась съ волновавшей ее ересью жидовствующихъ и начала важное дѣло исправленія разнаго рода неустройствъ въ богослуженіи и вообще въ церковной жизни; во второмъ—она продолжала расширять свои предѣлы и украшалась внѣшнимъ благолѣпіемъ, а въ концѣ XVI в. возвысилась до степени самостоятельнаго патріархата.

§ 41. Ересь жидовствующихъ и борьба съ нею.

Около половины XV в. значительныя волненія въ церкви вызваны были ересью жидовствующихъ. Нужно замѣтить, что

появленіе этой ереси не было для Русской церкви чѣмъ-то небывалымъ. Еще въ XIV в. была ересь такъ называемыхъ стригольниковъ. Стригольники отрицали іерархію, церковные обряды, вселенскіе соборы, даже евангельскія писанія и воскресеніе мертвыхъ. Ересь ихъ распространялась въ Псковѣ и Новгородѣ, но не нашла большого сочувствія въ русскомъ народѣ, и волненія, вызванныя ею, быстро прекратились. Ересь жидовствующихъ, напротивъ, захватила разные слои русскаго общества, имѣла многихъ приверженцевъ даже изъ духовенства и княжескаго рода и волновала Русскую церковь сильно и довольно долго.

Во второй половинѣ XV в. пріѣхалъ изъ Литвы въ Новгородъ еврей Схарія и началъ здѣсь проповѣдывать свое ученіе. Онъ отрицалъ догматы о Троицѣ, о божествѣ Іисуса Христа и искупленіи; училъ о превосходствѣ Ветхаго Завѣта передъ Новымъ; отрицалъ ученіе вселенскихъ соборовъ и писанія св. отцовъ; отвергалъ почитаніе мощей, иконъ и всю вообще церковную обрядность; отрицалъ таинства и монашество, возставалъ противъ монастырскихъ вотчинъ и вообще противъ церковныхъ порядковъ того времени. Какъ видно, лжеученіе Схаріи представляло изъ себя смѣсь іудаизма съ христіанскимъ раціонализмомъ и близко напоминало ересь стригольниковъ. Проповѣдь ереси, начатая въ Новгородѣ, нашла здѣсь много сторонниковъ. За лжеучителемъ послѣдовали священники Діонисій и Алексѣй, софійскій протопопъ Гавріилъ и другіе. Изъ Новгорода ересь перекинулась на Бѣлоозеро и въ вологодскіе лѣса, гдѣ нашла себѣ много приверженцевъ среди обитателей тамошнихъ бѣдныхъ скитовъ и монастырей. Потомъ она была перенесена и въ Москву. Здѣсь вольныя мнѣнія еретиковъ, особенно противъ монастырскихъ вотчинъ, пришлись многимъ по душѣ изъ высшаго боярства. Вскорѣ ересь пріобрѣла себѣ въ Москвѣ вліятельныхъ покровителей, къ числу которыхъ принадлежали невѣстка великаго князя Іоанна III (1462—1505 гг.) Елена, супруга его сына Іоанна Молодого—наслѣдника престола, дьякъ Ѳедоръ Курицынъ и нѣсколько членовъ боярскихъ фамилій.

Противъ ереси сильно возстали сторонники православія. Особенно энергично боролись съ нею архіепископъ новгородскій Геннадій и преп. Іосифъ Волоцкій. Геннадій первый узналъ о ереси и немедленно началъ розыскъ. Онъ захватилъ нѣсколько еретиковъ, забралъ ихъ тайныя книги и донесъ о нихъ въ Москву. Однако, въ Москвѣ сначала не придали сообщенію Геннадія надлежащаго значенія. Поэтому еретики, воспользовавшись своими связями при дворѣ, послѣ смерти митрополита Геронтія (1489 г.)

успѣли даже возвести на митрополію расположеннаго къ нимъ симоновскаго архимандрита Зосиму. Но, не смотря на это, Геннадій продолжалъ бороться съ лжеученіемъ. Ему удалось сообщить дѣлу такую гласность, что Зосима былъ вынужденъ созвать соборъ (1490 г.), который и предалъ еретиковъ проклятію. Въ Новгородѣ Геннадій подвергъ еретиковъ публичному позору: онъ велѣлъ возить ихъ по улицамъ города на клячахъ, лицомъ къ хвосту, въ вывороченномъ платьѣ, въ берестовыхъ шлемахъ и соломенныхъ вѣнцахъ, съ надписями: «Се сатанино воинство», а въ заключеніе шлемы на нихъ зажечь.

Но позоромъ ересь не была уничтожена; скоро она нашла случай даже къ новому торжеству. Наступилъ 1492 г., которымъ заканчивалась седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра, и въ который, по вѣрованію тогдашнихъ русскихъ людей, должна была послѣдовать кончина міра. Народъ съ великою тревогою ждалъ этой кончины. Но роковой годъ прошелъ, а кончины міра не послѣдовало. Еретики стали смѣяться надъ православными и надъ ихъ книгами, на которыхъ были основаны ожиданія кончины, надъ воскресеніемъ мертвыхъ и надъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, отъ чего-де Онъ не явился судить живыхъ и мертвыхъ. Геннадій усилилъ свою дѣятельность. Онъ между прочимъ продолжилъ пасхалію на 70 лѣтъ восьмой тысячи. Вмѣстѣ съ Геннадіемъ энергично дѣйствовалъ преп. Іосифъ Волоцкій, разсылая всюду посланія противъ ереси. По его вліянію, долженъ былъ оставить каѳедру и митрополитъ Зосима. Въ 1502 г. потеряла значеніе при дворѣ и невѣстка великаго князя Елена. Съ этого времени начинается паденіе ереси. Іосифъ уговаривалъ великаго князя быть строгимъ и рѣшительнымъ по отношенію къ еретикамъ. Въ 1504 г. былъ созванъ соборъ. Еретики были осуждены на соборѣ; главныхъ изъ нихъ сожгли, а другихъ разослали по монастырямъ.

§ 42. Обнаруженіе неустройствъ въ религіозно-церковной жизни и въ богослуженіи. Попытки къ ихъ исправленію. Максимъ Грекъ. Стоглавый соборъ.

Борьба съ ересью жидовствующихъ закончилась ихъ осужденіемъ. Но кромѣ этого отрицательнаго результата, она имѣла и весьма важное положительное значеніе. Она явила людей сильныхъ и искусныхъ въ вѣрѣ, возбудила нужду въ просвѣщеніи, подняла разные вопросы о современныхъ нестроеніяхъ въ церкви и вызвала попытки къ ихъ устраненію. Между прочимъ этою борьбою былъ вызванъ замѣчательный трудъ преп. Іосифа

Волоцкаго «Просвѣтитель». Такъ какъ еретики задѣвали почти всѣ важнѣйшіе догматы православія, то св. Іосифъ въ этомъ своемъ трудѣ, кромѣ опроверженія еретическихъ заблужденій, далъ почти полное изложеніе истинъ православной вѣры; «Просвѣтитель»—первое русское богословіе, въ которомъ сведены догматическія свидѣтельства всѣхъ извѣстныхъ тогда на Руси отцовъ церкви.

Когда архіеп. Геннадій сталъ отыскивать себѣ помощниковъ для борьбы съ жидовствующими, хвалившимися своею ученостью, онъ не нашелъ въ своемъ духовенствѣ достаточно образованныхъ людей, кромѣ преп. Іосифа. Обнаружилась настоятельная необходимость въ просвѣщеніи, и Геннадій громко заговорилъ о заведеніи школъ; онъ же первый озаботился составленіемъ полнаго списка славянской Библіи, какового до сихъ поръ не было на Руси, а Священное Писаніе было распространено только въ отдѣльныхъ книгахъ.

Обнаружились и различныя неустройства въ церковной жизни. Начавшись у насъ съ давняго времени, будучи плодомъ недостатка въ просвѣщеніи, эти неустройства особенно усилились подъ вліяніемъ смутъ удѣльнаго времени и гнета монгольскаго ига. Кромѣ благочестивыхъ обрядовъ, наши предки держались многихъ языческихъ обычаевъ, вмѣстѣ съ книгами священными читали разныя «отреченныя» книги, наполненныя всевозможными апокрифами, баснями и суевѣріями; многіе, оставляя священниковъ, уходили къ финскимъ кудесникамъ для волхвованій, участвовали въ языческихъ игрищахъ. Въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, по небрежности и невѣжеству переписчиковъ, не знавшихъ греческаго языка, появилось много описокъ, ошибокъ, выраженій неясныхъ, двухсмысленныхъ и даже еретическихъ. Въ церковныхъ обрядахъ явилось много новшествъ, неизвѣстныхъ древне-греческой церкви, какъ то—сугубая аллилуіа, хожденіе крестнымъ ходомъ «посолонь» (отъ востока къ западу), двуперстное перстосложеніе для крестнаго знаменія и проч.

Объ уничтоженіи всѣхъ этихъ неустройствъ издавна ревностно заботились наши пастыри—митрополиты Иларіонъ, Кириллъ II, Петръ, Алексій, Іона и др. Съ этою же цѣлью въ началѣ XVI в. былъ вызванъ въ Москву изъ одного аѳонскаго монастыря благочестивый и ученый инокъ *Максимъ Грекъ*.

Судьба этого замѣчательнаго пришельца весьма интересна. Сначала онъ занимался просмотромъ и приведеніемъ въ порядокъ великокняжеской библіотеки. Затѣмъ онъ переводилъ толкованія св. отцовъ на Псалтирь, на Дѣянія Апостоловъ и на книги про-

роческія, а также бесѣды Іоанна Златоуста на Евангелія отъ Матѳея и Іоанна, и самъ писалъ толкованія на трудныя мѣста свящ. книгъ. Потомъ онъ исправлялъ богослужебныя книги. Здѣсь онъ находилъ грубыя ошибки. Такъ онъ замѣтилъ, что Іисусъ Христосъ назывался въ богослужебныхъ книгахъ «единымъ точію человѣкомъ», «сотвореннымъ» и др.; въ 8 членѣ символа вѣры было прибавлено слово «истиннаго». При исправленіи книгъ Максимъ руководился не только сличеніемъ ихъ разныхъ списковъ, но и своими солидными богословскими и филологическими знаніями и соображеніями. Исправляя книги, онъ также объяснялъ церковные обряды и принадлежности богослуженія; писалъ объ артосѣ, о богоявленской водѣ и пр. Лучшіе люди времени сочувствовали трудамъ просвѣщеннаго инока. Но очень много было и недовольныхъ имъ. Послѣдніе говорили, что Максимъ не исправляетъ, а портитъ книги по своему разуму и оскорбляетъ своими исправленіями русскихъ чудотворцевъ, которые спасались по старымъ книгамъ. Къ сожалѣнію, и самъ Максимъ не могъ не сознаться въ нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ при исправленіяхъ, допущенныхъ имъ по незнанію славянскаго языка. Были противъ Максима неудовольствія и по другимъ причнамъ. Какъ человѣкъ глубоко образованный, какъ пламенный ревнитель благочестія и церковнаго благочинія, Максимъ смѣло обличалъ неустройства русской жизни: роскошь и богатство высшихъ классовъ, неправедность судей, суевѣрія и излишнюю привязанность къ обрядамъ въ народѣ. Эти обличенія пришельца-грека оскорбляли патріотизмъ русскихъ. Максима самого стали называть еретикомъ и приравнивали къ жидовствующимъ. Инока судили и обвинили въ порчѣ книгъ и въ хулѣ на русскихъ святыхъ. Сначала онъ былъ заточенъ въ Іосифовъ, потомъ—въ тверской Отрочь монастырь и, наконецъ, въ Троицкую лавру. Здѣсь онъ и скончался въ 1556 году.

Печальная участь Максима Грека не ослабила, однако, его вліянія на жизнь Русской церкви и общества. Церковные недостатки и неустройства были обнаружены имъ съ такою ясностью, что попытки къ ихъ исправленію начались снова. Въ 1551 г. царь Іоаннъ IV (1533—1584 гг.) созвалъ въ Москвѣ такъ называемый *Стоглавой соборъ*[1]), подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія. На соборѣ присутствовалъ самъ царь; самъ онъ изложилъ предъ соборомъ и предметы, подлежавшіе обсужденію. Со-

[1]) Соборъ названъ Стоглавымъ потому, что дошедшій до насъ списокъ царскихъ вопросовъ на соборѣ и соборныхъ отвѣтовъ изложенъ въ 100 гл.

боръ подтвердилъ наличность многочисленныхъ нестроеній въ церковной жизни, отмѣтилъ нѣкоторыя отступленія въ церковныхъ обрядахъ, указалъ также на неисправность богослужебныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, по малому образованію членовъ собора, не было указано на немъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. Важно, однако, отмѣтить, что со времени Стоглаваго собора устраненіе недостатковъ въ разныхъ сторонахъ религіозно-церковной жизни русскаго общества дѣлается предметомъ заботъ не отдѣльныхъ только лицъ, а всей Русской церкви.

§ 43. Распространеніе вѣры. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани.

Во второй половинѣ XVI в. Московское государство предприняло наступательное движеніе на Казань. Это движеніе имѣло весьма важное значеніе и для церкви: оно пролагало путь христіанству на неизмѣримый востокъ.

Въ сказаніяхъ древности весь походъ Грознаго на Казань запечатлѣнъ религіознымъ характеромъ. Первый шагъ къ завоеванію Казани,—основаніе Свіяжска,—ознаменованъ чудеснымъ явленіемъ преп. Сергія, покровителя Москвы: язычники-черемисы видѣли, какъ неземной старецъ ходилъ вокругъ лѣсной поляны, на которой возникъ послѣ Свіяжскъ, съ пѣніемъ и кадилъ линію будущихъ городскихъ укрѣпленій. Самый походъ Іоанна подъ Казань въ 1552 г. былъ окруженъ церковными обрядами и молитвами и имѣлъ характеръ крестоваго похода. На 2 октября Казань была взята послѣ ужаснаго взрыва ея стѣнъ. Взрывъ этотъ послѣдовалъ въ то самое время, когда діаконъ въ походной церкви преп. Сергія читалъ Евангеліе и возгласилъ знаменательныя слова: «И будетъ едино стадо и единъ Пастырь». По взятіи города, царь велѣлъ ломать въ немъ мечети и строить церкви. Татары видѣли знаменія, сопровождавшія паденіе ихъ города, и во множествѣ крестились. Черезъ три года послѣ завоеванія Казани, для бо́льшихъ успѣховъ вѣры, тамъ была открыта епархія. Трудами перваго казанскаго епископа св. Гурія и его сотрудниковъ, Варсонофія и Германа, святая вѣра прочно утвердилась въ магометанской Казани и ея окрестностяхъ. Впослѣдствіи, при святителѣ Ермогенѣ (позднѣе—патріархъ всероссійскій), прославленію имени Божія среди магометанъ и язычниковъ Казани много содѣйствовали чудеса новоявленной (въ 1579 г.) иконы Казанской Божіей Матери.

Завоеваніе Казани проложило путь къ завоеванію царства Астраханскаго, каковое и произошло въ 1557 г. Вскорѣ послѣ завоеванія Астрахани приняла христіанство тамошняя царица съ сыномъ, а для крещенія народа былъ посланъ туда игуменъ Кириллъ, который, кромѣ просвѣщенія народа, устроилъ тамъ церкви и монастыри. По церковному управленію Астрахань присоединена была къ казанской епархіи.

Изъ Астрахани Россія завязала сношенія съ народами Кавказа, которые издревле исповѣдывали православную вѣру, но отступали отъ нея вслѣдствіе гоненій со стороны мусульманъ. Въ Москву одинъ за другимъ пріѣзжали черкесскіе князья и крестились. Изъ Москвы посылали туда священниковъ, монаховъ и иконописцевъ для возстановленія чистоты православія и богослуженія.

§ 44. Св. митрополитъ Филиппъ II.

Завоеваніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго и послѣдовавшіе за этимъ успѣхи Христовой вѣры были высокорадостными событіями для государства и церкви, составившими славу продолжительнаго царствованія Іоанна Грознаго.

Съ 1560 года, послѣ смерти своей кроткой жены Анастасіи, Грозный сдѣлался мрачнымъ и суровымъ. Послѣдовало удаленіе многихъ близкихъ къ царю лицъ, учрежденіе опричины, опалы на разныхъ сильхыхъ лицъ, боярскія казни. Подозрительный царь особенно боязливо относился сначала къ боярамъ, но потомъ перенесъ этотъ взглядъ и на духовенство. Среди ужасовъ этого мрачнаго періода царствованія Грознаго проходилъ свое служеніе самоотверженный святитель Филиппъ II.

Св. Филиппъ происходилъ изъ рода бояръ Колычевыхъ. Его мірское имя было Ѳеодоръ. Съ ранняго дѣтства онъ отличался кроткимъ характеромъ, богобоязненностью и любовью къ чтенію душеспасительныхъ книгъ. Сначала Ѳеодоръ служилъ въ войскѣ великаго князя. Но потомъ, услышавъ однажды въ церкви слова Евангелія: «Никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть» (Матѳ. VI, 24), рѣшилъ оставить міръ и тайно ушелъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь, въ теченіе девяти лѣтъ, онъ безропотно исполнялъ самыя тяжелыя послушанія работая то на огородѣ, то въ кузницѣ, то въ пекарнѣ. Затѣмъ, по общему желанію братіи, онъ былъ поставленъ въ пресвитера и игумена. Въ должности настоятеля онъ ревностно за-

ботился о преуспѣяніи братіи въ духовномъ отношеніи и о матеріальномъ благоустройствѣ обители. Онъ написалъ для братіи уставъ, въ которомъ изобразилъ идеалъ истинно-монашеской трудолюбивой жизни съ строгимъ запрещеніемъ праздности: учредилъ скиты и пустыни для желающихъ уединеннаго подвига; воздвигъ два величественныхъ храма—Успенскій и Преображенскій—и нѣсколько другихъ; соединилъ каналами озера и осушилъ болотныя мѣста для покосовъ, провелъ дороги, завелъ скотный дворъ, улучшилъ соляныя варницы, устроилъ больницу...

Въ 1566 г. царь вызвалъ св. Филиппа въ Москву, чтобы поставить его митрополитомъ. Со слезами умолялъ царя смиренный игуменъ: «Не разлучай меня съ моей пустыней; не вручай малой ладьѣ бремени великаго». Но царь настаивалъ на своемъ. Св. Филиппъ соглашался стать митрополитомъ только при условіи уничтоженія опричины. Однако, епископы и бояре уговорили его не настаивать усиленно на этомъ требованіи. Филиппъ уступилъ волѣ царя, видя въ ней Божіе избраніе. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Опричники продолжали свои жестокости и безпутства. При видѣ ихъ, святой митрополитъ не могъ и не хотѣлъ молчать. Онъ началъ обличать царя. Сначала онъ дѣлалъ это тайно, но въ 1568 г., видя безуспѣшность тайныхъ увѣщаній, онъ рѣшилъ приступить къ обличеніямъ всенароднымъ. Въ недѣлю крестопоклонную царь пришелъ къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ вмѣстѣ съ опричниками въ ихъ странныхъ нарядахъ и подошелъ къ митрополиту принять благословеніе. Три раза склонялъ онъ голову въ сторону митрополита, но святитель стоялъ неподвижно, смотря на икону Спасителя. Одинъ изъ бояръ сказалъ митрополиту: «Владыка! царь требуетъ твоего благословенія». Тогда святитель, обратившись къ Іоанну, сказалъ: «Не узнаю царя въ такой одеждѣ, не узнаю и въ дѣлахъ царства. Убойся суда Божія; мы здѣсь приносимъ безкровную жертву, а за алтаремъ льется кровь неповинная». Іоаннъ кипѣлъ гнѣвомъ, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста. Но угрозы не смутили святителя, и онъ отвѣчалъ: «Я пришлецъ на землѣ и готовъ пострадать за истину». «Молчи, чернецъ!»—грозно сказалъ Іоаннъ. На это Филиппъ отвѣтилъ: «Не могу молчать. Гдѣ же вѣра моя, если умолкну?!» Обезумѣвшій отъ раздраженія, царь вышелъ изъ церкви. Въ концѣ іюля произошло новое столкновеніе святителя съ царемъ во время крестнаго хода въ Новодѣвичьемъ монастырѣ изъ-за того, что св. Филиппъ во время чтенія Евангелія увидѣлъ одного опричника съ тафьей на головѣ и обратился къ царю съ укоромъ и жалобой. Царь рѣшился наконецъ свергнуть митро-

полита съ каѳедры. Соборъ подобострастныхъ епископовъ-«потаковниковъ» осудилъ святителя на лишеніе сана. 8 ноября 1568 г. опричники буйной толпой ворвались въ храмъ, гдѣ Филиппъ служилъ послѣднюю литургію, сорвали съ него святительскую одежду, одѣли въ лохмотья и съ позоромъ выгнали изъ церкви. Послѣ непродолжительнаго, но тяжкаго тюремнаго заключенія святитель былъ отправленъ въ тверской Отрочь монастырь. Черезъ годъ, проѣзжая мимо Твери, Іоаннъ заслалъ въ Отрочь Малюту Скуратова. Св. Филиппъ за три дня предсказалъ о предстоящей ему кончинѣ и приготовился къ ней принятіемъ Св. Таинъ. Малюта съ лицемѣрнымъ уваженіемъ подошелъ къ святителю и просилъ у него благословенія для себя и для царя. «Не кощунствуй,—сказалъ ему святитель,—а дѣлай то, за чѣмъ пришелъ». Злой временщикъ задушилъ святителя. Была немедленно вырыта могила, и на глазахъ Малюты опустили въ нее тѣло священномученика (23 декабря 1569 г.). Богъ прославилъ Своего угодника, неустрашимаго стоятеля за вѣру и правду, чудесами и нетлѣніемъ его мощей, почивающихъ въ томъ же Успенскомъ соборѣ, который былъ свидѣтелемъ его великаго подвига.

Русская церковь въ періодъ патріаршества (1589—1700 гг.).

§ 45. Учрежденіе патріаршества. Патріархи Іовъ и Ермогенъ. Ихъ служеніе церкви и отечеству въ Смутное время.

Еще со времени митрополита Іоны Русская церковь на практикѣ жила вполнѣ самостоятельною, независимою отъ греческаго патріарха, жизнью; союзъ ея съ Греческою церковью выражался въ однихъ вспомоществованіяхъ страждущему подъ владычествомъ турокъ православному востоку, за которыми часто пріѣзжали къ намъ духовныя лица отъ восточныхъ іерарховъ. Оставалась, однако, номинальная зависимость русскаго митрополита отъ патріарха. Въ концѣ XVI в. и она оказалась неумѣстной, такъ какъ Россія стала могущественной державой, а патріархъ былъ подданнымъ турецкаго султана. Въ виду этого царю Ѳеодору Іоанновичу (1584—1598 гг.) пришла благочестивая мысль устроить въ Москвѣ собственный патріаршій престолъ.

Мысль эта была одобрена всѣми. Въ 1588 г. прибылъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія II; наше правительство и поспѣшило воспользоваться его пріѣздомъ для рѣшительной постановки вопроса о русскомъ патріаршествѣ. Московскимъ митрополитомъ былъ въ это время Іовъ. Сначала предложили патріаршество самому Іереміи, но, чтобы не обидѣть Іова, поставили ему условіе имѣть свое мѣстопребываніе во Владимірѣ, а Іову оставаться въ Москвѣ. Іеремія не согласился жить вдали отъ царя и 26 января 1589 г. посвятилъ въ патріархи Іова, повторивъ надъ нимъ чинъ архіерейскаго рукоположенія. Черезъ два года восточные патріархи прислали Іову утвердительную грамоту и поставили его въ ряду патріарховъ, послѣ іерусалимскаго.

Учрежденіе патріаршества не произвело никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ правахъ русскаго первосвятителя. Вся разница сравнительно съ прежнимъ временемъ сводилась въ этомъ отношеніи лишь къ тому, что русскій первосвятитель, уже издавна управлявшій своею церковью самостоятельно и пользовавшійся внутри ея правами, одинаковыми съ первосвятителями востока, теперь сравнивался съ послѣдними и по своему титулу, и по преимуществу іерархической чести. Прежнія богослужебныя преимущества первосвятителя—бѣлый клобукъ и саккосъ—перешли ко всѣмъ митрополитамъ новаго патріархата, причемъ санъ митрополита теперь получили четыре русскихъ епископа, а шесть епископовъ были возведены въ санъ архіепископовъ. Патріархъ сталъ отличаться отъ митрополитовъ крестомъ на митрѣ и на клобукѣ, бархатной цвѣтной мантіей съ образами на скрижаляхъ, саккосомъ съ нашивной епитрахилью, преднесеніемъ предъ нимъ креста и въ церковныхъ ходахъ свѣчи (примикирія). Во время служенія онъ облачался среди церкви, тогда какъ прочіе сослужившіе съ нимъ архіереи—въ алтарѣ; одинъ только онъ садился на горнее мѣсто; наконецъ, одинъ онъ причащался самъ, прочіе же архіереи принимали причащеніе изъ его рукъ. Въ своей административной обстановкѣ патріархъ окружилъ себя бо́льшею сравнительно съ прежнимъ временемъ пышностью и величіемъ, по крайней мѣрѣ послѣ успокоенія Россіи отъ смутъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Возвышеніе русскаго первосвятителя на степень патріарха вполнѣ соотвѣтствовало достоинству и величію Русской церкви. Къ сожалѣнію, служеніе двухъ нашихъ первыхъ патріарховъ совпало съ временемъ тяжелыхъ испытаній для государства. Это совпаденіе помѣшало имъ вести церковь правильнымъ путемъ

постепеннаго движенія впередъ. Но за то патріархи и спасли тогда Святую Русь отъ той неминуемой гибели, на краю которой она стояла.

Въ 1598 г. умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Съ его смертью пресѣклась древняя династія князей и царей изъ дома Рюрика, и наступила такъ называемая «Смута». Особеннаго развитія Смута достигаетъ послѣ появленія перваго самозванца въ таинственной личности Лжедимитрія I. Онъ былъ орудіемъ поляковъ, іезуитовъ и католической пропаганды. Поэтому его появленіе было страшнымъ событіемъ сколько для государства, столько и для православной церкви; оно угрожало политической самостоятельности Московской Руси и вмѣстѣ ея православію. Принявъ католичество самъ, Лжедимитрій дѣятельно готовился, при помощи поляковъ, обратить въ латинство и Россію.

Передовымъ бойцомъ за независимость государства и неприкосновенность исконнаго русскаго православія въ это тревожное время выступилъ первоіерархъ Русской церкви, патріархъ *Іовъ* (митроп. съ 1586 г.; патріархъ съ 1589 по 1605 г.; † 19 іюня 1607 г.). Онъ съ неустрашимымъ мужествомъ возсталъ противъ самозванца. Онъ посылалъ грамоты князю Острожскому, польскому дворянству и духовенству съ увѣщаніемъ не вѣрить Лжедимитрію, старался разсѣять тревожные о немъ слухи въ самой Россіи, предалъ его анаѳемѣ, велѣлъ во всѣхъ церквахъ читать грамоту, въ которой доказывалось, что Лжедимитрій не сынъ Грознаго, а бѣглый монахъ Чудова монастыря Григорій Отрепьевъ. Вмѣстѣ съ этимъ предавались проклятію всѣ, кто будутъ стоять за него. Весной 1605 г., потрясенный вѣстями о самозванцѣ, умеръ царь Борисъ Годуновъ. Послѣ его смерти, Іовъ сталъ ревностно дѣйствовать въ пользу сына Борисова—Ѳеодора. За эту ревность въ защитѣ православія и родины первосвятитель былъ сурово наказанъ сторонниками Лжедимитрія. Въ 1605 г., завладѣвъ Москвой, приверженцы самозванца прежде всего постарались свести счеты съ ихъ главнымъ противникомъ—патріархомъ. Ворвавшись въ Успенскій соборъ во время литургіи, они сорвали съ Іова святительскую одежду, одѣли его въ рясу простого монаха и увезли въ Старицкій монастырь. Тамъ и оставался смѣлый борецъ за Русь и ея православіе до самой своей кончины. Тогда же былъ убитъ царь Ѳеодоръ Борисовичъ, и на русскій престолъ вступилъ самозванецъ.

Послѣ кратковременнаго пребыванія на патріаршемъ престолѣ нѣкоего Игнатія, родомъ грека, человѣка склоннаго къ

католичеству, сталъ первосвятителемъ св. *Ермогенъ* (1606—1612 гг.). Личность этого святителя замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ родился около 1530 г. Въ мірѣ его звали Ермолаемъ; происходилъ онъ изъ тяглыхъ посадскихъ людей. До патріаршества онъ былъ священникомъ и въ этомъ санѣ первый послужилъ въ 1579 г. явленію Казанской иконы Богоматери; въ Казани же онъ принялъ монашество, былъ архимандритомъ въ Спасскомъ монастырѣ и въ 1589 г. сталъ казанскимъ митрополитомъ. Во время своего святительства въ Казани онъ написалъ сказаніе о явленіи и чудесахъ иконы Казанской Божіей Матери, открылъ мощи казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія, установилъ, съ согласія патріарха Іова, поминовеніе воиновъ, положившихъ жизнь свою при взятіи Казани, и много заботился о просвѣщеніи христіанствомъ мѣстныхъ инородцевъ.

Въ годину Смуты онъ выступилъ ревностнымъ «стоятелемъ» за православіе. Послѣ воцаренія Лжедимитрія I онъ, тогда еще въ санѣ казанскаго митрополита, былъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ непреклонно требовалъ, чтобы Марина Мнишекъ предъ своимъ бракомъ съ Лжедимитріемъ была перекрещена въ православіе, иначе бракъ съ нею царя не будетъ признанъ законнымъ. За это его удалили изъ Москвы на епархію. Во время своего патріаршества (1606 г.) онъ явился «непоколебимымъ столпомъ» церкви и государства. По своей честной прямотѣ онъ былъ несовсѣмъ въ ладахъ съ вступившимъ на престолъ послѣ перваго самозванца мелкимъ и двоедушнымъ Василіемъ Шуйскимъ (1606—1610 гг.). Но эти личныя отношенія не мѣшали ему крѣпко стоять за послѣдняго, какъ за царя законнаго. Когда пошли толки о второмъ самозванцѣ и начались новыя волненія, патріархъ всѣми мѣрами старался успокоить народъ. Онъ прежде всего разослалъ по всей Россіи увѣщательныя грамоты къ народу, потомъ прибѣгъ къ особому средству воздѣйствія на волнующихся, назначивъ въ Успенскомъ соборѣ обрядъ народнаго покаянія. Для этого обряда нарочно вызвали изъ Старицы уже слѣпого, престарѣлаго патріарха Іова, свидѣтеля первыхъ лѣтъ Смуты. Составлена была трогательная грамота, въ которой излагалось отъ лица народа исповѣданіе измѣнъ, клятвопреступленій, убійствъ, поруганій святыни и другихъ земскихъ грѣховъ со смерти царя Ѳеодора Іоанновича. По прочтеніи діакономъ грамоты народнаго покаянія, патріархи велѣли прочитать отъ своего имени грамоту разрѣшенія. Когда и послѣ этого волненія не улеглись, патріархъ продолжалъ энергично дѣйствовать. Онъ

ободрялъ Шуйскаго, увѣщевалъ бояръ и народъ къ вѣрности, разсылалъ грамоты, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца, указывалъ на опасности отъ поляковъ и Лжедимитрія II, засѣвшаго въ Тушинѣ, для православія и проклиналъ измѣнниковъ вѣрѣ и законному царю. Когда же, послѣ загадочной смерти народнаго героя М. В. Скопина-Шуйскаго, положеніе царя В. И. Шуйскаго сильно пошатнулось и были начаты переговоры съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III о признаніи царемъ его сына Владислава, патріархъ и въ это время продолжалъ стоять за Шуйскаго, какъ за царя православнаго. За это онъ и пострадалъ. Въ началѣ 1609 г. недовольные В. И. Шуйскимъ вытащили патріарха на Лобное мѣсто и, тряся его за воротъ, требовали у него согласія на перемѣну царя, настаивая на признаніи таковымъ Владислава. Патріархъ не побоялся разъяренной толпы и честно заступился за Шуйскаго. Послѣ низверженія Шуйскаго, Ермогенъ указывалъ на боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ на достойнѣйшаго кандидата на царскій престолъ. Голосу патріарха на этотъ разъ не вняли. Было отправлено посольство къ Сигизмунду для окончательныхъ переговоровъ и чтобы просить на царство Владислава. Патріархъ успѣлъ, однако, настоять на томъ, чтобы послы въ своихъ переговорахъ о Владиславѣ необходимымъ условіемъ поставили обращеніе королевича въ православную вѣру; въ этомъ отношеніи «великій и крѣпкій столпъ» остался непоколебимъ. И послы, въ числѣ которыхъ былъ митрополитъ Филаретъ, не отступили отъ этого требованія. Между тѣмъ Сигизмундъ рѣшилъ силою завладѣть Москвой и осадилъ Смоленскъ. Слухи о притязаніяхъ поляковъ на Москву и о будущихъ опасностяхъ для истинной вѣры производили сильное волненіе въ народѣ. Подготовлялось первое ополченіе, подъ предводительствомъ Прокопія Ляпунова. Церковь въ лицѣ своего первосвятителя и другихъ духовныхъ лицъ усиленно содѣйствовала начавшемуся движенію. Патріархъ стоялъ во главѣ всего движенія. Онъ взывалъ къ православнымъ о защитѣ отеческой вѣры и разрѣшалъ всѣхъ, кто далъ присягу королевичу Владиславу, если этотъ не крестится въ православіе. Изъ Москвы повсюду была разослана трогательная грамота, въ которой, увѣщевая города къ соединенію противъ общаго врага, москвичи выставляли на видъ религіозное единство всѣхъ русскихъ людей и священное значеніе Москвы. «Здѣсь,—говорилось въ грамотѣ,—образъ Божіей Матери, который св. Лука написалъ; здѣсь великіе свѣтильники и хранители—Петръ, Алексій и Іона чудотворцы,—или вамъ, пра-

вославнымъ христіанамъ, все это ни почемъ?» Патріархъ былъ душой дѣла. Кромѣ его города не хотѣли знать никакого другого начальства и посылали къ нему всѣ свои отписки о сборѣ ратныхъ людей. Бояре польской партіи сильно злобились на патріарха. Во время горячаго съ нимъ спора одинъ изъ сторонниковъ Владислава, бояринъ Салтыковъ бросился на него даже съ ножомъ. Но и это его не устрашило. Въ то время, когда послы, отправленные къ Сигизмунду для переговоровъ, были взяты въ плѣнъ (1611 г.), поляки съ Салтыковымъ сдѣлали послѣднюю попытку уговорить патріарха, чтобы онъ возвратилъ шедшія къ Москвѣ подъ предводительствомъ Ляпунова земскія рати. Но услышали отъ него рѣшительный отказъ. «Благословляю всѣхъ,—говорилъ патріархъ,—довести начатое дѣло до конца, ибо вижу попраніе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ и разореніе святыхъ Божіихъ церквей, и не могу слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ». Послѣ этого первосвятителя посадили подъ стражу въ Чудовомъ монастырѣ и лишили всякихъ средствъ сноситься съ народомъ.

Первое возстаніе городовъ не удалось. Но за первымъ ополченіемъ скоро поднялось второе. Призывныя грамоты троицкаго архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына и патріарха Ермогена подняли нижегородцевъ подъ руководствомъ ихъ старосты, славнаго Козьмы Минина. Собралось второе ополченіе. Вождемъ новыхъ ратей сталъ безсмертный витязь Русской земли князь Д. М. Пожарскій. Новое ополченіе освободило Москву отъ поляковъ. Патріарху Ермогену, однако, не суждено было дожить до этого радостнаго дня. Этотъ «прямой пастырь, стоятель противу враговъ крѣпкій, твердый адамантъ, непоколебимый столпъ, крѣпкій поборникъ по православной вѣрѣ» благословилъ лишь изъ своей темницы собравшіяся земскія рати, указалъ носить въ ихъ рядахъ образъ Казанской Божіей Матери и вскорѣ (17 февраля 1612 г.) скончался, будучи уморенъ «голодною смертью».

§ 46. Служеніе церкви и государству прочаго духовенства и монастырей во время Смуты.

Вмѣстѣ со своими первосвятителями за цѣлость православія и независимость государства ревностно стояли въ дни Смуты и другіе представители Русской церкви,—русскіе епархіальные митрополиты, архіепископы, епископы, рядовые священники и монастыри. Такъ, казанскій митрополитъ Ефремъ стра-

хомъ своей святительской клятвы успѣлъ удержать въ вѣрности городъ Свіяжскъ, въ которомъ завелась было измѣна; онъ же принималъ дѣятельное участіе въ возбужденіи и снаряженіи второго ополченія. Когда въ 1608 г. толпы тушинцевъ заняли Ростовъ, митрополитъ Филаретъ съ вѣрными гражданами заперся въ соборѣ, приготовясь причащеніемъ Св. Таинъ къ мученической смерти. Храмъ былъ взятъ и осквернень врагами; множество народа было истреблено, а митрополита—босого, въ одной свиткѣ, съ поруганіемъ отвезли въ Тушино. Правда, самозванецъ принялъ его, какъ своего родственника, и сдѣлалъ у себя нареченнымъ патріархомъ, но постоянно держалъ подъ стражей. Послѣ Филаретъ продолжалъ свое стояніе за благо Русской земли подъ Смоленскомъ и въ плѣну у Сигизмунда. Тверской владыка Ѳеоктистъ, по взятіи Твери (1608 г.) войсками второго самозванца, былъ на пути въ Тушино убитъ врагами послѣ многихъ пытокъ и соблазновъ. Сохранились многочисленныя извѣстія о подвигахъ за вѣру и родину и еще многихъ представителей духовенства.

Высокими религіозно-патріотическими подвигами прославились и русскіе монастыри, и изъ нихъ особенно Троице-Сергіева лавра. Послѣдняя съ сентября 1608 г. выдержала знаменитую 16-мѣсячную осаду отъ 30.000 польскаго войска, имѣя въ качествѣ защитниковъ всего только 2.300 разныхъ людей, лишь кое-какъ владѣвшихъ оружіемъ. Буйное хозяйничанье поляковъ подъ Москвой загнало въ стѣны монастыря множество народа изъ окрестностей, такъ что для нихъ не доставало ни помѣщенія, ни съѣстныхъ припасовъ. Но осажденные, подкрѣпляемые сильнымъ религіознымъ одушевленіемъ и теплой вѣрой въ молитвенную помощь преп. чудотворца Сергія, выдержали все. Эта пламенная вѣра и надежда на помощь чудотворца не разъ подтверждалась его явленіями разнымъ лицамъ и чудесами. Черезъ 16 мѣсяцевъ враги вынуждены были отступить отъ монастыря, который недавно они презрительно называли «вороньимъ гнѣздомъ», а его насельниковъ «черными воронами». Когда Москва тоже была осаждена тушинцами и терпѣла сильный голодъ, Троицкій монастырь дважды открывалъ свои житницы и, отпуская въ продажу хлѣбъ по обыкновенной цѣнѣ, подрывалъ этимъ лихоимцевъ-торговцевъ, которые безсовѣстно пользовались народнымъ бѣдствіемъ для своихъ барышей. Въ разное время лавра пожертвовала родинѣ болѣе 65.000 рублей и, кромѣ того, множество цѣнныхъ вещей изъ своей ризницы. Въ послѣдніе годы правленія Шуйскаго архимандритомъ у Троицы сталъ св.

Діонисій. При немъ обитель достигла высшей степени своего благотворительнаго и нравственнаго значенія. Когда Москва и ея окрестности были разорены казаками, толпы нищихъ, изувѣченныхъ, голодныхъ крестьянъ стекались со всѣхъ сторонъ въ лавру, предлагавшую имъ посильную помощь. Весь монастырь обратился въ богадѣльню-больницу. Въ то же время въ келліи архимандрита сидѣли «писцы борзые» и писали грамоты въ города, призывая всѣхъ къ очищенію земли отъ враговъ. Одна изъ такихъ грамотъ, пришедшая въ октябрѣ 1611 г. въ Нижній, и послужила, вмѣстѣ съ грамотами патріарха Ермогена, главнымъ толчкомъ къ поднятію второго ополченія. Келарь лавры, знаменитый Авраамій Палицынъ принималъ въ этомъ ополченіи дѣятельное участіе. Онъ постоянно находился при войскахъ и помогалъ имъ монастырскими средствами. Въ рѣшительную минуту подъ Москвой онъ убѣдилъ къ содѣйствію земскому ополченію казаковъ. За неимѣніемъ денегъ лавра послала въ казацкій станъ ризы, стихари и другія церковныя вещи. Даже безцеремонные казаки устыдились взять отъ монастыря такую жертву и обѣщали даромъ участвовать въ битвахъ. Этому, между прочимъ, участію Москва обязана освобожденіемъ отъ поляковъ.

Усердно помогали родинѣ и другіе монастыри. Соловецкая обитель за два раза переслала въ Москву 17.000 рублей. Спасо-Прилуцкій монастырь отдалъ въ жертву отечеству всю свою наличную казну. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь пять лѣтъ отбивался отъ нападеній враговъ и т. п.

Благодаря дѣятельности, мужеству, стойкости и самоотверженности представителей православной церкви, Св. Русь объединилась во имя исконныхъ началъ своей общественно-государственной жизни,—православія, самодержавія и народности,—такъ громко и смѣло возглашавшихся и отстаивавшихся прежде всего духовенствомъ, и подошла къ завершенію и упроченію этого единства великимъ дѣломъ общенароднаго избранія своего, православно-русскаго царя.

§ 47. Патріархъ Филаретъ и его преемники.

Послѣ страдальческой кончины св. патріарха Ермогена, до 1619 г. управляли церковью митрополиты—казанскій Ефремъ и крутицкій Іона. Ни тотъ, ни другой не имѣли патріаршаго сана, который былъ предназначенъ отцу новоизбраннаго государя Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 гг.), знаменитому Филарету Никитичу (1619—1633 гг.).

Филаретъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, былъ сынъ боярина Никиты Романовича, брата первой жены Іоанна Грознаго Анастасіи Романовны. Это былъ очень добрый и ласковый бояринъ, человѣкъ воспитанный, умный и любознательный, «мужъ духовный и многоразсудный». Нѣкоторое время онъ проходилъ должность намѣстника въ Нижнемъ Новгородѣ и Псковѣ, но въ 1601 г. былъ, по волѣ подозрительнаго Годунова, постриженъ въ монахи и сосланъ въ Антоніевъ Сійскій монастырь. Первый самозванецъ, выдававшій себя за царевича Димитрія, чтобы показать свое родство съ домомъ Романовыхъ, сдѣлалъ Филарета ростовскимъ митрополитомъ. Въ Ростовѣ Филаретъ крѣпко стоялъ противъ мятежниковъ, воодушевляя къ тому же и свою паству. Послѣ взятія Ростова, онъ былъ отведенъ тушинцами въ лагерь самозванца, а послѣ побѣды Скопина-Шуйскаго и удаленія мятежниковъ изъ Тушина возвратился въ Москву и потомъ отправился во главѣ посольства къ Сигизмунду, чтобы вести переговоры о признаніи царемъ королевича Владислава. Во время десятилѣтняго пребыванія въ Польшѣ Филаретъ, несмотря на всю тяжесть плѣна, на позоръ, голодъ и всякія лишенія, оставался непоколебимымъ въ своихъ православно-государственныхъ убѣжденіяхъ и не соглашался ни на какія уступки въ сторону польскихъ притязаній. По воцареніи сына, Михаила Ѳеодоровича, Филаретъ былъ нареченъ патріархомъ, но вступилъ въ управленіе церковью лишь по возвращеніи изъ плѣна въ 1619 году.

Въ санѣ патріарха Филаретъ былъ ближайшимъ руководителемъ и помощникомъ юнаго государя-сына во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, большую опытность въ которыхъ онъ пріобрѣлъ еще раньше. Въ Смутное время ослабѣло даже преданіе самодержавной власти прежнихъ государей. Сохранилось извѣстіе, что самъ юный Михаилъ былъ ограниченъ въ своей власти боярами и земскимъ соборомъ. Мудрый патріархъ Филаретъ, какъ опытный бояринъ временъ Грознаго, снова возстановилъ это преданіе Рюриковичей и передалъ его дому Романовыхъ. Возстановляя государственный порядокъ, патріархъ не стѣснялся и строгими мѣрами. За эту строгость онъ получилъ репутацію человѣка суроваго, опальчиваго и властительнаго. За то разстроенная государственная жизнь при немъ дѣйствительно упорядочилась. Благодарный сынъ за эти заслуги своего отца-патріарха много содѣйствовалъ ему въ упорядоченіи церковной жизни, въ возвышеніи и славѣ православной церкви. Патріаршество Филарета было временемъ наивысшаго развитія патріаршей власти. Патріархъ получилъ теперь тутулъ «великаго государя», какъ и сынъ его

«великій государь». Всѣ распоряженія верховной власти исходили отъ имени обоихъ «великихъ государей»; обоимъ дѣлались доклады; обоимъ представлялись иностранные послы. Церковь въ своихъ дѣлахъ получила большую самостоятельность. Церковный судъ не стѣснялся при Филаретѣ ни предъ какими сильными лицами. Въ 1625 г. патріархъ испросилъ у царя жалованную грамоту, по которой все духовенство его епархіи, монастыри и церкви съ ихъ слугами и крестьянами были подчинены гражданскому суду патріарха. Патріархъ окружилъ себя царственной обстановкой и этимъ придалъ особое величіе своему сану. Заботился Филаретъ о возстановленіи потрясенной въ дни Смуты церковной дисциплины, привелъ въ извѣстность имущество церквей и монастырей, возвратилъ церквамъ то, что было отнято у нихъ ворами и бунтовщиками, исправлялъ богослужебныя книги, установилъ праздники многимъ русскимъ святымъ, заводилъ школы. Онъ скончался 10 октября 1633 г.

Послѣ Филарета патріаршій престолъ занимали *Іоасафъ I* (1634—1640 гг.) и *Іосифъ* (1642—1652 гг.). По своимъ личнымъ качествамъ они уже не могли имѣть и не имѣли того значенія, какимъ пользовался ихъ предшественникъ. Патріаршая власть при нихъ значительно ослабѣла. Еще разъ она явилась во всемъ блескѣ и величіи при Никонѣ.

§ 48. Патріархъ Никонъ.

Никонъ до патріаршества. Въ 1605 г. у крестьянина Нижегородской области села Вельдеманова Мины родился сынъ Никита. Мальчикъ скоро лишился матери и все дѣтство провелъ подъ суровой опекой злой мачихи. Ему рано удалось выучиться грамотѣ. Чтеніе книгъ увлекло его къ аскетической жизни и въ 12-лѣтнемъ возрастѣ онъ убѣжалъ изъ дома въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь. Однако, родня вызвала его домой и заставила жениться. На 20 году онъ выбранъ былъ въ священники прихожанами одного бѣднаго села. Черезъ 2 года съ московскими купцами, бывшими на Макарьевской ярмаркѣ, онъ попалъ въ Москву. Черезъ 10 лѣтъ умерли всѣ дѣти Никиты. Послѣ этого онъ заставилъ жену постричься въ монахини, а самъ ушелъ на Бѣлое море, въ Анзерскій скитъ, гдѣ и постригся съ именемъ Никона. Вскорѣ изъ Анзерскаго скита онъ перешелъ въ Кожеезерскій монастырь и былъ выбранъ здѣсь игуменомъ. Въ 1645 г. онъ, по монастырскимъ дѣламъ, былъ въ Москвѣ. Здѣсь обратилъ на него вниманіе царь Алексѣй Михайловичъ (1645—1676 гг.),

пораженный его величественною наружностью и сильною рѣчью. По желанію царя, Никонъ былъ опредѣленъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря и сталъ къ царю въ весьма близкія отношенія. Въ 1649 г. царь назначилъ его митрополитомъ въ Новгородъ. Здѣсь Никонъ усмирилъ поднявшійся въ 1650 г. бунтъ, потомъ самъ же ходатайствовалъ за бунтовщиковъ предъ царемъ. Послѣ этого царь еще больше привязался къ Никону. По смерти патріарха Іосифа, Никону было предложено патріаршество. Самъ царь, въ присутствіи бояръ и народа, въ Успенскомъ соборѣ, умолялъ своего друга принять санъ первосвятителя. Никонъ сталъ патріархомъ (1652 г.)

Патріаршество Никона. Неограниченная дружба соединяла царя и патріарха во всѣ почти 6 лѣтъ управленія Никона церковью. Въ это время патріаршая власть, такъ высоко стоявшая при Филаретѣ, но упавшая при предшественникахъ Никона, снова явилась во всемъ своемъ блескѣ и величіи. Патріарха опять стали называть «великимъ государемъ»; такъ называлъ его и самъ царь. Но этотъ титулъ теперь имѣлъ еще большее значеніе, чѣмъ при Филаретѣ: Филаретъ носилъ его, какъ отецъ царя, а Никонъ, какъ патріархъ. Безъ патріарха не рѣшалось ни одно государственное дѣло, какъ и при Филаретѣ; во время же отсутствія царя изъ Москвы по случаю польской войны (1654—1655 гг.) патріархъ лично правилъ всѣми дѣлами государства.

Пользуясь своею властью, геніальный Никонъ ревностно заботился о благѣ церкви и государства. Особенно энергичную дѣятельность онъ проявилъ по случаю открывшейся тогда моровой язвы. Онъ разсылалъ грамоты о мѣрахъ предосторожности противъ заразы; вразумлялъ суевѣрный народъ, который считалъ за грѣхъ противостоять постигшей его бѣдѣ, какъ наказанію Божію. Въ это же время онъ успѣлъ оказать личныя услуги царю; все время охранялъ царское семейство, спасая его отъ язвы переѣздами по незараженнымъ мѣстностямъ. Въ періодъ дружбы патріарха съ царемъ церковь обогатилась многими пріобрѣтеніями. Патріаршій домъ въ это время получилъ обширныя вотчины; тогда же Никонъ строилъ знаменитые монастыри—Иверскій, Крестный и Воскресенскій или Новый Іерусалимъ, и царь далъ имъ тоже богатѣйшія вотчины. Кромѣ того, Никонъ строилъ богадѣльни, раздавалъ богатыя милостыни, много жертвовалъ на тюрьмы,—и все это благодаря высотѣ своего положенія и личному вліянію на царя.

Но эта же самая высота положенія и нѣкоторыя особенности характера Никона послужили причиною того, что противъ

него составилась сильная враждебная партія изъ представителей разныхъ слоевъ общества. Прежде всего своимъ «великимъ государствованіемъ», а также отличавшимъ его крутымъ нравомъ, привычкой сталкиваться со всѣми, власть имѣющими, и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ своихъ убѣжденій онъ вооружилъ противъ себя бояръ, въ числѣ которыхъ были родственники царя—Стрѣшневы, Морозовы и др. Они были недовольны патріархомъ между прочимъ за то, что онъ рѣзко обличалъ ихъ за ихъ склонность къ иноземнымъ обычаямъ, которые начали въ то время проникать къ намъ съ запада. Одновременно ненавидѣли патріарха и приверженцы мнимой старины за тѣ «новшества», которыя вносилъ онъ своими исправленіями въ богослужебныя книги и обряды. Между тѣмъ эти исправленія, являясь насущной, давно сознанной необходимостью, только при Никонѣ получили то направленіе, которое обезпечивало ихъ успѣхъ.

Труды Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Многочисленныя ошибки въ богослужебныхъ книгахъ и разныя нестроенія въ церковномъ чинѣ были ясно отмѣчены еще Максимомъ Грекомъ; на нихъ указывалъ и Стоглавый соборъ. Всѣ сознавали необходимость ихъ устраненія. Вотъ почему въ теченіе всего продолжительнаго періода, отъ Стоглаваго собора до Никона, мы видимъ непрерывный рядъ попытокъ къ исправленію нашихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Но эти попытки не увѣнчивались успѣхомъ, такъ какъ самый способъ исправленій былъ неправиленъ: исправленіе книгъ производилось большею частью по старымъ, уже испорченнымъ древне-русскимъ спискамъ и рѣдко—путемъ сличенія ихъ съ греческими подлинниками. Послѣдній способъ не могъ быть примѣненъ во всей широтѣ уже потому, что въ Россіи не было людей, знающихъ греческій языкъ. Между тѣмъ этотъ способъ былъ единственно правильный и надежный. Иначе было поставлено дѣло при Никонѣ. Онъ приступилъ къ исправленію книгъ и обрядовъ съ полною осторожностью и надлежащимъ благоразуміемъ. Когда, послѣ соборныхъ совѣщаній съ русскими пастырями и письменныхъ сношеній съ іерархами востока, онъ убѣдился въ необходимости тщательнаго просмотра и новаго изданія книгъ, онъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы имѣть подъ руками всѣ пособія, необходимыя для успѣшнаго веденія дѣла. Съ этою цѣлью онъ собралъ въ Москву древнѣйшія богослужебныя книги, какъ славянскія изъ русскихъ монастырей, такъ и греческія—съ Аѳона и изъ другихъ мѣстъ. Затѣмъ онъ собралъ мнѣнія находившихся въ Москвѣ и жившихъ въ своихъ областяхъ православныхъ іерарховъ по разнымъ вопро-

самъ церковнаго благочинія, особенно по тѣмъ, изъ-за которыхъ были споры съ ревнителями старины. Наконецъ, онъ велѣлъ образованному Греку Арсенію, учившемуся въ римской коллегіи, перевести на русскій языкъ и издалъ составленную греческимъ іеромонахомъ Наѳанаиломъ книгу «Скрижаль»; книга эта представляла объясненіе литургіи и другихъ церковныхъ службъ въ томъ видѣ, какъ ихъ содержала и понимала православная церковь на востокѣ, и по обстоятельствамъ времени, очевидно, должна была имѣть весьма важное значеніе. Приготовивъ такимъ образомъ и собравъ необходимый для исправленія книгъ и обрядовъ матеріалъ, Никонъ поручилъ это дѣло не простымъ начетчикамъ, а людямъ образованнымъ, знавшимъ не только славянскій, но и греческій и латинскій языки. Въ числѣ этихъ справщиковъ были архимандритъ Сильвестръ, священникъ Иванъ Насѣдка, вышеназванный Арсеній Грекъ и др. Справщики принялись за дѣло и работали съ полной энергіей и надлежащею осмотрительностью и тщательностью. Благодаря всѣмъ указаннымъ мѣрамъ и способамъ, исправленныя при Никонѣ книги оказались настолько удовлетворительными, что были одобрены сначала соборомъ русскихъ іерарховъ (1656 г.), а затѣмъ и такъ называемымъ Большимъ Московскимъ соборомъ (1666 г.), на которомъ было нѣсколько высшихъ представителей восточной церкви и между ними—два патріарха. Вообще же говоря, исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, произведенное Никономъ, составило эпоху въ исторіи упорядоченія церковнаго чина въ Россіи; послѣдующимъ временамъ, до нашихъ дней включительно, не приходилось дѣлать никакихъ существенныхъ измѣненій ни въ текстѣ церковныхъ книгъ, ни въ чинопослѣдованіи богослуженія; всѣ дальнѣйшія измѣненія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ сводились лишь къ замѣнѣ устарѣлыхъ формъ и словъ новыми, болѣе употребительными.

Перемѣна въ положеніи Никона. Великое историческое дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, предпринятое и завершенное Никономъ съ такимъ успѣхомъ, вызвало, однако, сильнѣйшую вражду противъ патріарха со стороны его современниковъ—приверженцевъ старины. Среди нихъ такъ же, какъ и среди ненавидѣвшихъ патріарха бояръ, стремившихся къ западу, было не мало сильныхъ людей. Таковы, наприм., духовникъ царя Стефанъ Вонифатьевъ, уважаемый протопопъ Іоаннъ Неронов, знаменитый протопопъ Аввакумъ и многіе другіе. Приверженцы старины, при видѣ исправленій, объединились съ партіей новизны и дружно начали дѣйствовать противъ Никона. Тѣ и другіе шли къ царю съ доносами. Образованные бояре, въ родѣ

Морозова, Романова и др., раздраженные борьбою патріарха противъ ихъ западническихъ стремленій, говорили, что патріархъ превышаетъ свою власть и пренебрегаетъ властью царскою, что онъ сталъ сильнѣе царя и т. п. Приверженцы старины хулили «новшества», заводимыя Никономъ, распространяли среди народа молву, что патріархъ не правитъ, а портитъ вѣру, подавали царю челобитныя и умоляли его защитить церковь. Вслѣдствіе подобныхъ внушеній въ душу впечатлительнаго Алексѣя Михайловича невольно стало закрадываться недовѣріе къ «собинному» другу. Перемѣна отношеній между ними особенно стала замѣтна по возвращеніи царя изъ второго похода (ливонскаго) въ 1657 году. Походы царя замѣтно его развили, сдѣлали самостоятельнѣе и пріучили къ независимости; въ же время и Никонъ въ отсутствіи царя болѣе прежняго успѣлъ развить свое властительство. Пріѣхалъ великій государь въ Москву и увидѣлъ здѣсь другого «великаго государя». Сталъ царь сердиться на патріарха, но, по своему слабому характеру, вмѣсто личнаго объясненія съ нимъ, сталъ дѣйствовать уклончиво, избѣгая съ нимъ встрѣчи. Патріархъ видѣлъ охлажденіе къ нему царя, но, по своей неуступчивости, не хотѣлъ первый пойти на примиреніе и тоже удалялся отъ царя. Между тѣмъ враги Никона оставались при царѣ и всѣми мѣрами старались вліять на него во вредъ патріарху. Они неутомимо разжигали вражду между «великими государями», все болѣе и болѣе подготовляя рѣшительный взрывъ накопившихся неудовольствій. Въ результатѣ создалось такое положеніе, что самый маловажный случай могъ произвести разрывъ между мягкосердечнымъ царемъ и суровымъ до непреклонности патріархомъ. Этотъ случай скоро представился. Въ іюнѣ 1658 г., по случаю пріема грузинскаго царя Теймураза, было при дворѣ торжество. Никона на это торжество не пригласили. Обиженный патріархъ послалъ узнать, что бы это значило. Въ то время, когда посланный отъ патріарха пробирался черезъ толпу, окольничій, наблюдавшій за порядкомъ, ударилъ его палкою. Послѣ этого Никонъ потребовалъ у царя суда. Царь обѣщалъ самъ поговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, но опять отложилъ свиданіе на неопредѣленное время. 10 іюля въ праздникъ положенія ризы Господней, патріархъ былъ увѣренъ, что царь будетъ за литургіей въ соборѣ, и думалъ при этомъ съ нимъ объясниться. Но посланный отъ царя сказалъ, что царь не придетъ, такъ какъ онъ гнѣвенъ на патріарха за титулъ «великаго государя». Отслуживъ литургію безъ царя, Никонъ вышелъ читать поученіе и во всеуслышаніе объявилъ, что отселѣ не желаетъ быть патріархомъ; затѣмъ въ ризницѣ

переодѣлся въ простую мантію съ чернымъ клобукомъ, написалъ тутъ же царю письмо о своемъ оставленіи каѳедры и направился къ выходу изъ собора. Народъ плакалъ, не пускалъ его, отнялъ у него карету; но патріархъ ушелъ пѣшкомъ въ подворье Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ), а съ подворья уѣхалъ въ самый монастырь. Отсюда онъ написалъ царю письмо, въ которомъ, подтверждая свое отреченіе, просилъ избрать себѣ преемника, а временно управленіе церковью поручалъ крутицкому митрополиту Питириму.

События по удаленіи Никона, судъ надъ нимъ и его кончина. Удаленіе Никона изъ Москвы открыло его врагамъ полную свободу дѣйствій. Въ это время къ ихъ торжествующей партіи присоединился пріѣхавшій въ Россію газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ. Это былъ человѣкъ весьма образованный, но честолюбивый и склонный къ интригамъ. Одинъ изъ злѣйшихъ враговъ Никона, бояринъ Стрѣшневъ далъ Паисію, какъ знатоку церковныхъ каноновъ, рядъ вопросовъ о правахъ и обязанностяхъ патріарха. Паисій со всею гибкостью своего ума и совѣсти отвѣчалъ на вопросы полнымъ осужденіемъ всѣхъ дѣйствій Никона. Онъ осуждалъ Никона за титулъ «великаго государя», за жестокое обращеніе съ духовенствомъ, за частое употребленіе анаѳемы и въ то же время оправдывалъ учрежденіе монастырскаго приказа, противъ котораго такъ много боролся Никонъ, и признавалъ за мѣстными епископами право судить своего патріарха. Вопросы и отвѣты попали Никону. Разбирая ихъ, онъ горячо отстаивалъ права патріарха. Черезъ нѣкоторое время рядъ новыхъ вопросовъ о правахъ и обязанностяхъ патріарха былъ отосланъ къ восточнымъ патріархамъ. Въ своихъ отвѣтахъ патріархи также высказались противъ Никона. Одинъ лишь іерусалимскій патріархъ Нектарій умолялъ царя помириться съ Никономъ безъ суда. Но дѣло клонилось вовсе не къ миру. Жалуясь на многія обиды, чинимыя Воскресенскому монастырю разными лицами, Никонъ высказывалъ въ письмахъ къ царю, что признаетъ своими судьями только восточныхъ патріарховъ. Царь рѣшился обратиться къ этому суду. Въ ожиданіи суда одинъ изъ близкихъ къ патріарху бояръ, Зюзинъ, еще разъ сдѣлалъ попытку примирить его съ царемъ. Онъ предложилъ Никону пріѣхать въ Москву на праздникъ чудотворца Петра и позвать царя на богослуженіе въ Успенскій соборъ, какъ будто бы между ними не было никакихъ непріятностей; при этомъ онъ увѣрялъ Никона, будто самъ царь желаетъ свиданія съ нимъ. Никонъ повѣрилъ, явился въ Успенскій соборъ и послалъ звать царя на общую молитву. Но

попытка оказалась напрасной. Царь, по внушенію враговъ патріарха, къ службѣ не явился, приказавъ послѣднему ѣхать въ свой монастырь. Съ горечью оставилъ Никонъ Москву, а потомъ выразилъ согласіе и на поставленіе новаго патріарха; просилъ онъ только, чтобы ему были оставлены основанные имъ монастыри и былъ дозволенъ доступъ къ царю. Но его уступчивость была уже запоздавшей: въ Москвѣ рѣшили ждать суда патріарховъ.

Въ концѣ 1666 года прибыли патріархи—александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій. Еще до суда надъ Никономъ они были подготовлены и настроены противъ него. Въ декабрѣ, въ царскихъ палатахъ, открылся многочисленный соборъ восточныхъ и русскихъ іерарховъ. Никонъ приготовился къ суду елеосвященіемъ и причащеніемъ Св. Таинъ. Призванный на соборъ, онъ не увидѣлъ для себя мѣста между патріархами. Находя несоотвѣтствующимъ своему сану сѣсть среди епископовъ, онъ все время засѣданія, продолжавшагося болѣе 10 часовъ, провелъ стоя. Свидѣтелемъ явился самъ царь. Съ глубокою скорбью, со слезами на глазахъ обвинялъ онъ своего бывшаго друга за самовольное оставленіе каѳедры и говорилъ, что не имѣетъ личной вражды противъ Никона. Никонъ, со своей стороны, утверждалъ, что оставилъ каѳедру, уступая царскому гнѣву. Впечатлѣніе получалось такое, что если бы патріархъ смягчилъ свой нравъ, то царь готовъ бы былъ примириться съ нимъ. Но Никонъ не пошелъ на уступки. Послѣ внимательнаго разбора разныхъ обвиненій соборъ осудилъ Никона; и 12 декабря въ патріаршей крестовой палатѣ ему объявили соборное рѣшеніе. Обвинили его въ томъ, что онъ самовольно оставилъ патріаршество, произвелъ безпорядокъ въ церковномъ управленіи, досаждалъ государю, препирался съ соборомъ, называлъ газскаго митрополита еретикомъ и мятежникомъ, жестоко наказывалъ клириковъ, называлъ греческую Кормчую (Номоканонъ) еретическою книгою, а восточныхъ патріарховъ—безпрестольными, отнималъ для своихъ монастырей вотчины у другихъ монастырей, злоупотреблялъ анаѳемой... За все это его объявили лишеннымъ патріаршества и священства съ оставленіемъ за нимъ только монашества и увезли въ Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій монастырь.

Въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ Никонъ пробылъ около 9 лѣтъ, затѣмъ былъ переведенъ въ Кирилловъ монастырь. Подъ конецъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, по ходатайству тетки царя Татіаны Михайловны, ему дозволено было возвратиться въ его любимый Воскресенскій монастырь. Но онъ не

доѣхалъ до монастыря и умеръ дорогою, близъ Ярославля, въ 1681 г., 75 лѣтъ отъ роду. Казанскій митрополитъ Корнилій, по повелѣнію царя, похоронилъ его въ Воскресенскомъ монастырѣ по патріаршему чину, а черезъ годъ и отъ восточныхъ патріарховъ была получена грамота, въ которой они освобождали его отъ соборнаго осужденія и возстановляли въ санѣ патріарха.

§ 49. Возникновеніе раскола старообрядчества. Открытое появленіе и распространеніе его въ церкви. Старообрядческіе толки.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ возбудило сильную вражду противъ Никона, вызвавъ противъ него открытые протесты со стороны приверженцевъ старины. Среди послѣднихъ особенною рѣзкостью отличались протопопы Аввакумъ изъ Юрьева, Даніилъ костромской, Логгинъ муромскій, Іоаннъ Нероновъ, священникъ Лазарь романовскій, діаконъ Ѳеодоръ и др. Они подавали царю челобитныя, умоляя защитить церковь отъ ересей, рѣзко бранили справщиковъ и при всякомъ удобномъ случаѣ открыто и грубо хулили патріарха. Въ свою очередь, Никонъ отвѣчалъ противникамъ исправленій очень круто—арестами, ссылками и истязаніями. Одинъ изъ архіереевъ, Павелъ коломенскій, за противорѣчіе Никону на соборѣ 1654 г., былъ лишенъ сана и сосланъ въ новгородскіе предѣлы; Іоаннъ Нероновъ былъ лишенъ скуфьи и отправленъ въ Каменскій монастырь; Даніилъ и Логгинъ разстрижены и сосланы—первый въ Астрахань, второй въ Муромъ; Аввакумъ сосланъ въ Тобольскъ, потомъ на Лену, Лазарь—тоже въ Тобольскъ. Когда дѣло исправленій было одобрено на соборѣ 1656 г., изрекшемъ проклятіе на непокорныхъ церкви, нѣкоторые изъ приверженцевъ старыхъ книгъ и обрядовъ (Нероновъ) покаялись и были прощены. Но упорствующіе изъ враговъ исправленій стали распространять свои мнѣнія въ народѣ и на мѣстахъ ихъ ссылокъ.

Послѣ удаленія Никона въ Воскресенскій монастырь, ободрились всѣ приверженцы старины. Въ это время имъ удалось возвратить изъ ссылки самаго рьянаго своего вождя, Аввакума. Это былъ человѣкъ даровитый, очень начитанный, съ твердымъ, непреклоннымъ характеромъ, умѣвшій сильно и образно говорить. Вернувшись изъ ссылки, онъ былъ встрѣченъ старовѣрами, какъ страдалецъ за вѣру, что̀ еще болѣе возвышало его среди его единомышленниковъ и привлекло къ нему много новыхъ поклонниковъ. Ободренный такою

встрѣчею, Аввакумъ съ удвоенною энергіею началъ дѣйствовать противъ исправленій. Онъ запрещалъ ходить въ тѣ церкви, гдѣ служатъ по новымъ книгамъ, и причащаться у тѣхъ священниковъ, которые не крестятся двуперстно, не сугубятъ аллилуіи и пр.; всячески чернилъ Никона, называя его сыномъ геенны, антихристомъ и т. п. Его снова отправили въ ссылку на Мезень. Въ то же время заговорили и другіе ревнители старины. Въ разныхъ мѣстахъ явились проповѣдники противъ Никоновскихъ новшествъ изъ уважаемыхъ народомъ пустынниковъ и подвижниковъ (постникъ Капитонъ въ костромскихъ предѣлахъ, старецъ Аврамій въ Нижегородской области, чернецъ Іосифъ Истоминъ въ Сибири и др.). Сторону старовѣровъ принялъ даже одинъ архіерей—Александръ вятскій. Нероновъ, принесшій было покаяніе, снова присталъ къ старовѣрамъ. Движеніе все росло и росло, захватывая многихъ изъ самыхъ разныхъ слоевъ общества—отъ простолюдина до вліятельныхъ боярынь въ родѣ Морозовой, Урусовой и др. По всему было видно, что необходимы были сильныя мѣры для обузданія лжеучителей и для предупрежденія дальнѣйшаго распространенія лжеученія. Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ созвать соборъ русскихъ архипастырей въ Москвѣ (1666 г.).

Одобривъ исправленія въ книгахъ и обрядахъ, сдѣланныя во время управленія Никона, соборъ 1666 года произвелъ судъ надъ главными противниками исправленій. Нѣкоторые изъ этихъ противниковъ принесли покаяніе и получили разрѣшеніе. Нераскаянные же были преданы анаѳемѣ и сосланы въ дальнія ссылки. Къ числу послѣднихъ принадлежали протопопъ Аввакумъ, священникъ Лазарь и діаконъ Ѳеодоръ. Потомъ пріѣхали восточные патріархи, и въ 1667 году великій соборъ, въ ихъ присутствіи, подтвердилъ свои прежнія постановленія, скрѣпивъ ихъ клятвою противъ тѣхъ, которые ихъ не примутъ. Послѣ этихъ опредѣленій упорные старовѣры явились уже противниками церкви, отдѣлившимися отъ общенія съ нею. Такъ явился русскій расколъ старообрядчества.

Сущность раскола, какъ явленія религіозной жизни, опредѣляется обстоятельствами его возникновенія. Оживленная послѣ продолжительнаго застоя, церковная жизнь стала, по волѣ и подъ вліяніемъ геніальнаго Никона, исправлять обряды, вносить въ нихъ духъ и мысль, поставила вопросъ о религіозномъ образованіи. Ревнители «древляго» благочестія возстали противъ всего этого, выставивъ на своемъ знамени безусловное отрицаніе всякихъ «новшествъ»: «До насъ де положено—лежи оно такъ во

вѣки вѣкомъ; православнымъ нужно помереть за одинъ *азъ*». Расколъ отдѣлился отъ церкви не вслѣдствіе движенія въ какую-нибудь сторону отъ теченія общей исторической жизни церкви, а именно вслѣдствіе своей косности, неспособности слѣдовать за жизнью церкви. Отрекшись отъ движенія, онъ остался окаменѣлостью, историческимъ памятникомъ древней жизни и «древляго благочестія» со всѣми ихъ любопытными особенностями, съ ихъ мертвою обрядностью, привязанностью къ азамъ и со всею порчею этихъ азовъ. Вытекая такимъ образомъ изъ привязанности къ буквѣ церковно-богослужебной книги и изъ вѣры въ спасительность обряда самого по себѣ, безъ проникновенія въ ихъ смыслъ и значеніе, расколъ по своей сущности есть *обрядовѣріе*, ревниво оберегающее все «древлее» въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ отъ измѣненій и исправленій.

Изъ частныхъ мнѣній, отличающихъ старообрядцевъ отъ православныхъ, важнѣйшія суть: 1) богослуженіе должно быть совершаемо по старымъ книгамъ, изданнымъ до патріарха Никона; 2) въ 8 членѣ символа вѣры должно читать: «И въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго»; 3) аллилуіа нужно говорить дважды, а не трижды; 4) въ церковныхъ ходахъ слѣдуетъ ходить по солнцу, а не противъ солнца; 5) креститься нужно двумя, а не тремя перстами; 6) крестъ почитать только восьмиконечный; 7) имя Іисуса Христа должно писать и произносить Ісусъ, а не Іисусъ; 8) литургію слѣдуетъ совершать на 7, а не на 5 просфорахъ.

Послѣ церковнаго осужденія расколъ немедленно подвергся преслѣдованіямъ церковнаго и гражданскаго правительства и сталъ въ враждебное положеніе какъ къ церкви, такъ и къ государству. Еще раньше большого Московскаго собора началось знаменитое «стояніе за вѣру» Соловецкаго монастыря. Въ 1657 г. въ монастырь были присланы новоисправленныя книги, но монахи рѣшительно отказались принять ихъ. Съ тѣхъ поръ старообрядчество все зрѣло въ обители. Когда послѣ великаго собора снова прислано было въ монастырь требованіе служить по новому, руководители монастыря составили государю челобитную, въ которой просили оставить обитель при старомъ преданіи чудотворцевъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ вразумленію упорныхъ, въ 1668 г. царь послалъ въ монастырь стрѣльцовъ. Изъ-за крѣпкихъ стѣнъ обители, привыкшей къ осадамъ во время нападеній отъ шведовъ, раздались пушечные выстрѣлы. Государство занято было въ то время Разинскимъ бунтомъ и вслѣдствіе этого не могло употребить противъ непокор-

наго монастыря достаточныхъ силъ. Осада затянулась. Наконецъ, въ 1676 г. монастырь былъ взятъ. Изъ зачинщиковъ мятежа одни были повѣшаны, другіе разосланы въ Колу и Пустозерскъ, а объявившіе повиновеніе церкви и государству прощены и оставлены въ монастырѣ.

Между тѣмъ расколъ быстро распространялся. Укрываясь отъ преслѣдованій, старообрядцы наполнили своими тайными скитами всѣ лѣса внутреннихъ областей Россіи—костромскіе, вязниковскіе, брынскіе, особенно керженскіе. Сѣверное поморье также сдѣлалось любимымъ притономъ старообрядчества. Съ поморья расколъ переходилъ въ новгородскіе и псковскіе края; затѣмъ онъ проникъ на границу съ Польшей и въ Швецію. На югѣ онъ нашелъ себѣ пріютъ среди донскихъ казаковъ. Наконецъ, обширнымъ поприщемъ его стала Сибирь. Распространеніе раскола еще болѣе усиливало противъ него строгія мѣры. Главные расколоучители—Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ—были сожжены на кострахъ.

Въ 1682 г. возгорѣлся раскольническій бунтъ въ самой Москвѣ. Раскольники воспользовались борьбой, возникшей по смерти царя Ѳеодора (1676—1682 гг.) между партіей Нарышкиныхъ и партіей Милославскихъ изъ-за престола. Послѣ страшнаго стрѣлецкаго бунта, кончившагося объявленіемъ двоевластія царевичей Петра и Іоанна (1682—1689 гг.) подъ регентствомъ Софіи, когда вся Москва была еще въ трепетѣ отъ стрѣльцовъ, раскольники подговорили послѣднихъ постоять за старую вѣру. Сторону ихъ принялъ начальникъ стрѣльцовъ князь Хованскій. Назначено было публичное преніе о вѣрѣ съ властями. 5 іюля раскольники огромной толпой привалили на дворцовую площадь, неся съ собою старыя книги, иконы и свѣчи, и стали вызывать властей на состязаніе. Ихъ пригласили въ грановитую палату. Сюда явилась и царевна Софія съ двумя сестрами и царицей Наталіей. Фанатики съ шумомъ вошли въ палату, разставили аналои и образа и стали читать челобитную о возстановленіи старой вѣры. Суздальскій попъ Никита пустосвятъ долженъ былъ вести преніе съ властями. При самомъ началѣ преній онъ, для храбрости предъ этимъ выпившій, зашумѣлъ, чуть не избилъ епископа Аѳанасія холмогорскаго, который сталъ его оспаривать, и замолчалъ только послѣ грознаго окрика Софіи. По прочтеніи челобитной, патріархъ Іоакимъ, держа въ рукахъ Евангеліе святителя Алексія, сталъ было увѣщевать раскольниковъ, но поднялся такой шумъ, что ничего не было слышно, только видны были надъ головами поднятыя

руки съ двуперстіемъ. Отпущенные изъ палаты, раскольники шумной толпой высыпали на улицу, съ криками: «препрѣли, побѣдили» отправились въ стрѣлецкія слободы и стали тамъ служить молебны и звонить въ колокола. Въ ту же ночь Софія призвала къ себѣ на увѣщаніе стрѣлецкихъ выборныхъ Стрѣльцы выдали вожаковъ волненія. Никитѣ была отсѣчена голова, а другихъ разослали по монастырямъ подъ строгій надзоръ. Послѣ этого правительство еще болѣе усилило свою строгость, а раскольники стали укрываться за границу или въ непроходимые лѣса.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ раскола мы наблюдаемъ распаденіе его на толки. Отвергнувъ церковный авторитетъ и лишившись такимъ образомъ объединяющаго руководства церковной іерархіи, раскольники неизбѣжно должны были раздѣлиться въ пониманіи своего ученія и въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ церковной жизни. Прежде всего въ ихъ средѣ возникъ трудный вопросъ: откуда брать священниковъ? Одни стали брать ихъ у православной церкви, сманивая къ себѣ нищихъ и безмѣстныхъ поповъ и разными способами очищая въ нихъ благодать рукоположенія отъ Никоновской скверны; другіе рѣшили, что можно обойтись и безъ священства, предоставивъ всѣ требоисправленія мірянамъ. Такъ возникли два основныхъ толка въ расколѣ— *поповщина* и *безпоповщина*, которые въ свою очередь стали распадаться на множество новыхъ толковъ, раздѣленныхъ между собою или обрядовыми разностями, или степенью ихъ отрицательнаго отношенія къ церкви.

§ 50. Состояніе православія на юго-западѣ. Литовская унія. Подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патріарху. Митрополитъ Петръ Могила.

Сѣверо-восточная часть Россіи, находившаяся подъ властью Москвы, въ церковномъ отношеніи была недоступна вліяніямъ Рима; православная вѣра была здѣсь вѣрой государственной и крѣпко поддерживалась самимъ правительствомъ. Не то было на юго-западѣ Россіи.

Юго-западное правительство давно, уже съ того времени, какъ образовался особый центръ государственной жизни на сѣверѣ, чувствовало неудобство сильнаго тяготѣнія своихъ православныхъ подданныхъ къ Москвѣ и еще раньше, чѣмъ сдѣлалось католическимъ, энергично стремилось къ церковному обособленію своей страны отъ Москвы. Со времени же великаго князя *Ягелло*,

когда Литва и Польша объединились подъ властью католическаго правительства (1386 г.), положеніе здѣсь православія сдѣлалось еще болѣе неудобнымъ. Несмотря на то, что большую часть Литовскаго княжества составляли земли, заселенныя православно-русскимъ населеніемъ, что православную вѣру исповѣдывала вся знать русскихъ земель, Ягелло не разъ предпринималъ попытки распространить въ Литвѣ на мѣсто православія католичество. Правда, эти попытки кончились полной неудачей и повели даже къ совершенному отторженію Литвы отъ Польши подъ власть особаго князя *Витовта* (1392 г.); тѣмъ не менѣе онѣ не прекращались и послѣ этого, то ослабѣвая, то усиливаясь, смотря по обстоятельствимъ. Умный Витовтъ, понимая значеніе для государства преобладающаго населенія православныхъ, не преслѣдовалъ ихъ, однако онъ всѣ свои усилія направлялъ къ тому, чтобы отдѣлить православную церковь въ Литвѣ отъ Московской митрополіи. Эта завѣтная мечта литовскаго правительства окончательно осуществилась при *Казимірѣ* (въ 1459 г.). Отдѣленіе же юго-западной Россіи изъ-подъ власти московскихъ митрополитовъ было прямымъ шагомъ къ развитію религіозной уніи между разновѣрнымъ литовскимъ народонаселеніемъ. Послѣ этого отдѣленія православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ очутилась въ самомъ невыгодномъ положеніи,—одинокая, лишенная всякой внѣшней опоры, лицомъ къ лицу съ сильнымъ католичествомъ. Преемникъ Казиміра, князь литовскій и король польскій *Александръ* (съ 1492 г.), по внушеніямъ католическаго духовенства, стѣснялъ православныхъ, не щадя даже своей жены Елены, дочери Іоанна III: у послѣдней католическое духовенство отняло даже православнаго духовника и не соглашалось на то, чтобы у нея во дворцѣ была устроена православная церковь. Но такое преслѣдованіе православныхъ стоило Литвѣ очень дорого: многія знатныя православныя семейства и даже цѣлые города стали переходить въ подданство Москвы. Можетъ быть вслѣдствіе такихъ потерь для княжества преемникъ Александра *Сигизмундъ I* (1506—1548 гг.) сталъ относиться къ православнымъ терпимѣе. Пользуясь этою терпимостью, православные епископы Литвы составили, между прочимъ, соборъ въ Вильнѣ, въ 1509 г., на которомъ издали нѣсколько правилъ церковнаго благочинія и приняли мѣры къ тому, чтобы ограничить произволъ свѣтскихъ лицъ въ распоряженіи дѣлами церкви. Преемникъ Сигизмунда I, послѣдній изъ Ягеллоновъ, *Сигизмундъ II Августъ* (1548—1572 гг.), находясь подъ вліяніемъ усерднаго протестанта, литовскаго канцлера Николая Радзивилла, не преслѣдовалъ православныхъ за

вѣру, но, вслѣдствіе своей роскоши и нужды въ деньгахъ, онъ грабилъ православныя церкви и обременялъ народъ излишними поборами. При этомъ же королѣ явились и печальныя предвѣстія новыхъ бѣдствій для православной церкви: Люблинская унія и призваніе въ Польшу и Литву іезуитовъ. Въ 1569 г. окончательно рѣшено было дѣло, надъ которымъ работали всѣ Ягеллоны; на Люблинскомъ сеймѣ Литва и Польша были соединены въ одно государство. Гражданская же унія рано или поздно должна была повлечь за собою и унію религіозную. Что касается іезуитовъ, то, призванные сюда для борьбы съ протестантами, они не оставили въ покоѣ и православныхъ. Чтобы привлекать православныхъ въ католичество, они стали устраивать свои школы, одну изъ которыхъ—Виленскую—назвали академіей, дѣйствовали на православныхъ проповѣдями, диспутами, религіозными процессіями и пр. Они не хулили православной церкви, а только выражали сожалѣніе о ея бѣдствіяхъ и предлагали, для прекращенія этихъ бѣдствій, покориться папѣ, обѣщая при этомъ, что подъ его защитою возвысится власть и значеніе епископовъ, улучшится положеніе клира и народа, распространится просвѣщеніе. Эти мысли особенно усердно раскрывалъ въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ ученый іезуитъ Петръ Скарга. Дѣйствуя съ такою осторожностью, іезуиты въ то же время видѣли, что обратить православныхъ прямо въ католичество очень трудно; поэтому они подготовляли народъ къ подчиненію папѣ съ сохраненіемъ въ службѣ славянскаго языка и восточныхъ обрядовъ, т. е. къ *уніи*. Печальное положеніе православной церкви, стѣсняемой во всѣхъ отношеніяхъ свѣтскимъ правительствомъ, вполнѣ благопріятствовало происканъ іезуитовъ.

Но опутанная сѣтями іезуитскихъ козней, стѣсняемая католическимъ гражданскимъ правительствомъ и колеблемая протестантскими вѣяніями, православная церковь продолжала стоять въ своемъ исповѣданіи. Въ борьбѣ за свое исповѣданіе она находила поддержку въ восточныхъ патріархахъ, въ лучшихъ представителяхъ тамошняго русскаго общества и въ православныхъ братствахъ. Патріархи, или лично, или черезъ своихъ экзарховъ, исправляли церковныя неустройства, назначали митрополитовъ и епископовъ, благословляли и ободряли ревнителей православія. Лучшіе представители русскаго общества, какъ, наприм., князья Андрей Курбскій, Михаилъ Оболенскій и Константинъ Острожскій, и православныя братства, особенно Львовское и Виленское, участвовали въ избраніи клира, слѣдили за церковнымъ судомъ и управленіемъ, помогали духовенству въ искорененіи церков-

ныхъ безпорядковъ, отстаивали интересы церкви предъ правительствомъ, строили школы, типографіи и богадѣльни, изыскивали средства къ обезпеченію церквей и клира. Къ сожалѣнію, высокополезная для церкви дѣятельность патріарховъ, великородныхъ представителей русскаго общества и братствъ не нравилась самимъ православнымъ епископамъ, такъ какъ она стѣсняла ихъ самостоятельность. На этой почвѣ возникали частыя столкновенія между епископами и представителями свѣтскаго общества. Іезуиты же спѣшили использовать эти недоразумѣнія въ своихъ видахъ. Такимъ образомъ и полезная дѣятельность представителей православія не могла существенно улучшить положенія православной церкви, которое было дѣйствительно печально.

Короли и паны, участвуя въ избраніи клира, часто поручали управленіе церквами и монастырями людямъ недостойнымъ, на епископскія мѣста возводили лицъ порочныхъ. Такъ, кіевскій митрополитъ Онисифоръ и епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій были двоеженцы. Нѣкоторые епископы продолжали жить со своими женами и послѣ рукоположенія; другіе, подражая лицамъ католическаго духовенства, вели жизнь чисто свѣтскую, шумно пировали, ѣздили на охоту, дѣлали буйные набѣги на сосѣднія имѣнія и пр. Низшее православное духовенство было мало образованно и безправно; оно поэтому не могло имѣть вліянія на паству и бороться съ иновѣрцами. Что касается православнаго дворянства, то оно, въ большей своей части, всѣми симпатіями стремилось къ Польшѣ, легко измѣняло православію и охотно поддавалось вліянію іезуитовъ.

Таково было состояніе западно-русской митрополіи, когда въ 1588 г. проѣздомъ въ Москву и въ 1589 г. на обратномъ пути ее посѣтилъ константинопольскій патріархъ Іеремія. Православные ждали пріѣзда патріарха въ надеждѣ, что онъ уничтожитъ нестроенія въ церковной жизни и прежде всего устранитъ недостойныхъ епископовъ. Но ихъ надежды не оправдались. Напротивъ, патріархъ нерѣшительностью своихъ дѣйствій еще болѣе усилилъ безпорядки, а въ епископахъ возбудилъ крайнее неудовольствіе за вмѣшательство въ дѣла Русской церкви. Такъ, наприм., низложивъ митрополита Онисифора, Іеремія поставилъ на его мѣсто Михаила Рагозу, человѣка благочестиваго и кроткаго, но совершенно безхарактернаго. Кромѣ того, не довѣряя Рагозѣ, онъ поставилъ своимъ экзархомъ Кирилла Терлецкаго и этимъ вооружилъ противъ себя какъ митрополита, такъ и Кирилла, который самъ хотѣлъ быть митрополитомъ. Передъ отъѣздомъ въ Грецію Іеремія поручилъ митрополиту созвать соборъ для устра-

ненія церковныхъ безпорядковъ и низложенія недостойныхъ епископовъ. Кириллъ Терлецкій и другіе епископы, опасаясь церковно-соборнаго суда, старались замедлить созваніе собора, и патріархъ, не дождавшись его, уѣхалъ.

Усилившееся среди епископовъ неудовольствіе на патріарха вполнѣ благопріятствовало цѣлямъ іезуитовъ. По ихъ настроенію партія епископовъ, съ Кирилломъ Терлецкимъ во главѣ, тайно подала (въ 1591 г.) королю Сигизмунду III просьбу о подчиненіи юго-западной церкви римскому престолу на правахъ уніи. Потомъ къ этой партіи присоединился Ипатій Поцѣй,—воспитанникъ краковской іезуитской академіи, сначала католикъ, потомъ кальвинистъ, а теперь православный, изъ сенаторовъ возведенный въ епископа владимірскаго,—и другіе епископы. Терлецкій и Поцѣй поѣхали въ Римъ. Здѣсь папа Климентъ VIII встрѣтилъ ихъ съ чрезвычайной радостью и въ торжественной обстановкѣ принялъ въ Римскую церковь. Когда объ этомъ сдѣлалось извѣстно въ Россіи, то поднялось здѣсь открытое противодѣйствіе уніи. Православные братства и священники предавали архіереевъ-измѣнниковъ проклятію; издавались книги и брошюры, гдѣ доказывалось, что папа—антихристъ; князь Острожскій писалъ посланія къ дворянамъ и жителямъ городовъ, призывая ихъ къ твердости въ православіи и грозя литовско-польскому правительству вооруженнымъ возстаніемъ.

Несмотря на все это, по возвращеніи Терлецкаго и Поцѣя изъ Рима, въ 1596 г. въ Брестѣ составился соборъ подъ предсѣдательствомъ двухъ патріаршихъ экзарховъ (Никифора и Кирилла Лукариса), съ цѣлью объявленія уніи. Съ самаго начала соборъ раздѣлился. Православные, не имѣя у себя ни одной церкви, собирались въ частномъ домѣ. Они отлучили отъ церкви какъ митрополита Михаила Рогозу, такъ и епископовъ, примкнувшихъ къ уніи. Уніаты отвѣчали тѣмъ же и потомъ составили актъ подчиненія Риму. Въ этомъ актѣ православные епископы были объявлены ослушниками воли митрополита и короля и измѣнниками церкви, патріаршіе экзархи назывались шпіонами султана, всѣ православные міряне—противниками царской власти. Составленный уніатами соборный актъ былъ утвержденъ королемъ. Такъ была устроена унія.

Унія послужила причиною новыхъ тяжкихъ бѣдствій для православныхъ, но она не улучшила и положенія самихъ уніатовъ. Экзархъ Никифоръ былъ уморенъ голодомъ; Кириллъ Лукарисъ едва убѣжалъ изъ Россіи. Православныхъ епископовъ лишали каѳедръ, священниковъ изгоняли изъ приходовъ, братства объявляли сходками мятежниковъ, горожанъ стѣсняли въ торговлѣ

и ремеслахъ, крестьянъ мучили барщиной и тяжкими налогами, церкви отдавали въ аренду евреямъ. Вслѣдствіе такихъ стѣсненій число православныхъ священниковъ стало уменьшаться, и православные, по-неволѣ, должны были обращаться за требоисправленіями къ уніатскимъ священникамъ.

Не лучше было и положеніе уніатовъ. Ихъ презирали и католики, и православные. Ихъ епископы, вопреки обѣщаніямъ, не получили сенаторскихъ мѣстъ. Ихъ школы и церкви страдали отъ происковъ католическаго духовенства, отъ буйства школьниковъ, отъ набѣговъ своевольнаго дворянства. Такъ обстояло дѣло при Сигизмундѣ III. Преемникъ его *Владиславъ IV* не могъ помочь православнымъ, хотя и былъ къ нимъ благосклоненъ; онъ не имѣлъ достаточно силы и вліянія, чтобы справиться съ своеволіемъ дворянъ и фанатизмомъ католическаго духовенства.

Когда оказалось, что правительство или не желало, или было безсильно въ отстаиваніи справедливыхъ желаній православнаго населенія, тогда на защиту его интересовъ выступило казачество. Начались одно за другимъ возстанія казаковъ. Сначала эти возстанія были неудачны и служили лишь новыми поводами къ гоненіямъ на православныхъ. Таковы были возстанія подъ начальствомъ гетмановъ Наливайки, Павлюка и Остраницы. Наливайко былъ сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, Павлюкъ и Остраница были подавлены силою. Эти неудачи заставили ревнителей православія искать защиты своихъ интересовъ въ союзѣ съ Москвой, и въ 1654 г. Малороссія, при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, присоединилась къ Россіи. Въ 1657 г. московскій патріархъ Іоакимъ поставилъ Гедеона, князя Четвертинскаго, кіевскимъ митрополитомъ. Съ этого времени кіевскіе митрополиты стали въ зависимость отъ всероссійскаго патріарха, и, такимъ образомъ, западно-русская церковь, отторгнутая Витовтомъ отъ союза съ Москвою, снова соединилась съ Всероссійскою церковью. Положеніе же православныхъ, оставшихся въ польскихъ областяхъ, по прежнему было весьма печально. Страдая подъ игомъ католиковъ, они переходили то въ унію, то въ католичество и только уже потомъ, съ распространеніемъ русскаго вліянія въ западно-русскихъ областяхъ, начали возвращаться въ лоно православной церкви.

Въ ряду дѣятелей на пользу православія и духовнаго просвѣщенія юго-западной митрополіи слѣдуетъ отмѣтить митрополита *Петра Могилу* (1633—1646 г.). Сынъ молдавскаго господаря Симеона, Петръ Могила въ молодости получилъ высокое богословское образованіе отъ учителей Львовскаго братства и въ

заграничныхъ школахъ; потомъ, послѣ потери его фамиліей господарства, жилъ въ Польшѣ, участвовалъ въ битвахъ поляковъ съ турками подъ Хотиномъ, наконецъ, постригся въ монахи и сдѣлался печерскимъ архимандритомъ всего 30 лѣтъ отъ роду. Въ 1633 г., по избранію православныхъ депутатовъ, онъ былъ посвященъ въ митрополиты. Во время своего святительства Петръ Могила оказалъ православной церкви большія услуги. Онъ неоднократно заступался за православныхъ людей и за права церковныхъ учрежденій предъ правительствомъ, заботился о возстановленіи памятниковъ церковной древности, богато украсилъ Печерскую лавру, возстановилъ изъ полнаго почти разоренія отнятый имъ у уніатовъ Софійскій соборъ и другіе храмы. При возстановленіи одного изъ придѣловъ Десятиннаго храма онъ обрѣлъ мощи св. князя Владиміра. Кромѣ того, онъ писалъ и издавалъ сочиненія въ защиту православія, исправлялъ церковныя книги и заботился объ усиленіи въ православной церкви просвѣщенія. Важнѣйшимъ дѣломъ Петра Могилы въ пользу просвѣщенія было его преобразованіе Кіевской академіи по образцу іезуитскихъ коллегій и улучшеніе въ ней учебной части. Это дѣло проведено было имъ настолько успѣшно, что академія долго называлась, въ честь своего преобразователя, Кіево-Могилянскою. Изъ сочиненій знаменитаго архипастыря слѣдуетъ назвать: 1) «Лиѳосъ»—опроверженіе на одного изъ отступниковъ православія, 2) «Православное Исповѣданіе»—изложеніе православной вѣры и «Большой Требникъ»—сборникъ церковныхъ требоисправленій съ дополненіями и объясненіями. Трудился также святитель надъ просмотромъ Библіи для новаго изданія и житій святыхъ.

Русская церковь со времени учрежденія Святѣйшаго Сунода.

§ 51. Учрежденіе Святѣйшаго Сунода.

Въ ряду важнѣйшихъ реформъ Великаго Преобразователя Россіи стоитъ и перемѣна въ высшемъ управленіи церковью.

Устраивая государственную и общественную жизнь на новыхъ началахъ, Петръ Великій (1682—1725 гг.) стремился къ своей цѣли съ твердостью геніальнаго человѣка, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями. Въ существовавшемъ до сихъ поръ административномъ строѣ церковной жизни онъ не усматривалъ условій, достаточно благопріятныхъ для его пре-

образованій. Съ одной стороны, онъ сознавалъ, что церковь съ ея духовенствомъ имѣетъ могущественное вліяніе на всѣ стороны народной жизни; съ другой—видѣлъ, что среди духовенства было мало сочувствія его реформамъ. Исходя изъ этихъ соображеній, онъ пришелъ къ убѣжденію, что для большаго успѣха реформъ необходимо измѣнить форму высшаго церковнаго управленія, замѣнивъ правленіе единоличное коллегіальнымъ, соборнымъ.

Въ 1700 г. умеръ послѣдній всероссійскій патріархъ Адріанъ. Петръ не назначилъ ему преемника. Въ то же время, еще раньше наблюдая въ великорусскомъ духовенствѣ большую любовь къ старинѣ, онъ сталъ приближать къ себѣ духовныхъ лицъ, получившихъ образованіе въ школахъ западной Россіи. Одного изъ нихъ, Стефана Яворскаго, бывшаго сначала рязанскимъ митрополитомъ, онъ назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, надѣясь видѣть въ немъ сторонника своихъ преобразованій. Однако, Стефанъ, самъ повидимому мечтавшій сдѣлаться патріархомъ, сталъ выражать неудовольствіе на медленность Петра въ назначеніи патріарха и осуждалъ нѣкоторыя его распоряженія. Но убѣжденіе Петра въ коренномъ преобразованіи церкви было непреклонно. Въ 1718 г. вышелъ указъ объ учрежденіи церковной коллегіи; Стефанъ Яворскій былъ назначенъ ея президентомъ. Но, несмотря на это назначеніе, онъ былъ лишь номинальнымъ правителемъ церкви. Дѣйствительное же вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ получили другія лица,—особенно Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Принадлежа къ малороссійскому духовенству, оба названныя лица искренно сочувствовали реформамъ Петра. Ѳеофана Петръ назначилъ епископомъ псковскимъ и поручилъ ему составить положеніе о «Духовной Коллегіи»,—такъ называемый «Духовный Регламентъ». Въ 1720 г. Регламентъ былъ готовъ, а въ 1721 г. торжественно была открыта и сама Духовная Коллегія подъ именемъ «*Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода*». Черезъ два года восточные патріархи прислали Сѵноду утвердительную грамоту, въ которой называли его своимъ братомъ о Христѣ и усваивали ему права и власть патріарха.

По Регламенту, Сѵнодъ входилъ въ общій составъ высшей администраціи; члены его давали присягу на вѣрность государю и обязывались наблюдать всѣ государственные интересы. Составъ Сѵнода на первыхъ порахъ опредѣлялся такъ: въ него входили президентъ (Стефанъ Яворскій), два вицепрезидента (Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ), четыре совѣтника и четыре ассессора. Кромѣ представителей высшаго духовенства, въ его составъ входили также представители отъ монастырей и отъ бѣ-

лаго духовенства. По своимъ правамъ онъ во всемъ былъ сравненъ съ Сенатомъ и, наряду съ нимъ, подчиненъ государю. Представителемъ государя являлся въ Сѵнодѣ оберъ-прокуроръ, изъ свѣтскихъ лицъ. Онъ наблюдалъ за ходомъ сѵнодскихъ дѣлъ и останавливалъ неправильныя рѣшенія, докладывая о нихъ государю. Сѵноду дано было право издавать по вѣдомству православнаго исповѣданія новые законы. Ему же было поручено наблюдать за чистотою вѣры и благочиніемъ богослуженія, искоренять суевѣрія, ереси и расколы, повѣрять сказанія о святыхъ, свидѣтельствовать чудотворныя иконы и мощи святыхъ, разсматривать духовныя сочиненія, наблюдать за церковнымъ управленіемъ, избирать епископовъ, разрѣшать ихъ недоумѣнія, наблюдать за поведеніемъ духовенства и мірянъ, рѣшать дѣла о бракахъ и разводахъ, наблюдать за строеніемъ церквей и монастырей, заботиться о религіозномъ просвѣщеніи народа и о матеріальномъ обезпеченіи церквей. Строй Св. Сѵнода, его права и обязанности, указанныя въ Духовномъ Регламентѣ, въ общемъ, остаются неизмѣнными и до настоящаго времени.

§ 52. Духовныя школы.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ духовнаго и свѣтскаго правительства въ сѵнодальный періодъ было образованіе духовенства. Крайняя нужда въ этомъ образованіи почувствовалась съ самаго начала реформъ Петра и прежде всего была сознана самимъ преобразователемъ. Всѣми своими симпатіями Петръ I былъ на сторонѣ западнаго просвѣщенія. Въ этомъ духѣ онъ и хотѣлъ распространять образованіе. Съ этою цѣлью онъ отдалъ Московскую академію, бывшую единственнымъ источникомъ духовнаго образованія въ Московской Руси, подъ покровительство мѣстоблюстителя Стефана Яворскаго, послѣ чего она быстро преобразовалась: прежнее греко-славянское образованіе ея замѣнилось латинскимъ. Она была устроена по образцу Кіевской академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ улучшилъ и матеріальный бытъ послѣдней. Напрасно ревнители прежняго еллино-славянскаго образованія роптали на новый характеръ образованія и доказывали, что латинская наука повлечетъ за собой разныя ереси. Мысли подобнаго рода не принимались Петромъ во вниманіе, такъ какъ вся его реформа поворачивала Россію отъ востока къ западу, отъ прежнихъ византійскихъ вліяній къ западной цивилизаціи, возросшей на римско-латинской почвѣ. Не ограничиваясь реформой высшаго образованія, Петръ требовалъ, чтобы архіереи заводили духовныя

школы при своихъ каѳедрахъ съ среднимъ и низшимъ курсомъ ученія. По волѣ преобразователя, Ѳеофанъ Прокоповичъ изложилъ въ Духовномъ Регламентѣ подробный уставъ духовныхъ училищъ. Новыя школы устраивались въ томъ же латинскомъ направленіи. Таковы были училища въ Черниговѣ, Ростовѣ, Смоленскѣ, Тобольскѣ и др. Заботясь объ образованіи духовенства, Петръ кромѣ того изыскивалъ средства на содержаніе духовныхъ школъ, а чтобы побудить духовенство къ ревности о духовномъ просвѣщеніи, онъ не разъ объявлялъ архіереямъ въ своихъ указахъ, чтобы они не ставили въ священники неученыхъ, а неграмотныхъ отдавали бы на военную службу. По предначертаніямъ Петра, духовныя школы устраивались въ теченіе всего XVIII в., слагаясь въ одинъ опредѣленный типъ по образцу южно-русскихъ школъ, и, несмотря на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, постепенно умножались въ числѣ. Къ концу XVIII в. было уже 36 семинарій, 115 духовныхъ училищъ и три академіи—Кіевская, Московская и Петербургская. Изъ этихъ школъ вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ іерарховъ и другихъ церковныхъ дѣятелей и писателей.

Въ концѣ 1807 г., по волѣ императора Александра I (1801—1825 гг.),—было приступлено къ преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Для этого составленъ былъ особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. На основаніи комитетскаго проекта 1808 г., духовныя школы были объединены подъ управленіемъ Комиссіи духовныхъ училищъ въ видѣ особаго духовно-учебнаго вѣдомства, раздѣленнаго на академическіе округи, и получили однообразные уставы. Всѣ училища были раздѣлены на четыре разряда: 1) академіи—съ высшимъ образованіемъ, для воспитанниковъ, окончившихъ семинарскій курсъ; 2) семинаріи (по одной на епархію)—для средняго образованія; 3) уѣздныя училища и 4) приходскія—для низшаго образованія, открывавшіяся въ городахъ и селахъ. Въ 1814 г. были изданы уставы духовныхъ школъ, написанные отчасти знаменитымъ Мих. Мих. Сперанскимъ, но главнымъ образомъ Ѳеофилактомъ Русановымъ,—однимъ изъ образованнѣйшихъ іерарховъ того времени, другомъ Сперанскаго. По своему общему характеру всѣ духовныя училища организованы были въ видѣ сословныхъ школъ смѣшаннаго типа, съ общеобразовательнымъ и спеціальнымъ курсами вмѣстѣ. Кончившимъ курсъ въ духовныхъ школахъ были опредѣлены извѣстныя служебныя права. Студентовъ академіи, по окончаніи курса, было положено удостоивать ученыхъ степеней кандидата и магистра богословія, кромѣ того для магистровъ были установлены

особые кресты. Въ 1814 г. нѣсколько лицъ были удостоены степени доктора богословія, для которыхъ тоже были установлены особые кресты. На содержаніе духовныхъ школъ былъ отчисленъ свѣчной церковный доходъ. Во всѣхъ сторонахъ духовно-учебнаго дѣла началось послѣ этого замѣтное оживленіе. Красой духовнаго образованія стали академіи, изъ которыхъ Петербургская по новому плану была открыта въ 1809 г., Московская — въ 1816 г., Кіевская—1819, а Казанская—въ 1842 г. Въ 1867—1869 гг. сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ духовно-учебныхъ заведеній, направленныя къ усиленію средствъ ихъ содержанія и сообщенію ихъ организаціи болѣе стройнаго характера. Въ 1884 г. допущены въ уставѣ духовныхъ школъ новыя исправленія, указанныя опытомъ.

Съ 1843 г. начали возникать училища для дѣвицъ духовнаго званія. Первое изъ этихъ училищъ было открыто въ Царскомъ Селѣ (1843 г.), потомъ въ Солигаличѣ (1845 г.), переведенное впослѣдствіи въ Ярославль, затѣмъ въ Казани (1853 г.), Иркутскѣ (1854 г.), Пензѣ (1860 г.) и др.

Въ настоящее время въ Россіи духовныхъ академій 4, семинарій—58, духовныхъ училищъ—185, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ вдовствующей Государыни Императрицы,—11, епархіальныхъ женскихъ училищъ—71.

§ 53. Учрежденіе миссій.

Утвердившись въ Россіи почти одновременно съ началомъ правильной государственной жизни, православная вѣра постепенно распространялась у насъ вмѣстѣ съ расширеніемъ государства. Среднія и сѣверныя области были просвѣщены свѣтомъ Христовой вѣры въ первые вѣка существованія Россіи; позднѣе христіанство проникло въ предѣлы Кавказа и Сибири.

Но до Петра Великаго дѣло миссій не было обезпечено достаточными матеріальными средствами и не имѣло правильной организаціи. Вслѣдствіе этого и ихъ успѣхи не могли быть значительными; въ инородческихъ окраинахъ государства христіане были случайнымъ элементомъ и исчезали среди иновѣрцевъ—магометанъ и язычниковъ. Со времени Петра I распространеніе Евангелія среди инородческихъ племенъ пошло быстрѣе. Хотя Петръ и держался началъ вѣротерпимости, «предоставляя каждому,—по его словамъ,—на его отвѣтственность пещися о спасеніи души своей», но онъ не былъ индиферентенъ къ христіанству,

какъ къ религіи высшей и совершеннѣйшей. Онъ поэтому требовалъ отъ епископовъ восточныхъ епархій, чтобы они въ учреждаемыя ими школы принимали дѣтей новокрещеныхъ, давалъ денежныя средства на содержаніе миссіонеровъ и поощрялъ обращающихся въ христіанство разными гражданскими льготами. Усердно содѣйствовали дѣлу миссій Елисавета Петровна (1741—1761 гг.), Екатерина II (1762—1796 гг.) и послѣдующіе государи.

Изъ ряда миссіонеровъ XVIII в. слѣдуетъ упомянуть казанскаго митрополита *Тихона*, просвѣщавшаго инородцевъ казанскаго края. Инородцевъ Сибири просвѣщали тобольскій митрополитъ *Филоѳей Лещинскій*, принявшій потомъ схиму съ именемъ Ѳеодора, и св. *Иннокентій Кульчицкій*, епископъ иркутскій. Послѣдній особенно много потрудился въ дѣлѣ благовѣстія. При иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ онъ устроилъ школу, гдѣ будущіе миссіонеры, приготовляясь къ своему великому дѣлу, обучались монгольскому и китайскому языкамъ.

Въ XIX столѣтіи знаменитѣйшими дѣятелями въ распространеніи Евангелія являются Макарій Глухаревъ и Иннокентій Веніаминовъ.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ—магистръ С.-Петербургской Духовной академіи. Первоначально онъ служилъ по духовно-учебному вѣдомству, потомъ, вслѣдствіе глазной болѣзни, удалился на покой. Оправившись отъ болѣзни, онъ беззавѣтно отдался апостольскому подвигу. Онъ былъ первымъ начальникомъ Алтайской миссіи и около 14 лѣтъ (1830—1844 гг.) трудился среди обитателей Алтайскихъ горъ. Онъ перевелъ на алтайскій языкъ много молитвъ, Евангелія отъ Матѳея и Іоанна и избранныя мѣста изъ другихъ священныхъ книгъ. Послѣдніе годы жизни ревностный благовѣстникъ, вслѣдствіе полнаго разстройства здоровья, провелъ въ Болховскомъ монастырѣ Орловской губерніи († 1847 г.).

Иннокентій (въ мірѣ Іоаннъ) *Веніаминовъ*, — сынъ бѣднаго причетника, рано лишился отца и получилъ воспитаніе въ Иркутской семинаріи. Сначала онъ служилъ діакономъ, а затѣмъ священникомъ при иркутской Благовѣщенской церкви. Черезъ два года послѣ принятія священства (1823 г.) онъ добровольно отправился за 5.000 верстъ, на островъ Уналашку, для проповѣди Евангелія, и пробылъ здѣсь 10 лѣтъ, терпѣливо перенося всевозможныя лишенія. Изучивъ алеутскій языкъ, онъ перевелъ на него Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь. Съ Уналашки Веніаминовъ переселился на островъ Ситху и здѣсь, изучивъ языкъ колошей, проповѣдывалъ имъ Евангеліе.

Въ 1839 г., по нуждамъ своей миссіи, уже въ санѣ протоіерея, отправился въ Петербургъ. Здѣсь была получена имъ вѣсть о смерти его жены. Послѣ этого онъ принялъ монашество и былъ посвященъ въ епископа камчатскаго (1840 г.). Съ острова Ситхи преосвященный Иннокентій переселился въ Якутскъ (въ 1853 г.). Здѣсь онъ, изучивъ якутскій языкъ, перевелъ на него Евангеліе, литургію и молитвы и утвердилъ въ вѣрѣ до 300.000 якутовъ. Въ 1857 г. онъ переѣхалъ на Амуръ, въ городъ Благовѣщенскъ, гдѣ просвѣтилъ нѣсколько тысячъ полудикихъ монголовъ. Выдающіеся миссіонерскіе труды Иннокентія обратили на него всеобщее вниманіе и, послѣ смерти митрополита Филарета, онъ занялъ высокій постъ московскаго первосвятителя. Въ санѣ митрополита онъ довершилъ подвигъ своей жизни, выработавъ новый уставъ православнаго миссіонерскаго общества. По этому уставу главное управленіе общества (совѣтъ) было перенесено въ Москву, и самъ Иннокентій назначенъ былъ его предсѣдателемъ. Умеръ ревностный архипастырь-миссіонеръ въ 1879 г.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Сибири дѣйствуютъ миссіи: Алтайская, Иркутская, Обдорская, Сургутская, Колдинская и Чаунская. Миссіи раздѣлены на станы, при которыхъ учреждаются школы для инородческихъ дѣтей. Для спеціальной подготовки миссіонеровъ при Казанской Духовной академіи еще съ 1854 г. учреждено особое миссіонерское отдѣленіе.

Изъ Сибири евангельская проповѣдь проложила себѣ путь въ Китай и Японію.

Въ *Китаѣ* христіанство было занесено русскими плѣнниками въ концѣ XVII в. Они были поселены здѣсь близъ Пекина особою слободою и построили каменную церковь. Въ началѣ XVIII в. была отправлена туда миссія во главѣ съ архимандритомъ Иларіономъ. Впослѣдствіи въ Пекинскую миссію стали направлять молодыхъ людей для изученія китайскаго языка. Ихъ трудами переведены были на китайскій языкъ нѣкоторыя части богослужебныхъ книгъ, катихизисъ митрополита Филарета и др. Въ настоящее время во главѣ Пекинской миссіи стоитъ епископъ.

Въ *Японіи* дѣло миссіи было поставлено и упрочено трудами знаменитаго *архіепископа Николая*. Съ юныхъ лѣтъ отдавшись своему апостольскому призванію, этотъ свѣточъ православія, возженный Русскою церковью на далекихъ островахъ Японіи, тотчасъ по окончаніи курса С.-Петербургской Духовной академіи въ 1860 г. занялъ мѣсто настоятеля церкви при русскомъ консульствѣ въ Хокодатэ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе свыше 50 лѣтъ, онъ неустанно трудился въ дѣлѣ распространенія и утвержде-

нія православія въ Японіи, сначала, какъ начальникъ миссіи, въ санѣ архимандрита, затѣмъ, какъ епископъ и архіепископъ. Начавъ свою миссіонерскую дѣятельность при крайне тяжелыхъ условіяхъ, когда за принятіе христіанства карали смертной казнью, онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ постепенно измѣнялись къ лучшему условія японской общественной жизни и слово Божіе росло и принесло обильный плодъ въ юныхъ христіанахъ японской церкви. Самъ «апостолъ Японіи» работалъ неустанно: переводилъ на языкъ страны богослужебныя и священныя книги, проповѣдывалъ, устроилъ семинарію и училище, путешествовалъ по городамъ и селамъ страны. Въ то же время онъ своею святою ревностью умѣлъ воодушевить и своихъ сотрудниковъ. Въ настоящее время японская православная церковь, благодаря архіепископу Николаю, стоитъ вполнѣ прочно. Послѣдніе годы дѣятельности славнаго миссіонера были омрачены тяжкими для любимой имъ Россіи событіями русско-японской войны. Все время войны горячій патріотъ-миссіонеръ оставался на своемъ посту, въ странѣ торжествующихъ враговъ его родины. Всю любовь къ отечеству онъ излилъ тогда въ глубокотрогательной дѣятельности на пользу несчастныхъ русскихъ плѣнниковъ. Къ общей скорби не только православныхъ, но и всѣхъ японцевъ, до министровъ и императора Японіи включительно, архіепископъ Николай скончался на нашей памяти, 3 февраля 1912 г.

Существуетъ православная русская миссія въ *Сѣверной Америкѣ*. Она имѣетъ въ виду распространять православіе среди иноисповѣдныхъ христіанъ заокеанской. страны Во главѣ ея стоитъ архіепископъ.

Кромѣ того основана особая миссія въ Урміи, въ Персіи. Съ 1913 года въ главѣ этой миссіи стоитъ епископъ (Сергій Лавровъ).

§ 54. Единовѣріе.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ поповщинскаго толка, принимая бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ, чувствовали свою зависимость отъ нея и желали соединенія съ нею. Таковъ, между прочимъ, былъ стародубскій (Черниговской губерніи) инокъ Никодимъ. По его почину, стародубцы подали прошеніе (18 апрѣля 1783 г.) въ Св. Сунодъ, въ которомъ выражали готовность соединиться съ православною церковью на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы Св. Сунодъ 1) снялъ наложенную большимъ московскимъ соборомъ (1667 г.) клятву на двуперстіе и на другіе раскольническіе обычаи и мнѣнія; 2) далъ имъ епи-

скопа, который рукополагалъ бы священниковъ по старому чину; 3) чтобы какъ этотъ епископъ, такъ и поставленные имъ священники служили по старымъ книгамъ; 4) чтобы отъ Сѵнода выдавалось имъ св. мѵро; 5) чтобы не принуждали ихъ къ бритью бороды и ношенію нѣмецкаго платья. Св. Сѵнодъ призналъ неудобнымъ назначеніе для старообрядцевъ особаго епископа, но дозволялъ мѣстнымъ епископамъ назначать, для желавшихъ изъ нихъ соединиться съ церковью, священниковъ, которые могли бы совершать для нихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ ихъ обрядовъ. Старообрядцы, вошедшіе на указанныхъ условіяхъ въ общеніе съ церковью, стали называться «согласниками».

Утвердившись въ Стародубьѣ, «согласіе» стало проникать на рѣку Иргизъ (Саратовской губерніи), гдѣ находился оживленный притонъ старообрядчества. Здѣсь ревнителемъ «согласія» былъ монахъ Сергій. Онъ путешествовалъ въ Петербургъ и просилъ митрополита Гавріила дать священника иргизскимъ раскольникамъ. На обратномъ пути онъ былъ схваченъ упорными старовѣрами и чуть не былъ замученъ голодной смертью, будучи освобожденъ по настоянію московскаго начальника князя Прозоровскаго. Впрочемъ на Иргизѣ Сергію не посчастливилось. Видя упорство старовѣровъ, онъ ушелъ отсюда въ Стародубье. Потомъ онъ былъ поставленъ настоятелемъ Успенскаго монастыря въ Бѣлоруссіи и содѣйствовалъ утвержденію здѣсь согласія. Къ концу XVIII в. согласіе утвердилось въ Нижегородской губерніи и на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Окончательное утвержденіе обществамъ «согласниковъ» дано указомъ императора Павла I (1796—1801 гг.) 27 октября 1800 г.; тогда же они получили и названіе единовѣрцевъ.

§ 55. Возсоединеніе уніатовъ.

Послѣ утвержденія уніи на соборѣ въ Брестѣ (1596 г.) положеніе православія въ западномъ краѣ дѣлалось все хуже и хуже. Въ то же время послѣдовательно усиливавшіяся притѣсненія гражданскихъ властей и происки католическаго духовенства заставляли православныхъ обращаться въ унію, а уніатовъ—тѣснѣе сближаться съ католиками.

Въ половинѣ XVIII в. изъ четырехъ православныхъ епархій на западѣ осталась одна Могилевская, или Бѣлорусская; братства стали приходить въ упадокъ; православныя училища и типо-

графіи начали закрываться; ученые ревнители православія уходили въ города, подвластные Россіи, особенно въ Москву и Петербургъ. Сближеніе православныхъ и уніатовъ съ католиками продолжалось и шло особенно успѣшно потому, что, принимая главенство папы, русскіе оставались при восточныхъ обрядахъ и при славянскомъ языкѣ въ богослуженіи.

Сторонники Рима, однако, не хотѣли остановиться на полдорогѣ; они стремились къ полному сліянію православныхъ и уніатовъ съ католиками. Въ 1720 г. Замойскій соборъ узаконилъ для уніатовъ католическіе обряды. Съ этого времени іезуиты стали передѣлывать уніатскіе храмы на манеръ католическихъ костеловъ; начались принужденія уніатскаго духовенства къ безбрачію, къ стриженію волосъ и бороды, къ ношенію католической одежды и пр. Въ символъ вѣры было введено: «И отъ Сына», въ богослужебныя книги начали вносить латинскіе обряды и выраженія.

Несмотря на все это, уніаты усердно отстаивали восточные обряды или, исполняя внѣшне обряды католическіе, оставались въ душѣ православными. Православные же крѣпко стояли за свое исповѣданіе. Руководителями въ борьбѣ православнаго народа съ католичествомъ въ это тяжелое время были представители православнаго духовенства, и изъ нихъ особенно Георгій Конисскій, съ 1755 г. архіепископъ бѣлорусскій. Ревнителей православія изъ духовенства энергично поддерживали многіе русскіе дворяне, наприм., графы Румянцевъ, Потемкинъ, Завадовскій, Безбородко и др., имѣвшіе въ западномъ краѣ свои помѣстья. Усилія католиковъ оторвать окончательно уніатовъ отъ православія и его обрядовъ заставляли послѣднихъ обращать взоры къ православной Россіи. Началось постепенное возвращеніе ихъ въ лоно родной церкви. Когда же совершились одинъ за другимъ три раздѣла Польши, тогда (1794—1796 гг.) около двухъ милліоновъ уніатовъ, освободившись отъ польской власти, возвратились въ православную церковь. Обращенные составили особую епархію—Минскую.—Ея епископъ—Викторъ Садковскій, пастырь весьма ревностный, много содѣйствовалъ дальнѣйшему успѣху православія.

При Павлѣ I и Александрѣ I обращеніе уніатовъ шло медленно. Оба эти императора, особенно Александръ, держались началъ политической и религіозной свободы, а такой образъ ихъ мыслей, сдерживая ревность православныхъ, давалъ въ то же время полный просторъ римской пропагандѣ. Опять стали развиваться католическія училища, размножились уніатскія церкви; число уніатовъ возросло настолько, что были образованы двѣ

новыя уніатскія епархіи (Брестская и Луцкая). Но чѣмъ болѣе усиливались приверженцы Рима, тѣмъ сильнѣе разгоралась и вражда къ нимъ. Когда же среди православныхъ явился мудрый и энергичный руководитель, началось массовое вступленіе уніатовъ въ православную церковь. Этимъ руководителемъ былъ Іосифъ Сѣмашко.

Происходя изъ духовной уніатской семьи, *Іосифъ Сѣмашко* учился въ Нѣмировской гимназіи и въ Виленскомъ университетѣ. До обращенія въ православіе онъ былъ приходскимъ священникомъ въ одномъ изъ селъ Луцкой епархіи, потомъ—мстиславскимъ уніатскимъ епископомъ, а послѣ обращенія въ православіе (1833 г.)—архіепископомъ литовскимъ. Воспитаніе въ іезуитскихъ школахъ не исказило ни природной прямоты его характера, ни его свѣтлаго ума, но зато развило въ немъ энергію и чрезвычайную сдержанность и научило искусству пользоваться средствами для избранной цѣли. Изученіе исторіи Русской церкви развило въ немъ искреннюю привязанность къ православію и упорную ненависть къ недостойнымъ служителямъ папства. Живя съ малыхъ лѣтъ въ западномъ краѣ, онъ видѣлъ слабыя стороны уніатства и лучше другихъ представлялъ способы, которые могли бы привести народъ къ православію; онъ не былъ сторонникомъ частныхъ обращеній и хотѣлъ постепенно сблизить съ православною церковью весь народъ. Этому дѣлу онъ посвятилъ лучшіе годы своей административной дѣятельности отъ 1822 до 1839 г. Онъ содѣйствовалъ избранію въ уніатскіе епископы лицъ, расположенныхъ къ православію, перевелъ на польскій языкъ сочиненіе московскаго митрополита Филарета «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Россійской церкви», убѣждалъ духовенство къ принятію православія и старался расположить въ пользу своихъ плановъ лицъ, которыя могли содѣйствовать ему. Его намѣренія были оцѣнены многими. На его сторонѣ были адмиралъ Шишковъ, графы Блудовъ и Протасовъ и всѣ тогдашніе митрополиты. Но сильнѣйшимъ его покровителемъ былъ самъ императоръ Николай I (1825—1855 гг.), съ точки зрѣнія котораго гражданскіе интересы западнаго края стояли въ тѣсной связи съ интересами тамъ православія. По указаніямъ Іосифа, правительствомъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы постепенно сблизить уніатовъ съ православною церковью. Сторонники католичества всячески старались противодѣйствовать правительству, но напрасно. Настроеніе уніатскаго духовенства и народа было теперь всецѣло на сторонѣ православія. Іосифъ видѣлъ это и находилъ здѣсь новое пону-

жденіе къ скорѣйшему прекращенію уніи и возсоединенію уніатовъ съ православною церковью.

12 февраля 1839 г., въ недѣлю Православія, состоялось соборное опредѣленіе уніатскихъ епископовъ и прочаго духовенства о возсоединеніи, тогда же было написано прошеніе въ Св. Сунодъ и актъ соединенія. Въ этотъ же день Іосифъ съ сонмомъ духовенства совершилъ литургію въ полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ, за которой, вмѣсто папы, поминалъ православныхъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. Изъ уніатскаго духовенства изъявили готовность соединиться съ православною церковью 938 лицъ въ Литовской епархіи и 367—въ Бѣлорусской. Св. Сунодъ сдѣлалъ постановленіе о принятіи уніатовъ въ общеніе съ церковью. Опредѣленіе Сунода о возсоединеніи было утверждено 25 марта словами государя: «Благодарю Бога и пріемлю». Въ память этого радостнаго событія была вычеканена медаль; на ней, подъ изображеніемъ Христа Спасителя, была сдѣлана надпись: «Такова имамы первосвященника», а внизу вырѣзаны слова: «Отторгнутые насиліемъ (1596 г.), возсоединенные любовью (1839 г.)».

Главный дѣятель возсоединенія уніатовъ, митрополитъ Іосифъ Сѣмашко находилъ нѣкоторыя неудобства для того, чтобы оставаться среди лицъ, еще не вполнѣ утвердившихся въ православіи; затруднялся онъ войти и въ составъ православныхъ іерарховъ въ качествѣ епархіальнаго епископа по малому знанію русскаго языка и православныхъ обычаевъ. Поэтому онъ испросилъ увольненіе отъ епархіальныхъ дѣлъ и остальное время жизни провелъ на покоѣ, какъ частный дѣятель на пользу православной церкви. Скончался онъ въ Вильнѣ 23 ноября 1868 года.

Послѣ 1839 года уніаты оставались только въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ Польши. Постепенно сближаясь съ православіемъ, въ 1875 году они окончательно присоединились къ православной церкви.

§ 56. Святые подвижники: Ѳеодосій Черниговскій, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ Воронежскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Тихонъ Воронежскій, преподобный Серафимъ Саровскій.

Въ послѣдніе два вѣка такъ же, какъ и въ предшествующія времена, Русская церковь выдвинула рядъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, причисленныхъ ею къ лику святыхъ

угодниковъ Божіихъ. Кромѣ св. Иннокентія, епископа иркутскаго, ею прославлены.

Св. Θеодосій Черниговскій—дворянинъ по происхожденію, родился около 1630 г. Дома онъ получилъ хорошее воспитаніе и затѣмъ учился въ Кіево-Братской школѣ; по окончаніи ученія принялъ монашество, подвизался сначала въ батуринскомъ Крупицкомъ монастырѣ, а потомъ около 17 лѣтъ (1664—1681 гг.) былъ игуменомъ кіевскаго Выдубицкаго монастыря. Знаменитый церковный дѣятель—черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ питалъ къ Θеодосію особое довѣріе и любовь. Въ 1681 г. его назначили архимандритомъ черниговскаго Елецкаго монастыря, а черезъ десять лѣтъ (1691 г.) онъ сталъ преемникомъ Лазаря Барановича по черниговской каѳедрѣ.

Съ ранняго возраста Θеодосій отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ, и еще при его жизни сложилось убѣжденіе, что это мужъ праведный и святой, а затѣмъ, вскорѣ послѣ его кончины, стали совершаться у его гроба знаменія и чудеса, и обнаружилось нетлѣніе его мощей. Силу молитвеннаго ходатайства святителя предъ Богомъ испыталъ преемникъ его по каѳедрѣ архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ, получивъ, по молитвамъ угодника, исцѣленіе отъ тяжелой и опасной болѣзни. Въ благодарность за полученное исцѣленіе архіепископъ Іоаннъ устроилъ пещеру для храненія мощей угодника Божія. Святитель скончался въ 1696 г. Многими поразительными чудесами сопровождалось открытіе его мощей, бывшее въ 1896 г., совершаются эти дивныя знаменія и до настоящаго времени.

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій,—сынъ сотника Саввы Туптала, родился (1651 г.) въ Малороссіи и учился въ Кіевской академіи. Въ 18-лѣтнемъ возрастѣ онъ принялъ монашество и поселился въ Черниговѣ. Здѣсь онъ скоро прославился, какъ отличный народный проповѣдникъ. Затѣмъ, по приглашеніямъ, онъ служилъ проповѣдникомъ въ разныхъ монастыряхъ въ Вильнѣ, Слуцкѣ и въ Батуринѣ. Въ 1684 году, живя въ самомъ Кіевѣ, онъ началъ свой безсмертный трудъ—составленіе Четьихъ-Миней (житій святыхъ на каждый день мѣсяца для чтенія въ церкви). Это великое произведеніе, стоившее 20 лѣтъ усиленнаго труда (1684—1704 гг.), онъ закончилъ уже будучи ростовскимъ митрополитомъ. Въ должности митрополита святитель ревностно боролся съ расколомъ и написалъ изслѣдованіе о главныхъ раскольничьихъ сектахъ: «Розыскъ о брынской вѣрѣ». Какъ епископъ, онъ былъ истиннымъ пастыремъ своего стада.

Онъ объѣзжалъ свою епархію изъ края въ край, всюду училъ и проповѣдывалъ, заботился о просвѣщеніи духовенства и мірянъ; въ Ростовѣ онъ на свои средства устроилъ училище и отдавался въ немъ дѣлу воспитанія дѣтей съ великою любовью.

Кромѣ знаменитыхъ Четьихъ-Миней, даставшихъ русскимъ благочестивымъ людямъ неистощимый источникъ спасительнаго чтенія, и названнаго выше «Розыска», св. Димитрій написалъ еще рядъ твореній, отличающихся теплотою религіознаго чувства и глубиною мысли, а также рядъ вдохновенныхъ молитвенныхъ стихотвореній, за которыя церковь величаетъ его «духовною цѣвницею». Святитель скончался 28 октября 1709 г.; 21 сентября 1752 г. были открыты его нетлѣнныя мощи; 21 сентября совершается и его память.

Св. Митрофанъ Воронежскій родился въ 1623 г. близъ Владиміра. Послѣ смерти своей жены онъ принялъ монашество и былъ игуменомъ въ разныхъ монастыряхъ, а по открытіи Воронежской епархіи сталъ ея епископомъ. Въ санѣ епископа онъ принималъ участіе въ коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и держалъ пренія съ раскольниками въ грановитой палатѣ. Въ отношеніяхъ къ Великому Преобразователю онъ былъ сторонникомъ его реформъ и сочувствовалъ его добрымъ и полезнымъ для государства начинаніямъ. Онъ прославлялъ Петра за намѣреніе завести флотъ и за войну съ Турціей, пожертвовалъ ему всѣ сбереженія отъ архіерейскихъ доходовъ (до 6.000 р.) и затѣмъ постоянно отсылалъ ему новыя сбереженія съ надписью: «на ратныхъ». Но, сочувствуя дѣлу Петра, святитель въ то же время смѣло предостерегалъ его отъ опасныхъ увлеченій западными обычаями. Однажды, потребованный царемъ, святитель отказался войти въ его дворецъ потому, что предъ воротами дворца и на его дворѣ были поставлены статуи языческихъ боговъ. Царь сильно разгнѣвался на святителя, но потомъ уступилъ и велѣлъ убрать статуи. Какъ архипастырь, св. Митрофанъ славился мудростью въ управленіи, ревностью къ православію и добротою. Черезъ 20 лѣтъ епископскаго служенія святитель принялъ схиму, причастился Св. Таинъ и мирно скончался съ молитвою на устахъ (23 ноября 1703 г.). Самъ Петръ присутствовалъ при его погребеніи.

Св. Митрофанъ оставилъ послѣ себя завѣщаніе, въ которомъ давалъ мудрыя наставленія лицамъ всѣхъ званій, особенно священникамъ, и просилъ молиться объ упокоеніи его души. Вѣрные завѣщанію, православные русскіе люди усердно молились о почитаемомъ епископѣ, пока Господь, прославивъ его нетлѣніемъ

мощей, засвидѣтельствовалъ о его святости (1831 г.). Память св. Митрофана—7 августа и 23 ноября.

Св. Іоасафъ Бѣлгородскій родился въ 1705 г., въ городѣ Прилукахъ, Полтавской губерніи. Отецъ его былъ полковникъ казачьяго полка, а мать—дочь малороссійскаго гетмана. Въ мірѣ его звали Іоакимомъ (Горленко). Несмотря на свое аристократическое происхожденіе, онъ обучался въ духовной школѣ, окончивъ курсъ въ Кіевской академіи. Еще въ академіи онъ принялъ монашество, потомъ здѣсь же былъ учителемъ, затѣмъ игуменомъ одного монастыря. архимандритомъ и намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры. Въ 1748 г. Іоасафъ былъ назначенъ епископомъ Бѣлгородской (теперь Курской) епархіи, которою управлялъ около $6^1/_2$ лѣтъ.

Дѣятельность св. Іоасафа въ санѣ епископа была разностороння и многополезна. Онъ весьма внимательно относился къ дѣлу школьнаго образованія въ своей епархіи; много заботился о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства и о достойномъ прохожденіи имъ своего служенія. Замѣчательна его настойчивая заботливость о религіозномъ просвѣщеніи всей паствы, объ искорененіи разныхъ слѣдовъ уніи и пережитковъ языческой старины въ жизни и бытѣ народа въ видѣ безнравственныхъ игръ, увеселеній и волшебствъ, объ охраненіи паствы отъ иновѣрія и расколо-сектантства. Святитель былъ строгъ къ презрителямъ церковныхъ установленій и нарушителямъ чистоты нравовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени милосердъ ко всѣмъ несчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся. Будучи истинно-добрымъ пастыремъ, онъ часто и усердно объѣзжалъ свою епархію, несмотря на свою болѣзненность. Во время одного изъ такихъ путешествій по епархіи онъ и скончался 10 декабря 1754 г. Господь прославилъ Своего угодника нетлѣніемъ мощей, открытыхъ 4 сентября 1911 г., и многими чудесами, совершившимися и совершающимися по его молитвамъ.

Св. Тихонъ Воронежскій родился въ 1724 г., въ селѣ Короцкѣ, Новгородской губерніи, близъ Валдая, и при крещеніи былъ названъ Тимоѳеемъ. Отецъ его былъ бѣдный причетникъ, но и его Тимоѳей лишился въ раннемъ дѣтствѣ. Росъ онъ въ крайней бѣдности и только по милости добрыхъ людей имѣлъ возможность приготовиться къ поступленію въ Новгородскую семинарію. По окончаніи семинаріи, онъ былъ нѣкоторое время въ ней же учителемъ, потомъ принялъ монашество съ именемъ Тихона и былъ ректоромъ Тверской семинаріи. Въ 1761 г., по

особому указанію свыше, сталъ епископомъ. Около двухъ лѣтъ онъ былъ викаріемъ въ Новгородѣ и около четырехъ—на самостоятельной каѳедрѣ въ Воронежѣ. Во все время святительства онъ ревностно заботился о просвѣщеніи пасомыхъ, неустанно проповѣдывалъ и побуждалъ къ тому же подчиненныхъ ему священниковъ. Какъ на примѣръ архипастырской ревности святителя, можно указать на слѣдующій случай. Въ Воронежѣ отъ временъ язычества соблюдался праздникъ въ честь Ярила, соединявшійся съ разными безчинствами. Однажды святитель, въ разгаръ гульбища, неожиданно явился на народную площадь и сказалъ сильное обличительное слово. Проповѣдь такъ подѣйствовала на народъ, что праздникъ больше уже не повторялся.

Усиленные труды по благоустройству жизни паствы разстроили здоровье св. Тихона, и онъ, чувствуя упадокъ силъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ епархіи. Сначала онъ уединился въ Толшевскій монастырь, въ 40 верстахъ отъ Воронежа, а потомъ въ Задонскій, въ 90 верстахъ отъ названнаго города. Въ уединеніи св. Тихонъ провелъ всѣ послѣднія 16 лѣтъ жизни (1767—1783 гг.). Но, затворившись, въ тихой обители монастыря, святитель не оставилъ своихъ подвиговъ на пользу церкви. Онъ отказался отъ всѣхъ отличій епископскаго сана и, какъ простой послушникъ, ежедневно ходилъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ, читалъ и пѣлъ на клиросѣ, постоянно читалъ Слово Божіе, работалъ въ кельѣ. Трогательна была его домашняя молитва: кромѣ обычныхъ часовъ молитвы, онъ часто падалъ на колѣни ницъ и, обливаясь слезами, какъ самый тяжкій грѣшникъ, взывалъ: «Господи, пощади! Господи, помилуй!» Въ то же время онъ служилъ всѣмъ нуждающимся, страждущимъ и несчастнымъ. Всю свою 400-рублевую пенсію, а также и то, что получалъ отъ добрыхъ жертвователей, онъ тратилъ на благотворительность. Часто въ простой монашеской одеждѣ онъ отправлялся въ сосѣдній городъ (Елецъ) и посѣщалъ заключенныхъ въ тамошней тюрьмѣ, утѣшалъ ихъ, располагалъ къ покаянію и одѣлялъ милостыней. Его сострадущая и всепрощающая любовь была какъ бы безгранична. Садясь, наприм., за свой скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, не имѣющихъ такого, какъ онъ, пропитанія, и начиналъ упрекать себя за то, что, по его смиренному мнѣнію, онъ мало потрудился для церкви, и слезы лились изъ его глазъ. По природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и незлобивъ; до земли кланялся келейнику, прося прощенія за какое-либо слово, показавшееся тому обиднымъ, и старался всегда платить добромъ, когда кто сдѣлаетъ ему какое-либо оскорбленіе.

Однажды, въ домѣ знакомаго, онъ вступилъ въ бесѣду съ дворяниномъ-вольтерьянцемъ и кротко, но такъ сильно опровергалъ безбожника, что гордый послѣдователь философа-атеиста не вытерпѣлъ и ударилъ святителя. Св. Тихонъ кинулся ему въ ноги и сталъ просить прощенія за то, что привелъ его въ раздраженіе. Этотъ подвигъ смиренія такъ подѣйствовалъ на оскорбителя, что тотъ обратился къ вѣрѣ и сталъ добрымъ христіаниномъ. Особенно внимателенъ былъ святитель къ простому народу, любилъ бесѣдовать съ нимъ, утѣшалъ его въ его тяжелой долѣ, помогалъ бѣднѣйшимъ изъ его среды, училъ крестьянскихъ дѣтей молитвамъ, одѣлялъ ихъ деньгами. Для всѣхъ святитель являлся совѣтникомъ, утѣшителемъ, благодѣтелемъ Скончался онъ 60 лѣтъ отъ роду 13 августа 1783 г., а погребенъ 20 августа. При его погребеніи епископъ Воронежскій Тихонъ III-ій говорилъ трогательное слово, въ которомъ изобразилъ скорбь бѣдныхъ, лишившихся въ святителѣ своего отца и благодѣтеля. Въ 1845 г. было обрѣтено нетлѣнное тѣло угодника Божія, еще раньше прославленное многими чудесами, а въ 1861 г. состоялось прославленіе святителя. Память его—13 августа.

Послѣ св. Тихона остались сочиненія: «Письма келейныя», «Сокровище духовное, отъ міра собираемое» и «Объ истинномъ христіанствѣ». Сочиненія эти по глубокой назидательности, близости къ практической жизни, ясности и простотѣ изложенія представляютъ полезнѣйшее чтеніе для всякаго, ищущаго спасенія души среди житейскихъ заботъ и мірскихъ треволненій.

Препод. Серафимъ Саровскій родился въ Курскѣ (1758 г.) въ благочестивой купеческой семьѣ Мошниныхъ. Въ трехлѣтнемъ возрастѣ онъ лишился отца и остался на попеченіи матери,—женщины благочестивой и добродѣтельной, отличавшейся особенною любовью къ бѣднымъ невѣстамъ, снабжавшей ихъ приданымъ и устраивавшей въ замужество. Особо знаменательныя событія показали, что Серафимъ—въ мірѣ Прохоръ—былъ избранникомъ Божіимъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Когда Прохору было еще семь лѣтъ, онъ однажды поднялся со своею матерью на строившуюся тогда высокую колокольню нынѣшняго каѳедральнаго собора въ Курскѣ и оттуда упалъ, но, хранимый Богомъ, остался цѣлъ и невредимъ. Въ другой разъ, въ возрастѣ 10 лѣтъ, онъ чудесно, милостію Богоматери, былъ исцѣленъ отъ опасной болѣзни. Съ юныхъ лѣтъ религіозно настроенный, Прохоръ почувствовалъ стремленіе къ монашеской жизни. Въ 17-лѣтнемъ возрастѣ онъ путешествовалъ на богомолье въ Кіевъ. Здѣсь старецъ-схимникъ указалъ ему, чтобы онъ шелъ въ Саровъ. Тамъ, на границѣ

нынѣшнихъ Тамбовской и Нижегородской губерній, была расположена основанная еще въ XVII в. и уже прославленная подвигами своихъ настоятелей и старцевъ Саровская пустынь. Пустынь эта представляла особенныя удобства для подвижнической жизни и давала образцы ея въ разныхъ родахъ. Въ эту-то обитель 20 ноября 1778 г., наканунѣ праздника Введенія во храмъ Богоматери, и вступилъ благочестивый юноша Прохоръ. Восемь лѣтъ, съ глубокимъ смиреніемъ и полнымъ повиновеніемъ, проходилъ онъ здѣсь разныя послушанія. Въ то же время онъ занимался чтеніемъ Слова Божія и святоотеческихъ твореній, слушалъ наставленія опытныхъ старцевъ-подвижниковъ, трудился усиленнымъ постомъ и непрестанной молитвой. Все это онъ исполнялъ съ особенной любовью и радостью, съ истинно-религіознымъ воодушевленіемъ. При постриженіи ему дано было имя Серафимъ, что значитъ пламенный, вполнѣ отвѣчавшее настроенію его души, дѣйствительно горѣвшей любовью къ Господу и къ подвигу ради Его. Черезъ два мѣсяца онъ принимаетъ санъ іеродіакона и черезъ пять лѣтъ посвящается въ іеромонаха. Совершеніе имъ церковныхъ службъ, особенно литургіи, отличалось высокимъ благоговѣніемъ и часто сопровождалось чудными видѣніями, еще болѣе вдохновлявшими его. Черезъ два года послѣ принятія священства Серафимъ, съ благословенія настоятеля, удаляется въ такъ называемую дальнюю пустыню, въ 5 верстахъ отъ монастыря, и отдается подвигу отшельничества. Здѣсь онъ самъ собиралъ и носилъ дрова для отопленія своей келліи, самъ обрабатывалъ огородъ и собиралъ съ него овощи, которыми и питался. Но главнымъ его занятіемъ здѣсь было чтеніе слова Божія, молитва и богомысліе. Въ минуты уединенной молитвы подвижникъ погружался иногда въ такое глубокое созерцаніе духовныхъ тайнъ, что не только не замѣчалъ окружающаго, но даже ронялъ предметы, бывшіе у него въ рукахъ, при этомъ на его лицѣ выражалось особое, неземное настроеніе. Въ уединеніи подвижникъ подвергался страшнымъ искушеніямъ, но побѣждалъ ихъ молитвою и терпѣніемъ. Въ отраженіе одного изъ такихъ искушеній онъ предпринялъ подвигъ столпничества и тысячу сутокъ,—днемъ въ келліи, ночью внѣ ея,—стоялъ на камнѣ, молясь съ воздѣтыми къ небу руками. Въ концѣ отшельничества на подвижника напали однажды разбойники, думавшіе найти у него деньги и имущество, и жестоко изранили его. Для излеченія ранъ Серафимъ долженъ былъ, оставивъ уединеніе, возвратиться въ обитель. Получивъ чудесное исцѣленіе, онъ опять ушелъ въ свою дальнюю пустыню и наложилъ на себя обѣтъ

молчальничества. Этотъ обѣтъ онъ продолжалъ и въ монастырѣ, куда возвратился по желанію настоятеля и старшей братіи. Въ монастырѣ же онъ проходилъ подвигъ затворничества, который продолжалъ до чудеснаго явленія ему Богоматери, повелѣвшей отворить двери келліи и принять подвигъ старчества. Съ этого времени тысячи народа со всѣхъ концовъ Россіи стали стекаться къ преподобному, чтобы получить отъ него совѣтъ, выслушать наставленіе, принять благословеніе и попросить его молитвъ. Но и въ это время подвижникъ не разъ оставлялъ монастырь и удалялся въ такъ называемую ближнюю пустыню, находящуюся на разстояніи двухъ верстъ отъ дальней. Недалеко отъ этой пустыни руками преподобнаго былъ выкопанъ колодецъ; вода въ этомъ колодцѣ появилась по повелѣнію Богоматери и, по молитвамъ преподобнаго, являетъ особенныя цѣлебныя свойства.

Приблизилось время кончины подвижника. Былъ первый день новаго 1833-го года. Старецъ отстоялъ обѣдню въ больничной церкви монастыря, простился съ братіею и ушелъ въ свою келлію. Слышно было, какъ всю ночь на 2 января келлія подвижника оглашалась пѣніемъ: «Воскресеніе Христово видѣвше», «Свѣтися, свѣтися, Новый Іерусалиме» и другихъ пасхальныхъ пѣсней. Ими готовился преподобный къ отходу въ «Новый Іерусалимъ». На утро нашли подвижника стоящимъ на колѣняхъ предъ иконой Умиленія Божіей Матери, въ бѣломъ холщовомъ балохонѣ, съ распятіемъ на груди и съ крестообразно сложенными руками. Глаза старца были закрыты, тихая радость свѣтилась на его лицѣ. Думали, что старецъ уснулъ; попробовали, его будить. Но отвѣта не послѣдовало. Отецъ Серафимъ былъ мертвъ.

Торжественное прославленіе преподобнаго было совершено 19 іюля 1903 года. Память его—2 января и 19 іюля.

Кромѣ названныхъ, прославленныхъ церковью подвижниковъ, извѣстны также своимъ высокимъ благочестіемъ: архимандритъ Паисій Величковскій († 1794 г.), митрополиты Платонъ и Филаретъ московскіе, Филаретъ, Филоѳей и Іоанникій кіевскіе, архіепископы казанскій Антоній, ярославскій Леонидъ, Димитрій и Никаноръ херсонскіе, Іосифъ воронежскій, Алексій литовскій, епископы Иннокентій пензенскій, Питиримъ тамбовскій и Ѳеофанъ Затворникъ, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и многіе другіе.

§ 57. Замѣчательнѣйшіе церковные дѣятели и представители богословской науки сѵнодальнаго періода.

Со времени Петра Великаго началось у насъ усиленное движеніе въ сторону просвѣщенія, постепенно захватившее всѣ слои общества и прежде всего его передовыя сословія—дворянство и духовенство. Послѣднее уже въ вѣкъ Петра выдвинуло изъ своей среды, кромѣ св. Димитрія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго, двухъ своихъ представителей, прославившихся сколько своими церковно-административными трудами, столько же и своею научно-просвѣтительною дѣятельностью—Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича.

Стефанъ Яворскій родился въ мѣстечкѣ Яворъ на Волыни, образованіе получилъ въ Кіевской академіи. Черезъ 10 лѣтъ по принятіи монашества, на 42 году жизни, онъ былъ предназначенъ на переяславскую епископію и присланъ въ Москву для посвященія. Но здѣсь обратилъ на него вниманіе Петръ Великій, узналъ о его высокихъ дарованіяхъ и пожелалъ имѣть поближе къ себѣ. По его указанію, Стефанъ, былъ назначенъ митрополитомъ въ Рязань (1700 г.). Вскорѣ послѣ этого мы видимъ его мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а по учрежденіи Св. Сѵнода—его президентомъ. По своему положенію Стефанъ въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ принималъ самое живое участіе въ дѣлахъ церкви и государства, въ трудную переходную эпоху реформъ Петра. Вмѣстѣ съ западнымъ просвѣщеніемъ со времени Петра началось распространеніе въ Россіи протестантскихъ идей, появились признаки маловѣрія и вольнодумства. Стефанъ дѣятельно боролся противъ этихъ опасныхъ вѣяній и увлеченій Памятникомъ этой борьбы является его знаменитое сочиненіе: «Камень вѣры». Отношеніе Стефана къ Преобразователю и его реформамъ вначалѣ было сочувственное; въ послѣднее же время онъ сталъ расходиться съ Петромъ во многихъ вопросахъ. Различіе взглядовъ особенно рѣзко сказалось по вопросу о церковной реформѣ. Несмотря на это, Стефанъ остался на своемъ посту до конца жизни († 22 ноября 1722 г.).

Вполнѣ послѣдовательнымъ сторонникомъ реформы Петра былъ его другой знаменитый современникъ и ближайшій сотрудникъ *Ѳеофанъ Прокоповичъ*. Какъ и Стефанъ, онъ первоначально учился въ Кіевской академіи; потомъ продолжалъ свое образованіе въ іезуитскихъ школахъ за границей. По возвращеніи изъ-за границы онъ преемственно проходилъ должности учителя, префекта (инспектора) и ректора Кіевской академіи. Здѣсь онъ

прославился своими лекціями и проповѣдями. Одна изъ проповѣдей, сказанная имъ въ Кіевѣ, въ присутствіи Петра, въ воспоминаніе Полтавской побѣды, обратила на него вниманіе Преобразователя. Въ 1716 г. мы видимъ Ѳеофана въ Петербургѣ, а въ 1718 г. онъ уже епископъ псковскій и правая рука Петра не только въ церковныхъ, но и общегосударственныхъ дѣлахъ; при открытіи Сѵнода, онъ входитъ въ его составъ, какъ одинъ изъ его вицепрезидентовъ. Послѣ смерти Петра, и положеніе Ѳеофана еще болѣе возвысилось; въ санѣ новгородскаго архіепископа и первенствующаго члена Сѵнода онъ былъ главнымъ совѣтникомъ и опорою для императрицъ Екатерины I и Анны Іоанновны.

Кромѣ Регламента, Ѳеофанъ написалъ трактаты о началѣ патріаршества въ церкви, объ оставленіи въ Россіи возношенія патріаршаго имени при богослуженіи, нѣсколько увѣщаній къ раскольникамъ, о бракахъ съ иновѣрцами, «Первое ученіе отрокомъ» (Букварь), родословную роспись князей и царей, повѣсть о Кириллѣ и Меѳодіи, «Правду воли монаршей» о наслѣдіи престола и много другихъ произведеній. Кромѣ того, имъ было написано и сказано множество проповѣдей и словъ. На всѣхъ литературныхъ трудахъ Ѳеофана лежитъ печать высокаго таланта, гибкаго и проницательнаго ума и широкаго образованія. Какъ богословъ, Ѳеофанъ является горячимъ противникомъ схоластики и латинства и почитателемъ преимущественно протестантскихъ образцовъ. Проповѣди Ѳеофана всѣ имѣли практическій, жизненный характеръ и самымъ близкимъ образомъ касались событій и вопросовъ, волновавшихъ тогдашнее общество. Въ оцѣнкѣ современныхъ настроеній и вѣяній Ѳеофанъ является сторонникомъ различныхъ новшествъ и врагомъ старины; онъ доказывалъ важность разныхъ дѣйствій правительства, направленныхъ къ преобразованію Россіи по образцамъ запада, пользу тогдашнихъ войнъ, необходимость сношеній съ другими народами, уничтоженія національной замкнутости, пользу просвѣщенія, вредъ суевѣрій и пр.

Ѳеофанъ умеръ въ сентябрѣ 1736 г. въ зенитѣ своей власти и славы. Историки оцѣниваютъ его, какъ человѣка великаго ума и исключительнаго практическаго таланта. Въ исторіи церкви его значеніе опредѣляется тѣмъ, что реформа высшаго церковнаго управленія при Петрѣ совершилась при его дѣятельнѣйшемъ участіи.

Въ ряду церковныхъ дѣятелей второй половины XVIII в. особенно прославился *митрополитъ московскій Платонъ*, въ

мірѣ Петръ Левшинъ. Сынъ бѣднаго причетника, Левшинъ получилъ воспитаніе въ Московской академіи. Здѣсь онъ оказалъ такіе успѣхи, что еще до окончанія курса былъ наставникомъ въ академіи. Онъ часто, по обычаю того времени, проповѣдывалъ въ церкви, и его проповѣди были настолько талантливы, что уже тогда москвичи называли его «вторымъ Златоустомъ». На 22 году (1758 г.) онъ принялъ монашество въ Троицкой лаврѣ и черезъ четыре года былъ уже ея намѣстникомъ и ректоромъ лаврской семинаріи. Императрица Екатерина II, въ одно изъ посѣщеній лавры, была удивлена его проповѣдническимъ талантомъ, вызвала его въ Петербургъ на должность придворнаго проповѣдника и назначила законоучителемъ своего сына—наслѣдника Павла Петровича. Съ 1768 г. Платонъ былъ членомъ Синода, съ 1770 г. епископомъ тверскимъ, а въ 1775 г. его перевели въ Москву. Скончался онъ 11 ноября 1812 г.

Платонъ былъ человѣкъ богато одаренный отъ природы, прекрасно образованный, живой, впечатлительный, обаятельный въ частныхъ отношеніяхъ и великій ораторъ. Просвѣщенный архипастырь зналъ цѣну истиннаго образованія и въ то же время видѣлъ, что вмѣстѣ съ лучшими сторонами западноевропейской образованности широкой волной проникали къ намъ и отрицательныя вліянія зарубежной цивилизаціи—атеизмъ, деизмъ, масонство и безпочвенный либерализмъ. Блестящій вѣкъ Екатерины давалъ особенно много поводовъ тревожиться подобными сторонами просвѣщенія. Видя это, Платонъ всячески старался противодѣйствовать злу. При дворѣ Екатерины архипастырь встрѣчался со многими европейскими знаменитостями того времени, представителями философіи и науки, и не разъ долженъ былъ обмѣниваться съ ними мыслями. Извѣстенъ его разговоръ съ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей энциклопедизма—Дидро. «Я утверждаю»,—сказалъ Дидро,—что нѣтъ Бога». «Это не новость,—отвѣтилъ Платонъ,—пророкъ Давидъ давно сказалъ: «Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ». Возставалъ архипастырь противъ расточительности, роскоши, вообще распущенности нравовъ. Въ то же время онъ обличалъ въ раскольникахъ слѣпую приверженность къ буквѣ и обряду и старался о примиреніи ихъ съ церковью: имъ выработанъ и уставъ единовѣрія. Въ епархіальномъ управленіи архипастырь отличался полной доступностью, благодушіемъ, привѣтливостью, отзывчивостью ко всему доброму, умѣлъ цѣнить и поощрять таланты. Много заботился онъ о Московской академіи и Виѳанской семинаріи, принималъ горячее участіе и въ политическихъ событіяхъ своего

времени. Между прочимъ онъ предупреждалъ императора Александра I противъ союза съ Наполеономъ, предсказывая его непрочность. Въ день Бородинскаго сраженія онъ явился въ Москву изъ своего Виѳанскаго уединенія со словомъ утѣшенія и ободренія къ опечаленному, ожидавшему бѣдствій народу.

Кромѣ проповѣдей и словъ (болѣе 600), перу митрополита Платона принадлежитъ: «Сокращенная христіанская богословія», — лучшая богословская система своего времени, переведенная тогда же на многіе иностранные языки. Онъ же составилъ три катихизиса,—краткій для дѣтей, катихизисъ въ бесѣдахъ для народа и катихизисъ для священно-и-церковнослужителей,—писалъ и другія произведенія.

Преобразованіе духовныхъ школъ, предпринятое и завершенное въ началѣ XIX в., внесло большое оживленіе въ духовную науку и церковное проповѣдничество. Уже въ самомъ началѣ вѣка мы встрѣчаемъ славное имя митрополита *Евгенія Болховитинова*—автора «Исторіи Россійской іерархіи», «Словаря историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ» свѣтскихъ и духовныхъ и многихъ другихъ историческихъ, библіографическихъ и археологическихъ трудовъ. Первая изъ названныхъ книгъ Евгенія— необходимый справочникъ, давшій прочное основаніе послѣдующимъ трудамъ по русской церковной исторіи.

Въ ряду многихъ другихъ просвѣщенныхъ дѣятелей церкви первой половины XIX в. особенно высоко стоитъ имя *московскаго митрополита Филарета*. Сынъ коломенскаго священника, Василій Михайловичъ Дроздовъ (мірское имя Филарета) получилъ воспитаніе въ Сергіево-лаврской семинаріи. Здѣсь же онъ принялъ монашество и съ 1803 г. былъ учителемъ. Митрополитъ Платонъ былъ изумленъ одною изъ раннихъ проповѣдей Филарета, увидѣвъ въ ней проблески необыкновеннаго таланта, и, дорожа имъ, съ большой скорбью отпускалъ его на службу въ Петербургъ (1808 г.). Въ Петербургѣ Филаретъ вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе своими проповѣдями и быстро возвысился. Въ 1817 г. онъ былъ рукоположенъ въ епископа ревельскаго, а черезъ четыре года, на 40-мъ году жизни, уже занималъ московскую каѳедру. Въ санѣ московскаго первосвятителя Филаретъ прослужилъ 46 лѣтъ, всего же въ архіерействѣ—болѣе 50 лѣтъ. Скончался онъ 19 ноября 1867 г.

Въ теченіе 60 лѣтъ Филаретъ принималъ самое близкое участіе въ церковномъ управленіи. Отличительной чертой его церковно-административной дѣятельности было строгое охраненіе православія въ мысли и жизни христіанина. Онъ же первый откликался на запросы времени, и ему принадлежитъ починъ многихъ

полезнѣйшихъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію разныхъ сторонъ церковной жизни. Одною изъ важнѣйшихъ заботъ мудраго архипастыря было—дать православному русскому люду Слово Божіе на всѣмъ доступномъ русскомъ языкѣ, и имя Филарета тѣснѣйшимъ образомъ связано съ исторіей перевода Библіи на русскій языкъ. Филаретомъ составлены уставы попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, положеніе объ охраненіи церковныхъ древностей, правила монашескихъ общежитій. Заботился онъ объ улучшеніи быта учащихъ въ духово-учебныхъ заведеніяхъ, поддерживалъ миссіонеровъ, заботился о нуждахъ восточныхъ и славянскихъ церквей. Принималъ онъ живое участіе и въ дѣлахъ государственныхъ. Ему было поручено написать манифестъ о восшествіи на престолъ императора Николая I; онъ ободрялъ Муравьева во время польскаго мятежа; ему же принадлежитъ окончательная редакція манифеста 19 февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ частной жизни Филаретъ представлялъ образецъ епископа-монаха. Строгій аскетъ, простой въ домашней жизни и обстановкѣ, онъ всецѣло былъ преданъ обязанностямъ своего званія и крѣпко стоялъ на стражѣ своей паствы. Подвижникъ, другъ уединенія и молитвеннаго самоуглубленія, онъ былъ въ то же время всѣмъ доступенъ; двери его дома были открыты для всѣхъ, искавшихъ разрѣшенія недоумѣній и умиротворенія совѣсти.

Но больше всего Филаретъ извѣстенъ своею учено-богословскою и проповѣдническою дѣятельностью; въ этой области онъ оставилъ глубокій слѣдъ, неизгладившійся и до настоящаго времени. Послѣ учебныхъ преобразованій, въ должности ректора академіи и члена комиссіи духовныхъ училищъ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ руководителей духовнаго образованія и болѣе полвѣка удерживалъ за собою первенство богословскаго и проповѣдническаго авторитета. Въ 1814 г. имъ была составлена подробная систематика или «Обозрѣніе богословскихъ наукъ». Изъ академическихъ его трудовъ получили классическое значеніе его толкованіе на 67 псаломъ, «Записки на книгу Бытія» и «Начертаніе библейской исторіи». Изъ послѣдующихъ его трудовъ извѣстны: «Изложеніе разностей между восточной и западной церквами», «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Греко-Россійской церкви», «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» и особенно его «Катихизисъ»—образецъ краткости и точности изложенія православнаго ученія о вѣрѣ и жизни. Слова и рѣчи Филарета, по глубинѣ и богатству богословскаго

содержанія, по высокому, истинно-церковному краснорѣчію, по силѣ діалектики, сжатому, но художественному языку, представляютъ, можно сказать, высшую степень развитія проповѣдническаго слова, назначеннаго для образованнаго общества.

Рядомъ съ митрополитомъ Филаретомъ въ свое время ставили другого знаменитаго архипастыря первой половины XIX в., *архіепископа херсонскаго Иннокентія*. Въ мірѣ Иванъ Борисовъ, сынъ священника, Иннокентій воспитывался въ Орловской семинаріи и Кіевской академіи. Его ученая дѣятельность началась въ Петербургѣ (1823 г.), гдѣ онъ и принялъ монашество, а своего расцвѣта достигла въ Кіевѣ, гдѣ онъ былъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословія (1830—1839 гг.). Здѣсь онъ началъ епископское служеніе въ санѣ викарія, затѣмъ послѣдовательно занималъ каѳедры вологодскую, харьковскую и херсонскую (1839—1857 гг.). Въ коронацію императора Александра II былъ назначенъ членомъ Св. Сунода. Умеръ архипастырь 26 мая 1857 г.

Какъ архипастырь, Иннокентій во всѣхъ мѣстахъ своего служенія пользовался общею любовью и уваженіемъ за отеческую близость къ подчиненнымъ и пасомымъ. Заботясь о распространеніи и утвержденіи въ обществѣ здравыхъ религіозныхъ взглядовъ, онъ учреждалъ такъ называемые «литературные вечера», посредствомъ которыхъ хотѣлъ сблизить представителей богословской науки съ свѣтскимъ интеллигентнымъ обществомъ. И нужно сказать, что благородная цѣль архипастыря достигалась въ данномъ случаѣ успѣшно. Одинъ изъ участниковъ этихъ вечеровъ (М. Погодинъ.—Вѣнокъ на могилу преосв. Иннокентія, стр. 122) говоритъ: «Никогда того въ полгода не вычитаешь изъ всѣхъ возможныхъ журналовъ, что бывало въ одинъ вечеръ узнаешь, и узнаешь легко». Много заботился архипастырь о возбужденіи религіознаго духа и въ простомъ народѣ. Кромѣ постояннаго проповѣдыванія, къ этому служили учрежденные имъ во всѣхъ мѣстахъ служенія крестные ходы, возобновленіе древнихъ обителей (Ахтырской, Святогорской), древнихъ памятниковъ и святыхъ мѣстъ въ Крыму и составленіе умилительныхъ акаѳистовъ (Страстямъ Христовымъ, Покрову Пресв. Богородицы и Живоносному Гробу).

Въ тяжкую годину крымской войны выступило во всемъ величіи архипастырское мужество Иннокентія и его горячая любовь къ родинѣ, давшія историку (Погодину) основаніе назвать его «великимъ гражданиномъ Русской земли». Онъ не только спокойно оставался въ своемъ архіерейскомъ домѣ, когда отъ

сыпавшихся ядеръ всѣ прятались по подваламъ, и даже служилъ въ соборѣ, составлявшемъ самую видную цѣль для непріятельскихъ пушекъ, громившихъ Одессу, но и порѣшилъ самъ явиться среди доблестныхъ защитниковъ Севастополя. Когда онъ переправлялся въ Севастополѣ съ сѣверной стороны бухты на южную, гдѣ именно и кипѣлъ самый отчаянный бой, непріятельскія ядра полетѣли въ его катеръ, и только чудомъ онъ уцѣлѣлъ. Затѣмъ, среди ужасовъ битвы, святитель священнодѣйствовалъ, благословлялъ и воодушевлялъ измученныхъ борьбой героевъ на новые подвиги.

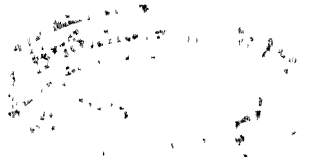
Литературнымъ памятникомъ многополезной дѣятельности Иннокентія остались его многочисленныя проповѣди и другія произведенія. Ораторскій талантъ святителя имѣлъ необычайную гибкость, красоту и силу. Особенною силою краснорѣчія отличаются его проповѣди на дни Страстной и Свѣтлой седмицъ. Изъ другихъ произведеній архипастыря замѣчательны: «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа», «Жизнь ап. Павла», «Жизнь св. Кипріана Карѳагенскаго», «Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ» и «О началѣ христіанства въ Польшѣ».

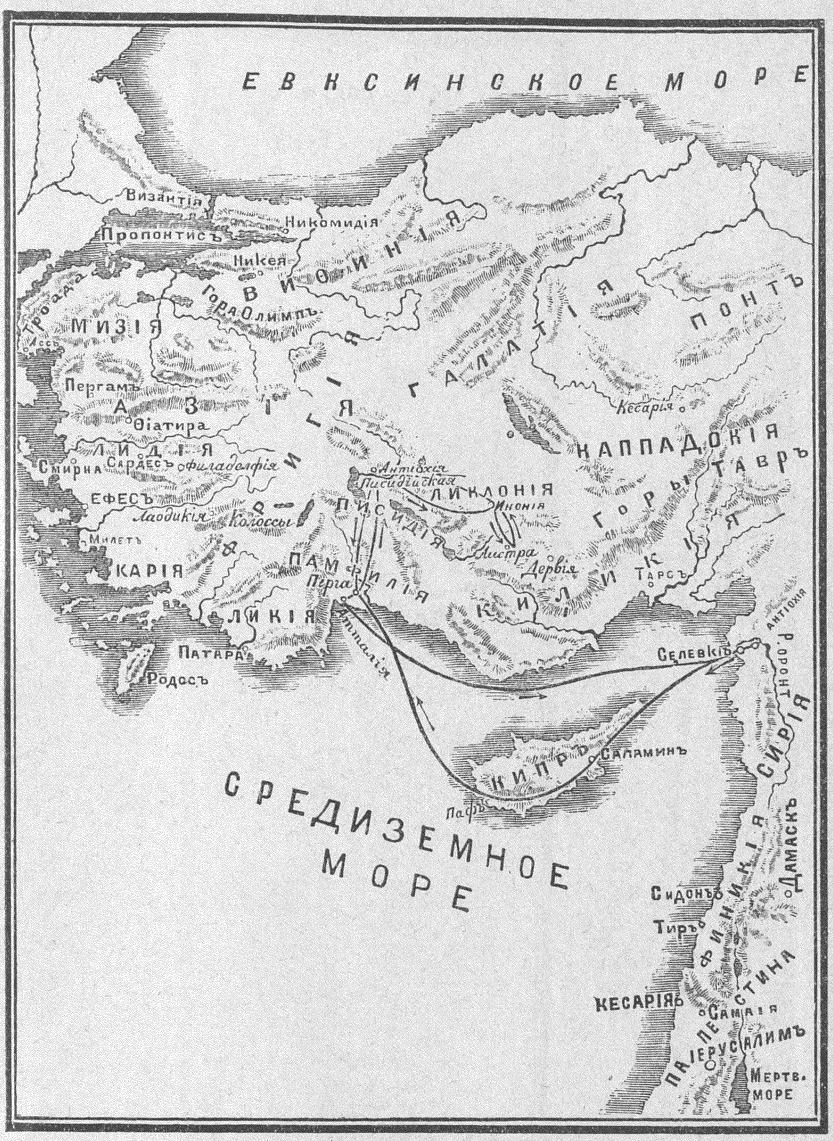
Благодаря своей высокой одаренности, блестящему образованію и благородству своей души, архіепископъ Иннокентій имѣлъ въ теченіе четверти столѣтія сильное и благотворное вліяніе на ходъ церковной и общественной жизни; въ оставленномъ же имъ богатомъ литературномъ наслѣдіи и современное общество найдетъ источникъ высокаго религіознаго одушевленія и назиданія.

Изъ ряда другихъ выдающихся архипастырей XIX в. слѣдуетъ назвать *Филарета Гумилевскаго*, архіепископа черниговскаго († 1866 г.), и митрополита московскаго *Макарія Булгакова* († 1882 г.). Изъ многихъ сочиненій перваго особенно цѣнны: «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», «Русскіе святые» въ 12 книгахъ и «Святыя подвижницы восточной церкви». Митрополитъ Макарій, кромѣ словъ и рѣчей, напечаталъ «Догматическое богословіе»—трудъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ, какіе были до него въ этомъ родѣ, «Исторію Русской церкви» въ 12 томахъ, составившую крупную эпоху въ разработкѣ этой науки, и много другихъ историческихъ трудовъ.

Кромѣ архипастырей, на проповѣдническомъ и литературномъ поприщѣ подвизалось множество лицъ изъ духовенства и изъ наставниковъ духовныхъ школъ. Нельзя не вспомнить, наприм., славныхъ именъ библіографа-протоіерея А. Горскаго, протоіерея М. Богословскаго—автора исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта,

философа-протоіерея Ѳ. Сидонскаго, знаменитаго народнаго проповѣдника Иродіона Путятина, профессоровъ-историковъ И. Чельцова, М. Кояловича, И. Чистовича; новѣйшихъ Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, В. Болотова и многихъ другихъ, съ именами которыхъ начинается уже наше время.





Первое путешествіе апостола Павла.

Второе путешествіе апостола Павла для проповѣди язычникамъ.

Третіе путешествіе апостола Павла для проповѣди язычникамъ.

Хронологическая таблица

(важнѣйшія событія).

34.	Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.
37.	Убіеніе первомученика архидіакона Стефана.
—	Обращеніе Савла.
42	Призваніе въ церковь язычниковъ. Обращеніе Корнилія.
45—49	Первое благовѣстническое путешествіе ап. Павла
51.	Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.
51—54.	Второе благовѣстническое путешествіе ап. Павла.
54—58	Третье благовѣстническое путешествіе ап. Павла
64.	Начало гоненій на христіанъ отъ язычниковъ
67 или 68.	Кончина апп. Петра и Павла.
70-е годы.	Кончина ап. Іакова Праведнаго.
70.	Разрушеніе Іерусалима.
105 (106).	Кончина ап. Іоанна Богослова.
313.	Прекращеніе гоненій на христіанъ Миланскій эдиктъ.
325.	Первый вселенскій соборъ.
337.	Кончина св. Константина Великаго
348 (349).	Кончина препод. Пахомія Великаго.
356.	Кончина препод. Антонія Великаго
373.	Кончина св. Аѳанасія Великаго
379.	Кончина св. Василія Великаго.
381.	Второй вселенскій соборъ
389.	Кончина св. Григорія Богослова.
397.	Кончина св. Амвросія Медіоланскаго
407.	Кончина св. Іоанна Златоуста.
431.	Третій вселенскій соборъ.
451.	Четвертый вселенскій соборъ.
553.	Пятый вселенскій соборъ.
681.	Шестой вселенскій соборъ.
VIII в.	Жизнь св. Іоанна Дамаскина.
787.	Седьмой вселенскій соборъ.
869.	Кончина свв. равноап. Кирилла
885.	и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ
957.	Путешествіе св. равноап. кн. Ольги въ Царьградъ.
969.	Кончина св. равноап. кн. Ольги.

988.	Крещеніе кіевлянъ.
1015.	Кончина св. равноап кн. Владиміра.
1051.	Основаніе Кіевопечерской лавры
1054.	Отдѣленіе западной церкви отъ церкви вселенской
1073.	Кончина препод. Антонія Печерскаго.
1074.	Кончина препод. Ѳеодосія Печерскаго.
1237—1240	Батыево разореніе
1274.	Соборъ во Владимірѣ при м. Кириллѣ II
1326.	Кончина св. митроп. Петра.
1340 (около).	Основаніе Троице-Сергіевой лавры.
1378.	Кончина св. митроп. Алексія.
1392	Кончина препод. Сергія Радонежскаго
1396.	Кончина св. Стефана Пермскаго.
1429.	Основаніе Соловецкаго монастыря.
1448.	Начало самостоятельности Русской церкви въ отношеніи къ константинопольскому патріарху.
1459.	Раздѣленіе Русской митрополіи на Московскую и Кіевскую.
1520.	Отпаденіе Лютера отъ католической церкви.
1551.	Стоглавый соборъ.
1552.	Покореніе Казанскаго царства.
1557.	Покореніе Астрахани.
1569.	Кончина св. митроп. Филиппа.
1589.	Учрежденіе патріаршества въ Россіи.
1596.	Брестская унія.
1666.	Низложеніе Никона.
1667.	Большой московскій соборъ и открытое появленіе раскола въ Русской церкви.
1721.	Учрежденіе Св. Сѵнода.
1800.	Учрежденіе единовѣрія.
1807.	Преобразованіе духовныхъ училищъ.
1833.	Кончина препод. Серафима Саровскаго
1839.	Возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью.
1868.	Кончина митр. Іосифа Сѣмашко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ сошествія Святаго Духа на апостоловъ до Константина Великаго.

Стр.

§ 1. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ 1
§ 2. Первые успѣхи Христовой вѣры 3
§ 3. Жизнь первыхъ христіанъ 4
§ 4. Избраніе діаконовъ 5
§ 5. Гоненія на вѣру Христову со стороны іудеевъ. Св. первомученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ 6
§ 6. Проповѣдь діакона Филиппа 8
§ 7. Обращеніе Савла и первая проповѣдь его о Христѣ 9
§ 8. Апостолъ Петръ въ Лиддѣ и Іоппіи 12
§ 9. Призваніе въ церковь язычниковъ. Обращеніе сотника Корнилія. Христіане въ Антіохіи 12
§ 10. Благовѣстническіе труды ап. Павла. Первое путешествіе ап. Павла. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ 14
Второе путешествіе ап. Павла 19
Третье путешествіе ап. Павла 24
§ 11. Судъ надъ ап. Павломъ, его узы въ Іерусалимѣ и Кесаріи . . . 27
§ 12. Путешествіе ап. Павла въ Римъ, его узы тамъ и мученическая кончина 31
§ 13. Благовѣстническіе труды ап. Петра 33
§ 14. Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень, первый іерусалимскій епископъ 35
§ 15. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ 36
§ 16. Благовѣстническіе труды св. Андрея Первозваннаго и прочихъ апостоловъ 40
§ 17. Распространеніе христіанства во II и III вѣкахъ. Мужи апостольскіе. Обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію христіанства 42
§ 18. Гоненія на христіанъ. Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ. Паденіе Іерусалима 45
§ 19. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ 47
§ 20. Святые мученики: Игнатій Богоносецъ, Евстаѳій Плакида, Поликарпъ Смирнскій, Іустинъ Философъ, Кипріанъ Карѳагенскій, Сикстъ и Лаврентій, Пантелеймонъ и Георгій 53
§ 21. Святыя мученицы: Вѣра, Надежда, Любовь и Софія, Евдокія, Перпетуя и Фелицата, Потаміена, Анастасія Узорѣшительница, Екатерина и царица Августа, Варвара и Іуліанія 68
§ 22. Апологеты 74

Отъ Константина Великаго до раздѣленія церкви.

§ 23. Обращеніе Константина Великаго и его дѣятельность въ пользу церкви 75
§ 24. Христіанство при преемникахъ Константина Великаго. Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ Римской имперіи (Юліанъ Отступникъ) и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ. 78
§ 25. Ереси и расколы и борьба съ ними православной церкви. 81
§§ 26. Вселенскіе и помѣстные соборы. Христіанскія общества, отдѣлившіяся отъ церкви во времена вселенскихъ соборовъ. 83
§ 27. Святые отцы и учители церкви: Николай Чудотворецъ, Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медіоланскій, блаж. Іеронимъ, блаж. Августинъ, Іоаннъ Дамаскинъ 90
§ 28. Происхожденіе монашества; основатели его на востокѣ и на западѣ. Значеніе монашества 105
§ 29. Церковное управленіе. 111
§ 30. Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ церкви. Отпаденіе западной церкви отъ союза съ церковью вселенскою. Особенности римскаго католицизма. 114
§ 31. Краткая исторія реформаціи. Реформація Лютера. Цвинглій и Кальвинъ. Реформація въ Англіи. Вѣроученіе и церковное устройство протестантскихъ обществъ. Протестантскія секты. . . . 118
§ 32. Христіанство у славянскихъ народовъ. Благовѣстническіе труды свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія 125

Краткій очеркъ исторіи Русской церкви.

Русская церковь отъ начала ея существованія до нашествія монголовъ.

§ 33. Начало христіанства въ Россіи. Св. княгиня Ольга. Св. Владиміръ. Распространеніе вѣры при св. Владимірѣ и его преемникахъ . . 128
§ 34. Устройство Русской церкви и ея управленіе. Замѣчательнѣйшіе митрополиты домонгольскаго періода: свв. Михаилъ и Иларіонъ. 132
§ 35. Кіевопечерская лавра. Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. Значеніе Кіевопечерской лавры и другихъ монастырей . . 136

Русская церковь въ періодъ отъ нашествія монголовъ до раздѣленія Русской митрополіи.

§ 36. Бѣдствія церкви и ихъ вліяніе на церковную жизнь. Замѣчательнѣйшіе іерархи монгольскаго періода: свв. митрополиты Кириллъ II, Петръ и Алексій. 140
§ 37. Препод. Сергій Радонежскій и основанная имъ Свято-Троицкая Сергіева лавра. 147
§ 38. Распространеніе христіанства на сѣверѣ. Св. Стефанъ Пермскій. Соловецкій монастырь 149
§ 39. Попытки къ раздѣленію Русской митрополіи на Московскую и Кіевскую. Митрополитъ Іона. Начало самостоятельности Русской церкви. Окончательное раздѣленіе Русской митрополіи . . 151

Русская церковь, раздѣленная на двѣ митрополіи.

§ 40. Московская митрополія. Общій взглядъ на ея состояніе 154
§ 41. Ересь жидовствующихъ и борьба съ нею 154
§ 42. Обнаруженіе неустройствъ въ религіозно-церковной жизни и богослуженіи. Попытки къ ихъ исправленію. Максимъ Грекъ. Стоглавый соборъ 156
§ 43. Распространеніе вѣры. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани 159
§ 44. Св. митрополитъ Филиппъ. 160

Русская церковь въ періодъ патріаршества.

§ 45. Учрежденіе патріаршества. Патріархи Іовъ и Ермогенъ. Ихъ служеніе церкви и отечеству въ Смутное время 162
§ 46. Служеніе церкви и государству прочаго духовенства и монастырей во время Смуты. 167
§ 47. Патріархъ Филаретъ и его преемники 169
§ 48. Патріархъ Никонъ 171
§ 49. Возникновеніе раскола старообрядчества. Открытое появленіе и распространеніе его въ церкви. Старообрядческіе толки 178
§ 50. Состояніе православія на юго-западѣ. Литовская унія. Подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патріарху. Митрополитъ Петръ Могила 182

Русская церковь со времени учрежденія Святѣйшаго Сунода.

§ 51. Учрежденіе Святѣйшаго Сунода 188
§ 52. Духовныя школы 190
§ 53. Учрежденіе миссій 192
§ 54. Единовѣріе 195
§ 55. Возсоединеніе уніатовъ 196
§ 56. Святые подвижники: Ѳеодосій Черниговскій, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ Воронежскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Тихонъ Воронежскій, преп. Серафимъ Саровскій 199
§ 57. Замѣчательнѣйшіе церковные дѣятели и представители богословской науки сунодальнаго періода 207
Хронологическая таблица.